Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения Российской академии наук
ИИАЭ ДВО РАН

На правах рукописи

Зарудный Денис Борисович

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СПЕЦСЛУЖБ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ (20-е годы XX века – 2017 год)

Специальность 5.6.2 – Всеобщая история

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
В.Л. Ларин
доктор исторических наук,
академик РАН

Владивосток – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3
Глава 1. Спецслужбы КПК и КНР в 1920-е – 1970-е годы 33
1.1. Зарождение и становление спецслужб КПК 33
1.2. Органы безопасности и разведки КНР до начала 1960-х годов 58
1.3. Спецслужбы КНР в период «культурной революции» 95
Глава 2. Современные спецслужбы КНР (конец XX – начало XXI века) 116
2.1. Содержание и результаты оперативной деятельности 116
2.2. Структура, функции, формы и методы работы 149
2.3. Эволюция правового регулирования 177
Заключение 195
Список использованных источников и литературы 201
Приложение 232

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и научная значимость темы исследования.

Специальные службы являются неотъемлемой частью государственного аппарата Китайской Народной Республики. Они, защищая страну от внутренних и внешних угроз, вносят вклад в развитие современного китайского общества. Созданные за 22 года до образования КНР внутри Коммунистической партии как инструмент борьбы за власть с Гоминьданом спецорганы в ходе развития неоднократно претерпевали структурные изменения, явившиеся следствием корректировки задач, которые ставились перед ними партийным, а после 1949 года и государственным руководством.

В классическом понимании «спецслужба» («спецорганы») – это органы разведки и контрразведки. В то же время расширение спектра угроз национальной безопасности вынуждает власти различных стран наделять специальные органы новыми полномочиями. В настоящее время в сферу их компетенции, как правило, также входят борьба с терроризмом, защита политического строя, противодействие незаконному обороту наркотиков, предотвращение атак (в том числе в сети Интернет) на наиболее важные объекты государственной и административно-хозяйственной инфраструктуры, обеспечение безопасности масштабных международных общественно-массовых мероприятий, форумов высокого уровня и др.

По этим причинам в настоящее время принято характеризовать специальные службы государства как «легитимно действующие в системе органов исполнительной власти разведывательные, контрразведывательные и другие специальные ведомства и их подразделения, наделенные от имени законодательной и исполнительной власти полномочиями на осуществление специфической деятельности в целях обеспечения национальной и международной безопасности с использованием особых, никаким другим органам не присущих средств и методов,

носящих, как правило, негласный, внепроцессуальный характер»[1]. Придерживаясь этого определения, к современным специальным службам КНР автор диссертации причисляет: министерство государственной безопасности (МГБ), разведструктуры и органы контрразведки Народно-освободительной армии Китая (НОАК), министерство общественной безопасности (МОБ) и народную вооруженную полицию (НВП). При этом в отношении двух последних ведомств термин «спецслужба» можно применить лишь к их отдельным подразделениям. Для МОБ – это структуры, ответственные за борьбу против «трёх зол» (терроризма, сепаратизма и экстремизма), инакомыслия, а также осуществляющие контроль за киберпространством и противодействующие обороту наркотиков. В НВП функциями спецорганов наделены приданные ведомству части погранохраны[2], несущие службу на контрольно-пропускных пунктах и выполняющие, наряду с другими, задачи по оперативному прикрытию приграничной зоны (разведка в приграничной полосе, выявление наркотрафика и контрабанды).

Специальные службы играли большую роль как специфический институт обеспечения безопасности на раннем этапе истории КПК. После образования КНР отмечается неуклонное повышение их значения в поддержании внутригосударственной стабильности, защите внешнеполитических и внешнеэкономических интересов.

Изучение истории формирования специальных служб КНР представляет научный интерес для более полного понимания взаимосвязи между решаемыми ими задачами и принятием политических решений. Этот тезис полностью применим к текущим процессам и прогнозированию тенденций построения отношений Китая с зарубежными странами, китайско-российских отношений, а также в обла-

---

[1] Семин Н. Л. Спецслужбы США в 2001-2006 гг. (проблемы взаимоотношений с другими институтами государства и обществом): Автореферат дисс…канд. истор. наук. 07.00.03. М. : 2008.URL: http://cheloveknauka.com/spetssluzhby-ssha-v-2001-2006-gg (дата обращения 16.03.2016).

[2] В этом их отличие от частей пограничных войск НОАК, которые обеспечивают войсковое прикрытие госграницы.

сти выявления и предотвращения деятельности, потенциально угрожающей национальной безопасности России.

Степень научной разработанности проблемы.

История формирования спецслужб коммунистического Китая – значимый, но малоизученный пласт современной исторической науки. Труда, в котором бы были синтезированы знания по этой теме со времени их зарождений до настоящего момента, несмотря на интерес к данной проблематике как китайских, так и зарубежных ученых, не создано. Существующие исследования рассматривают отдельные периоды и эпизоды.

В российской и советской исторической науке степень разработанности проблематики диссертационного исследования представляется слабой. Изученным можно считать лишь период зарождения и становления партийных служб разведки и внутренней безопасности. Ключевые аспекты этого процесса наиболее точно и подробно освещены в работах В.Н. Усова[3]. Их документальную основу составили материалы из архивов международного коммунистического движения, министерства иностранных дел, советской разведки. Ценность проведенных исследований состоит во всестороннем рассмотрении исторического фона, на котором действовали секретные службы коммунистов, и в персонифицированных характеристиках основных акторов. В лаконичной форме даны сведения о жизненном пути и обрисованы политические и психологические портреты некоторых не только положительных героев, таких как инициатора создания Особого комитета Чжоу Эньлая и его ближайших соратников Ли Кэнуна, Пань Ханьняня, Ху Ди, Цянь Чжуанфэя, Чэнь Гэна, но и отрицательных персонажей – предателя Гу Шуньчжана и «палача партии» Кан Шэна[4]. В этом смысле данные труды являются

---

[3] Усов В.Н. Советская разведка в Китае. 20-е годы XX века, М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 384 с.; Усов В.Н. Советская разведка в Китае: 30-е годы XX века. М. : КМК, 2007. 454 с.; Усов В.Н. Китайский Берия Кан Шэн. М. : ОЛМА-ПРЕСС, ПФ «Красный пролетарий», 2004. 479 с.; Усов В.Н. Финансовая помощь Коминтерна КПК в 20-30-е годы XX в. // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 1. С. 112-138.

[4] Краткие биографические сведения о личностях, упомянутых в диссертации, см. в Приложении.

наиболее полными и поэтому в диссертационном сочинении нами не делается акцент на персональных данных первых китайских оперативников, большинство из которых впоследствии заняли руководящие посты в специальных службах, госаппарате и партструктурах.

Работы по определенным аспектам деятельности специальных служб после образования КНР в отечественной историографии представлены лишь отдельными исследованиями. Эксклюзивные сведения содержит одна из статей видного дипломата, а впоследствии научного сотрудника Б.Т. Кулика[5]. Несмотря на то что вопросам противоборства на «тайном фронте» посвящено не все исследование, тем не менее, приведенные факты представили несомненный интерес и дали возможность через призму разведакций тайваньских секретных служб и Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США увидеть работу контрразведки КНР против своих противников во время Корейской войны начала 1950-х годов.

Весомое значение при разработке диссертации в части, касающейся осмысления особенностей ведения оперативной работы Отделом исследований ЦК КПК, сыграла весьма информативная статья «Разведка КНР»[6], содержащаяся в «Контрразведывательном словаре», выпущенном под грифом «Совершенно секретно» Высшей школой Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР им. Ф.Э. Дзержинского. В ней научный и фактический материал дан по состоянию на 1 июля 1972 года. Словарь был ориентирован на практических и научных работников, а также слушателей и курсантов профильных учебных заведений, т.е. предназначался главным образом для действующего и будущего оперативного состава советского органа безопасности. Следует отметить глубокий смысловой контент, четкость формулировок и в то же время лаконизм изложения материала относительно форм и методов работы, структуры, дислока-

---

[5] Кулик Б.Т. США и Тайвань против КНР. 1949–1952. Новые архивные материалы // Новая и новейшая история. 1995, № 5. С. 19-40.

[6] Разведка КНР // Контрразведывательный словарь. Высшая краснознаменная школа Комитета Государственной Безопасности при Совете Министров СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1972. С. 253-259.

ции основных подразделений, а также задач, стоящих перед китайскими органами разведки и контрразведки.

Алгоритм комплексного обеспечения высшего руководства КНР актуальной аналитической информацией всесторонне рассмотрен в веб-справочнике «Научные и аналитические центры Китая» Российского института стратегических исследований[7]. В данном кибериздании показывается как эта задача решается спецслужбами, в том числе и через аффилированные с секретными ведомствами научно-исследовательские учреждения, реализующими обширный спектр разведывательных и исследовательских функций.

Значимые, но отрывочные сведения о деятельности секретных служб коммунистов содержатся в научных и научно-популярных работах Ф.М. Бурлацкого[8], О.Е. Владимирова и В.И. Рязанцева[9], А.В. Панцова[10]. И хотя эти труды не посвящены вопросам деятельности спецслужб, приведенные факты позволяют по-новому оценить их роль в широко известных событиях истории Китая.

Российская печатная периодика, включая специализированные газеты и академические журналы, крайне редко воспроизводит исследования о китайских секретных службах, а количество публикаций об их современном положении исчисляется единицами и содержит в основной массе общеизвестные материалы. Несмотря на это, доступные статьи помогли подтвердить отдельные тезисы и стать необходимым фоном для проведения комплексного анализа. В числе отечественных печатных изданий, размещавших полезные для написания настоящего исследования работы, следует отметить «Проблемы Дальнего Востока», «Новая и новейшая история», «Коммерсант Власть», «Московские новости», ««Совершенно секретно».

---

[7] Научные и аналитические центры Китая. Справочник // Российский институт стратегических исследований. URL: http://rcit.su/inform-cn-mz-03.html#icnmz-3-14 (дата обращения 20.01.2018).

[8] Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун и его наследники. М. : Международные отношения, 1979. 400 с.

[9] Владимиров О., Рязанцев В. Страницы политической биографии Мао Цзэдуна. М. : Издательство политической литературы, 1980. 128 с.

[10] Панцов А. Мао Цзэдун. М. : Молодая гвардия, 2007. 867 с.

Наиболее интенсивно разработкой проблематики китайских спецорганов занимаются западные авторы. Их внимание сосредоточено на китайской разведке. В противоположность экспертам КНР, которые представляют действия своих спецслужб как вынужденные ответные меры на происки «империалистов», иностранные исследователи, наоборот, обвиняют Пекин в подрыве национальной безопасности их государств и распространении коммунистических идей. Ими настойчиво закладывается мысль об агрессивности спецслужб коммунистов на протяжении всей истории их существования. Для подтверждения этого тезиса американские и европейские специалисты активно используют тайваньские источники и публикации.

Самым ранним изданным на Западе теоретическим исследованием о китайских спецслужбах стала книга американца Роберта Дикона «История китайских секретных служб»[11]. В 1982 году последовала публикация почти под аналогичным названием работы двух французских журналистов Роже Фалиго и Реми Коффера[12]. Они же в начале 1990-х годов выпустили двухтомный труд «Всемирная история разведывательных служб»[13], где несколько глав уделено китайской разведке. Следующей значимой разработкой стала монография Джона Байрона и Роберта Пэка «Когти Дракона: Кан Шэн – злой гений Мао и его наследие террора в Народном Китае»[14].

Перечисленные исследования содержат фактический материал о становлении и развитии спецслужб коммунистического Китая, а также об их наиболее ярких операциях. Они имеют богатую библиографию и до сих пор активно цитируются историками. Однако, представляется, что относиться к ним необходимо с известной степенью осторожности.

---

[11] Deacon R. A History of the Chinese Secret Service. London. Frederick Muller, 1974. 523 p.

[12] Faligot R., Kauffer R. The Chinese Secret Service. William Morrow & Co., 1990. 527 p.

[13] Histoire mondiale du renseignement. Laffont, 1993. (Фалиго Р., Коффер Р. Всемирная история разведывательных служб. М. : ТЕРРА, 1998. Т. 2. – с. 107-117).

[14] Byron J., Pack R. Claws of the Dragon: Kang Sheng – the Evil Genius Behind Mao and His Legacy of Terror in People's China. New York. Simon and Schuster, 1992. 560 p.

Во-первых, анализ использованной литературы показывает, что авторы полагались в основном на сообщения западной прессы, вторичные источники и разработки общеисторического характера тайваньских ученых.

Во-вторых, они были написаны в период, когда исходный материал по этой теме на материковом Китае было труднее получить, чем сейчас Относительное исключение составляет только монография Дж. Байрона и Р. Пэка, для которой самым главным источником информации была имевшая гриф «Для служебного пользования» книга Чжун Кана «Критическое описание жизни Кан Шэна»[15], тайно полученная и скопированная служившим в Пекине дипломатом, который впоследствии скрыл свое настоящее имя под псевдонимом Джон Байрон.

И, наконец, в них содержится ряд неточностей, и они во многом опираются на необоснованные данные. Самым утопическим, на наш взгляд, является утверждение, что бесследно исчезнувший во время купания на малолюдном пляже премьер-министр Австралии Гарольд Холт был шпионом КПК, которого китайские разведчики тайно вывезли с побережья штата Виктория на субмарине.

В вышеперечисленных работах много внимания уделяется личности Кан Шэна. В этом плане они пересекаются с трудами В.Н. Усова и, несмотря на то что используют абсолютно разные источники, описанные в них события образования и начального периода функционирования партийного разведывательно-охранного органа совпадают, дополняя друг друга лишь незначительными деталями. Вместе с тем следует подчеркнуть, что иностранными авторами упор делается на подковерных интригах «злого гения Мао». В то же время представляется, что они использовали имеющуюся у них информацию не критически, возлагая вину на Кана за злодеяния «великого кормчего» и оставляя за скобками роль Кан Шэна как организатора, который улучшил работу китайских органов безопасности и разведки, чем ускорил победу КПК.

---

[15] 仲侃. 康生评传. 红旗出版社, 1982 年. 437 页. Чжун Кан. Критическое описание жизни Кан Шэна. Хунци чубаньшэ, 1982. 437 с.

В числе других западных исследователей, которые внесли вклад в научное познание истории формирования китайских спецорганов, необходимо отметить Ж.-Ф. Бежа, А.-М. Брэди, Дж. Вадлера, Б. Гертца, М. Стоукса, Рассела Сяо[16].

Особо следует выделить долгое время проведших в Азии, а затем трудившихся в американских правительственных и частных консалтинговых центрах исследователей Мэтта Брэзила[17], Питера Маттиса[18] и Николаса Эфтимиадиса[19]. Их книги и более компактные разработки – это глубокие системные теоретические исследования структуры, методологии и операций, охватывающие конкретные временные интервалы действий тайнах служб коммунистов с момента их зарождения до современности.

Пробел в изучении истории повторного переподчинения разведки под непосредственное руководство со стороны ЦК КПК в середине 1950-х годов и ее последующей деятельности заполняют работы шведского ученого М. Шоенхалса[20].

---

[16] Их работы перечислены в Списке использованных источников и литературы.

[17] Brazil M. Origins of the CCP's Security Services. A summation of the higher quality materials released in the PRC. Oregon State University (2012-14). URL: http://www.academia.edu/13727346/Origins_of_the_CCPs_Security_Services_expanded_ (дата обращения 04.08.2017); Brazil M. Who Were the Leaders of Chinese Intelligence? Part 1, Li Kenong. URL: https://www.linkedin.com/pulse/who-were-leaders-chinese-intelligence-part-1-li-kenong-matt-brazil (дата обращения 28.08.2017).

[18] Mattis P. Beyond Spy versus Spy: Clarifying the Analytic Challenge of the Chinese Intelligence Services // Studies in Intelligence, Vol. 56, No. 4 (September 2012), pp. 47–57. URL: https://www.cia.gov/library/center-for-the-study-of-intelligence/csi-publications/csi-studies/studies/vol.-56-no.-3/pdfs/Mattis-Understanding%20Chinese%20Intel.pdf (дата обращения 05.07.2018); Mattis P. China’s Espionage Against Taiwan (Part I): Analysis of Recent Operations // Jamestown Foundation. China Brief, Volume 14, Issue 21. November 7, 2014. P. 4-8. URL: https://jamestown.org/wp-content/uploads/2014/11/China_Brief_Vol_14_Issue_21_2.pdf?x87069 (дата обращения 19.02.2018); Mattis P. In a Fortnight. General’s Spy Comments Reveal More Than Just Espionage // Jamestown Foundation. China Brief, Volume 9, Issue 16. September 2, 2011. P. 1-3. URL: https://jamestown.org/wp-content/uploads/2011/09/cb_11_37.pdf?x87069 (дата обращения 29.02.2018); Mattis P. The New Normal: China's Risky Intelligence Operations // The National Interest. July 6, 2015. URL: http://nationalinterest.org/feature/the-new-normal-chinas-risky-intelligence-operations-13260 (дата обращения 11.04.2018).

[19] Eftimiades N. Chinese Intelligence Operations. Naval Institute Press, 1994. 169 p.

[20] 沈迈克. 关于中国共产党中央调查部的历史考察 / 翻译黄语生 // 当代中国研究 2010 年 3 月第 17 卷 2 期. 97-105 页. Шоенхалс М. Исторические изыскания о Центральном отделе исследований

В них весь процесс воспроизводится на основе доступных оригинальных китайских и иностранных источников, изданий, биографий, воспоминаний и дневников руководителей страны и ветеранов спецслужб. Огромное количество переработанного материала сделало работы наиболее цитируемыми по данной проблематике не только за рубежом, но и в Китае.

Появившиеся за последние 20 лет монографии Б. Линтнера[21], Дж. Малвенона[22], Р. Макфаркуэра и М. Шоенхалса[23], Тай Мин Чэна[24], Е. Тимперлейка и У. Триппета[25] содержат в себе факты о тщательно скрываемых Пекином контактах спецслужб с триадами, коррупции в разведорганах, выстроенной системе по получению передовых научных разработок через созданные китайскими силовыми ведомствами торговые корпорации.

Примеры наиболее крупных операций КНР за рубежом, основанные на многочисленных интервью с ключевыми сотрудниками Федерального бюро расследований (ФБР) и ЦРУ США, приведены автором многих документальных книг о разведке американским журналистом Дэвидом Уайзом в его произведении «Ловушка для тигра: Секретная шпионская война Америки с Китаем»[26]. В нем изло-

---

КПК / пер. на кит. яз. Хуан Юйшэн // Исследования современного Китая. 2010, март. Выпуск 17, № 2. С. 97-105; 沈迈克. 中国共产党中央调查部简史 // 第二届当代中国史国际高级论坛文集当代中国与它的发展道路. 当代中国出版社, 2010. 252–272 页. Шоенхалс М. Краткая история Центрального отдела исследований КПК // Сборник 2-го международного форума по современной истории Китая. Современный Китай и путь его развития. Дандай чжунго чубаньшэ, 2010. С. 252-272.

[21] Lintner B. Blood brothers: the criminal underworld of Asia. New York. Palgrave Macmillan, 2002. 470 p.

[22] Mulvenon J. To Get Rich Is Unprofessional. Chinese Military Corruption in the Jiang Era // China Leadership Monitor (Hoover Institution on War, Revolution, and Peace at Stanford University), vol. 6, spring 2003. P. 21-35. URL: http://media.hoover.org/sites/default/files/documents/clm6_jm.pdf (дата обращения 24.02.2018).

[23] MacFarquhar R., Schoenhals M. Mao's Last Revolution. The Belknap Press of Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts and London, England, 2006. 693 p.

[24] Tai Ming Cheung. China's Entrepreneurial Army. Oxford University Press, 2002. 328 p.

[25] Timperlake E., Triplett II W. Year of the Rat: How Bill Clinton and Al Gore Compromised U.S. Security for Chinese Cash. Washington. Regnery Publishing, 2000. 314 p.

[26] Wise D. Tiger Trap: America's Secret Spy War with China. Houghton Mifflin Harcourt, Boston - New York, USA, 2011. 304 p.

жены основные методы, используемые китайскими секретными службами при проведении оперативных комбинаций.

Среди литературы о контрразведывательной составляющей работы спецведомств КНР, которая не так часто является объектом изучения, как разведывательная, необходимо отметить книгу М. Шоенхалса «Шпионя за народом: Секретные агенты Мао, 1949-1967»[27], в которой на основе доступных документов раскрывается история формирования контрольно-надзорного аппарата посредством вербовки агентов, их обучения, а также изучается оперативная деятельность контрразведывательных подразделений МОБ за почти двадцатилетний период.

Из переведенных на русский язык работ иностранных авторов следует отметить содержащую оценки причин и последствий вовлечения спецорганов в репрессии 1930-х годов биографическую книгу о Мао Цзэдуне британского писателя и журналиста Ф. Шорта[28] и подкрепленный фактами труд, написанный в соавторстве с Томасом Россом уже опоминавшимся Д. Уайзом[29] об ответных действиях контрразведки НОАК по нейтрализации разведывательно-диверсионной деятельности ЦРУ США в приграничных районах Северо-Восточного Китая во время Корейской войны начала пятидесятых годов XX столетия.

Китайской разведке много внимания уделяется в США. Там созданы консалтинговые агентства, ассоциации и фонды, специально изучающие эту тему и готовящие материалы для государственных, военных и бизнес элит стран Запада. Иногда они обнародуют результаты своих исследований. К числу наиболее информативных можно отнести аналитические разработки фирмы Стратегическое прогнозирование (Strategic Forecasting Inc.), Федерации американских ученых (Federation of American Scientists), Джеймстаунского фонда (Jamestown Foundation). Работы этих структур, позиционирующих себя в качестве научно-

---

[27] Schoenhals M. Spying for the People: Mao's Secret Agents, 1949-1967. Cambridge University Press, 2013. 266 p.

[28] Шорт Ф. Мао Цзэдун / пер. с англ. Ю.Г. Кирьяка. М. : АСТ Транзит книга, 2005. 608 с.

[29] Уайз Д., Росс Т. Невидимое правительство. М. : Воениздат, 1965. 304 с.

разведывательных центров, помогли оценить уровень активности китайских секретных органов и проследить трансформацию их приоритетных целей и задач в различные периоды истории. В то же время следует отметить, что такие работы анализировались с определенной поправкой на ряд присущих им особенностей. Так, приходилось учитывать идеологическую направленность приводимых фактов и интерпретации событий, а также преднамеренный подбор информационных поводов для формирования заранее программируемых политически обусловленных выводов.

Отдельным блоком необходимо выделить справочную литературу. К ней относятся статья[30] из претендующей на глобализм «Энциклопедии разведки и контрразведки» под редакцией соучредителя американской Ассоциации историков профессора Р. Карлайла и более предметный, составленный бывшими оперативниками спецслужб США «Исторический словарь китайской разведки»[31]. Несомненно, авторами упомянутых трудов представлен обширнейший материал. В то же время нельзя не указать, что приведенные версии отдельных событий отличаются от их трактовки в китайской литературе.

В Китае до начала реформ 1980-х годов, предполагавших также перестройку сознания, область академических исследований по истории партии, а отдельные подразделения разведки долгое время являлись частью ее аппарата, находилась под жесточайшей цензурой. Известно, что уникальным трудом, который мог бы стать источником обобщенной информации о деятельности разведки Компартии раннего периода, является объемный аналитический обзор, подготовленный в 1950 году группой, возглавляемой одним из первых руководителей разведслужбы только что образованной Народной Республики Ли Кэнуном. Целью его написа-

---

[30] Brazil M. China // Encyclopedia of Intelligence and Counterintelligence / Edit. by Rodney P. Carlisle. Published by M E Sharpe, 2005. P. 125-135.

[31] Smith I.C., West N. Historical Dictionary of Chinese Intelligence. Scarecrow Press Inc., 2012. 392 p.

ния было стимулировать «политическое и оперативное развитие разведывательной работы в новом Китае»[32].

О существовании обзора общеизвестно в академических и экспертных кругах, однако он до сих пор не допущен в открытый оборот и является документом для служебного пользования. Существует предположение, что возможность ознакомиться с ним была предоставлена узкому кругу лиц из числа приближенных ученых, занимавшихся историей Компартии Китая, которые, вероятно, использовали некоторые факты в своих исследованиях, не ссылаясь на источник информации[33].

Прологом постепенного отхода от ограничений, правда, изданным с грифом «Для служебного пользования», стал труд заведующего кафедрой журналистики Центральной партшколы КПК Му Синя «Товарищ Чэнь Гэн в Шанхае»[34]. Тема героя исследования – первого руководителя разведотделения Особого сектора Компартии Китая – впоследствии несколько раз эксплуатировалась автором, выпустившим для широкой аудитории несколько документальных книг[35].

Конец XX – начало XXI века ознаменовался выходом в свет большого количества рассчитанных на широкий круг читателей сочинений по истории спецслужб. Многие авторы преследовали далекие от научных исследований цели. Произведения страдали односторонностью и отсутствием объективности в подаче материала. В работах явно прослеживалось стремление в лучшем свете показать китайских оперативников и замалчивались неудачи и поражения, которые неиз-

---

[32] 李力. 从秘密战线走出的开国上将 - 怀念家父李克农. 北京人民出版社, 2008 年. 第 265 页. Ли Ли. Вышедший из [борьбы] на секретном фронте и стоявший у истоков государства генерал – памяти моего отца Ли Кэнуна. Пекин. Жэньминь чубаньшэ, 2008. С. 265.

[33] Brazil M. Who Were the Leaders of Chinese Intelligence? Part 1, Li Kenong.

[34] 穆欣陈. 赓同志在上海. 北京文史资料出版, 1980 年. 101 页. Му Синь. Товарищ Чэнь Гэн в Шанхае. Пекин. Вэньши цзыляо чубаньшэ, 1980. 101с.

[35] См.: 穆欣. 记陈赓将军. 长沙湖南人民出版社, 1984 年. 350 页. Му Синь. Памяти генерала Чень Гэна. Чанша. Хунань жэньминь чубаньшэ, 1984. 350 с.; 穆欣. 陈赓大将. 北京新华出版社, 1985 年. 786 页. Му Синь. Генерал Чэнь Гэн. Пекин. Синьхуа чубаньшэ, 1985. 786 с.; 穆欣. 陈赓传. 北京人民出版社, 2010 年. 715 页. Му Синь. Биография Чень Гэна. Пекин. Жэньминь чубаньшэ, 2010. 715 с.

бежны в противостоянии тайных агентств. В то же время они содержали немало ранее неизвестных сведений и оценок, которые позволяют сопоставить и перепроверить отдельные факты.

Наиболее продвинутой академической работой по тематике раннего периода истории спецслужб КПК стала монография «Тайная война Китая: записки о разведывательной работе и обеспечении безопасности КПК»[36] армейского политработника генерал-майора НОАК Хао Цзайцзиня. Это один из немногочисленных исторических трудов, раскрывающих методы работы секретных служб коммунистов. Автор непосредственно беседует с ветеранами и высокопоставленными должностными лицами министерств государственной и общественной безопасности и из первых рук получает ценные исторические материалы. Судя по приведенным фактам, Хао Цзайцзинь активно задействовал закрытые архивные фонды КПК и НОАК, а сама книга, несмотря на ряд высказанных резких суждений, получила одобрение со стороны официальных властей. В то же время следует отметить, что работа имеет минимальное количество ссылок на документальные письменные источники, а имеющиеся используются исключительно для подтверждения сделанных выводов.

Исторические рамки книги ограничены периодом с середины 1920-х годов и заканчиваются концом 1940-х. Поэтапно излагаются действия разведчиков спецоргана коммунистов в первые годы после его зарождения и оперативников Отдела по социальным вопросам десятилетие спустя во время антияпонской войны. Приведенные в монографии факты вскрывают степень вовлеченности специальных служб в массовые репрессии, впервые апробированные во время «Фуцзяньского инцидента» 1931 года, и «чистку за упорядочение стиля в партийной работе, в партийной учебе и в партийной пропаганде» (чжэнфэн) начала-середины 1940-х годов. Характерно, что Хао не отрицает ответственности Мао Цзэдуна за развязывание этих кампаний, однако вину за преступления, следуя ли-

[36] 郝在今．中国秘密战：中共情报保卫工作纪实．北京国家出版社，2005 年．422 页. Хао Цзайцзинь. Тайная война Китая: записки о разведывательной работе и обеспечении безопасности КПК. Пекин. Гоцзя чубаньшэ, 2005. 422 с.

нии партии, возлагает на другие фигуры: «перегнувших палку» красных командиров и политических приспешников Председателя, таких как Кан Шэн.

Значимыми разработками китайской историографии с точки зрения насыщенности информацией по вопросам организации и направлений деятельности спецорганов коммунистов на различных этапах их исторического развития являются труд авторитетного эксперта по вопросам истории партии Сюэ Юй «Об исследовании некоторых вопросов Особого сектора ЦК КПК»[37], заметки профессора НИИ современного Китая Сун Юэхуна «Отдел исследований ЦК КПК»[38], а также опубликованные в научной периодике периферийных университетов статьи докторантов Цзянь Иня[39] и Чжу Юньпина[40], независимо друг от друга сосредоточившихся на изучении Государственного управления политической охраны Центрального советского района.

Сюэ Юй по порядку описывает этапы развития Особого сектора вплоть до его ликвидации в середине 1930-х годов. Обильно снабженный ссылками на гонконгские и тайваньские источники этот труд неофициально подвел черту под спорами относительно времени создания первого органа разведки и обеспечения безопасности коммунистов.

Точное обозначение временных интервалов существования секретных ведомств КНР, начиная от Отдела по социальным вопросам ЦК КПК и заканчивая

---

[37] 薛钰. 关于中共中央特科若干问题的探讨 // 中共党史研究, 1999 年. 第 3 期. URL: http://cpc.people.com.cn/BIG5/218984/218997/219021/14817920.html Сюэ Юй. Об исследовании некоторых вопросов Особого сектора ЦК КПК // Чжунгун даньши яньцзю, 1999. № 3. Источник: информационная сеть КПК (дата обращения 16.08.2017).

[38] 宋月红. 中央调查部// 北京日报 2010 年 05 月 31 日. Сун Юэхун. Отдел исследований ЦК КПК // «Бэйцзин жибао». 2010, 31 мая.

[39] 剑音. 国家政治保卫局：中央苏区的特种部队 // 福建党史月刊. 2002 年. 第 3 期. URL: http://d.g.wanfangdata.com.cn/Periodical_fjdsyk200203013.aspx Цзянь Инь. Государственное управление политической охраны: войска специального назначения Центрального советского района // Фуцзяньский ежемесячный журнал по истории партии. 2002. № 3 (дата обращения 17.08.2017).

[40] 朱云平. 论中央苏区时期的政治保卫局 // 鸡西大学学报. 2007 年. 第 1 期, 18-20 页. Чжу Юньпин. К вопросу об Управлениях политической охраны периода Центрального советского района // Вестник университета Цзиси. 2007. № 1. С. 18-20.

учреждением МГБ, хронология перехода их подчиненности к партийным и к государственным структурам, указания на вклад каждого в создание новой китайской государственности относит опубликованные в столичной газете заметки Сун Юэхуна к числу тех, которые исторически последовательно отражают процесс развития китайских спецслужб.

Деятельность Государственного управления политической охраны периода недолгого существования Китайской советской республики не часто оказывалась в центре внимания ученых Поднебесной. В этом смысле показательны работы Цзянь Иня и Чжу Юньпина, раскрывающие формы и методы создания «рабочей сети», которые впоследствии легли в основу организации агентурной работы более поздних контрразведывательных и разведывательных ведомств коммунистического Китая. В этом смысле указанные журнальные статьи являются полезными и уникальными.

Характерная черта многих научных и особенно научно-популярных работ по истории спецорганов китайских авторов заключается в традиционном использовании исключительно биографического подхода и историко-хронологического метода. Они имеют ограниченный масштаб, рассматривают конкретное событие или фокусируются на жизни одной революционной фигуры. В них скрупулезно перечисляются даже второстепенные должностные лица китайских спецслужб, их предыдущие должности и места работы, заслуги и регалии. Обязательно указывается партийность, год вступления в КПК, участие в работе съездов, собраний и конференций высокого и местного уровня, избрание в руководящие партийные и законодательные органы. Такие работы, как правило, небольшие по объему, обильно снабжены фактическим материалом, который частично использовался в диссертационном исследовании после анализа и обобщения.

Приблизительно такую же структуру, но отличающиеся большим объемом, имеют биографические исследования в отношении отдельных деятелей революционного движения, проникших по заданию партии в административные и военные структуры Гоминьдана, а на более поздних этапах ставших во главе спецор-

ганов коммунистов. Они «разбавляются» сюжетами о подвигах первых разведчиков.

Примером подобных работ могут служить книги о Ли Кэнуне, который в Китае считается легендарном героем и выдающимся руководителем, заложившим основы функционирования внешнеполитического разведывательного ведомства. Только на рубеже столетий было издано порядка десяти подобных книг. Наиболее реалистично, на широком историческом фоне его жизнеописание представлено китайскими авторами Кай Чэном в книге «Ли Кэнун»[41], Чжу Юем в «Биографии Ли Кэнуна»[42] и в воспоминаниях его дочери Ли Ли «Вышедший из [борьбы] на секретном фронте и стоявший у истоков государства генерал – памяти моего отца Ли Кэнуна». Данные биографические работы помогают лучше понять роль спецорганов во многих исторических событиях, начиная со времен революционной и освободительной войн до переговоров по достижению перемирия в межкорейском вооруженном конфликте 50-х годов XX века и афро-азиатской конференции в Бандунге.

Среди других работ по истории китайских органов разведки выделяется щедро документированная биография «Жизнь в разведке Пань Ханьняня», написанная специализирующимся на вопросах истории КПК Инь Ци[43]. Материалы в отношении одного из первых разведчиков Компартии Пань Ханьняня, ложно обвиненного в середине 1950-х годов в государственной измене, никогда не открывались для сторонних исследователей. Однако, как указывает в постскриптуме своей книги сам автор, при написании работы, пользуясь протекцией высокопоставленных чинов министерства общественной безопасности, он был допущен к просмотру ряда закрытых архивов и документов. Результаты проделанной работы вошли в первую версию книги, которая появилась в 1991 году и

---

[41] 开诚. 李克农. 北京中国友谊出版社, 1996 年. 460 页. Кай Чэн. Ли Кэнун. Пекин. Чжунго юи чубаньшэ, 1996. 460 с.

[42] 朱玉. 李克农传. 安徽人民出版社, 1997 年. 336 页. Чжу Юй. Биография Ли Кэнуна. Аньхой жэньминь чубаньшэ, 1997. 336 с.

[43] 尹骥. 潘汉年的情报生涯. 北京人民出版社, 1996 年. 247 页. Инь Ци. Жизнь в разведке Пань Ханьняня. Пекин. Жэньминь чубаньшэ, 1996. 247 с.

распространялась среди ограниченного круга руководителей политико-юридического сообщества. Обновленный и дополненный новыми материалами вариант 1996 года не лимитировался установленными сверху рамками и был допущен в широкий оборот. Произведение Инь Ци дает отсылки к точным историческим датам и описывает первый опыт создания многочисленной, но часто беспорядочной и эклектичной агентурной сети шанхайских коммунистов.

Первые операции разведотделения Особого сектора ЦК КПК, ставшие стандартом для формирования специфических форм и методов работы коммунистов против режима Чан Кайши, описаны Гэ Вэйином в статье «Тайная жизнь в Особом секторе Чэнь Гэна»[44]. Данная публикация была подготовлена, как указывал сам автор, на основе материалов, предоставленных известным китайским журналистом Му Синем, лично интервьюировавшим четырехзвездного генерала НОАК Чэнь Гэна и некоторых ветеранов Особого сектора. Приведенные Гэ Вэйином примеры и факты стали основой для понимания этого периода истории и действий КПК, которые во многом базировались на добытой первыми разведчиками информации.

Использование передовых информационных технологий позволило восполнить ограниченный в России доступ к китаеязычным материалам по тематике диссертационной работы. В Интернет библиотеках, на официальных порталах научных и образовательных учреждений, а также в открытом доступе были изучены имеющие прямое отношение к теме исследования отдельные веб-сайты, оцифрованные труды, газеты и журналы. При этом следует подчеркнуть, что большая часть оригинальных текстов исследований по вопросам истории китайских спецорганов была получена с официальных порталов Компартии Китая, Государственного совета КНР, Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП), Народного политического консультативного совета Китая.

---

[44] 葛维缨．陈赓在中央特科的秘密生涯．URL: http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64172/64915/4769833.html Гэ Вэйин. Тайная жизнь в Особом секторе Чэнь Гэна. Источник: информационная сеть КПК (дата обращения 14.11.2017).

В работе над диссертацией также использовались киберресурсы хорошо информированных и публикующих поступающие из периферийных средств массовой информации КНР новостные и аналитические материалы авторитетных гонконгских Интернет медиа-холдингов Sina Corp. (sina.com), Phoenix (ifeng.com) и базирующейся в Пекине компании Sohu corp. (sohu.com).

Таким образом, изучение доступных для автора диссертации работ отечественной, западной и китайской историографии показало, что отдельные периоды истории формирования спецслужб коммунистического Китая исследованы полно и основательно. Вместе с тем характерным недостатком для многих публикаций является явная односторонность и временная ограниченность. Кроме того, некоторые из них сосредоточены на описании, в зависимости от политической конъюнктуры и идеологических соображений, только положительных или отрицательных моментов. В то же время отсутствие обобщающего, охватывающего всю историю существования китайских спецслужб труда не позволяет последовательно и объективно проследить процесс эволюции спецорганов в свете развития международной обстановки и трансформации китайского государства.

Цель настоящего диссертационного сочинения – комплексное изучение истории формирования специальных служб КНР, выявление характерных черт и особенностей их деятельности в различные исторические периоды.

Исходя из цели, автором решаются следующие **задачи**:

- определить исторические этапы развития китайских специальных органов от момента их создания до современности;

- с учетом исторических реалий исследовать место, роль и значение разведывательных и контрразведывательных ведомств в системе органов партийной и исполнительной власти;

- выявить функции и содержание деятельности структурных единиц китайских спецслужб;

- установить взаимосвязь между уровнем разработанности правовой базы в отношении спецслужб КНР и эффективностью обеспечения внутренней и внешней безопасности государства;

- в эволюционном контексте рассмотреть взаимозависимость политических целей и установок партийно-административных органов с задачами специальных органов КНР.

Объект исследования – китайские специальные службы (за исключением тайваньских, гонконгских и макаоских).

Предмет исследования – история образования, развития и деятельности специальных служб Китая. При этом следует подчеркнуть, что изучению и анализу подверглись в основном два основных аспекта их деятельности: разведывательный и контрразведывательный, и тема исследования не предполагает анализ таких аспектов работы, как противодействие терроризму, экстремизму, незаконному перемещению и распространению наркотических и психотропных веществ, диссидентским движениям и деструктивным неправительственным организациям, в том числе и в киберпространстве. Эти направления деятельности, как и ведение разведки с помощью технических инструментов, – отдельные значимые области, которые заслуживают самостоятельных глубоких изучений. Данный тезис применим и к исследованию действий секретных агентств Специальных административных районов Гонконга и Макао, которые работают автономно от специальных ведомств «метрополии».

Хронологические рамки охватывают временной отрезок с 1927 года по второе десятилетие XXI века. Нижняя граница определяется 2017 годом – годом проведения XIX съезда КПК. На нем была закреплена концепция «социализма с китайской спецификой для новой эры», одной из «четырнадцати гарантий» которой стал глобальный подход к поддержанию национальной безопасности, что, несомненно, должно повлечь последовательное реформирование всех силовых ведомств.

Анализ трансформации приоритетных целей и задач, системы подчиненности и территориальных границ деятельности позволяет выделить несколько периодов в истории развития китайских специальных служб.

Первый период (1927-1949 годы) начинается с момента их зарождения в условиях Китайской Республики. В то время разведка и контрразведка являлись

частью административного аппарата Коммунистической партии Китая. Их деятельность проходила на фоне гражданской и антияпонской войны и не выходила за границы Поднебесной. Основными противниками были чанкайшисты и, до момента поражения во Второй мировой войне, Япония.

Следующий период (1949-1966 годы) связан с провозглашением Народного Китая, когда на первый план вышли необходимость защиты от внешних и внутренних врагов нового политического строя, а также противодействие обосновавшимся на Тайване гоминьдановцам. Зарубежные операции стали проводится за пределами страны, но ограничивались в основном британской колонией Гонконгом и некоторыми странами Юго-Восточной Азии. Создание КНР изменило вертикаль подчиненности спецорганов: контрразведка и на определенное временной период разведка стали субъектами созданного государственно-административного аппарата.

Отдельно следует рассматривать период, связанный с «культурной революцией» (1966-1976 годы) и ее негативным воздействием на китайское общество. Тогда были разрушены практически все институты партийно-государственного управления, включая специальные службы. Их работа была парализована. Массовые репрессии, которым подверглась большая часть сотрудников и в которых они сами вынуждены были участвовать, привели к деградации оперативной работы. Следуя партийным директивам маоистов, спецслужбы стремились активно выявлять «контрреволюционеров» и «шпионов» внутри страны.

Кончина Мао Цзэдуна, приход к руководству прагматиков и технократов и, как следствие, изменение внутренней и внешней политики Китая ознаменовали начало нового периода в истории спецслужб. За четыре десятилетия с конца 1970-х годов произошел коренной пересмотр подавляющего большинства задач, на которые нацеливались ставшие составным элементом госаппарата китайские разведывательно-контрразведывательные органы. Отличительной чертой стали активные действия на международной арене. Обеспечение масштабной модернизации хозяйственного комплекса привело к повышению значимости научно-технической и экономической разведки, а выход КНР на рубеже веков на каче-

ственно новый уровень развития потребовал принципиально иного, отличного от прошлых лет подхода ко всем аспектам защиты национальных интересов. Этот период, особенно с конца 90-х годов XX столетия, также сопровождался активной правотворческой деятельностью, которая закрепила легитимность существования специальных органов.

Территориальные границы исследования охватывают как материковый Китай, так и, ввиду глобального характера устремлений нынешних лидеров КПК, ряд зарубежных стран и территорий. Причем, если для периода до конца «культурной революции» характерны главным образом действия контрразведывательной направленности и борьба с «контрреволюционными элементами» в пределах страны, то особенностью следующего этапа стал всплеск разведдеятельности за границами КНР. Указанная тенденция отражает переориентацию приоритетов, которые корректировались пекинским партийно-государственным руководством по мере роста экономического потенциала и укрепления позиций на мировой арене.

Методологическую базу диссертационного исследования составила совокупность традиционных принципов и методов научного познания.

Одним из основных является принцип историзма. «Он выражает коренные особенности исторического познания, порождаемые своеобразием его объекта – исторической действительности»[45]. Данный принцип позволяет изучать исторические события в неразрывной связи с конкретной исторической обстановкой. Применение данного принципа дало возможность рассматривать историю формирования китайских спецорганов в конкретных исторических условиях и вскрыть факторы, определившие их историческое развитие.

Применение историко-генетического метода позволило проследить деятельность спецорганов Китая с момента их создания до современности.

---

[45] Смоленский Н.И. Теория и методология истории. 3-е издание. М.: «Академия», 2012. С. 142.

Историко-сравнительный метод был главным при определении особенностей деятельности китайских спецслужб в каждый исторический период их развития.

Для достижения исторической достоверности анализ источников и историографического материала был основан на принципе объективности.

Другими не менее важными методами, с помощью которых удалось достигнуть цели исследования и решить поставленные задачи, стали метод диалектического познания и проблемно-хронологический метод.

Метод диалектического познания, включающий системный анализ и синтез микрособытий, а также логико-формальный подход к проведению теоретических изысканий, позволил выявить политические, военные и социально-экономические факторы как элементы, оказавшие непосредственное влияние на зарождение, становление и развитие китайских спецорганов.

Проблемно-хронологический подход к событиям и фактам помог понять закономерности функционирования китайских секретных служб, проследить трансформацию их целей и задач, а также изменение их внутренней «философии» в течение описываемого периода.

Ввиду институциональной закрытости **источниковая база** по вопросам деятельности спецслужб весьма скудна. Ее можно сгруппировать в несколько блоков.

1. Документальные материалы.

Достоверную основу для изучения рецентного состояния спецорганов Китая составили материалы текущего архива Посольства Российской Федерации в КНР за 2009-2013 годы. Они касались подбора, расстановки и обучения кадров, а также иных аспектов построения организационной работы в китайских спецслужбах.

Большое значение для написания диссертационного сочинения представили появившиеся в последнее десятилетие на официальных серверах зарубежных секретных агентств до недавнего времени закрытые документы ограниченного распространения. Из них прежде всего следует выделить доклады Офиса директора национальной разведки и отчеты ежегодных слушаний в конгрессе США по во-

просам взаимоотношений с Китаем. Они отражают масштабы и содержат конкретные факты пресечения китайской разведдеятельности.

Рассекреченные материалы, относительно регулярно размещаемые на сайте Библиотеки ЦРУ США и Центра открытых источников при штаб-квартире этого ведомства, так же как и находящиеся на официальных порталах отчеты секретных служб Австралии, Великобритании, Канады и Чехии по вопросам обеспечения национальной безопасности, в числе других включают самостоятельные разделы о вскрытой деятельности спецслужб КНР на их территориях.

Законы и нормативные акты КНР составили документальную базу для изучения юридических основ деятельности китайских спецслужб. Они определяют общие вопросы защиты национальной безопасности, полномочия, задачи и функции разведки и контрразведки, а также правовые нормы организации и внутреннего распорядка секретных ведомств.

Информативным является двухтомный сборник «Народный Китай и международное право. Документы»[46]. В нем аккумулированы правительственные акты, включая аутентичные тексты официальных заявлений министерства иностранных дел КНР периода «культурной революции». Интерес представили дипломатические ноты указанного ведомства, составленные по результатам проведенных китайскими спецслужбами контрразведывательных операций против резидентур зарубежных государств. В них подробно описаны акции по разоблачению несовместимых с дипломатическим статусом действий отдельных представителей иностранных загранучреждений.

2. Хроники, мемуарная литература, интервью и иные материалы личного происхождения.

Из русскоязычных источников этого порядка использовались воспоминания связного Коммунистического Интернационала при ЦК Коммунистической партии

---

[46] Cohen J. A., Hungdah Chiu. People's China and International Law, A Documentary, Volume 2. Study Princeton University Press. New Jersey, 1974. 1791 p.

Китая яньаньского периода П.П. Владимирова[47] (псевдоним кадрового советского разведчика П.П. Власова), работавшего в 1951-1953 годах в Северном Китае военного советника генерал-лейтенанта Г.Г. Семенова[48]и переведенные на русский язык мемуары военного советника при Народно-освободительной армии времен Великого похода Отто Брауна (Ли Дэ)[49].

Интервью и беседы с должностными лицами из числа бывших сотрудников российских (советских) органов государственной безопасности и работниками Посольства Российской Федерации в Пекине позволили уяснить особенности работы спецслужб через «зеленую границу» периода китайско-советского противостояния 1960-х - 1980-х годов, а также получить данные о текущем состоянии китайских спецорганов, в том числе по вопросам комплектования личного состава, его подготовки, материального и социального обеспечения.

Важнейшей составляющей стали материалы на китайском языке. В самом Китае открытый доступ к документам силовых ведомств, отражающих историю национальных спецслужб, закрыт. Причина отсутствия доступа к архивным фондам спецорганов заключается в особенностях законодательства, устанавливающего длительные временные сроки, после окончания которых возможно рассекречивание и обнародование документов, но не прописывающего обязательность для ведомств подобной процедуры[50].

С другой стороны, изучение чувствительных тем, к каким, несомненно, относится деятельность секретных служб, может выявить нелицеприятные моменты и бросить тень на КПК. В этом смысле Пекин, вероятно, не допустит к своим тайнам никого, за исключением наиболее доверенных специалистов, до тех пор, пока

---

[47] Владимиров П.П. Особый район Китая. 1942-1945 гг. М. : Агентство печати Новости, 1973. 656 с.

[48] Семенов Г.Г. Три года в Пекине (Записки военного советника). М. : Наука, 1978. 296 с.

[49] Браун О. Китайские записки (1932–1939) / Перевод с немецкого В. Жаворонкова, А. Звонова, Ю. Медведевой. М. : Политиздат, 1974. 367 с.

[50] 中华人民共和国档案法（1987 年 9 月 5 日第六届全国人民代表大会常务委员会第二十二次会议通过）. URL: http://gzqn.lss.gov.cn/art/2016/11/7/art_696_37819.html Закон КНР «Об архивах» (Принят на 22 сессии ПК ВСНП 6 Созыва 5 сентября 1987) (дата обращения 28.05.2017).

прошлое больше не будет замалчиваться для поддержания имиджа настоящего. Таким образом, ввиду институциональных и идеологических причин китайские исследователи, не говоря уже об иностранных, не имели и еще долгое время не будут иметь возможности получить оригинальные материалы по истории разведки и контрразведки.

Источниковая база, хотя и в усеченном виде, в отношении спецслужб в Китае начала формироваться в конце XX века. В июне 1981 года состоялся шестой пленум ЦК КПК одиннадцатого созыва. На нем было принято «Решение по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР». В решении указывалось, что несмотря серьезные ошибки Мао Цзэдуна, «его заслуги перед китайской революцией намного превышают его вину». Его идеи – это «кристаллизация коллективной мудрости Коммунистической партии Китая» и «многие выдающиеся деятели партии внесли важный вклад в их формирование и развитие» [51]. Вслед за этим стали публиковаться дневники, биографические и документальные хроники, воспроизводившие ежедневную деятельность таких видных государственных деятелей, как Чжоу Эньлай[52], Е Цзяньин[53], Чэнь Юнь[54], Ян Шанкунь[55]. В них вос-

---

[51] 关于建国以来党的若干历史问题的决议 （一九八一年六月二十七日中国共产党第十一届中央委员会第六次全体会议通过）// 人民日报. 1981 年 7 月 1 日. «Решение по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР» (Принято 27 июня 1981 года на 6 пленуме ЦК КПК 11 созыва) // «Жэньминь жибао». 1981, 1 июля. Пп. 27, 28.

[52] 周恩来年谱（1898-1949）/ 中共中央文献研究室编 - 北京中央文献出版社，1989 年. 845 页. Биографические хроники Чжоу Эньлая (1898-1949) / под ред. Научно-исследовательского бюро трудов ЦК КПК. – Пекин. Чжун'ян вэньсянь чубаньшэ, 1989. 845 с.; 周恩来年谱（1949-1976）/ 中共中央文献研究室编 - 北京中央文献出版社，1998 年. 第 1 卷. 886 页. Биографические хроники Чжоу Эньлая (1949-1976) / под ред. Научно-исследовательского бюро трудов ЦК КПК. – Пекин. Чжун'ян вэньсянь чубаньшэ, 1998. Т. 1. – 886 с.; 周恩来旅日日记 扬州广陵书社，1997 年. 221 页. Путевые дневники Чжоу Эньлая. Янчжоу. Гуанлин шушэ, 1997. 221 с.

[53] 叶剑英年谱（1897-1986）/ 李祯荪主编 - 广东旅游出版社，1999 年. 294 页. Биографические хроники Е Цзяньина / под общ. ред. Ли Чжэньсуня. – Гуандун люйю чубаньшэ, 1999. 294 с.

[54] 陈云年谱:1905-1995 / 朱佳木主编 - 北京中央文献出版，2000 年. 第 1 卷. 583 页. Биографические хроники Чэнь Юня: 1905-1995 / под общ. ред. Чжу Цзяму. – Пекин. Чжун'ян вэньсянь чубаньшэ, 2000. Т. 1. – 583 с.; 陈云传 / 金冲及 主编 - 北京中央文献出版，2005 年. 第 1 卷. 1847 页. Биография Чэнь Юня / под общ. ред. Цзинь Чунцзи. – Пекин. Чжун'ян вэньсянь чубаньшэ,

производились некоторые заметки, предложения и замечания относительно деятельности китайских ведомств разведывательно-контрразведывательного профиля. Однако это были краткие упоминания, затрагивающие узкие вопросы их функционирования.

Более детальный фактологический материал для проведения изысканий удалось подчерпнуть из размещаемых на официальных сайтах и в исторических разделах электронных газет народных правительств провинциального и уездного уровня заметок и эксклюзивных интервью участников гражданской и антияпонской войны, близких родственников и сослуживцев ведущих оперативных работников более позднего периода.

Большое значение для написания диссертации по определенным периодам истории китайских органов безопасности имели мемуары видного государственного деятеля Лю Фучжи[56], а также воспоминания ветеранов МОБ, работавших в условиях только что образованной Народной Республики Ван Чжунфана[57], Сунь Чжун'и[58] и пришедшего в министерство в начальный период «культурной рево-

---

2005. Т. 1. – 1847 с.; 陈云文选 1926-1949. 北京人民出版社, 1984 年. 313 页. Избранные произведения Чэнь Юня 1926-1949. Пекин. Жэньминь чубаньшэ, 1984. 313 с.

[55] 杨尚昆年谱（1907－1998） / 中共中央文献研究室编 - 北京中共党史出版社, 2007 年. 第 1 卷. 691 页. Биографические хроники Ян Шанкуня (1907-1998) / под ред. Научно-исследовательского бюро трудов ЦК КПК. – Пекин. Чжунгун данши чубаньшэ, 2007. Т 1. – 691 с. ; 杨尚昆日记. 北京中央文献出版社, 2001 年. 第 1 卷. 717 页. Дневники Ян Шанкуня. Пекин. Чжун'ян вэньсянь чубаньшэ, 2001. Т. 1. – 717 с

[56] 破获苏联间谍案 - «刘复之回忆录» 第 27 章 // 长安. 2015 年. 第 7 期, 第 20-21 页. Дело о выявлении и аресте советских шпионов – «Мемуары Лю Фучжи», 27 глава // «Чанань». 2015. № 7, С. 20-21.

[57] 王仲方. 公安部是怎样成立的. URL: http://www.mps.gov.cn/n2254860/n2254883/n2254884/c3590057/content.html Ван Чжунфан. Как создавалось министерство общественной безопасности. Источник: официальный сайт министерства общественной безопасности КНР (дата обращения 27.09.2017).

[58] 孙仲毅. 回忆公安部成立前后 // 来自：公安部时间：2008 年 01 月 07 日. URL: http://www.mps.gov.cn/n2254860/n2254883/n2254884/c3590064/content.html Сунь Чжун'и. Воспоминания о создании министерства общественной безопасности. Источник: официальный сайт министерства общественной безопасности. (Время размещения материала: 18.10.2013. 13:55) (дата обращения 04.09.2017).

люции» Ши Ичжи[59]. Их отличает обилие фактических сведений, описание деталей организации оперативного процесса и условий, в которых трудились сотрудники.

Упомянутые работы иллюстрируют влияние конкретной исторической эпохи на настроения в обществе, в том числе и среди людей, призванных защищать государственную безопасность. Ван Чжунфан и Сунь Чжун'и передают состояние энтузиазма и эйфории, царившие в МОБ в первые годы после его создания. Ши Ичжи, напротив, невольно раскрывает безразличное отношение к исполнению служебных обязанностей и страх за свое будущее оперативников середины 1960-х годов.

Воспоминания бывшего министра общественной безопасности Лю Фучжи проливают свет на события, на которых в настоящее время ввиду отношений стратегического партнерства между Россией и КНР не принято акцентировать внимания. Они касаются периода крайнего обострения двухсторонних отношений в 60-х и 70-х годах XX столетия и повествуют о задержании с поличным советских разведчиков в Пекине в 1974 году во время проведения конспиративной встречи с «двойным» агентом органов безопасности КНР и КГБ СССР.

3. Электронно-информационные ресурсы.

Во многих отношениях ключевым элементом получения фактологического материала для анализа процесса подбора и подготовки будущих сотрудников спецорганов, а также организации информационно-аналитической работы стало обращение к порталам министерств обороны и общественной безопасности КНР, тесно связанных с секретными службами Китайской академии современных международных отношений и Китайского института международных стратегических исследований.

---

[59] 施义之. 1969 年至 1974 年我在公安部 // 炎黄春秋. 2013 年. 第 11 期, 第 10-18 页. Ши Ичжи. Мое пребывание в министерстве общественной безопасности с 1969 по 1974 год // «Яньхуан Чунцю». 2013. № 11, С. 10-18; 施义之. 回忆文革初期的公安部. 提交时间 2015 年 05 月 28 日 11:18. URL: http://www.sohu.com/a/16739531_115854 Ши Ичжи. Воспоминания о министерстве общественной безопасности начального периода «культурной революции». (Время размещения материала 2015.05.28 11:18) (дата обращения 27.09.2017).

4. Большую группу источников составили статьи из средств массовой информации. Среди китайских – общенациональные «Жэньминь жибао», «Гуанминь жибао», «Хуанцю шибао», а также ряд газет и журналов провинциального уровня. Из них через события, связанные с активностью официальных лиц, черпались сведения напрямую или опосредованно имевшие отношение к спецслужбам КНР.

Множество конкретных примеров разоблачений операций китайских разведведомств на современном этапе тиражируется печатными и электронными СМИ стран англо-саксонской группы и Тайваня, несколько меньше – государствами континентальной Европы. При наличии большого списка такого рода публикаций и обилия размещаемой в них информации в процессе работы критически осмысливались и отсеивались содержавшие ангажированный характер материалы.

Особое внимание обращалось на факты и эпизоды, которые, на наш взгляд, являются наиболее характерными для действий специальных служб КНР и раскрывают формы и методы их работы. В этом плане западные СМИ стали наиболее значимым источником для получения сведений, позволившим оценить общемировой характер действий современной китайской разведки. Среди них следует выделить такие престижные газеты, как «Вашингтон таймс», «Лос-Анжелес таймс», «Ле Монд», «Нью-Йорк таймс», «Саут Чайна морнинг пост», «Сидней геральд трибьюн», «Телеграф», а также журналы, в том числе и специализированные, «Обзервер», «Уолл стрит джорнал», «Файнэншл ревью», «Чайна куотерли».

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

1. Впервые в отечественной науке комплексно проанализированы структурные и системные изменения спецорганов КНР в динамике их развития.

2. Выявлена взаимосвязь изменяющейся внутриполитической и внешней среды деятельности КПК и развития КНР с характером и методами деятельности спецорганов.

3. На принципиально новом уровне исследован вопрос влияния политических установок китайских лидеров на выбор приоритетов и методов разведки и контрразведки для комплексного обеспечения безопасности государства.

4. Проанализированы и обобщены тенденции и закономерности деятельности силовых ведомств с точки зрения их воздействия на исторические события, что позволяет воссоздать более полную картину истории функционирования китайских специальных служб.

5. В историческом контексте показано значение специальных служб как составной части партийно-государственного механизма КНР.

6. Изучены особенности эволюционного развития законодательной базы и ее роль в обосновании правомерности основных направлений деятельности специальных служб КНР.

Научная и практическая значимость диссертации состоит в возможности применить обобщённый в рамках исследования фактический материал и теоретические наработки при подготовке лекционных занятий, научных докладов, учебных пособий, общих и специальных курсов по новейшей истории Китая. Результаты комплексного анализа и выводы могут представить интерес для востоковедов, историков и политологов, занимающихся проблемами международных отношений, и быть полезны сотрудникам Федеральной службы безопасности и Службы внешней разведки Российской Федерации

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования изложены в четырех статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, которые определены ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для публикации результатов диссертационных работ[60].

Общая концепция диссертационного исследования отражена в основных **положениях, выносимых на защиту.**

---

[60] Зарудный Д.Б. Китай. Первая треть XX века. Создание первой спецслужбы коммунистов // Клио. 2018. № 12 (144). С. 44-49; Зарудный Д.Б. Ли Кэнун – «великий шпион» КПК // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Гуманитарные науки. 2018. № 12-2. С.19-24; Зарудный Д.Б. «Принцы» в китайских спецслужбах. // Альманах Казачество. 2019. № 39. С. 71-83; Зарудный Д.Б. Китайские спецслужбы через призму «Культурной революции» // Власть истории – История власти. 2020. Т.6. Ч.3 (№ 21). С. 386-393.

1. Авторская периодизация истории формирования китайских спецслужб предполагает наличие четырех условных фаз развития. Выделенные временные интервалы совпадают с определенными этапами развития Китая, а после образования КНР прямо соотносятся со степенью активности генерирования правовой базы, определяющей деятельность органов разведки и контрразведки.

2. Сложившаяся в КНР современная система комплексного обеспечения безопасности – это целенаправленно организованная совокупность взаимно дополняющих друг друга, но подчиненных различным институтам государственной власти специальных уполномоченных органов, деятельность которых направлена на достижение главной стратегической цели: превращении Китая в ведущую державу мирового масштаба.

3. Приоритетной задачей политики, проводимой партийно-государственным руководством КНР в отношении специальных служб, является их сохранение в качестве действенного института защиты существующей и основанной на руководящей роли КПК государственности. Это достигается с помощью налаженной системы отбора, профессиональной подготовки и идеологического воспитания оперативных работников, повышенного внимания к вопросам их материального и социального обеспечения.

4. Сильными сторонами китайских органов разведки и контрразведки остается органичное сочетание традиционных, имеющихся в арсенале всех спецслужб мира специфических форм работы, с присущими только им (китайцам) методами, заключающимися в опоре на лиц ханьской национальности, широком задействовании людских ресурсов, социально-культурных и нравственных традиций китайского общества, а также отлаженной конструкции систематизации и аналитической обработки гигантского объема добываемой информации.

5. На современном этапе ведение научно-технической и экономической разведки является доминантой в деятельности спецслужб КНР.

Глава 1. Спецслужбы КПК и КНР в 1920-е – 1970-е годы

1.1. Зарождение и становление спецслужб КПК

Спецслужбы Китайской Народной Республики ведут свою историю с двадцатых годов XX века. С момента зарождения и последующего развития они неоднократно подвергались реорганизации и меняли свое наименование, что являлось следствием постановки перед ними новых задач. До того как стать частью государственного аппарата КНР, спецслужбы, как правило, были подчинены непосредственно ЦК КПК. Иногда, особенно в период до 1949 года, имели два названия: одно – официальное, никак не соотносившееся со специфическими функциями, которыми они были наделены, второе употреблялось лишь в узком кругу осведомленных лиц и реально отображало ту роль, которую эти органы играли. Следует также отметить, что первый орган, считающийся предшественником современных спецслужб, создавался внутри партийной структуры и рассматривался прежде всего как орудие борьбы с Гоминьданом (Китайская национальная партия). Определяющей функцией была защита партийных кадров от силовых и тайных операций противоборствующей стороны.

Угрозы и вызовы, стоящие перед Коммунистической партией Китая после ее создания в 1921 году, были многочисленными. Со временем их становилось все больше. На тот момент Компартия Китая не имела органов, отвечавших за получение необходимой информации и обеспечение безопасности ее руководителей. Мероприятия по охране партийных лидеров начали осуществляться в 1925-1926 годах, но носили эпизодический характер до тех пор, пока Гоминьдан не попытался уничтожить коммунистов в апреле 1927 года. «Коммунисты для сохранения своего существования и развития были вынуждены организовать собственный орган обеспечения безопасности, чтобы защитить себя и наносить ответные удары врагу»[61].

---

[61] 尹骥. 潘汉年的情报生涯. Инь Ци. Жизнь в разведке Пань Ханьняня. С. 12.

До этого уже в течение нескольких лет между КПК и Гоминьданом длился период альянса, основанный на совместной борьбе против милитаристов. После организованного чанкайшистами массового истребления коммунистов, известного как «трагедия 12 апреля» или «шанхайская резня 1927 года», в крупных городах были разгромлены парторганизации, арестовано, заключено в тюрьмы или убито множество коммунистов. На подконтрольных чанкайшистам территориях члены Компартии были вынуждены перейти на нелегальное положение. Центральный комитет КПК, до этого находившийся в Шанхае, был передислоцирован в Ухань. В этих чрезвычайно сложных условиях в мае 1927 года в Ухани был создан Отдел по специальной работе.

Уханьский отдел просуществовал несколько месяцев до июля-августа 1927 года. Он входил в состав Центральной военной комиссии и был известен как Отдел по спецработе Военной комиссии ЦК КПК (中共中央军委特务工作处, чжунгун чжун'ян цзюньвэй тэугунцзочу). Его основными задачами были организация защиты актива Центрального комитета Коммунистической партии и получение информации[62].

В Ухани власть принадлежала возглавлявшему левое крыло Национальной партии председателю Исполнительного комитета Гоминьдана Ван Цзинвэю – оппоненту другого лидера националистов Чан Кайши. Ван Цзинвэй занимал пост председателя уханьского правительства, в состав которого входили и коммунисты. После принятия Ван Цзинвэем 5 июля 1927 года решения о разрыве с КПК и началом зачистки правительства от ее представителей Центральный комитет вновь был переведен в Шанхай. Проводимые в условиях подполья заседания проходили на явочных и конспиративных квартирах, предоставляемых сторонниками

---

[62] См. : 郝在今. 中国秘密战. 第 1 页. Хао Цзайцзинь. Тайная война Китая. С. 1; 薛钰. 关于中共中央特科若干问题的探讨. Сюэ Юй. Об исследовании некоторых вопросов Особого сектора ЦК КПК; 中共特科. 中国网络电视台纪录片. URL: http//jishi.cntv.cn/program/guogongdiezhanfy/20110926/100445.shtml Особый сектор. Документальный фильм Интернет телевидения Китая (дата обращения 14.11.2017).

коммунистов или снимаемых на подставных лиц. Осуществление повышенных мер по обеспечению безопасности стало жизненно важным вопросом.

«Осенью 1927 года Чжоу Эньлай выдвинул предложение Центральному комитету создать специальный сектор, который бы находился под непосредственным руководством ЦК и заимствовал опыт Советского Союза. Было намечено “три задачи: проникать в ряды противника для получения развединформации, изыскивать средства и наказывать предателей…”»[63]. «9 октября [1927 года] прошло расширенное заседание временного Политбюро ЦК КПК. Было решено реорганизовать Отдел по спецработе [Военной комиссии ЦК КПК] в Сектор по проведению особых мероприятий (特别行动科, тэбесиндункэ; сокращенно – Особый сектор, 特科, тэкэ; – Д.З.) [и тем самым] усилить работу по обеспечению безопасности»[64].

Особый сектор, находившийся под непосредственным руководством ЦК КПК, был окончательно сформирован в ноябре 1927 года. В его состав вошли два подразделения, поочередно образованные немного ранее в сентябре и октябре того же года: отделение по общим вопросам (总务科, цзун’укэ) и отделение проведения мероприятий (行动科, синдункэ).

Задачи первого состояли в освобождении на законных основаниях под залог задержанных, но не разоблаченных членов партии, организации надежного хранения материалов и документов ЦК, а также создании условий для его повседневного функционирования. Последнее заключалось в аренде на подлинные удостоверения личности помещений и мебели для организации конспиративной работы партийных структур.

Отделение проведения мероприятий состояло из прошедших школу столкновений в ходе стачек, забастовок и трех шанхайских восстаний 1926-1927 годов бойцов рабочих пикетов и дружин, призванных не только защищать

---

[63] 葛维缨. 陈赓在中央特科的秘密生涯. Гэ Вэйин. Тайная жизнь в Особом секторе Чэнь Гэна.

[64] 中共特科. 中国网络电视台纪录片. Особый сектор. Документальный фильм Интернет телевидения Китая.

партийные организации и их руководителей от действий тайной полиции Гоминьдана и агентов разведмиссий иностранных сеттльментов, но и исполнять решения о проведении акций по ликвидации представлявших опасность для коммунистов предателей и бывших членов партии. В этой связи его именовали «красный отряд», а сами бойцы называли себя «отряд по истреблению псов»[65].

Еще с середины 1927 года по мере осознания необходимости наличия достоверных сведений для принятия выверенных решений и обеспечения выживания в условиях подполья уклон в большей степени стал делаться на получение упреждающей информации. Это подтолкнуло Политбюро ЦК КПК к выводу о необходимости расширения сфер активности своего специального органа. Было вынесено решение повысить статус Особого сектора и создать особый комитет, который бы занимался и разведработой, и вопросами обеспечения безопасности[66]. Но это было только решение, которое не могло быть немедленно претворено в жизнь.

Начало его реализации было положено в апреле 1928 года, когда в дополнение к двум выше перечисленным структурам было учреждено отделение разведки (情报科, цинбаокэ). Его деятельность была сосредоточена на привлечении к сотрудничеству гоминьдановцев и проживавших или работавших на территории сеттльментов и концессий иностранцев и китайцев с целью получения от них, в том числе и за денежное вознаграждение, ценных для коммунистов сведений.

В июне-июле 1928 года в подмосковном селе Первомайское Наро-Фоминского района состоялся VI съезд Компартии Китая, принявший решение о целесообразности создания нового специального органа – Особого комитета ЦК

---

[65] См. : 薛钰. 关于中共中央特科若干问题的探讨. Сюэ Юй. Об исследовании некоторых вопросов Особого сектора ЦК КПК; 中共特科. 中国网络电视台纪录片. Особый сектор. Документальный фильм Интернет телевидения Китая; 洪俊杰. 修德坊 6 号：«红色之剑»在此出鞘. URL: http//newspaper.jfdaily.com/jfrb/html/2016-06/24/content_200813.htm Хун Цзюньцзе. Улица Сюдэфан, дом номер 6: здесь был извлечен из ножен «красный меч» (дата обращения 14.11.2017).

[66] 薛钰. 关于中共中央特科若干问题的探讨. Сюэ Юй. Об исследовании некоторых вопросов Особого сектора ЦК КПК.

(中央特务委员会, чжун’ян тэу вэйюаньхуэй), который и был организован согласно постановлению Политбюро ЦК КПК от 14 ноября 1928 года. Особый комитет на момент образования состоял из трех секторов. Они формировались на основе уже существовавших подразделений Особого сектора ЦК КПК. Каждый сектор получил свой порядковый номер. По подобному принципу были созданы и провинциальные особые комитеты.

Первый сектор (его еще именовали «общий отдел») владел фирмами, оформленными на подставных лиц, и через них сотрудничал с торговыми компаниями. В его задачи также входила вербовка коммерсантов и мелких торговцев в качестве тайных агентов. Сотрудники обеспечивали организационное сопровождение конспиративно проводившихся собраний актива, нанимали поваров, горничных и другой персонал для обслуживания снимаемых для партийных организаций особняков и конспиративных квартир, арендовали помещения для проживания руководителей Компартии. На полученные законным и незаконным путем денежные средства приобреталось оружие, оказывалась материальная поддержка семьям погибших и получившим серьезные ранения коммунистам. Нанимались адвокаты для судебной защиты арестованных, осуществлялась помощь содержащимся под стражей членам КПК, велся подкуп должностных лиц для освобождения заключенных или смягчения приговора суда.

Второй сектор (разведка) отвечал за сбор разведывательной информации о противнике. Вел работу по проникновению в специальные органы Гоминьдана, иностранные консульства и располагавшиеся в Нанькине посольства, муниципальные службы сеттльментов и полицию, редакции газет и журналов, а также преступные синдикаты (триады). «Согласно рассекреченным в настоящее время материалам, действия сектора, можно сказать, были весьма успешными. Немало гоминьдановцев и служащих муниципалитетов покупались разведчиками, которые также внедрялись в их структуры»[67]. В начале 1930-х годов в течение непро-

[67] 中共特科. 中国网络电视台纪录片. Особый сектор. Документальный фильм Интернет телевидения Китая.

должительного времени сектор был разделен на две части, одна из которых вела политическую разведку, а другая – военную. Действуя активно и наступательно, разведка КПК уже в самом начале своего зарождения смогла серьезно навредить своим оппонентам. Однако этого было недостаточно, чтобы добиться окончательного превосходства. Случались провалы и досадные поражения.

Третий сектор или отдел безопасности, включавший в себя «красный отряд», являлся «преемником» уханьского Отдела по спецработе Военной комиссии ЦК КПК, сотрудники которого составили костяк вновь созданного органа. Они обеспечивали защиту кадровых работников, подпольных ячеек и членов партии; осуществляли нейтрализацию и ликвидацию вражеской агентуры, полицейских и сыщиков; совершали вооруженные нападения на тюрьмы и суды. «Во второй половине 1929 года …“красный отряд”, насчитывавший около 40 человек и непосредственно подчинявшийся третьему сектору, стал грозной силой для предателей и провокаторов, а также гоминьдановской контрразведки»[68]. Боевики осуществляли «наказание предавших партию и представлявших для нее опасность бывших коммунистов, во многих случаях практикуя похищения и тайные убийства. <...> Методы работы сектора были весьма жестокими, бывало, лишались жизни невиновные, что осуждалось в народе. <...> Общественность Шанхая того времени была в шоке. Официальные исследования по истории Компартии Китая не опровергают имевшие место случаи»[69]. «В архивных делах шанхайской муниципальной полиции есть записи, что только в международных концессиях с 1927 по 1931 год “красный отряд” ликвидировал как минимум 40 противников и изменников. И это самая низкая цифра, потому что многие акции “красного отряда” так и не были выявлены»[70]. «Однако “красный отряд” также нес тяжелые потери: из членов “красного отряда” полицией Шанхая было арестовано 26 боевиков, ответ-

---

[68] Усов В.Н. Китайский Берия Кан Шэн. С. 27.

[69] 中共特科. 中国网络电视台纪录片. Особый сектор. Документальный фильм Интернет телевидения Китая.

[70] Byron J., Pack R. Op. cit. P. 94.

ственных за совершенные убийств»[71]. В доступных для исследования источниках нет свидетельств того, что охранные и репрессивные функции были строго разделены. Учитывая часто отчаянное положение КПК в те дни, вероятно, существовал «комплексный подход», в котором использовался весь имеющийся ресурс для выполнения стоящих задач.

Четвертый сектор (сектор связи, впоследствии был переименован в сектор радиосвязи) был создан в конце 1929 года и отвечал за поддержание радиообмена с Коминтерном, Советскими районами и отделениями КПК в провинциях. Устанавливались контакты с персоналом железнодорожных, автобусных и судоходных компаний для использования их в качестве курьеров для доставки письменной и устной информации, создавались каналы для перевозки оружия и финансовых средств. Специально выделенные сотрудники сопровождали перемещавшихся партийных активистов из Советских районов в крупные города, такие как Шанхай, Гуанчжоу, Гонконг, и в обратном направлении. Впоследствии данный сектор перешел под непосредственное руководство секретариата ЦК КПК[72].

В Особом комитете существовали жесткие меры по обеспечению внутренней безопасности. Все конспиративные квартиры и места проживания предусматривали наличие оговоренных предупреждающих условных знаков, ограничивался круг коммунистов, которые могли посещать тот или иной адрес, запрещалось упоминать в разговорах по телефону места и время встреч, все сотрудники имели псевдонимы, которые периодически менялись. О существовании Особого комите-

---

[71] Ibidem.

[72] Изложенные выше сведения о функциях и задачах каждого из секторов Особого комитета, за исключением отдельно вынесенных сносок, содержащих цитирование источников, см. : 薛钰. 关于中共中央特科若干问题的探讨. Сюэ Юй. Об исследовании некоторых вопросов Особого сектора ЦК КПК; 中共特科. 中国网络电视台纪录片. Особый сектор. Документальный фильм Интернет телевидения Китая; 陈云传. 第 1 卷. 第 105–108 页. Биография Чэнь Юня. Т. 1 – С. 105-108; Byron J., Pack R. Op. cit. P. 93-95, 103.

та, а тем более задачах, которые им решались, запрещалось сообщать даже близким родственникам[73].

Гоминьдан усматривал в росте революционного потенциала сторонников Коммунистической партии серьезную угрозу своему доминирующему положению. Стремясь подавить активность рабочего движения, власти усилии контроль над китайскими городскими кварталами Шанхая, выслеживали и уничтожали коммунистов. Положение усугубилось с присоединением к гонениям ранее остававшихся нейтральными администраций международного британо-американского и французского сеттльментов, где находилось большинство конспиративных квартир и где скрывались коммунисты, так как из-за установленных порядков гоминьдановские полицейские не могли в пределах концессий непосредственно производить некоторые действия, например, задержания. «Условия работы ЦК КПК в Шанхае были крайне тяжелыми. В больших городах свирепствовал “белый террор”. Только в течение апреля 1931 г. в Шанхае были разгромлены 17 подпольных организаций»[74].

В сложившихся условиях дальнейшее пребывание в Шанхае Центрального комитета становилось все более опасным. Чтобы избежать полного уничтожения, кадры центральных руководящих партийных органов стали переправляться в Советский район в провинции Цзянси. Туда же уходили и коммунисты-разведчики. Многие из них были переведены на партийную работу, но время от времени направлялись в «белые» районы для выполнения специальных миссий и разведзаданий. В Шанхае и некоторых крупных городах оставались лишь небольшие по численности группы для поддержания тайной работы.

Коминтерн финансировал деятельность китайских коммунистов и различными способами переправлял в Китай крупные денежные суммы. Одно время полулегально действовавшие представители Коминтерна получали их на счета фиктивной компании. Когда же гоминьдано-британо-французское сотрудничество

---

[73] 尹骥. 潘汉年的情报生涯. 第 8, 10 页. Инь Ци. Жизнь в разведке Пань Ханьняня. С. 8, 10.

[74] Новейшая история Китая 1928-1949 / Под ред. М.И. Сладковского. – М. : Наука, 1984.С. 46.

приобрело более тесный характер и отлаженная схема не могла больше использоваться из-за повысившегося риска, наличную валюту начали привозить специальные курьеры или отправлять телеграфными переводами на частных лиц, которые передавали ее полномочным китайским представителям, действовавшим в условиях подполья[75].

Вместе с тем ситуация продолжала ухудшаться. «Только за год с марта 1934 по февраль 1935 года находившееся в Шанхае Бюро по Центральному району шесть раз подвергалось нападениям охранки, периодически проводились аресты ключевых ответственных работников, кто-то встал на путь предательства»[76]. Как указывала авторитетный в КНР исследователь по вопросам истории партии Сюэ Юй со ссылкой на гонконгские источники (国共特务战. 香港宇宙出版社. 1968 年版. Война спецслужб Гоминьдана и КПК. Сянган юйчжоучубаньшэ. 1968), в результате деятельности вражеской контрразведки, имевшей, согласно одному из докладов гоминьдановских спецорганов, из 35 человек «красного отряда» семь внедренных в него агентов, Особый комитет был почти разгромлен. Проводить работу в городах стало практически невозможно[77].

Положение на территориях, находившихся под контролем коммунистов, также оставалась сложным и непредсказуемым. Советский район в провинции Цзянси был плотно окружен войсками националистов. Начали проводиться карательные походы против революционных сил. Чанкайшистская разведка регулярно засылала лазутчиков, но они довольно легко обезвреживались в условиях сельской местности, где все знают друг друга и появление нового человека не проходит бесследно. В то же время остро ощущалась потребность в военной разведывательной информации. Однако существовавшие в «крестьянской» 4-й армии (ко-

---

[75] Панцов А. В. Указ. соч. С. 353; Усов В.Н. Финансовая помощь Коминтерна КПК в 20-30-е годы XX в. // Там же. С. 118, 129-136; Steve Nelson, James R. Barrett, Rob Ruck. Steve Nelson, American Radical. Pittsburg University of Pittsburg Press, 1981. P. 146-149, 152.

[76] 薛钰. 关于中共中央特科若干问题的探讨. Сюэ Юй. Об исследовании некоторых вопросов Особого сектора ЦК КПК.

[77] Приводится по: 薛钰. 关于中共中央特科若干问题的探讨. Сюэ Юй. Об исследовании некоторых вопросов Особого сектора ЦК КПК.

мандующий Чжу Дэ, политкомиссар Мао Цзэдун) спецорганы в лице Отделов охраны (保卫科, баовэйкэ), созданных при политотделах частей и сельских парткомах в апреле 1929 года[78], были нацелены главным образом на выявление «контрреволюционных элементов», которые, как считалось, проникли в войска и местные партийные органы. Вскрытию политических и военно-стратегических замыслов противника не уделялось достаточного внимания. К тому же более низкий по сравнению с «шанхайцами» уровень образования выходцев из крестьян, составлявших большинство оперативников, не способствовал получению ценных сведений. Частично избежать потерь удавалось за счет ранее приобретенной и внедренной в различные гоминьдановские правительственные и армейские структуры агентуры. Ее кураторами выступали оставшиеся в Шанхае и других городах немногочисленные члены Особого комитета, которые пересылали добытые разведданные в главный штаб Советского района в Жуйцзине[79].

В начале тридцатых годов в руководстве КПК обострились разногласия. Исполнявший до конца 1930 года обязанности Генерального секретаря и фактически руководивший партией Ли Лисань делал ставку на пролетариат и выступал за организацию восстаний в крупных городах. Мао Цзэдун считал движущей силой китайской революции крестьянство. Пребывание в Цзянси, в то время как ЦК по-прежнему находился на подпольном положении в Шанхае, давало Мао шанс, разобравшись с оппонентами на локальном уровне, укрепить свои позиции и выйти на первые позиции в КПК.

Острие репрессий было направлено на местные парторганизации, где, как утверждал Мао, враждебные элементы захватили руководство и своими действиями мешают проведению «верной» политической линии. Ожидание очередных карательных экспедиций и происки гоминьдановского антикоммунистического

---

[78] 郝在今. 中国秘密战. 第 12 页. Хао Цзайцзинь. Тайная война Китая. С. 12.

[79] 一份绝密情报促使红军踏上长征路. URL: http//dangshi.people.com.cn/GB/85039/9090868.html Совершенно секретная информация заставила Красную армию отправиться в Великий поход. Источник история партии, информационная сеть КПК (дата обращения 16.08.2017).

«АБ-Союза»[80], активно внедрявшего своих людей в ряды коммунистов, создавали благоприятный предлог для развертывания «движения за искоренение контрреволюции». К проведению «чистки» внутри КПК подталкивали и рекомендации Коминтерна, требовавшего выявления «троцкистов» и «правых», что являлось отражением процессов, происходивших в Советском Союзе.

Перечисленные факторы предопределили начало процесса выявления и последующего «выкорчевывания» в административном аппарате и в Красной армии «помещиков», «кулаков», «оппортунистов» и «шпионов». «В условиях окружения гоминьдановскими войсками борьба против контрреволюции и усиление бдительности были жизненной необходимостью. В то же время ссылки на подавление контрреволюционеров давали возможность карьеристским и нечистым на руку элементам в КПК прикрывать устранение своих идеологических и политических противников»[81].

Спецорганы, привлеченные к проведению «чистки», превращались в нечто похожее на аппарат политического сыска при командирах различного уровня. Признательные показания о принадлежности к стану врагов выбивались допросами с пристрастием. «С одной стороны, производились пытки, с другой – допрос. Собственно говоря, допроса, как такового, не велось. Просто производились пытки»[82]. «Об общем количестве казненных в ходе продолжавшейся все лето и начало осени 1931 года чистки можно только догадываться. <...> Те из современных китайских историков, кто располагает более или менее объективной информацией, называют цифру в “несколько десятков тысяч” человек»[83].

Партийная резолюция, принятая в апреле 1931 года, признала ошибочным проведение кровавых репрессий. Для смягчения последствий и в целях прекращения явного произвола требовалось поставить под контроль участвовавшие в ней

---

[80] AB-Tuan (кит. яз.) – организация, созданная крайне правыми гоминьдановцами для борьбы с КПК.

[81] Усов В.Н. Китайский Берия Кан Шэн. С. 39.

[82] Панцов А. В. Указ. соч. С. 345.

[83] Шорт Ф. Указ. соч. С. 239.

структуры. Появившийся тремя месяцами ранее и имевший централизованную систему управления Отдел политической охраны стал главным органом для относительно самостоятельно существовавших до этого служб безопасности Советского района и отрядов Красной армии. Только Отдел политической охраны обладал правом осуществлять расследования и задержания, вести предварительное следствие[84].

После провозглашения 11 сентября 1931 года Китайской Советской Республики и организации временного советского правительства Отдел политохраны был преобразован в Государственное управление политической охраны (国家政治保卫局, чжун'ян чжэнчжи баовэйцзюй). Его ядро составили сотрудники спецорганов Красной армии и часть перебравшихся в Советский район бойцов Особого комитета ЦК КПК[85]. Подчиненные Госуправлению структуры появились в провинциях, городах центрального и провинциального подчинения, уездах, при центральном военном совете, войсковых группировках и в армиях. На более низком уровне в округах и городах уездного подчинения, дивизиях и отдельных батальонах вводился институт спецуполномоченных. Распоряжения вышестоящих органов политической охраны были обязательны для исполнения. Местные органы самоуправления и командование войсковых частей не могли вмешиваться в работу или отменять их решения[86].

Осуществленные изменения сделали структуру обеспечения безопасности более системной, но не прекратили «чистку», которая продолжилась до конца 1935 года и проходила уже под более плотным централизованным руководством.

Функции Государственного управления политической охраны состояли в осуществлении мониторинга политических настроений, выявлении классовых

---

[84] 郝在今. 中国秘密战. 第 11-15 页. Хао Цзайцзинь. Тайная война Китая. С. 11-15.

[85] 情报与特工总部 • 建国之前的中央社会部内幕. URL: http//blog.sina.com.cn/s/blog_4dbdb19b0100lze0.html Разведка и штаб-квартира по специальной работе. За кулисами Центрального отдела по социальным вопросам, [существовавшего] до основания КНР (дата обращения 21.07.2017).

[86] 朱云平. 论中央苏区时期的政治保卫局. 2007年. 第1期, 第18, 19页. Чжу Юньпин. К вопросу об Управлениях политической охраны периода Центрального советского района. С. 18, 19.

врагов, пресечении контрреволюционной деятельности, проведении расследований, ликвидации агентуры противника, охране партийно-административных органов, поддержании общественного порядка. Для этого спецуполномоченными создавалась так называемая «рабочая сеть».

«Рабочая сеть», согласно инструкции «Об организации рабочей сети», утвержденной в марте 1932 года Госуправлением политической охраны, определялась как «агентура управления политохраны»[87]. К сотрудничеству привлекались «коммунисты, комсомольцы или имеющие правильное происхождение, политически крепкие, приобретшие опыт борьбы представители народных масс»[88], которые либо непосредственно замыкались на своих кураторов, либо объединялись в конспиративные группы. В деревнях и сельских поселках группы состояли не менее чем из трех человек. В армейской роте полагалось иметь 10 осведомителей, поэтому их называли «группа десяти». Необходимые сведения получались и из партийных, комсомольских, административных, военных и общественных органов соответствующего уровня, которым вменялось в обязанность готовить отчеты. Управления также имели регулярные отряды, представлявшие из себя вооруженную полицию советских районов. Они не являлись составной частью вооруженных сил и не подчинялась военному ведомству. Их задача заключалась в поддержании административного порядка и охране наиболее важных объектов и руководящих кадровых работников[89].

Непрекращающиеся карательные походы Гоминьдана ослабляли Красную армию. Она несла существенные потери в живой силе. Стало не хватать оружия, боеприпасов, медикаментов и провианта. Под влиянием этих и других факторов коммунисты решили покинуть Цзянси. Начался переход в северные районы, который завершился в провинции Шэньси.

---

[87] 剑音. 国家政治保卫局：中央苏区的特种部队. Цзянь Инь. Государственное управление политической охраны: войска специального назначения Центрального советского района.

[88] 朱云平. 论中央苏区时期的政治保卫局. Чжу Юньпин. К вопросу об Управлениях политической охраны периода Центрального советского района. С. 19.

[89] Там же.

Еще за несколько лет до этого основное внимание стало уделяться развединформации. Необходимы были сведения, чтобы вести маневренную партизанскую войну, защищать Советские районы, а в период Великого похода определять направления, где можно прорвать кольцо блокады националистов и продвигаться с наименьшими потерями, обходя укрепрайоны и сильные гарнизоны. Внедренная в органы Гоминьдана агентура уже не могла ее поставлять так же оперативно и в том же объеме в силу потерь, которые понес Особый комитет в результате развязанного националистами «белого террора», а также эвакуации его функционеров в Жуйцзинь или отъезда заграницу, главным образом в СССР. Нужны были структуры с уклоном на получение информации военно-стратегического и военно-тактического характера.

Военная разведка коммунистов зародилась в период существования Китайской Советской Республики. В 1931 году при Революционной военном совете было создано Управление по работе в тылу противника (позже название интерпретировалось как Управление по работе в тыловых районах противника, Отдел по работе в «белых районах» и т.п.), так называемое Второе управление Главного штаба Красной армии. Оно появилось в результате расширения функций и преобразования отдела рекогносцировки. Новое управление вело не только тактическую и агентурную разведку, но со временем стало заниматься дешифрованием кодированных телеграмм, которыми обменивались главный штаб и соединения противника[90].

В войсках первое подразделение, непосредственно занимавшееся прифронтовой разведкой и изучением военно-политической обстановки в районах запланированных атак, появилось в начале 1933 года. Оно обозначалось как Управление охраны Первого фронта Красной армии (红一集团保卫局, хун’и цзюньтуань ба-

[90] См. : 曾小红. 红色密码之父曾希圣传奇. URL: http//shszx.eastday.com/node2/node4810/node4851/node4864/userobject1ai41860.html Цэн Сяохун. Повесть об отце красных секретных кодов Цэн Сишэне (дата обращения 15.08.2017); 红色特工——钱壮飞. URL: http//dangshi.people.com.cn/GB/144964/145470/8859544.html Красный разведчик – Цянь Чжуанфэй. Источник история партии, информационная сеть КПК (дата обращения 17.08.2017).

овэйцзюй), выполняло стандартные для военно-полевой разведки функции и состояло из штаба, отделения тактической разведки и отделения проведения операций. По аналогичному принципу формировалась войсковая разведка армии коммунистов периода Великого похода. Не последнюю роль играла радиоразведка, черпавшая сведения из переговоров между операторами радиостанций противника. Полученная информация касалась не только приказов, отдававшихся войскам и передававшихся по каналам радиосвязи, но и настроений в гоминьдановской армии, о которых становилось известно из материалов радиоперехвата[91].

В октябре 1935 года войска 1-го фронта Красной армии завершили Великий поход. Годом ранее, перед его началом, «…численность Центральной армейской группы при прорыве составляла 75-81 тысячу человек, в том числе 57-61 тысячу бойцов…»[92]. «Когда 1-я армия вступила в Северную Шэньси, она насчитывала еще 7-8 тысяч человек, в том числе 5-6 тысяч бойцов регулярных соединений»[93]. Потери среди личного состава были огромными. Не меньшими в процентном отношении они, очевидно, были среди участвовавших в походе оперативников. Это привело к тому, что кадры стали большей частью пополняться из рядовых бойцов. Ускоренное обучение новых сотрудников позволяло поддерживать уровень работы. Действовали группы подготовки кадровых работников контрразведки, бойцов партизанских отрядов, начальников и заместителей начальников отделений охраны уездного уровня[94].

К началу 1936 года Особый комитет в результате понесенных потерь практически прекратил свое существование. Ввиду разгрома партийных организаций в крупных городах отпала функция защиты их лидеров. Оставшиеся крайне немно-

---

[91] Браун О. Указ. соч. С. 53-54, 110, 167.

[92] Там же. С. 112

[93] Там же. С. 197. Примерно тот же порядок цифр приводит и китайский ученый Хао Цзайцзинь, специализирующийся на вопросах истории КПК, который без ссылки на источник информации утверждает, что «от отправившейся [в поход] стотысячной великой армии осталось только восемь тысяч человек» (郝在今. 中国秘密战. 第 16 页. Хао Цзайцзинь. Тайная война Китая. С. 16).

[94] 剑音. 国家政治保卫局：中央苏区的特种部队. Цзянь Инь. Государственное управление политической охраны: войска специального назначения Центрального советского района.

гочисленные группы продолжали в условиях подполья действовать в Бэйпине, Гонконге, Нанькине, Тяньцзине, Шанхае, но их разведработа была не столь эффективна, как в предыдущие годы, и в Яньань, где находилась основная база коммунистов, поступало минимум информации стратегического значения. Сосредоточенные на решении локальных задач органы полевой разведки в силу объективных причин были не в состоянии добыть ее в должном объеме и должного качества.

Для придания процессу нового импульса в декабре 1937 года на краткосрочный период организуется Комитет по особой работе, который еще называли Комитетом по работе в районах противника. Он должен был взять на себя централизованное управление разведывательной деятельностью и обеспечением безопасности. Примечательно, что в составе комитета параллельно действовали два разведотдела. Один вел разведку в зонах ведения боевых действий, другой был нацелен на получение информации в городах[95]. Это отражало стремление хотя бы частично реанимировать работу по получению политической информации, что в свое время успешно делал шанхайский Особый сектор.

Ко времени закрепления в новом опорном районе основным лозунгом КПК по рекомендации Коминтерна стал призыв к созданию единого национально-революционного фронта для борьбы с Японией, уже захватившей Северо-Восточный и частично Северный Китай. Начались переговоры с Гоминьданом. Они не раз прерывались и возобновлялись вновь. Инцидент у моста Лугоуцяо (Марко Поло) в 1937 году и последовавшие за этим полномасштабные боевые действия привели к соглашению сторон об образовании единого фронта против японской агрессии.

Вместе с тем лидеры Компартии решили извлечь максимум выгоды от вновь образованного союза в плане повышения уровня секретной работы по чанкайшистам. Разведка коммунистов изыскивала способы поднять свою дееспособность и наладить связь с подпольными партячейками, но сосредоточенность од-

---

[95] 郝在今. 中国秘密战. 第 54 页. Хао Цзайцзинь. Тайная война Китая. С. 54.

новременно на нескольких направлениях – борьбе против секретных служб японской армии и неафишируемое противостояние Гоминьдану – требовали реорганизации самих спецорганов.

Компартия, как и ее «союзник», действовала прагматично, укрепляя свои спецслужбы и расширяя их полномочия под предлогом борьбы с японским агрессором. По указанию Чан Кайши в начале 1938 года создается Бюро по расследованиям и статистике (调查统计局, дяоча тунцзицзюй). В свою очередь 6-ой пленум ЦК КПК 6-го созыва (29 сентября – 6 ноября 1938 года) постановил создать единый орган разведки и контрразведки – Отдел по социальным вопросам ЦК КПК (中央社会部, чжун'ян шэхуэйбу)[96]. Прошедший в январе 1939 года 5-ый пленум Гоминьдана 5-го созыва своим решением «О практических мероприятиях по профилактике деятельности чуждых партий» определяет курс на противодействие и ограничение активности КПК. Буквально тут же, в феврале, разворачивает активную деятельность Управление по работе в тыловых районах противника, специально укрепленное за счет слияния ведших разведку соответственно против националистов и Японии Отдела по работе в «белых районах» и Отдела по работе на оккупированных противником территориях. Неприязнь между формально находящимися в союзных отношениях партиями нарастает, и спецслужбы кроме совместной борьбы против общего врага разворачивают тайную войну друг против друга.

Ведущие подразделения вновь созданного Отдела по социальным вопросам, который часто называли Отделом информационной службы или просто Информационной службой, концентрировались на ведении разведки и контрразведки против основных противников (Японии и Гоминьдана), обеспечении внутренней безопасности КПК (ограждении от предателей и контрреволюционеров), охране

---

[96] 郝在今. 在延安设立的中共«黄埔军校». // 来源：人民政协网 提交时间：2013 年 10 月 18 日 13:55. URL: http://dangshi.people.com.cn/n/2013/1018/c85037-23251885.html Хао Цзайцзинь. Коммунистическая «Академия Вампу», созданная в Яньани. Источник: сеть Народного политического консультативного совета КНР. (Время размещения материала 18.10.2013. 13:55) (дата обращения 28.07.2017).

ее лидеров, а также аналитической обработке поступавшей информации[97]. Функции Отдела определялись следующим образом: «во внутренних [делах] он должен продолжить отвечать за [решение] задач по обеспечению собственной защиты, препятствовать проникновению и разрушительной [деятельности] со стороны всех враждебных сил, вести с ними эффективную борьбу, гарантируя безопасность опорным районам, революционным органам и организациям. Во внешних [делах] он обязан был внимательно отслеживать [тенденции] развития и изменения внутри страны и на международной [арене], собирать различную политическую, военную, социальную и экономическую развединформацию, обслуживая вырабатывающие решения органы КПК и систему военного командования в [вопросах] определения политического курса и планирования»[98].

На первых этапах, наряду с разведданными об обстановке в оккупированных японцами зонах и на территориях, контролируемых Чан Кайши, наиболее востребованы были сведения о ситуации и настроениях в приграничных зонах вокруг Северо-Западного и других освобожденных районов и опорных баз. Затем, после начала немецко-фашистской агрессии против СССР, по-прежнему материально и финансово поддерживавшего коммунистов, а также бомбардировки Перл-Харбора и объявления Вашингтоном войны Токио, ЦК КПК поставил задачу более полного освещения внешнеполитических проблем международного уровня и получения военно-политической информации стратегического характера. Одним из источников таких сведений стали триады. Социальный Отдел «…установил связи с различными тайными обществами, которые имели сеть хорошо законспирированных организаций не только внутри страны, но и за рубежом, среди китайских эмигрантов»[99].

---

[97] 中共特务大本营（中央社会部）. URL: http//www.360doc.com/content/12/1217/00/10548584_254484221.shtml Ставка разведки коммунистов (Центральный отдел по социальным вопросам) (дата обращения 21.07.2017).

[98] 尹骥. 潘汉年的情报生涯. 第 84 页. Инь Ци. Жизнь в разведке Пань Ханьняня. С. 84.

[99] Усов В.Н. Китайский Берия Кан Шэн. С. 94

Кроме того, для получения информации активно использовались представительства и пункты по связи 8-й армии и новой 4-й армии коммунистов при военно-административных органах Гоминьдана в Чунцине, Ухани, Шанхае, Бэйпине, Сиани, Ланьчжоу и других городах. Они играли роль неофициальных посольств. В них под прикрытием действовали коммунисты-разведчики, основной задачей которых было через приобретенную агентуру инфильтрироваться в высшие армейские круги и бюрократический аппарат националистов. Всего за период с 1938 года до провала в 1947 году американской посреднической миссии по примирению сторон Дж. Маршалла было открыто 15 таких представительств[100].

На «внутреннем фронте» все больший упор делался на получение конкретных данных о положении в партийных организациях, социальном происхождении и поведении ведущих и рядовых кадровых работников, возможном сотрудничестве их и их родственников с чанкайшистами и японцами. «…Отдел по социальным вопросам в Яньани широко распространил [агентурно-] разведывательную сеть. Ее щупальца тянулись во все стороны. В наиболее важных яньаньских партийных и административных органах и в системе образования везде были специальные уполномоченные Отдела и сетевые точки. Под руководством спецуполномоченных, кроме того, находились “члены сети”, специально занимавшиеся сбором информации и разведывательной работой. Состоявшие под непосредственным началом и управлением [со стороны] Отдела засекреченные разведчики, обладая легальным статусом, вели обычную открытую деятельность: они либо являлись ответственными работниками различных учреждений, либо студентами, обучавшимися в учебных заведениях. Для всестороннего контроля за обстановкой в Яньани Отдел по социальным вопросам с момента своего образования в почтовых отделениях, гостиницах, ресторанах, снабженческо-сбытовых кооперативах,

[100] Brazil M. Origins of the CCP's Security Services.

на транспортных предприятиях и в других организациях имел специальных сотрудников, занимавшихся работой по сбору информации»[101].

В то же время следует отметить, что власть Отдела не распространялась на армию. В 8-й армии, новой 4-й армии и в стратегически важных опорных районах продолжали существовать собственные органы безопасности и разведки, отношения с которыми ограничивались оперативным руководством. Это не только позволяло избежать конфликта между армией и спецслужбами КПК, но и уйти от громоздкости системы[102].

Основу вновь образованного Отдела по социальным вопросам составили кадры Управления политической охраны. Многофункциональность нового органа привела к разрастанию его численного состава и требовала регулярного пополнения. Новые сотрудники набирались главным образом из студентов и слушателей Яньаньского университета сопротивления японской агрессии, Общественной школы Северной Шэньси, Института марксизма-ленинизма. Для них в Яньани организовывались краткосрочные курсы первичной подготовки, велось обучение по специальным дисциплинам и некоторым гражданским специальностям, которые могли быть использованы в качестве прикрытия в период работы в тылу противника[103]. Более длительное обучение сроком около года было организовано при участии представителей НКВД СССР и ГРУ РККА в секретной школе, которая в целях конспирации называлась Институт Восточного Мюнхена. В ней готовились оперативные работники разведывательного и контрразведывательного профиля[104].

Отдел по социальным вопросам везде имел своих людей и, соответственно, владел многоплановой информацией. Это делало его всесильным. Реководство отдела понимало, что от него зависят судьбы многих кадровых работников, и оно может определять, «…кто из них является “чистым”, у кого “все благополучно”, а

---

[101] 中共特务大本营（中央社会部）. Ставка разведки коммунистов (Центральный отдел по социальным вопросам).

[102] Там же.

[103] 尹骥. 潘汉年的情报生涯. 第 84, 85 页. Инь Ци. Жизнь в разведке Пань Ханьняня. С. 84, 85.

[104] Усов В.Н. Китайский Берия Кан Шэн. С. 95.

кто “спецагент”, “иностранный шпион”, “троцкист” и “изменник Родины”»[105]. Обладавший данным ресурсом орган не мог не задействоваться в политических играх, что предопределило использование его аппарата в развернувшейся «чистке» – «движении за упорядочение стиля в партийной работе, в партийной учебе и в партийной пропаганде» (чжэнфэн). Основная цель состояла в укреплении личной власти Мао Цзэдуна путем устранения под идеологическими предлогами противников: видных партийцев и сторонников линии Коминтерна. Обвинения выдвигались по всем возможным позициям от принадлежности к догматикам, субъективистам, троцкистам, левым оппортунистам до инкриминирования шпионской деятельности в пользу Гоминьдана и Японии.

«Упорядочение стиля работы», если принимать за точку отсчета подготовительный этап, начавшийся в 1941 году, продлилось вплоть до 1944 года, достигнув пика в 1942-1943 годах. В марте 1943 года оно перешло из идеологической в политическую плоскость: в дополнение к «движению» стартовала «кампания по выявлению шпионов». Следователи Отдела по социальным вопросам добивались «нужных» показаний изощренными физическими пытками, психологическим и моральным давлением, другими методами грубого принуждения. Из партии было исключено от 30 до 80 тысяч человек. Более 20 тысяч обвиняемых, прошедших через длительное тюремное заключение и унижения в ходе массовых митингов-судилищ и всевозможных собраний, покончили с собой, потеряли рассудок или скончались от полученных увечий[106]. Приведение в исполнение приговоров продолжалось до 1947 года. Только в марте при отступлении из Яньани под натиском войск Гоминьдана было тайно казнено около 100 «преступников», содержащихся в заключении со времен чжэнфэна[107].

Парадоксально, но «кампании по борьбе со “шпионами Гоминьдана” при всей их гротескности привели к тому, что агентура Чан Кайши так и не смогла проникнуть даже в низовые партийные организации КПК. Командование же во-

---

[105] Там же. С. 94.
[106] Владимиров О., Рязанцев В. Указ. соч. С. 57.
[107] Byron J. and Pack R. Op. cit. P. 182.

оруженных сил Гоминьдана было, наоборот, наводнено тайными сторонниками коммунистов. <…> Перед началом гражданской войны командование НОА было прекрасно осведомлено о каждом шаге, который собирались предпринять националисты»[108].

Китай с XIX века входил в сферу первоочередных политических и экономических интересов Японской империи. До начала 1937 года ее разведка вела активную деятельность с «легальных» позиций. Задействовались посольство, аппараты военных и военно-морских атташе, разведывательные отделы Квантунской армии, японских оккупационных войск в Северном Китае и армии на Формозе (Тайване), советники, консультанты и представители торговых и транспортных фирм, корреспондентские бюро телеграфных агентств и газет. Все это было утеряно с началом японо-китайской войны. Оставалось делать ставку на завербованных из числа китайцев мелких торговцев, монахов, грузчиков-кули для их засылки на территорию, находившуюся под контролем как Гоминьдана, так и КПК.

Им активно противостояли контрразведывательные органы, и делали они это нестандартно, разрабатывая новые схемы поиска шпионов. Например, в 1938-1939 годах в областях рядом с Яньанью на территории опорных баз Красной армии в провинциях Суйюань, Шаньси и населенных пунктах вдоль горного хребта Дациншань во Внутренней Монголии были созданы отделы по выявлению предателей, которые использовали несколько методов. Один состоял в регистрации всех разъездных торговцев, работающих в этом районе, поскольку было известно, что разведка Японии и Чан Кайши использовала их для сбора информации. Продавцам, которые не были зарегистрированы местными партийно-административными органами, не разрешалось въезжать в базовую зону. Второй заключался в поголовном опросе всех прибывающих, которые должны были аргументировано ответить на вопрос о целях нахождения в приграничном регионе. Всем местным силам самообороны и массовым организациям предписывалось вести наблюдение за проживающими в гостиницах, ночлежках или общежитиях.

---

[108] Шорт Ф. Указ. соч. С. 370.

Рабочим комитетам на уровне до округов и поселков было приказано создать группы специальных операций от 20 до 50 человек для выявления подозрительных случаев[109].

К моменту капитуляции Японии между КПК и чанкайшистами обострилась борьба за контроль над как можно большей территорией страны. Между армиями политических конкурентов происходили вооруженные столкновения. Попытки достигнуть компромисса в ходе длившихся 45 дней переговоров между Чан Кайши и Мао Цзэдуном, завершившихся 10 октября 1945 в Чунцине, несмотря на подписание соглашения о предотвращении гражданской войны, не принесли ожидаемого результата. Войскам Гоминьдана был отдан приказ перейти в наступление. Дальнейшие усилия предотвратить боевые действия путем организации двухстороннего диалога, предпринятые в январе 1946 года, не дали результатов. Успехи чанкайшистов в первые годы войны сменились поражениями, что привело к победе КПК и провозглашению Китайской Народной Республики.

Победа была достигнута благодаря многим факторам. Не последнюю роль сыграли и спецслужбы. В высших эшелонах власти и в оборонном ведомстве Гоминьдана действовали агенты коммунистов и внедренные разведчики. Два человека занимали должности личных секретарей высокопоставленных должностных лиц. Присутствовавшая на важных совещаниях Центрального комитета Гоминьдана стенографистка работала на Шэхуэйбу. Наиболее ценные добытые сведения касались начала наступления на Яньань в марте 1947 года. Был получен план обороны Тяньцзиня. Во время Бэйпин-Тяньцзиньской операции разведчиками почти

---

[109] 大青山抗日游击根据地是怎么创造的 // 绥蒙区公安史资料长编. 蒙古公安厅公安史研究室出版社. 1986 年. 33-36 页. URL: http://www.jinsuiw.com/portal.php?mod_sept2016.pdf Как организованы антияпонские опорные базы партизан в районе Дациншань // Продолжающийся сборник материалов по истории [органов] общественной безопасности района Суйюань и Внутренней Монголии. Мэнгу гунаньтин аньши яньцзюши чубаньшэ. 1986. С. 33-36 (дата обращения 13.01.2017).

ежедневно переправлялась информация о перемещениях, численном составе и вооружении войск противника[110].

В соответствии с директивой секретариата ЦК КПК от 25 октября 1945 года «О создании отделов по работе в Национально-революционной армии Гоминьдана» в политотделах полков и выше были созданы соответствующие группы, которым надлежало «отбирать и мобилизовывать» лиц для последующей «подготовки и внедрения на длительной оседание» в войсках противника, где они должны были завязывать необходимые контакты с целью инспирирования волнений в войсках Чан Кайши и взятых им под командование армий уже несуществующего прояпонского марионеточного режима Ван Цзинвэя[111].

По мере развития обстановки на фронтах после 1948 года разведка взяла под более плотный контроль оперативное руководство этим процессом[112], и, как отмечал в своем интервью шанхайской газете «Дунфан цзаобао» известный китайский историк, профессор Нанькинского университета Гао Хуа, «на заключительном этапе гражданской войны, особенно после того, как части Народно-освободительной армии форсировали Янцзы, в войсках Гоминьдана действительно стали проявляться разрушительные случаи мятежей и сдачи в плен. Во многих случаях капитуляцию Народно-освободительная армия принимала почти без боя»[113].

Войска националистов были деморализованы, но их специальные службы продолжали работать. Оставляемые чанкайшистами территории были пронизаны шпионской сетью. Например, в г. Шицзячжуане контрразведкой было арестовано

---

[110] 我党对敌情报战史略. URL: http//theory.people.com.cn/GB/49157/49163/9200306.html Краткая история борьбы нашей партии с противником [средствами] разведки. Источник информационная сеть КПК (дата обращения 12.11.2017).

[111] См. : 蒋介石为何在大陆失败. URL: http//shzq.net/pjq/thread.asp?tid=7432 В чем причина поражения Чан Кайши на материковом [Китае] (дата обращения 18.08.2017).

[112] 我党对敌情报战史略. Краткая история борьбы нашей партии с противником [средствами] разведки.

[113] См. : 蒋介石为何在大陆失败. В чем причина поражения Чан Кайши на материковом [Китае].

и передано в судебные органы свыше 1000 оставленных на оседание тайных агентов Гоминьдана[114].

Гражданская война на юге Китая продолжалась до 1950 года. До этого, в августе 1949 года, Отдел по социальным вопросам был расформирован. Начался процесс реорганизации спецслужб. Новые органы с функциями разведки и контрразведки были официально образованы после создания КНР.

Таким образом, можно констатировать, что создание в Компартии Китая специальных структур, отвечавших за вопросы обеспечения безопасности и получение упреждающей информации о замыслах противника, отвечало требованиям времени. Последовательно развиваясь в условиях постоянного противоборства с Гоминьданом и противостояния с Японией, они превратились в сильную спецслужбу и послужили основой для создания органов разведки и контрразведки вновь образованного государства – Китайской Народной Республики.

---

[114] 中共中央文件选集七十 (1948). URL: http//cpc.people.com.cn/GB/64184/64186/66649/4496002.html#. Собрание избранных документов ЦК КПК, т. 70 (1948). Источник информационная сеть КПК, исторические документы (дата обращения 20.08.2017).

1.2. Органы безопасности и разведки КНР до начала 1960-х годов

Процесс создания общенациональных разведывательных и контрразведывательных органов начался до официального провозглашения Китайской Народной Республики. Точнее, он заключался в реорганизации спецслужб, существовавших в период гражданской и антияпонской войны. Преобразованные специальные органы должны были адаптировать оперативную работу к новой обстановке в условиях распространения власти КПК на всю страну.

С момента начала вооруженного противоборства с националистами, а затем войны с Японией отряды коммунистов вели преимущественно позиционную партизанскую войну. Освобожденные районы были со всех сторон блокированы вражескими отрядами. Выявление шпионов и получение разведывательной информации, особенно в приграничных зонах, велось во многих случаях через одних и тех же источников. Нацеленность на перевербовку разоблаченных агентов противников и внедрение собственных разведчиков в их ряды также делало логичным сосредоточение оперативных сил и средств под единым руководством в рамках Отдела по социальным вопросам, что давало возможность, маневрируя агентурой, параллельно решать вопросы контрразведывательного и разведывательного характера.

Победа в антияпонской войне, переход инициативы к коммунистам на заключительной стадии противостояния с чанкайшистами и последовавшее планомерное вытеснение политического оппонента с континентальной части Китая неизбежно вели к переосмыслению принципов организации работы. Потребность в контрразведывательном обеспечении формировавшихся институтов государственной власти и национализируемых промышленных предприятий, с одной стороны, и необходимость получения актуальной внешнеполитической и военно-стратегической развединформации наднационального, международного порядка, с другой, требовали более прицельной концентрации на каждом из направлений оперативной деятельности.

В начале февраля 1949 года войска НОАК после переговоров с командующим гоминьдановскими войсками на севере Китая Фу Цзои, в подчинении которого находился бэйпинский гарнизон, без боев заняли город. В конце марта в бывшую столицу Цинской империи переехал Центральный Комитет КПК. Окончательная победа над Гоминьданом не вызывала сомнений, что создавало объективные условия для создания органов власти Народного Китая.

Согласно воспоминаниям ветеранов министерства общественной безопасности Ван Чжунфана (на момент образовании министерства был начальником административного отдела) и Сунь Чжун'и (сотрудник исследовательского бюро того же отдела), в ходе заседания Военно-революционного комитета ЦК КПК 6 июля 1949 года было решено на период до официального провозглашения КНР и образования правительства создать в рамках Народно-революционного военного совета (НРВС) – высшего органа по руководству вооружёнными силами – две структуры: министерство общественной безопасности и орган политической разведки[115]. Это было подтверждено в ходе посвященных обсуждению данных вопросов совещаний в ЦК КПК 8 и 29 июля, на которых председательствовал член Политбюро Чжоу Эньлай[116]. Указанные ведомства должны были замкнуть на себя руководство работой по направлениям предписанной деятельности и курировать соответствующие территориальные структуры.

Совместная телеграмма ЦК КПК и НРВС от 8 августа 1949 года, разосланная на места, констатировала факт расформирования Отдела по социальным вопросам и запуск процесса по созданию новых специальных органов[117]. Функции внутреннего контрразведывательного обеспечения и охраны правопорядка передавались органам общественной безопасности. Разведывательная часть преобра-

---

[115] См：王仲方. 公安部是怎样成立的. Ван Чжунфан. Как создавалось министерство общественной безопасности; 孙仲毅. 回忆公安部成立前后. Сунь Чжун'и. Воспоминания о создании министерства общественной безопасности.

[116] 黄瑶，张明哲. 罗瑞卿传. 当代中国出版社，1996 年. 第 247 页. Хуан Яо, Чжан Минчжэ. Биография Ло Жуйцина. Дандай чжунго чубаньшэ, 1996. С. 247.

[117] 王仲方. 公安部是怎样成立的. Ван Чжунфан. Как создавалось министерство общественной безопасности.

зовывалась в Отдел по связям НРВС. Создание двух новых структур с четко разграниченными сферами деятельности должно было способствовать повышению эффективности работы.

Первым совместным ответственным мероприятием для обновленных китайских спецслужб стало обеспечение безопасности заседания Политического консультативного совета, делегаты которого должны были высказаться за образование Китайской Народной Республики. Как указывается в одном из исследований, опубликованном на официальном сайте КПК, в период его подготовки и проведения в общей сложности было выявлено более 100 тайных агентов Гоминьдана, планировавших провокации и покушения с целью сорвать торжества на площади Тяньаньмэнь[118].

Официально о начале функционирования министерства общественной безопасности было объявлено 1 ноября 1949 года[119]. При этом оно выводилось из состава НРВС и переходило в подчинение центрального правительства – Государственного административного совета КНР[120]. Отдел по связям, претерпевая организационные изменения, находился в составе армейских структур до образования Отдела исследований ЦК КПК (中央调查部, Дяочабу) в 1955 году. Таким образом на определенный период армейское командование монополизировало под своим началом политическую и военную разведки.

Контрразведывательное обеспечение в лице соответствующих подразделений МОБ стало прерогативой исполнительной власти. Для этого в министерстве

---

[118] 吴志菲．杨奇清经历的四大保卫工作．URL: http://dangshi.people.com.cn/GB/18092508.html У Чжифэй. Четыре случая из опыта оперативной работы Ян Цицина. Источник: история партии, информационная сеть КПК (дата обращения 23.09.2017).

[119] См.：王仲方．公安部是怎样成立的. Ван Чжунфан. Как создавалось министерство общественной безопасности; 吴志菲 杨奇清经历的四大保卫工作. У Чжифэй. Четыре случая из опыта оперативной работы Ян Цицина.

[120] 孙仲毅．回忆公安部成立前后. Сунь Чжун’и. Воспоминания о создании министерства общественной безопасности.

были созданы Главное управление политической охраны (1-е управление) и Главное управление экономической охраны (2-е управление)[121].

Параллельно шло организационное оформление разведоргана. Был создан Главный отдел разведки (ГОР), который первоначально был подчинен НРВС КНР, а затем, с 29 февраля 1953 года, Генеральному штабу НОАК. В его составе стали действовать отдел военной информации (военно-стратегическая разведка), технический отдел (радиотехническая разведка и дешифровальная служба) и отдел по связям (внешнеполитическая разведка)[122]. В результате оба ведомства (МОБ и ГОР) в плане подчиненности де-юре исключались из организационной системы в рамках ЦК КПК.

В период развернувшейся с 1949 года реконструкции силовых органов новые спецслужбы столкнулись прежде всего с необходимостью решения кадровых и организационных вопросов. Руководящий и оперативный состав политической разведки комплектовался за счет сотрудников Шэхуэйбу. В него автоматически перешли оперативники, работавшие на данном направлении. Это свидетельствует, что в кадровом отношении разведорганы не претерпели существенных изменений, было изменено лишь название организации.

Более остро проблема заполнения вакантных должностей стояла перед МОБ. Ощущалась нехватка сотрудников, имевших опыт работы в «гражданских» условиях. Для скорейшего разрешения складывающейся ситуации в соответствии с вышедшим распоряжением в центральный аппарат перешла на работу часть контрразведчиков размещавшегося в столице Северо-Китайского бюро Отдела по соцвопросам.

Комплектовались штаты и за счет военных. Их планировалось использовать в качестве руководителей самостоятельных управлений и служб. На эти должности рекомендовалось назначать политработников не ниже армейского звена. Кандидаты, как указывалось в подготовленной для направления в парткомы полевых

---

[121] Там же.

[122] Разведка КНР // Контрразведывательный словарь. С. 253.

армий телеграмме, должны были, «во-первых, занимать должности комиссара, заместителя комиссара или начальника политотдела армии; во-вторых, иметь верную идейную ориентацию, правильный стиль работы и незапятнанную репутацию; в-третьих, иметь среднее, а лучше высшее образование и обладать сравнительно сильным потенциалом в проведении идеологической работы; и, в-четвертых, предпочтительно, высказать личное желание переквалифицироваться»[123]. На должности руководителей среднего звена рекомендовались опытные сотрудники упраздненных отделов по социальным вопросам провинций и районов.

Данных о количестве сотрудников Главного отдела разведки в исследованных источниках не содержится. В то же время численный состав центрального аппарата МОБ по состоянию на конец октября – начало ноября 1949 года состоял из 486 сотрудников. Известно также, что 5 ноября на торжественном собрании, проведенном по случаю создания министерства общественной безопасности, присутствовало немногим более 300 руководителей на уровне начальников секций (отделений) и выше[124].

Количественный состав МОБ быстро увеличивался и к концу 1950 года составил 15 845 человек. Основные требования к работникам только что созданного министерства были озвучены в ходе торжественного собрания. Они были обязаны, «…соблюдая дисциплину, сформировать [правильный] стиль, заключающийся [в умении] не бояться трудностей, отдавать все силы работе, по-деловому подходить к решению вопросов, не терять связь с массами; старательно учиться, повышать уровень идейно-политической и теоретической подготовки, развивать оперативные возможности»[125].

---

[123] 王仲方. 公安部是怎样成立的. Ван Чжунфан. Как создавалось министерство общественной безопасности.

[124] Там же.

[125] 孙仲毅. 回忆公安部成立前后. Сунь Чжун’и. Воспоминания о создании министерства общественной безопасности.

Интерес с точки зрения понимания принципов подбора руководителей специальных служб представляют возглавлявшие их люди. Они были убежденными коммунистами, профессионалами своего дела и имели большой опыт работы. Исследования последнего времени, особенно рецензируемые китайскими партийными органами, носят пафосный характер. Однако, если абстрагироваться от идеализирования и сосредоточиться только на фактологической стороне вопроса, можно вывести закономерности в биографиях первых руководителей разведки и контрразведки КНР.

Все они, за исключением начальника Главного отдела разведки НРВС КНР Ли Кэнуна, в молодом возрасте вступили в КПК (от 18 лет до 21 года)[126] и примерно в это же время присоединились к отрядам Красной армии. Служили в армейских политотделах, занимались идеологической и пропагандистской работой, получили специальную оперативную подготовку. Например, из интервью Ло Юаня (сын отвечавшего за ведение политической разведки заместителя начальника Отдела по связям, а впоследствии руководителя Отдела исследований ЦК КПК Ло Цинчана) следует, что его отец окончил в 1938 году разведкурсы при Отделе по социальным вопросам в Яньани[127]. Курировавший контрразведывательный блок заместитель министра общественной безопасности Ян Цицин[128], занявший этот пост с должности начальника Северо-Китайского бюро Отдела по соцвопросам, «в мае 1932 года был рекомендован пройти обучение в группе сотрудников безопасности при Управлении политической охраны»[129]. Первый министр общественной безопасности Ло Жуйцин, несмотря на то что больше позиционируется

---

[126] Ли Кэнун вступил в партию, когда ему исполнилось 28 лет. Но на тот момент, в 1926 году, были другие условия: образованная 5 лет назад Компартия только разворачивала свою деятельность.

[127] «鹰派将军»罗援的微博战场 // 北京青年报 2013 年 12 月 11 日. Микроблоги сражений «генерала-ястреба» Ло Юаня // «Бэйцзин цинняньбао». 2013, 11 декабря.

[128] Кроме должности заместителя министра общественной безопасности одновременно являлся начальником Главного (1-го) управления политической охраны МОБ и начальником одноименного управления Главного политического управления НОАК – органа военной контрразведки.

[129] «共和国之盾»杨奇清 // 南方法治报 2016 年 8 月 5 日. «Щит республики» Ян Цицин // «Наньфан фачжибао». 2016, 5 августа.

как опытный военком и политработник, по утверждениям Р. Фалиго и Р. Коффера, в конце 1920-х годов проходил специальную подготовку в Главном разведуправлении в Советском Союзе, а затем стажировался во Втором (разведывательном) бюро Генштаба вооруженных сил Франции, где жил нелегально[130].

Несколько по-иному складывалась судьба Ли Кэнуна. Он – один из «трех героев в логове дракона» (так в Китае называют первых разведчиков КПК, внедренных во властные структуры чанкайшистов Особым сектором). Его главной заслугой считается принятие своевременных мер для информирования руководства Компартии о предательстве Гу Шуньчжана, что помогло избежать арестов многих коммунистов-подпольщиков.

В 1930-х годах занимал ведущие должности в разведке и контрразведке, был руководителем подразделения отдела политической охраны, а в середине 1940-х годов возглавлял Отдел по социальным вопросам. Даже находясь на руководящей работе, лично участвовал в операциях, например, поддерживая отношения и периодически обращаясь с просьбами к Сун Айлин[131] – жене министра финансов гоминьдановского правительства Кун Сянси, чтобы поддержать финансирование Объединенного фронта[132].

С созданием КНР одновременно с должностью начальника разведки Ли был утвержден заместителем министра иностранных дел. В этом качестве принимал участие в переговорах по перемирию между Северной и Южной Кореей в Пханмунджоме в 1953 году и в Женевской конференции по урегулированию корейского вопроса и положения в Индокитее 1954 года. Он привлекался к ним не только как руководитель и специалист в области разведки (об этом формально не сооб-

---

[130] См : Фалиго Р., Коффер Р. Указ. соч. С. 110.

[131] Старшая сестра вдовы Сунь Ятсена Сун Цинлин и жены Чан Кайши Сун Мэйлин. Была замужем за Кун Сянси – одним из ведущих экономистов и богатейших олигархов докоммунистического Китая, политическим деятелем Китайской Республики, который занимал посты министра промышленности и коммерции (1928-1931), министра финансов (1933-1944), президента Центрального банка Китая (1933-1945).

[132] Brazil M. Who Were the Leaders of Chinese Intelligence? Part 1, Li Kenong.

щалось и никак не упоминалось), но в большей степени как высококвалифицированный эксперт по международным отношениям.

Официальная историография [133] представляет Ли Кэнуна компетентным специалистом, обладающим высокими моральными качествами интеллигентом, добропорядочным семьянином и образцовым коммунистом. Этим он противопоставляется таким «злодеям», как Кан Шэн и Гу Шуньчжан. В то же время связной Коммунистического интернационала при ЦК КПК в Яньани кадровый советский разведчик П.П. Власов в своих дневниках подмечал в характере Ли Кэнуна такие качества как грубость, деспотичность, способность на любую жестокость[134].

Ли пытался оградить разведку от выполнения несвойственных функций секретной полиции. В то же время стремился, как и любой другой элитный кадровый работник, выжить, исполняя волю Мао Цзэдуна. В частности, наравне с другими лидерами коммунистов участвовал в развертывании «чистки» 1940-х годов, наладил связь с криминальными тайными обществами (триадами) и организовал через них в интересах получения валютных средств для партии производство и сбыт опиума[135].

В первой половине XX века указанные высокопоставленные разведчики и контрразведчики, кто по должности, кто по убеждениям, были среди обличителей в ходе проводимых идеологических кампаний. В период «культурной революции» они уже сами оказались в числе обвиняемых и подверглись нападкам и унижениям. Не выдержав организованной травли, пытался покончить с собой, выпрыгнув с третьего этажа здания, где он находился под стражей, Ло Жуйцин[136] (на тот момент был начальником Генерального штаба НОАК).

---

[133] См., например: 开诚. 李克农. Кай Чэн. Ли Кэнун; 朱玉. 李克农传. Чжу Юй. Биография Ли Кэнуна; 李力. 从秘密战线走出的开国上将 – 怀念家父李克农. Ли Ли. Вышедший из [борьбы] на секретном фронте и стоявший у истоков государства генерал – памяти моего отца Ли Кэнуна.

[134] Владимиров П.П. Указ. соч. С. 66, 110.

[135] Там же. С. 129.

[136] 文革时罗瑞卿因何从三楼跳下要以死明志？ // 环球时报 2012 年 1 月 5 日. Почему в период «культурной революции» Ло Жуйцин выбросился с третьего этажа и хотел покончить жизнь самоубийством? // «Хуанцю шибао». 2012, 5 января.

Ян Цицин в течение пяти лет содержался в тюрьме и подвергался физическим истязаниям. Одной из причин стала, очевидно, месть со стороны жены Мао Цзэдуна Цзян Цин за то, что Ян в 1959 году занимался выяснением вопросов, связанных с некоторыми моментами биографии ее старшего брата[137]. От побоев у Ян Цицина были серьезно травмированы внутренние органы. Администрация тюрьмы не предоставляла ему лечения и обвиняла в симуляции. «Только в 1972 году Ян Цицин был помещен в Фусиньскую больницу, а затем вернулся в семью»[138].

В первые годы «культурной революции» был подвергнут нападкам и непродолжительному аресту Ло Цинчан. Избежать дальнейших разбирательств по ложным доносам удалось лишь благодаря заступничеству Чжоу Эньлая. Ли, не оставляя службы в Дяочабу, для всех был заместителем начальника канцелярии премьера, где вел блок разведки. Специальные операции должны были продолжаться, и поэтому его должностное положение не претерпело изменений. Тем не менее, «культурная революция» затронула и его. В 1976 году в ходе событий 5 апреля на площади Тяньаньмэнь в Пекине[139] были арестованы его старший сын и невестка. Нервное перенапряжение привело к развитию асцита и «появлению жидкости в брюшной полости весом 8 килограмм. В пекинскую больницу [Ло Цинчан] был доставлен в критическом состоянии на грани жизни и смерти»[140].

Вероятно, не избежал бы гонений и умерший незадолго до начала «культурной революции» Ли Кэнун. Как сказал в мае 1978 года в беседе с Дэн Сяопином один из видных государственных деятелей КНР Ли Сяньнянь, «если бы Ли

---

[137] Ли Ганьцин – старший брат жены Мао Цзэдуна Цзян Цин, «до освобождения служил солдатом [в войсках] Гоминьдана, после освобождения в отношении его со стороны народного правительства проводилось расследование, [подвергался] исправительно-трудовому [перевоспитанию]». См.: 江青和她的兄弟姐妹. URL: http://paper.people.com.cn/rmwz/html/2010-08/01/content_787125.htm?div=-1· Цзян Цин и ее братья и сестры. Источник: информационная сеть КПК (дата обращения 13.09.2017).

[138] «共和国之盾»杨奇清 // 南方法治报 2016 年 8 月 5 日. «Щит республики» Ян Цицин // «Наньфан фачжибао». 2016, 5 августа.

[139] Акция памяти Чжоу Эньлая, которая привела к протестным выступлениям против левых радикалов во главе с Цзян Цин. Подавлена властями с использованием армии и полиции.

[140] «鹰派将军»罗援的微博战场 // 北京青年报 2013 年 12 月 11 日. Микроблоги сражений «генерала-ястреба» Ло Юаня // «Бэйцзин цинняньбао». 2013, 11 декабря.

Кэнун был жив и занимал должность начальника Отдела исследований, то во время “культурной революции”, несомненно, был бы заклеймен как матерый шпион»[141].

Принцип партийности был главным при подборе на руководящие должности. После создания Народного Китая вновь образованные спецорганы были выведены из партийной структуры и стали частью государственного аппарата. Однако это было только номинально. Компартия продолжала играть важную роль в повседневной деятельности китайских спецслужб. Партячейки пронизывали китайское общество. Через них коммунисты, трансформируя партийные предписания в директивы административных органов, руководили сельскими, волостными, городскими и провинциальными правительствами, госпредприятиями, учреждениями и ведомствами. Например, в МОБ министр общественной безопасности Ло Жуйцин одновременно являлся секретарем парткома, а его заместитель Ян Цицин был заместителем и по партийной линии[142]. Кроме того, Ло Жуйцин, Ли Кэнун и Ло Цинчан в разное время избирались членами или кандидатами в члены ЦК КПК и в этом качестве участвовали в выработке решений и резолюций, доводившихся через партийные организации до рядовых коммунистов, которые должны были руководствоваться ими и претворять в жизнь.

Эффективность работы любого ведомства во многом зависит от степени решения организационных вопросов. Выделение зданий для размещения спецслужб стало одной из насущных задач, которую необходимо было разрешить в самые короткие сроки. Главный отдел разведки НРВС КНР, как указывают известные исследователи Р. Коффер и Р. Фалиго[143] без ссылки на источник информации, был размещен «в самом центре Пекина, на аллее Тетевы, 15» (на китайском языке – 弓弦胡同, Гунсянь хутун; – Д.З.). В том же переулке было выделено

---

[141] 王珺　中共特别工作开创者李克农 // 炎黄春秋. 1999 年. 第 8 期，第 17 页. Ван Цзюнь. Основоположник специальной работы Коммунистической партии Китая Ли Кэнун // «Яньхуан Чунцю». 1999. № 8, С. 17.

[142] 王仲方. 公安部是怎样成立的. Ван Чжунфан. Как создавалось министерство общественной безопасности.

[143] См : Фалиго Р., Коффер Р. Указ. соч. С. 109.

строение для проживания начальника ведомства Ли Кэнуна[144]. Впоследствии ГОР из соображений конспирации был перемещен на северо-запад Пекина и его точный адрес, так же как и адреса организаций-преемников, был засекречен. Даже в справочниках для служебного пользования, к которым сумел получить доступ и на которые ссылается профессор Лундского университета (г. Мальме) шведский синолог Михаэль Шоенхалс, разведслужба обозначалась завуалировано, без конкретного указания на наименование учреждения. Она именовалась как «партком, расположенный по адресу Пекин, район Хайдянь, Сиюань, 100»[145].

Не подлежало огласке и место дислокации внутренней и военной контрразведки, входивших соответственно в состав МОБ и Главного политического управления НОАК. Напротив, и это естественно, адреса правоохранительного блока министерства общественной безопасности и местопребывание его центрального аппарата не являлись секретом.

Процесс поиска подходящих зданий для размещения аппарата МОБ в недавно освобожденном и объявленном столицей КНР Пекине показателен в плане отношения властей к органам, призванным защищать государство. Власти предоставляли им находящиеся в центре города помещения, а по мере увеличения штатов удовлетворяли просьбы о выделении новых строений и территорий.

Первое место, где сосредоточилось МОБ, находилось в Восточном городе по адресу Дунчэн, переулок Дунтанцзы, дом 28 (东城区东堂子胡同 28 号). Это было бывшее общежитие для сотрудников гоминьдановских судебных органов с прилегавшим к нему небольшим парком. В корпусах могло разместиться до 100 человек. Кабинет министра располагался рядом в отдельном строении по соседству, что было удобно в плане передачи документов[146].

---

[144] 尹骥. 潘汉年的情报生涯. 第 213 页. Инь Ци. Жизнь в разведке Пань Ханьняня. С. 213.

[145] 沈迈克. 关于中国共产党中央调查部的历史考察. Шоенхалс М. Исторические изыскания о Центральном отделе исследований КПК. С. 101.

[146] 王仲方. 公安部是怎样成立的. Ван Чжунфан. Как создавалось министерство общественной безопасности.

По мере роста численности министерства руководители и административный отдел переехали в трехэтажное здание собраний ликвидированного муниципального банка Пекина. Оно располагалось в юго-западной части площади Тяньаньмэнь в шаговой доступности от Чжуннаньхая (резиденции партийно-административных органов КНР), однако не совсем соответствовало требованиям для использования в качестве головного офиса. Наличие актового зала на 300 человек делало его более подходящим для проведения торжественных мероприятий и собраний, но не для организации рабочих мест сотрудников. Рассредоточенность по различным районам города затрудняла взаимодействие и влияло на своевременность доведения распоряжений.

В результате постепенного расширения ведомства число сотрудников увеличивалось. К весне 1950 года пекинская городская администрация реквизировала казармы британской миссии и решила передать их министерству. Они находились через дорогу от Запретного города в так называемом посольском квартале по адресу улица Дунчананьцзе, 4 (东长安街四号). На территории было несколько небольших строений. Это место в перспективе после реконструкции было вполне пригодно для сосредоточения большинства служб. Самым ценным было наличие большого сада, стадиона и бассейна, что давало возможность, используя незастроенное пространство, возвести новые административные корпуса. Самым неудачным было то, что министерство от британской миссии отделяла лишь невысокая стена, и персонал диппредставительства мог беспрепятственно наблюдать за происходившим на сопредельной территории. В 1958 году после переезда английского посольства во вновь отстроенный дипломатический квартал МОБ заняло освободившиеся владения и постепенно превратило их в обширный административный комплекс, который существует и в настоящее время[147].

Необходимость как можно скорее в новых условиях наладить и привести в действие механизм функционирования спецслужб, а затем стимулировать повышение уровня их работы выражалась в проведении всекитайских конференций по

[147] Там же.

вопросам разведки и контрразведки. Проходили они обстоятельно, о чем могут свидетельствовать сроки их проведения. Например, первая началась 15 октября 1949 года и длилась 15 дней. Участвовать в его работе были приглашены старшие должностные лица «стратегически важных районов», городов центрального подчинения (Пекина, Тяньцзиня, Шанхая), а также органов безопасности Северо-Китайского военного округа. Основные вопросы касались анализа оперативной обстановки, подрывной деятельности враждебных спецслужб, организационного строительства, поиска оптимальных направлений работы и постановки первоочередных задач[148]. На конференции была принята и предоставлена на утверждение в ЦК КПК общенациональная унифицированная структура органов общественной безопасности, в территориальных подразделениях которых вводились департаменты и отделы контрразведки[149].

Конференции в МОБ проводились ежегодно или один раз в два года и не созывались только в первые годы «культурной революции». За несколько лет до окончания вызванных ею беспорядков, вспоминает бывший начальник политотдела министерства Ши Ичжи, была проведена 15-я конференция, открывшаяся в ноябре 1970 года и закончившаяся после праздника Весны (нового года по лунному календарю) в следующем году[150].

Разведорганы также нуждались в оптимизации деятельности применительно к новым реалиям. Не было ясности и в вопросе целесообразности ведения тайных операций в других странах. Сомнения вызывал тот факт, что в случае разоблачений в неприглядном свете представала не политическая организация, а государство. Общенациональная конференция, проведенная в апреле 1950 года, достигла консенсуса в этом вопросе и определила стратегический курс в области разведки.

---

[148] 孙仲毅. 回忆公安部成立前后. Сунь Чжун'и. Воспоминания о создании министерства общественной безопасности.

[149] 王仲方. 公安部是怎样成立的. Ван Чжунфан. Как создавалось министерство общественной безопасности.

[150] 施义之. 回忆文革初期的公安部. Ши Ичжи. Воспоминания о министерстве общественной безопасности начального периода «культурной революции».

Этому способствовало обобщение взглядов, высказанных в ходе ранее проводившихся мероприятий регионального уровня. Было, в частности, учтено мнение делегатов январского 1950 года 4-го рабочего совещания сотрудников общественной безопасности Северо-Восточного Китая. По его результатам было издано распоряжение, вменявшее в обязанность департаменту общественной безопасности указанного района, управлениям провинции Ляодун и провинции Ляоси, Шэньянскому бюро и бюро района Далянь-Люйшунь подбирать, конспиративно готовить и направлять для работы заграницу обладающих необходимыми условиями для инфильтрации в ряды противника оперативных сотрудников, их надежные связи и инициативно высказавших желание членов партии. Основная задача, которая ставилась перед ними, «изыскать способы для проникновения в спецорганы Чан Кайши, США, Великобритании, Кореи, Японии в целях выявления их планов и тайных замыслов враждебной деятельности, а также получения развединформации о засылке агентуры в наши (уже освобожденные и находящиеся под контролем коммунистов – Д.З.) районы». Особо подчеркивалось, что работа должна проводиться скрытно и рассчитываться на длительную перспективу. Основной акцент делался «не на количественные показатели, а на качество работы исполнителей»[151].

Изученные материалы, касающиеся проведения спецслужбами конференций, показывают, что, во-первых, вышедшие из Отдела по социальным вопросам разведывательные и контрразведывательные органы не прервали связь друг с другом и осуществляли тесное взаимодействие, и, во-вторых, в задачи контрразведки, но несколько в ином разрезе, также входило ведение разведдеятельности за рубежом.

Инстанции ставили перед спецслужбами не только задачи, но и требовали отчета об их исполнении. В одном из документов ЦК КПК, датированных 1 ноября 1950 года, указывалось: «Число оперативных сотрудников в разведыва-

---

[151] 沈迈克. 关于中国共产党中央调查部的历史考察. 第 99 页. Шоенхалс М. Исторические изыскания о Центральном отделе исследований КПК. С. 99.

тельных службах по всей стране не велико, их квалификация оставляет желать лучшего, инициативы недостаточно, что существенно сказывается на развертывании работы»[152].

Были недочеты и в работе органов безопасности. Министр Ло Жуйцин самокритично отмечал: «У нас еще есть много недостатков. Отчаянно не хватает опыта. Во многих управленческих вопросах и в разрешении большого количества проблем все еще существует крайняя близорукость. Повышение уровня знаний значительного числа кадровых работников по ведению борьбы с контрреволюцией, повышение их [оперативного] потенциала ждет приложения наших немалых усилий»[153].

Более предметная критика звучала на заседаниях местного масштаба. Требования касались увеличения числа агентуры на обслуживаемых объектах. Так, в ходе одного из рабочих совещаний во Внутренней Монголии обращалось внимание, что на крупнейшем комбинате по производству стали в г. Баотоу по состоянию на июнь 1958 года на более чем 26 тысяч рабочих и служащих приходилось всего лишь 176 оперативных источников. Причем, «в отношении 26 рассматривался вопрос об исключении из агентурного аппарата, 29 не могли использоваться, а 8 были расшифрованы». Таким образом, контрразведывательное обеспечение стратегического объекта реально проводилось с опорой только на 113 конспиративных помощников, что признавалось явно недостаточным. Более того, подчеркивалось, что «качество [их работы] очень низкое»[154].

Согласно другому примеру, на заводе № 447, также расположенном в г. Баотоу и находившемся в ведении 2-го министерства машиностроения (ядерная промышленность), «изначально было 29 агентов, из которых осталось только 15»,

---

[152] Ibidem.

[153] 王仲方. 公安部是怎样成立的. Ван Чжунфан. Как создавалось министерство общественной безопасности.

[154] Цит. по: Schoenhals M. Op. cit. P. 80.

что «с точки зрения комплексного обеспечения безопасности» демонстрировало слабость оперативных возможностей[155].

Агентурное прикрытие базовых, как их называли в Китае, промышленных производств и транспортной инфраструктуры считалось основной задачей органов экономической контрразведки. Актуальность этого возросла в период Корейской войны (1950-1953 годов). Спецслужбы опасались диверсий американских и гоминьдановских шпионов, и эти опасения были небезосновательны. «Советские коммунисты, работавшие в Китае, с тревогой отмечали наличие возможностей и каналов для проникновения империалистических разведок в КПК и ее руководящую верхушку»[156], и реанимация деятельности их агентуры и агентуры гоминьдановской охранки представляла реальную угрозу.

Кроме того, разведслужбы Тайваня в соответствии с негласным соглашением организовали в Гонконге совместно с американцами «Исследовательское бюро по дальневосточным вопросам» и спецшколу, готовившую агентурные группы для засылки в КНР. На Филиппинах существовало аналогичное учреждение, рассчитанное на обучение 400 человек. Самими чанкайшистами в Тайбэе была открыта школа по обучению диверсантов и террористов и отдан приказ о направлении отрядов смертников для организации акций террора на материке[157].

Подрывные акции враждебных спецслужб достаточно успешно пресекались контрразведчиками. Наиболее громкими раскрытыми делами были заговор командующего 36-й Суйюаньской армией и двух командиров дивизий НОАК, завербованных гоминьдановскими спецслужбами, а также разоблачение в министерстве общественной безопасности десяти внедренных агентов противника[158].

В период корейского конфликта командование китайского военного контингента опиралась в основном на материалы радиоразведки. Она отслеживала

---

[155] Ibidem.

[156] Владимиров О., Рязанцев В. Указ. соч. С. 100

[157] Кулик Б.Т. США и Тайвань против КНР. 1949–1952. Новые архивные материалы // Там же. С. 24, 32, 35.

[158] Там же. С. 34.

тактические и стратегические перемещения войск противника и значительно превзошла информацию, поставляемую агентурной Отдела по связям[159].

Военная контрразведка сосредоточилась на «обработке» американских военнопленных, захваченных в ходе боевых операций или десантировавшихся со сбитых самолетов. Как указывает ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН Василий Кашин, «Результаты были внушительные: подавляющее большинство пленных в той или иной мере шли на сотрудничество с китайскими коммунистами. Достижения УВС (Управление внешних связей – специальная служба в составе Главного политического управления НОАК; – Д.З.) произвели глубокое впечатление на спецслужбы США и старательно изучались. Впоследствии, согласно данным New York Times, известные американцам практики УВС по промыванию мозгов и выбиванию показаний легли в основу режима содержания пленных исламских радикалов в тюрьме на базе Гуантанамо»[160].

Участие китайских добровольцев в Корейской войне по времени совпало с проведением кампании по борьбе с контрреволюционерами. 10 октября 1950 года вышла директива ЦК КПК «О подавлении деятельности контрреволюционных элементов». Контрразведчики использовали напряженную обстановку как предлог, чтобы провести массированное наступление на контрреволюционные элементы и избавить страну от влияния националистов. «Корейская война … была фоном, который стимулировал интенсивные усилия, чтобы изловить как гоминьдановских агентов, так и агентов США, реальных и воображаемых»[161]. Многие были осуждены и казнены, и во многих случаях они не заслуживали подобного наказания. Согласно официальным данным, за 6 месяцев 1951 года было рассмотрено 800 тысяч дел в отношении «реакционных элементов». «Позднее Чжоу Эньлай сообщил, что 16,8% “контрреволюционеров”, находившихся под судом,

---

[159] 胡大新. 情报专家戴镜元. URL: http://www.fjjryd.cn/news_view.asp?newsid=3580 Ху Дасинь. Эксперт разведки Дай Цзинюань (дата обращения 10.11.2017).

[160] Кашин В. Анатомия дракона // Коммерсант Власть. 2012, 26 ноября. № 47. URL: http://www.kommersant.ru/doc/2075679 (дата обращения 03.04.2016).

[161] Brazil M. China // Encyclopedia of Intelligence and Counterintelligence. P. 131.

были приговорены к смертной казни»[162]. В то же время в отличие от прошлых «чисток» спецслужбы в основном отвечали за предоставление информации и непосредственно избегали участия в репрессивно-карательных мероприятиях. Изобличение жертв происходило на массовых собраниях и митингах-судилищах. Ведущую роль в ходе их проведения играли представители парткомов.

Противостояние с американской разведкой пронизывает историю отношений двух стран с момента образования КНР. Вместе с тем следует подчеркнуть, что незадолго до этого США были на распутье и рассматривали возможность признания коммунистического Китая. Однако обстоятельства, в том числе и изобличение в проведении тайных операций американских «легальных» резидентур, действовавших под «крышей» в дипломатических представительствах, вызвали крайне негативную реакцию Пекина и сняли вопрос с повестки дня. Примером является выявление агентов резидентур консульств Соединенных Штатов в Шэньяне и Даляне, сотрудники которых создали шпионскую сеть, возглавляемую японцем Сисаки Хироши, а также привлекли к секретному сотрудничеству работника Даляньского департамента общественной безопасности Чэнь Цижэня[163]. Последний передал ЦРУ сведения о войсках, дислоцированных в Северо-Восточном Китае, военных объектах Порт-Артура, школе военно-морской авиации. Китайскими контрразведчиками также были изобличены в шпионской деятельности два американских вице-консула, которые через агентуру из числа местных католических священников собирали информацию о видах и объемах советского импорта и экспорта из порта Далянь, названиях судов, количестве ввозимой военной техники и запасных частей для самолетов[164].

В 1950 году были обезврежены находящиеся на службе у американцев работник французского книжного магазина в Пекине японец Рюити Ямагути, пред-

---

[162] Бурлацкий Ф.М. Указ. соч. С. 82.

[163] 出兵朝鲜前的中美情报战. URL: http://www.sohu.com/a/128904587_372971 Война разведок Китая и США накануне отправки войск в Северную Корею (дата обращения 29.08.2017).

[164] 美国驻大连领事馆两次设立、四度易址 // 大连日报 2014 年 07 月 18 日. Американское консульство в Даляне создавалось два раза и четыре раза меняло адрес // «Далянь жибао». 2014, 18 июля.

ставитель компании «Джеймс Уолтер энд сан компани» в Китае итальянец Антонио Рива и несколько других иностранцев. Ямагути – бывший офицер японской разведки. Рива – асс Первой мировой войны, одержавший семь воздушных побед, был награжден Серебряной медалью за воинскую доблесть и рыцарским крестом ордена Савойи. Китайские спецслужбы обвинили их в подготовке покушения на руководителей КНР. Интернациональная бригада шпионов-диверсантов должна была в ходе торжественных мероприятий, посвященных первой годовщине основания КНР, расстрелять прицельным огнем из замаскированного рядом с площадью Тяньаньмэнь миномета центральную трибуну и ликвидировать основателей Народной Республики[165]. Как указывают специализирующиеся на истории китайской дипломатии и международных отношений исследователи Сюй Цзинли и Цзо Цзянь, в ходе обыска на квартире Антонио Рива «были изъяты 82-х миллиметровый миномет, два пистолета, снаряды к миномету, 494 патрона, 8 ручных гранат, боеголовки к снарядам для миномета и взрыватели, 273 комплектующие детали к различным видам оружия, две упаковки сильно действующего яда, а также более 1000 карточек и черновых записей с информацией об адресах, номерах автомобилей лидеров партии, руководителей министерств и комитетов правительства, ответственных сотрудников демократических партий. Также было найдено схематичное изображение плана-карты обстрела, начерченное Рюити Ямагути»[166].

Американцы засылали на континентальную часть Китая разведывательные группы, применяя отработанную тактику, которая положительно зарекомендовала себя в Европе во время Второй мировой войны. Шпионы доставлялись воздухом и

---

[165] См. : Цветов В. Убить Мао. Покушение, которое не состоялось // Совершенно секретно. 1990. № 12; Tienchi Martin-Liao. Two Forgotten Spies: Bianca Tam and Antonio Riva. URL: http://www.sampsoniaway.org/fearless-ink/2017/02/17/two-forgotten-spies-bianca-tam-and-antonio-riva/ (дата обращения 03.11.2017); 吴志菲. 杨奇清经历的四大保卫工作. У Чжифэй. Четыре случая из опыта оперативной работы Ян Цицина.

[166] 左健，徐京利．炮轟天安門．未能得逞的恐怖計劃．URL: http://www.people.com.cn/BIG5/paper81/12853/1155746.html Цзо Цзянь, Сюй Цзинли. Обстрелять Тяньаньмэнь. Замыслы террора, которым не суждено было сбыться. Источник: информационная сеть КПК (дата обращения 03.11.2017).

сбрасывались на парашютах в заданном районе. В их задачи входило максимально активизировать диверсионно-разведывательную деятельность.

В апреле 1952 года был отправлен первый такой отряд из 4-х человек, которые десантировались в южном Китае, но их радиопередатчик так и не заработал. Три месяца спустя еще пять человек были доставлены таким же способом на территорию провинции Цзилинь и через некоторое время сообщили, что успешно выполнили задание. Для их возвращения была послана еще одна команда. В устроенной китайцами засаде были захвачены 2 сотрудника ЦРУ Джон Томас Дауни (он же Джек Донован) и Ричард Джордж Фекто[167], которые были отпущены на свободу только после «потепления» двухсторонних отношений в 1970-х годах.

Этот же случай, но с большими подробностями описывается в одном из китайских исследований[168]. Американцы собирались вернуть лишь одного агента – Ли Цзюньина, который был десантирован, чтобы проконтролировать работу ранее засланных шпионов. Для этого они направили самолет и с помощью специального разработанного приспособления (натянутого между деревьями троса) без посадки должны были взять Ли на борт. Но он уже был разоблачен и находился под наблюдением китайских контрразведчиков, которые устроили засаду. Самолет был подбит и совершил вынужденную посадку. Двое американцев попали в руки местных пограничников.

По данным, приведенным американскими экспертами в области спецслужб Д. Уайзом и Т. Россом, «коммунистический Китай утверждал, что всего было обезврежено 106 агентов – американцев и китайцев, сброшенных на парашютах на территорию Китая в период с 1951 по 1954 год, и захвачено еще 124 агента. <…> Эти агенты были обучены владению секретными кодами, тайнописи, составлению секретных донесений, подслушиванию телефонных разговоров, подде-

---

[167] Уайз Д., Росс Т. Указ соч. С. 111.

[168] 远东情报帝国：朝鲜战场上的秘密间谍战. URL: http://www.sznews.com/culture/content/2011-01/07/content_5240838_3.htm Империя разведок Дальнего Востока: тайная разведывательная война на корейском театре военных действий (дата обращения 28.08.2017).

лыванию документов, приемам психологической войны, тактике партизанских действий и подрывному делу»[169].

Операции китайских спецслужб, сорвавшие попытки Вашингтона создать собственную разведывательно-диверсионную сеть, заставили ЦРУ в дальнейшем действовать в основном через тайваньские спецслужбы, предоставляя им информационную поддержку при планировании и проведении тайных операций. Для координации действий на острове было создано представительство американской центральной разведки, замаскированное под офис компании «Вестерн Энтерпрайзиз инкорпорейтед».

Действительно, американцам и европейцам трудно было затеряться в Китае. После закрытия дипмиссий США сотрудники «легальных» резидентур, «переквалифицируясь» в представителей торговых компаний и проповедников, пытались нарастить свой агентурный потенциал. «Американская разведка активно использовала всевозможные благотворительные организации в Китае, которые поддерживали связи с США и охотно принимали американцев к себе на работу. <…> Оседавшие в КНР агенты США расширяли контакты с представителями новых властей, нередко получали поддержку правительственных органов»[170]. Однако формировавшаяся столетиями и укоренившаяся тотальная слежка друг за другом проживающими в одном дворе или квартале соседями, унаследованная от прежней введенной еще в эпоху династии Сун системы «баоцзя», не давала шансов отличавшимся своей внешностью иностранцам, не привлекая внимания, передвигаться по городу и конспиративно проводить встречи с интересующими разведку лицами. Обо всех подозрительных контактах бдительные граждане тут же сообщали в домовые комитеты, административные органы и отделения полиции.

Другим важным моментом, ограничивающим утечку сведений, была атмосфера тотальной секретности и системный подход «со всеобъемлющими прави-

---

[169] Уайз Д., Росс Т. Указ. соч. С. 112.

[170] Владимиров О., Рязанцев В. Указ. соч. С. 88.

лами обращения с письменными материалами и другой информацией»[171]. Даже самые обычные статистические сведения по внешней торговле категорировались грифом «секретно» и выше. Существовало три категории документов, имевших грифы «секретно», «совершенно секретно» и «особой важности». На документах обязательно указывалось, кто по должности допущен к ознакомлению с конкретными материалами[172].

Завербовать граждан КНР в условиях заграницы также было проблематично. Иностранные государства рассматривались как враждебная территория. Китайские дипломаты следовали инструкции, запрещавшей передвигаться в одиночку. При этом супруги не рассматривались в качестве второго лица, и необходимо было дополнительно брать с собой еще одного сопровождающего для выхода в город[173]. Более того, чтобы снизить вербовочную уязвляемость, жены, как правило, оставались на родине. Например, в 1950-х – начале 1960-х годов дипломатический штат китайского посольства в Москве, состоявший из 33 человек, включал посла, четырех советников, трех военных атташе, трех первых секретарей, одного второго секретаря, семерых третьих секретарей и тринадцать атташе. При этом совместно с ними проживало только девять жен. Характерно, что все атташе – низшие должностные лица в дипломатической иерархии – пребывали за границей без своих спутниц жизни[174].

В самом Китае посольства и консульства так называемых капиталистических стран находились под постоянным наблюдением. Перемещения дипломатов и сотрудников отслеживались и подвергались анализу. В 1958-1959 годах контрразведкой было зафиксировано более 2000 контактировавших с сотрудниками дипмиссий китайских граждан, из них 582 делали это на регулярной основе. Было установлено, что в конце 1950-х годов британское посольство стало сокращать количество связей, сосредоточившись на небольшом количестве наиболее надеж-

---

[171] Deacon R. A. Op. cit. P. 313-314.
[172] Brazil M. China // Encyclopedia of Intelligence and Counterintelligence. P. 131.
[173] Ibid. P. 132.
[174] Deacon R. Op. cit. P. 330.

ных контактов со служащими и «интеллектуалами высокого уровня». Посол Швейцарии и военный атташе Пакистана стремились приобрести свои собственные источники информации. Причем «пакистанский атташе определенно желал развить отношения в Китайском институте ядерной физики»[175].

Организация охранных мероприятий во время заграничных вояжей первых лиц предполагала согласованный, комплексный подход со стороны специальных служб. Они получали необходимую информацию, разрабатывали маршруты передвижения, контактировали со спецорганами принимающей стороны.

Неоднократно предпринимались попытки физического устранения Чжоу Эньлая. Наибольший резонанс вызвала катастрофа чартерного рейса для доставки через Гонконг в Индонезию членов китайской официальной делегации, которые должны были участвовать в Бандунгской афро-азиатской конференции 1955 года.

Трагедия произошла над Южно-Китайским морем. Взрыв подложенной агентом секретной службы Тайваня бомбы с часовым механизмом привел к гибели нескольких работников МИД и журналистов, в том числе иностранных. Китайский премьер, который планировал лететь этим же авиалайнером, не пострадал. Как указывает директор института современной политики Китая Ноттингемского университета профессор Стив Цанг, премьер Госсовета знал о готовящемся покушении и был предупрежден. По одной из версий, упреждающие сведения добыла китайская разведка. «КНР имела необычайно хорошую разведывательную сеть в Гонконге в 1950-х. Джон Цанг, в то время наиболее высокопоставленный офицер из этнических китайцев в гонконгской полиции, … был, к примеру, шпионом китайских коммунистов»[176].

В дополнение к этому известная в Китае биограф У Чжифэй утверждает, что в Индонезии тайваньские агенты также готовились к террористическому акту. Была подобрана группа из 26 человек, вооруженных пистолетами с глушителями и кинжалами. За ликвидацию Чжоу Эньлая обещалось вознаграждение в размере

---

[175] Цит по : Schoenhals M. Op. cit. P. 80

[176] Steve Tsang. Target Zhou Enlai: The «Kashmir Princess» Incident of 1955 // The China Quarterly. – № 139. – September 1994. P. 775.

400 тысяч рупий, за убийство одного или нескольких членов китайской делегации – 200 тысяч рупий. Китайская контрразведка тесно взаимодействовала с индонезийской полицией, которая дополнительно мобилизовала 20 телохранителей. Для следования в кортеже главы делегации вместо одного были подготовлены три одинаковых автомобиля, на которых разместили государственный флаг КНР. По ходу движения они постоянно менялись местами, чем перечеркнули планы заговорщиков[177].

Эволюционируя, структура контрразведывательных органов к началу 1960-х годов приняла тот вид, который был предопределен партийными установками и складывающимся политическим моментом. Министр общественной безопасности являлся главным должностным лицом, ответственным не только за правоохранительный блок, но и за ведение контрразведки. В состав центрального аппарата органов общественной безопасности в качестве функциональных единиц входили следующие подразделения контрразведывательного профиля: политической охраны (1-е управление), экономической охраны (2-е управление), охраны транспорта (10-е управление), охраны оборонного комплекса и предприятий атомной промышленности (13-е управление), охраны объектов культуры (6-е управление), наружного наблюдения и предварительного следствия, оперативно-технические (оперативной техники, радиоконтрразведки) и административно-вспомогательные службы (канцелярия, подразделения материально-технического и финансового обеспечения). Кроме того, в министерстве в качестве самостоятельных единиц функционировали управления охраны общественного порядка, вооруженной полиции, охраны членов правительства, ЦК КПК и резиденции Мао Цзэдуна. Управление военной контрразведки одновременно входило в состав МОБ (на правах 5-го управления) и Главного политического управления НОАК. В территориальных структурах (провинциях, городах, уездах) существовали аналогичные подразделения, но не в качестве управлений, а более мелких единиц: де-

---

[177] 吴志菲. 杨奇清经历的四大保卫工作. У Чжифэй. Четыре случая из опыта оперативной работы Ян Цицина.

партаментов, бюро, отделов, отделений, секций. И в центре, и на периферии политико-идеологическая работа велась через политические отделы и парткомы[178].

Головным органом, ответственным за ведение работы по линии контрразведки, являлось Главное управление политической охраны. Подчиненные ему в оперативном плане подразделения подобного профиля занимались контрразведывательной работой на местах. На них была возложена работа по борьбе с заслланной агентурой спецслужб Гоминьдана и капиталистических стран, проведение контрразведывательных мероприятий по выявлению агентуры противника среди местного населения, оперативная работа по иностранным гражданам, ведение контрразведывательной работы в среде реэмигрантов внутри страны и хуацяо за рубежом, заброска агентуры заграницу для решения контрразведывательных задач и информационно-аналитическое обеспечение[179].

На первых порах китайцы частично учитывали опыт работы органов разведки и контрразведки Советского Союза. Советники из советских специальных служб направлялись в Китай с 40-х годов XX века. После провозглашения Народной Республики московские представители из МГБ и ГРУ помогали в становлении китайских секретных ведомств, а во время корейской войны и сами активно пользовались услугами своих коллег. Органы безопасности Советского Союза получали доступ к захваченному у американцев оружию, могли вести оперативную работу в отношении военнопленных, им были предоставлены условия для подготовки нелегалов из числа этнических китайцев на территории КНР[180].

Однако тесного и долговременного взаимодействия не получилось. Китайцы с середины 1950-х годов все меньше считались с рекомендациями советских оперативников, полагая неприемлемым полностью перенимать опыт партнеров. Вероятно, немалую роль сыграло то, что органы безопасности СССР в тот период сами пребывали в «полуразобранном» состоянии. МГБ находилось в процессе кадровой перестройки и реорганизации в связи с арестом министра госбезопасно-

---

[178] Разведка КНР // Контрразведывательный словарь. С. 255-256.

[179] Там же.

[180] Brazil M. China // Encyclopedia of Intelligence and Counterintelligence. P. 129.

сти В.С. Абакумова. Разведорганы переживали сложный и противоречивый процесс преобразований в попытке объединить политическую и военную разведки в Комитет информации. Полностью полагаться и следовать даваемым рекомендациям в этих условиях китайцы посчитали нецелесообразным и отвергли советскую систему построения спецорганов как неприемлемую для Китая. К тому же небезуспешный прошлый опыт тайной борьбы с Гоминьданом порождал излишние амбиции и уверенность в собственных силах. Несмотря на то что аппарат советников из СССР присутствовал в китайских спецорганах до начала 1960-х годов, он не оказывал влияния на деятельность китайских спецслужб.

Использование привлеченных к сотрудничеству в период до и во время гражданской войны гоминьдановцев составляло основу оперативной работы спецслужб в первые годы после образования КНР. Бегство националистов с континента на время привело к трудностям в организации связи с ранее использовавшимися негласными помощниками. Пролив, отделявший Тайвань от материка, являлся естественной преградой, затруднявшей передвижение и организацию личных встреч с агентами. Секретные операции были перенесены в колониальные Гонконг и Макао, но актуальной информации поступало недостаточно. Осенью 1954 года некоторые руководители разведки и МОБ высказали недовольство организацией работы по Гонконгу, Макао и Тайваню. В частности, начальник пекинского управления общественной безопасности «Фэн [Цзипин] указал, что во второй половине 1953 года наметился кратковременный подъем оперативной работы, контрразведка добилась некоторых реальных успехов. Но впоследствии из-за неудовлетворительного руководства и упущенных возможностей в течение года в отношении агентуры вражеских спецорганов и “тайных” шпионских организаций не было достигнуто почти никаких результатов»[181].

Постепенно положение выправилось. В Гонконге офицеры разведки стали действовать как корреспонденты информационного агентства «Синьхуа» или за-

---

[181] Цит. по: 沈迈克. 中国共产党中央调查部简史. 第 260 页. Шоенхалс М. Краткая история Центрального отдела исследований КПК. С. 260.

няли солидные посты в представительствах крупных китайских материковых компаний. Эти должности позволяли заводить и развивать полезные контакты. О масштабах шпионажа в английской колонии свидетельствует тот факт, что в 1960 году было арестовано 4 человека, еще 87 находились под наблюдением британо-гонконгской администрации по подозрению в ведении несовместимой с их официальным статусом деятельности[182].

В Юго-Восточной Азии и в Америке ставка делалась на китайских эмигрантов – хуацяо. Во время краткосрочного визита в КНР был привлечен к сотрудничеству банкир из этнических китайцев, который имел связи в самых высших сферах Таиланда. В США китайская разведка смогла проникнуть в китайскую международную ассоциацию научных работников и использовать эту организацию не только для доступа к научно-технической информации, но и склонения к возвращению на родину видных ученых китайского происхождения[183]. Одним из них был «отец» китайской ракетной техники Цянь Сюэсэнь (в США он больше известен под именем Hsue-shen Tsien – так он подписывал свои научные работы; – Д.З.), который был заподозрен, а затем обвинен в симпатиях к коммунистам, в течение 5 лет содержался практически под домашним арестом и в 1955 году был обменен на 11 американских летчиков, попавших в плен во время Корейской войны.

Высшим достижением стало внедрение в ЦРУ натурализованного американского гражданина китайского происхождения Ларри У-тай Чина (金无怠, Цзинь Утай). Он проработал в спецоргане США более 30-ти лет до выхода в отставку и был разоблачен лишь в результате предательства в 1985 году.

Аналитик, награжденный медалью ЦРУ за отличие в службе, начинал свою карьеру в Гонконге, работая секретарем и переводчиком в американском консульстве. Время «продуктивного» задействования У-тай Чина началось с 1952 года. Наиболее ценные сведения, переданные кураторам, касались информации о ме-

---

[182] Приводится по: 沈迈克. 关于中国共产党中央调查部的历史考察. 第 102 页. Шоенхалс М. Исторические изыскания о Центральном отделе исследований КПК. С. 102 .

[183] Brazil M. China // Encyclopedia of Intelligence and Counterintelligence. P. 130.

стонахождении в Корее лагерей, где содержались китайские военнопленные, а также материалов секретного послания президента Р. Никсона конгрессу США в 1970 году, в котором были высказаны намерения нормализовать отношения с КНР.

Американский суд инкриминировал У-тай Чину получение от китайских спецорганов более 180 тысяч долларов (в одном из исследований, размещенном на китайском военном портале, указывается сумма в один миллион долларов США[184]). Часть полученного вознаграждения У-тай Чин использовал для приобретения 29-ти объектов недвижимости, которые сдавались в аренду, а 96 тысяч, в том числе кредитных средств, проиграл в казино.

Среди доказательств шпионской деятельности фигурировал дневник, содержащий записи, сделанные У-тай Чином. В нем описывались встречи с китайскими официальными лицами, идентифицированными ЦРУ как заместители разведслужбы Китайской Народной Республики[185].

Контакты были хорошо законспирированы, чем объясняется столь длительная неуязвимость шпиона. Связь со своим тайным агентом китайские разведчики осуществляли в третьих странах, в основном Гонконге и Канаде. Перед встречей для передачи материалов он обычно отправлял письмо на один из адресов в Гонконге, Макао или Гуанчжоу, указывая обусловленными фразами время и место явки.

---

[184] 中国王牌间谍遭出卖被逮捕，国安部全球追杀叛徒. URL: http://www.xilu.com/jstj/20170308/1000010000982083_5.html Преданный китайский опытный шпион арестован. Министерство госбезопасности преследует предателя, чтобы ликвидировать его (дата обращения 03.11.2017).

[185] См. : Shannon D. Chin Convicted as Spy for China: He Faces the Possibility of Two Life Sentences. Los Angeles Times. February 08, 1986. URL: http://articles.latimes.com/1986-02-08/news/mn-5520_1_life-sentence (дата обращения 03.11.2017); Engelberg S. Spy for china found suffocated in prison, apparently a suicide. New York Times February 22, 1986. URL: http://www.nytimes.com/1986/02/22/us/spy-for-china-found-suffocated-in-prison-apparently-a-suicide.html (дата обращения 11.10.2017); 中国王牌间谍遭出卖被逮捕, 国安部全球追杀叛徒. Преданный китайский опытный шпион арестован. Министерство госбезопасности преследует предателя, чтобы ликвидировать его.

Китайская разведка к середине 1950-х годов наработала солидный опыт. Была налажена система получения актуальной информации, которая докладывалась в высшие инстанции. Но прежде чем дойти до первых лиц партии и правительства она проходила через «фильтр» китайского Генштаба, в ведении которого продолжал оставаться орган политической разведки. Отличавшиеся повышенной подозрительностью первые лица КПК усматривали возможность ее дальнейшего использования военными в корпоративных и личных интересах.

В целях ограничения круга лиц, имеющих допуск к крайне чувствительным сведениям, необходимо было изменить вертикаль подчиненности спецслужбы. К тому же, перепроверка и подтверждение поступающих сообщений через различные, независимые друг от друга источники открывали возможность повысить качество и достоверность добываемых сведений. Кроме того, более четкая специализация позволяла политической и военной разведке не отвлекаться на второстепенные объекты, сосредоточиться на основных направлениях деятельности и в конечном итоге повысить продуктивность ведения разведывательной работы.

Согласно дневников Ян Шанкуня[186], 23 февраля 1955 года к нему пришли занимавшие в то время должности заместителей начальника разведоргана Ло Цинчан, Ма Цыцинь и начальник секретариата Мао Чэнь, чтобы обговорить «вопрос “судьбы” отдела по связям». 28 февраля эта тема обсуждалась с бывшим руководителем Отдела по социальным вопросам Ли Кэнуном, назначенным к тому времени заместителем начальника Генштаба НОАК и отвечавшим в нем за ведение всей разведработы. Ли Кэнун, однозначно высказавшись за возвращение политической разведки под полный партийный контроль, предложил создать в ЦК КПК соответствующий орган и назвать его «Отдел по расследованиям и исследованиям». 4 марта 1955 года было получено принципиальное согласие премьера Государственного административного совета Чжоу Эньлая, который был признанным авторитетом по вопросам спецслужб, т.к. стоял у истоков создания Особого сектора коммунистов. 8 апреля «ЦК одобрил создание Отдела исследований

[186] На тот период был начальником организационного отдела ЦК КПК.

и запланировал официально начать мероприятия по реорганизации после 1 июля 1955 года»[187].

Таким образом орган, занимавшийся получением внешнеполитической информации, был выведен из состава Главного отдела разведки Генштаба НОАК. На его основе был образован и стал частью аппарата Компартии Китая Отдел исследований, который был напрямую подчинен ЦК, а точнее его секретариату. В результате преобразований организационные элементы новой разведструктуры стали замыкаться в оперативном плане не только на свое непосредственное начальство, но и контролироваться парткомами гражданских министерств, ведомств и учреждений, где негласно присутствовали представители спецслужбы. На периферии они отчитывались перед руководителями партийных комитетов соответствующих административно-территориальных уровней.

Военная стратегическая, тактическая и техническая разведки остались в подчинении военных. В то же время и здесь партия направляла и надзирала за их деятельностью через Центральный военный совет ЦК КПК, председателем которого являлся Мао Цзэдун.

Заграницей, в государствах, где создавались дипломатические представительства, ответственность за общим состоянием разведывательной работы несли парткомы посольств. Посол, и это было изначально выстроенной системой, совмещал должности секретаря парторганизации и резидента. Им организовывалась работа пользовавшихся дипломатическим прикрытием разведчиков «легальных» резидентур. Роль партийного лидера давала возможность для получения сведений и выполнения оперативных поручений дополнительно привлекать и состоящих на учете в дипмиссии коммунистов: «чистых» дипломатов, аккредитованных в стране корреспондентов, представителей китайских торговых компаний.

Например, Фэн Сюань был в числе первых пятнадцати кадровых работников, командированных на высокие должности заграницу. На тот момент, в конце

---

[187] 杨尚昆日记. 第 1 卷. 第 161, 165, 186 页. Дневники Ян Шанкуня. Т. 1 – С. 161,165,185.

1950 года, ему было 35 лет[188]. В Швейцарию Фэн Сюань прибыл посланником с должности начальника Тяньцзинского бюро Отдела по связям, а после повышения уровня двухсторонних отношений стал чрезвычайным и полномочным послом. На этом посту пробыл девять лет и после возвращения в Китай был назначен заместителем начальника Дяочабу. Продвижению Фэна способствовала правильная организация разведработы. «О годах его пребывания в Швейцарии есть воспоминания одного из его коллег: он через хуацяо, бизнесменов, консульских работников, деятелей культуры завязал обширные контакты и занимался “исследовательской работой”, развивая дружеские [отношения]»[189].

Преемник Фэна в Швейцарии Ли Цинцюань в январе 1950 года пришел в министерство иностранных дел из НОАК. Его первой ступенью был ранг советника по политическим вопросам посольства КНР в Праге. Летом 1959 года он сменил Фэн Сюаня на посту посла Китая в Швейцарии, а в мае 1967 года, немногим более чем через год после окончания долгосрочной загранкомандировки, был определен на одну из ведущих должностей в руководящую группу по оперативным вопросам Отдела исследований[190].

Загранточки замыкались непосредственно на Пекин, где в центральном аппарате существовали подразделения, отвечавшие за ведение разведки в соответствующих географических регионах. Одно курировало и направляло деятельность в государствах Европы и Америки, второе – в государствах Азии и Африки. В 1963 году была выделена линия по работе в социалистических странах. Для изучения одного из основных противников – Гоминьдана – была образована Канцелярия по делам Тайваня. За практическую работу в ней и в одноименной рабочей группе при ЦК КПК, которую по совместительству возглавлял Чжоу Эньлай, от-

---

[188] 新中国首任驻瑞士公使冯炫. URL: http://www.swissinfo.ch/chi/新中国首任驻瑞士公使冯炫/28322818 Фэн Сюань – первый посол нового Китая в Швейцарии (дата обращения 28.07.2017).

[189] Цит. по: 沈迈克. 中国共产党中央调查部简史. 第 269 页. Шоенхалс М. Краткая история Центрального отдела исследований КПК. С. 269.

[190] Ibidem.

вечал сотрудник Отдела исследований Ян Иньдун[191]. Кроме того, в Дяочабу входили отдел научно-технической разведки, информационный отдел, осуществлявший обработку агентурных сообщений, управление оперативной техники, отвечавшее за обеспечение радиосвязи, изготовление фиктивных документов, фотодело и тайнопись, а также управление по изучению и переводу иностранной прессы. Через Отдел исследований поддерживались конспиративные контакты и организовывались каналы связи с пропекинскими партиями зарубежных государств, обеспечивался неафишируемый для общественности въезд их активистов в КНР.

На территории Китая оперативная работа была сосредоточена в провинциальных разведцентрах. Япония и Южная Корея входили в зону ответственности Тяньцзиньского бюро, Шанхайское было нацелено на Европу и Америку, Гуанчжоуское было главным по работе в странах Юго-Восточной Азии, Куньминское – против Бирмы, а Кашгарское сосредотачивалось на Индии и Пакистане.

Отдел исследований ввел своих законспирированных сотрудников в штаты почти всех имевших связи с зарубежными странами организаций. В большинстве из них функционировали «группы исследований», к которым дополнительно прикреплялись специально выделенные для ведения разведработы члены Компартии. Общее руководство осуществлялось со стороны партийных комитетов. В оперативном плане группы подчинялись Дяочабу. К числу учреждений, тесно сотрудничавших с разведкой и предоставлявших имеющиеся возможности для ведения разведдеятельности, относились и относятся до настоящего времени многие правительственные и общественные организации. Среди них: Управление внешних сношений Госсовета, Информационный отдел МИД, Министерство внешней торговли, Управление по радиовещанию, информационное агентство «Синьхуа», Комитет по делам китайцев, проживающих за границей, Комитет по культурным связям с заграницей, Всекитайское общество по изучению народной дипломатии, Союз китайских народных обществ культурных связей с заграницей, общества

[191] 杨荫东. 发布日期：2009 年 04 月 12 日. URL: http://www.heyang.gov.cn/info/1017/9894.htm. Ян Иньдун. Источник: официальный сайт народного правительства уезда Хэян провинции Шэньси. (Время размещения материала: 12.04.2009) (дата обращения 14.10.2017).

дружбы с зарубежными странами, Всекитайская федерация китайцев, возвратившихся на родину из-за рубежа, Китайский комитет содействия международной торговле[192].

Особое положение среди этих организаций занимала общественная организация, носящее наименование Патриотический единый фронт китайского народа. Это номинально независимое политическое объединение фактически находилось под полным контролем отдела ЦК КПК, имеющим такое же название. «Отдел Единого фронта ЦК КПК был создан в конце 30-х годов прошлого века. <…> За рубежом этот орган плотно работает с китайскими эмигрантами и китайскими студентами»[193].

Как и все интегрированные с партийным аппаратом структуры, Патриотический единый фронт китайского народа тесно сотрудничал со спецслужбами. Показательным примером, по мнению сотрудника НИИ современного Китая профессора Сун Юэхуна, является совместная работа по склонению к возвращению в Китай жившего в США видного политика Ли Цзунжэня. Бывший гоминьдановский генерал в свое время занимал пост первого вице-президента Китайской Республики. В 1949-1950 годах исполнял обязанности президента, когда Чан Кайши временно сложил с себя полномочия. Прибытие Ли незадолго до «культурной революции» в Пекин вызвало большой политический резонанс[194].

Корпункты агентства «Синьхуа» размещались за рубежом с середины 50-х годов XX столетия и активно использовались для получения конфиденциальной информации. В Лондоне и Каире они были открыты в 1956 году, в Париже – годом позже, в Японии – в 1964. Работавшие в них «под крышей» китайские развед-

---

[192] Изложенные выше сведения об Отделе исследований ЦК КПК, за исключением отдельно вынесенных сносок, содержащих цитирование источников, см. : Разведка КНР // Контрразведывательный словарь. С. 254-255.

[193] Лянь Хуа. Должности в отделе Единого фронта Китая стоят от 1,5 миллиона долларов // Великая Эпоха. URL: http://www.epochtimes.ru/dolzhnosti-v-otdele-edinogo-fronta-kitaya-stoyat-ot-1-5-milliona-dollarov-98984494/ (Время размещения материала: 22.05.2015) (дата обращения 03.11.2017).

[194] 宋月红. 中央调查部 // 北京日报 2010 年 05 月 31 日. Сун Юэхун. Отдел исследований ЦК КПК // «Бэйцзин жибао». 2010, 31 мая.

чики предпочитали действовать осторожно, избегая острых ситуаций и добывая сведения методом выведывания. Однако были случаи, когда они переходили грань дозволенного. Так, представительство в Праге – первое в Европе, созданное за год до основания КНР – было закрыто чехословацкими властями в 1963 году ввиду обвинений в шпионаже[195]. Генеральный директор агентства У Лэнси в 1961 году в одном из докладов для группы по международным делам ЦК КПК признавал, что «в настоящее время во многих капиталистических странах журналисты агентства “Синьхуа” по совместительству решают служебные задачи Отдела исследований. Например, в корпунктах в Лондоне, Париже, Каире, а также [среди] временно командированных в Японию репортеров есть сотрудники Отдела исследований, которые работают [как] журналисты агентства “Синьхуа”»[196].

Китайские эмигранты являлись основной средой для полонения агентурного аппарата разведки. В середине XX века общая численность хуацяо по всему миру составляла 12-13 млн человек[197]. Ввиду многочисленности населения выезд на продолжительное время или постоянное место жительства в другие страны в поисках лучшей доли не рассматривался в китайском обществе как нечто предосудительное. Многие влиятельные чиновники партийного и государственного аппарата стояли на подобных позициях.

Хуацяо, даже родившиеся на чужбине, не прерывали связей с родственниками и рассматривали страну исхода как вторую, а в большинстве случаев как истинную родину. Общность языка, культуры, обычаев и традиций, которые бережно сохранялись в зарубежных диаспорах, служили связующим звеном для достижения доверия и взаимопонимания с китайскими эмигрантами. Игра на нацио-

---

[195] 沈迈克. 关于中国共产党中央调查部的历史考察. 第 102 页. Шоенхалс М. Исторические изыскания о Центральном отделе исследований КПК. С. 102.

[196] Цит. по: 沈迈克. 中国共产党中央调查部简史. 第 267 页. Шоенхалс М. Краткая история Центрального отдела исследований КПК. С. 267.

[197] Впервые получены сравнительно точные данные о количестве проживающих за рубежом китайцев и китайских эмигрантов // Жэньминь жибао он-лайн. 2011, 02 декабря. URL: http://russian.people.com.cn/31516/7663300.html (дата обращения 24.02.2018).

нально-патриотических чувствах в сочетании с призывами оказать поддержку соотечественникам ставили спецслужбы КНР в выгодное положение.

Хуацяо не отказывались оказывать помощь и делали это как на безвозмездной основе, так и за денежное вознаграждение. Например, упоминавшийся Ларри У-тай Чин, получавший огромные по тем временам суммы, в суде с патриотическим пафосом заявил, что «тюрьма – это небольшая цена, заплаченная в обмен на улучшение жизни одного миллиарда китайцев, которые выиграли от того, что отношения с Соединенными Штатами стали более близкими»[198].

При таком подходе, позволявшем без особых усилий приумножать отряд информаторов, основная задача спецслужб заключалась в ненавязчивом обучении негласных помощников методам конспирации, чтобы не «засветить» контакты. В целях соблюдения мер безопасности встречи проводились в КНР во время посещения родственников или в третьих странах, куда они могли выезжать по служебным делам, для проведения отпуска или легендировать поездки другими объективными причинами.

С большой осторожностью китайцы подходили к оперативной разработке иностранцев. Длительный период гражданской войны и борьбы против спецслужб Гоминьдана, укомплектованных другими по своим идеологическим и политическим устремлениям, но все же китайцами, привел к тому, что даже заслуженные оперативники зачастую не имели опыта работы по представителям западных держав. Сотрудники Дяочабу не всегда представляли какие методы контроля и рычаги воздействия можно эффективно употребить для того, чтобы завербовать лиц другой национальности. Ошибочно считалось, что основа привлечения к сотрудничеству американцев может быть только материальной, а с европейцами, наряду с предложением денежных средств, можно использовать и методы морально-психологической зависимости[199]. Непонимание менталитета, ценностных ориентиров, нравственных понятий и категорий иностранцев заставляли идти по пути

[198] Engelberg S. Spy for China found suffocated in prison, apparently a suicide. New York Times February 22, 1986.

[199] Беседа с бывшим сотрудником ФСБ Российской Федерации 22.04.2017.

наименьшего сопротивления и искать источники информации в среде все тех же эмигрантов и реэмигрантов.

Почти тотальный охват привлеченных помощников к выполнению разведзаданий обеспечивал большой объем поступающих данных. Часто они носили несекретный или отрывочный характер. Аналитики учитывали мельчайшие частицы добытых сведений. Их тщательный и всесторонний анализ, сопоставление и дополнение давало возможность составлять объективную картину и отслеживать основные тенденции. Так действовали и внешнеполитическая, и военная, и научно-техническая разведки.

Главными потребителями добываемой ценной информации по вопросам международной политики и экономики являлись Политбюро ЦК КПК, профильные отделы Центрального комитета, Государственный совет, ведущие министерства и ведомства. В Центральный военный совет КНР направлялись материалы по военно-политической обстановке в интересующих государствах, их экономическом и военно-промышленном потенциале, а также военно-стратегическая аналитика. Научно-техническая разведка на государственном уровне обеспечивала документацией образованную в 1956 году Государственную комиссию по науке и технике.

С созданием Отдела исследований ЦК КПК система разведывательных и контрразведывательных органов Китая приобрела вид, в котором она просуществовала до образования министерства государственной безопасности в 1983 году. Партийные приоритеты всецело предопределяли работу специальных служб Китая. Наделенные соответствующими правами отделы Центрального комитета Компартии Китая и парткомы в ведомствах и на местах играли главенствующую роль и определяли руководящий курс по отношению к политической разведке и контрразведке. Подразделения спецслужб несли перед ними ответственность за проделанную работу и параллельно отчитывались перед вышестоящими органами по ведомственной принадлежности. Военная разведка контролировалась Центральным военным советом ЦК КПК, а контрразведка непосредственно замыкалась на армейские политотделы.

Таким образом, с момента образования органов разведки и контрразведки Народного Китая к началу «большого скачка» в центре и на периферии была выстроена стройная система специальных служб, которая обеспечивала эффективную защиту национальных интересов от посягательств недружественных государств, получение актуальной развединформации и качественное решение иных оперативных задач. Однако беспорядки, вызванные последовавшей «Великой пролетарской культурной революцией», оказали негативное влияние и основательно расстроили их деятельность.

1.3. Спецслужбы КНР в период «культурной революции»

«Великая пролетарская культурная революция» началась с середины 1960-х годов и продлилась десятилетие. Идейно-политическая кампания, сопровождавшаяся массовыми репрессиями, затронула партийные структуры, органы власти и управления. Нападкам и преследованиям как со стороны «революционных масс», так и коллег были подвергнуты тысячи сотрудников спецслужб. На первые позиции выдвигались фанатичные сторонники Мао Цзэдуна, которые стремились закрепить свое положение и ошельмовать политических противников.

Первые признаки надвигающегося на спецслужбы хаоса появились к лету 1966 года. Хунвэйбины, опираясь на так называемое «Уведомление от 16 мая» (1966 года), в котором «пробравшиеся в партию, правительство, армию и различные культурные круги представители буржуазии» объявлялись «кучкой контрреволюционных ревизионистов»[200], все настойчивее вмешивались в работу партийно-государственных органов.

В начале активность «красных охранников» проявлялась лишь в спецшколе разведоргана, которая с 1965 года носила название «Институт международных отношений». Его слушатели в составе групп взбунтовавшейся молодежи выезжали в другие города и провинции для оказания поддержки в борьбе против «правых», «контрреволюционеров», «ревизионистов» и «буржуазных элементов». Однако этим их действия и ограничивались, не оказывая воздействия на повседневную деятельность разведки.

Позже студенты начали принимать более деятельное участие в идеологических кампаниях. Обозначились острые разногласия по управленческим и политическим вопросам между учащимися и административно-преподавательским составом, которые выплескивались за стены института и распространялись на персонал Отдела исследований, что негативно влияло на его работу. Для наведения

---

[200] 中国共产党中央委员会通知（一九六六九年五月十七日）// 人民日报 1967 年 05 月 17 日. Уведомление Центрального комитета Коммунистической партии Китая (1966 год, 16 мая) // «Жэньминь жибао». 1967, 17 мая.

порядка в спецшколу прибыли Генеральный секретарь ЦК КПК Дэн Сяопин и секретарь ЦК Ли Фучунь. Им удалось утихомирить студентов и прекратить распри[201].

Осенью 1966 года после 11-го пленума ЦК КПК 8-го созыва Дэн Сяопин подвергся критике за «следование капиталистическим курсом», и в Политбюро рутинные контрольно-кураторские функции в отношении спецслужб были переданы Кан Шэну. Последовала полоса «разоблачений» и преследований сотрудников разведки и контрразведки. Были объявлены «контрреволюционерами» многие рядовые служащие и руководители. В декабре 1966 года, не выдержав оскорблений, покончила с собой жена начальника Дяочабу Кун Юаня, также являвшаяся сотрудником разведоргана и работавшая с 1940 года в аппарате Чжоу Эньлая. Ходили слухи о попытке самоубийства и самого Кун Юаня. Он, «как и многие другие высокопоставленные “ревизионисты”, начал подвергаться осуждениям и унижениям на следовавших один за другим массовых митингах, включая и тот, что проходил в средней школе № 4, где учился его сын Кун Дань – один из руководителей ранних “красных охранников”»[202]. В разгар «культурной революции» Кун Юань и почти все его заместители, как и многие руководители контрразведки, сидели в тюрьме или перевоспитывались трудом в «школах 7 мая». Большинство оперативников были отозваны из-за границы, репрессированы или отправлены в сельскохозяйственные народные коммуны.

Хунвэйбины, проникнув на волне «революционного» движения в Отдел исследований и в министерство общественной безопасности, способствовали привлечению к управлению цзаофаней. Это привело к разрушительным последствиям. На периферии органы разведки либо ликвидировались, либо включались в качестве отделов и подотделов в состав создававшихся новых органов власти – ревкомов, где заправляли военные и «революционеры», что парализовало работу.

---

[201] 沈迈克. 关于中国共产党中央调查部的历史考察. 第 103 页. Шоенхалс М. Исторические изыскания о Центральном отделе исследований КПК. С. 103.

[202] MacFarquhar R., Schoenhals M. Op. cit. P. 98.

В местных органах общественной безопасности не прекращались зачистки от «неблагонадежных» элементов. Очередным основанием для усиления террора послужил доклад «О некоторых моментах шпионской деятельности контрреволюционной группы старого Пекинского управления общественной безопасности, вступивших в сговор с тайными агентами США и Чан Кайши», подготовленный по инициативе министра общественной безопасности Се Фучжи ответственным работником Комитета по делам военного контроля Пекинского городского управления общественной безопасности Лю Чуаньсинем.

Карательные меры применялись повсеместно ко всем неугодным, независимо от занимаемой должности. Руководителей и опытных контрразведчиков, работавших в 1930-е и 1940-е годы в Отделе по социальным вопросам, объявляли шпионами гоминьдановского режима. Сотрудники, которым при выполнении служебных обязанностей приходилось соприкасаться с иностранцами, обвинялись в связях с разведками зарубежных стран.

В этом плане показательны факты, приведенные автором публикации в 41-м выпуске элитного журнала «Лидер»[203] отставным кадровым работником Мао Дэчуанем: «Были арестованы начальник Главного управления общественной безопасности провинции Чжэцзян Люй Цзяньгуан (в 1940-е годы начальник Отдела по социальным вопросам Тайшаньского территориального партийного комитета, провинция Шаньдун[204] – Д.З.) и его предшественник Ван Фан (в 1940-е годы заместитель начальника Отдела по работе в тыловых районах противника 3-го тер-

[203] «Лидер» (кит. яз. – 领导者, Линдаочжэ; англ. яз – Leader) – журнал, издаваемый гонконгской компанией Hong Kong Financial Digest Company Limited. Выпускается ограниченным тиражом в 20000 экземпляров. Не поступает в розничную продажу и распространяется по закрытой подписке в пределах так называемого Большого Китая (материковый Китай, Гонконг, Макао, Тайвань, Сингапур, Малайзия). Потребителями являются наиболее влиятельные люди в иерархии принятия решений – высшие правительственные чиновники и администраторы на местах, руководители крупных предприятий, президенты транснациональных корпораций, военные должностные чины армейского уровня и выше, первые лица посольств и консульств. Список подписчиков утверждается специальной квалификационной комиссией.

[204] 吕剑光. URL: https://baike.baidu.com/item/%E5%90%95%E5%89%91%E5%85%89/1617264?fr=aladdin Люй Цзяньгуан (дата обращения 25.05.2018).

риториального парткома военного округа Лучжун и по совместительству начальник отделения военного округа Лучжун по специальной работе, провинция Шаньдун[205] – Д.З.), которые были препровождены в Пекин и заключены в тюрьму. В Шэньяне, провинция Ляонин, военная комиссия “раскрыла” шпионскую сеть, состоящую из 76 секретных агентов американского империализма и советского ревизионизма во главе с секретарем политико-юридической комиссии муниципального комитета партии Сун Гуаном и городского бюро общественной безопасности Ли Хунцином»[206].

Развернувшаяся кампания использовалась также в качестве предлога, чтобы избавиться от оказывавших сопротивление проведению политики Группы по делам культурной революции. В указанной выше статье отмечается, что в Шанхае основной удар был нацелен на секретаря Восточно-Китайского бюро ЦК КПК Чэнь Писяня, который, в том числе и через своего протеже – начальника территориального управления общественной безопасности Хуан Чибо, делал все возможное, чтобы защитить преследуемые кадры. «Цзян Цин и Чжан Чуньцяо считали Хуана бельмом на глазу. В Большом Шанхае пострадало 2890 офицеров и рядовых сотрудников общественной безопасности и полиции. Хуан Чибо и еще 78 человек подверглись преследованиям или были убиты, 96 стали инвалидами»[207].

Аналогично обстояли дела и в центре. Непосредственно в аппарате министерства общественной безопасности значительное число сотрудников на уровне начальников управлений и отделов подверглись критике и были отстранены от исполнения обязанностей, в отношении них проводилось расследование. Согласно Интернет-сайта вещающей на китайском языке американской радиостанции

---

[205] 王芳. URL: https://baike.baidu.com/item/%E7%8E%8B%E8%8A%B3/9646?fr=aladdin Ван Фан (дата обращения 25.05.2018).

[206] Цит. по: 公安系统的文革浩劫. URL: http://www.aisixiang.com/data/60105-2.html# Глобальное бедствие культурной революции в системе общественной безопасности (дата обращения 03.01.2018).

[207] Цит. по: 公安系统的文革浩劫. Глобальное бедствие культурной революции в системе общественной безопасности.

«Голос надежды», «к апрелю 1968 года в МОБ в общей сложности было выявлено “предателей, шпионов, идущих по капиталистическому пути и имеющих серьезные проблемы политического порядка” 101 человек, арестовано 22 человека, под контролем народных масс находилось 79 человек, в том числе семь кадровых работников на уровне заместителей министра»[208].

В марте 1967 года с согласия Мао Цзэдуна Чжоу Эньлай объявил о введении армейского управления в спецслужбах, куда целевым порядком на руководящие должности направлялись военные. Этим преследовалось несколько целей: обуздать дезорганизацию, которую вносили в работу специальных органов «красные охранники» и «бунтари», повысить дисциплину и, самое главное, способствовать насаждению культа личности Мао. НОАК считалась наиболее надежным оплотом Председателя ЦК КПК и действенным инструментом насаждения ультралевых взглядов. «Именно армейское руководство выдвинуло лозунг всеобщего изучения “идей” Мао Цзэдуна и буквального приложения их во всех сферах и областях производства, учебы и быта. Именно в армии появились наиболее прилежные ученики Мао Цзэдуна, считавшие изучение его речей и статей наиважнейшим делом. Именно в армии началось движение за “революционизацию” всего и вся»[209].

Вместе с тем следует отметить, что военное управление готовилось и фактически было введено за несколько месяцев до официального объявления о принятом решении. Армия оставалась единственной силой способной противостоять, а в необходимых случаях и сдержать проявлявших все большую самостоятельность и не всегда следовавших указаниям сверху «левых». Согласно официально неизданным в полном объеме воспоминаниям откомандированного в декабре

---

[208] 中共公安部部长李震在1973年«畏罪自杀». URL: http://www.soundofhope.org/gb/2017/07/12/n930838.html Министр общественной безопасности Ли Чжэнь в 1973 году: «самоубийство из-за боязни понести наказание за совершенные преступления» (дата обращения 20.11.2017).

[209] Бовин А.Е., Делюсин Л.П. Политический кризис в Китае. События и причины. М : Политиздат, 1968. С. 13.

1966 года в МОБ с должности политкомиссара 21-й армии Ши Ичжи[210], первая задача, которая была поставлена перед ним, заключалась в изучении личных дел офицеров, направляемых для работы в Пекинское управление безопасности.

«В тот момент “Политико-правовая коммуна”, массовая организация, в которой доминировали студенты Института политики и права, требовала взять под свой контроль министерство общественной безопасности. Премьер Чжоу [Эньлай] согласился дать им попробовать»[211]. После того как это было сделано, потребовалось «усмирить» массовую организацию коммуны Сыцзицин. Произошли волнения, сопровождавшиеся драками и применением оружия. Новые «управленцы» не смогли исправить ситуацию. Только направленные на помощь кадровые сотрудники МОБ сумели восстановить порядок. «К концу января [1967 года] “Политико-правовая коммуна” ретировалась. <…> 1400 кадровых военных пришли в столичное управление. Из них офицеры армейского звена вошли в руководство городского управления, дивизионного – возглавили районные поду-

---

[210] Политработник, с 1938 года в китайской Красной армии, воинское звание – старший полковник. В МОБ с 1966 года, должностной ранг соответствовал уровню заместителя министра. В мае 1977 года отстранен от должности. Находился под следствием как один из руководителей министерства периода «культурной революции», но не был привлечен к уголовной ответственности. В 1985 году исключен из КПК и уволен со службы без права получения военной пенсии, вместо которой было назначено ежемесячное пособие в размере 150 юаней. Незадолго до смерти надиктовал воспоминания о службе в МОБ, которые были записаны его женой. Весь текст, состоящий из 90 страниц, не был допущен к официальной публикации из-за возможного желания автора обелить себя и был частично напечатан в статьях «Мое пребывание в министерстве общественной безопасности в конце культурной революции» (文革末期我在公安部) и «Мое пребывание в министерстве общественной безопасности с 1969 по 1974 год» (1969 年至 1974 年我在公安部) объемом 8 и 9 страниц соответственно в 8 и 11 номерах журнала «Яньхуан Чунцю» (炎黄春秋) в 2013 году. Размещение полной версии в сети Интернет вызвало большой резонанс и широко обсуждалось общественностью. Воспоминания до сих пор не удалены из жестко контролируемого цензурой китайского киберпространства, что может свидетельствовать об объективном воспроизведении событий, а также соответствии изложенного позиции властей, которые по мере демократизации общества обнародуют отдельные новые факты периода «культурной революции».

[211] 施义之. 回忆文革初期的公安部. Ши Ичжи. Воспоминания о министерстве общественной безопасности начального периода «культурной революции».

правления, полкового и батальонного ранга – отделы и отделения, а ротного – откомандировывались в пайчусо»[212] (полицейские участки – Д.З.).

Военный контроль усилил влияние армии, но не прекратил репрессии. Например, в столичном управлении общественной безопасности с начала 1967 по январь 1977 года ведущую роль играли представители армейских кругов, которые до 1973 года заведовали или являлись политкомиссарами Комитета по делам военного контроля[213]. При них началась дискредитация многих бывших руководящих кадров. Автор написанного для Се Фучжи доклада «О некоторых моментах шпионской деятельности контрреволюционной группы старого пекинского управления…» Лю Чуаньсинь, ставший к этому времени заведующим Комитетом по делам военного контроля Пекинского городского управления общественной безопасности, 17 августа 1968 года «на организованном на новом пекинском стадионе восьмитысячном митинге “обвинения и критики” объявил об аресте и судебном преследовании Фэн Цзипина, Син Сяншэна (бывшие начальники управления по Пекину – Д.З.) и других 24-х руководящих кадровых работников управления. 24 августа Лю Чуаньсинь определил 814 полицейских в “изменники, шпионы и контрреволюционеры”, которые централизованно отправлялись в Лянсян (деревенский поселок под Пекином – Д.З.) для содержания под стражей и проведения разбирательства»[214].

Цзаофани, не сумев захватить власть в масштабах министерства, с одобрения министра Се Фучжи периодически стремились заполучить контроль над отдельными подразделениями, где создавались революционные комитеты. Прежние

---

[212] Там же.

[213] 北京市公安局历任局长. URL: http://www.360doc.com/content/16/0922/12/7724760_592751451.shtml Начальники Пекинского городского управления общественной безопасности (дата обращения 03.01.2018).

[214] 原北京市公安局局长刘传新畏罪自杀 // 南方法治报数字报 电子版. 2016 年 8 月 17 日. URL: http://www.gdga.gov.cn/nffz/http_www.nffzb.com/html/2016-08/17/content_56954.htm (дата обращения 31.12.2017). Бывший начальник Пекинского городского управления общественной безопасности Ли Чуаньсинь покончил с собой из-за боязни понести наказание за совершенные преступления // «Наньфан фачжибао», электронная версия газеты. 2016, 17 августа.

начальники отстранялись от руководства. Распорядительные функции переходили к новым «генералам» «культурной революции». Постепенно они завладели всеми управлениями. Дошла очередь и до одного из стержневых – политического отдела МОБ. В нем действовали две массовые организации – «Алеет Восток» и «Армейский корпус», спорившие, которая из них должна его возглавить. Они периодически входили в альянс и договаривались сделать это совместно. «Пока две фракции обсуждали условия, группировка «Алеет Восток» единолично захватила власть и даже завладела печатью политотдела, учредив временный ревком»[215].

Попустительство Се Фучжи привело к тому, что в ведомстве прекратилась повседневная работа, между массовыми организациями постоянно возникали серьезные конфликты, нарушилось централизованное управление периферийными органами. «…Территория (министерства – Д.З.) повсеместно была обклеена множеством дацзыбао. Из их содержания следовало, что массы разделились на несколько соперничающих групп, каждая из которых разоблачала и критиковала друг друга… Кадровые работники приходили на службу только для занятия спортом. Нормальная работа органов нарушилась, партийные организации прекратили свою деятельность»[216]. «После “январской бури”[217] Се Фучжи на собрании парторганизации недвусмысленно приказал: “Министерство общественной безопасности должно прервать контакты с управлениями провинций и городов. Если провинциальные и городские управления запросят указаний по работе, не отвечайте, пусть [все] улаживают провинциальные и городские партийные комитеты…” После этого полупарализованная оперативная работа вообще прекратилась и начала восстанавливаться только после 15-ой конференции [по вопросам безопасности] 1970 года»[218].

---

[215] 施义之. 回忆文革初期的公安部. Ши Ичжи. Воспоминания о министерстве общественной безопасности начального периода «культурной революции».

[216] Там же.

[217] Разгром горкома КПК и захват ультрареволюционными элементами власти в Шанхае в январе 1967 года.

[218] 施义之. 回忆文革初期的公安部. Ши Ичжи. Воспоминания о министерстве общественной безопасности начального периода «культурной революции».

Введение армейского управления отчасти подтянуло дисциплину, но не смогло восстановить уровень работы. Приступившие к исполнению обязанностей военные не имели специальной подготовки и, соответственно, не обладали знаниями о формах и методах оперативной деятельности. Многие, особенно на начальном этапе, просили вернуть их в направившие части. Для того чтобы хоть как-то поддержать функционирование подразделений, некоторые новые руководители ходатайствовали о назначении советниками по оперативным вопросам кадровых контрразведчиков, которые на заключительном этапе «культурной революции» сыграли положительную роль в восстановлении централизованного руководства специальными операциями на общенациональном уровне. Однако институт советников носил факультативный характер и являлся большей частью исключением из правил, чем устоявшейся практикой.

Требовались дополнительные меры, чтобы покончить с неразберихой и беспорядками, которые накрывали спецслужбы. Последовали оргмероприятия, усилившие плотный контроль со стороны армии, в которой проведение «культурной революции» запрещалось особым постановлением Центрального военного совета ЦК КПК от 28 января 1967 года. В ноябре 1969 года весь штат Отдела исследований был включен в состав разведотдела Генштаба НОАК и находился в его структуре еще в течение 3-4 лет. Одновременно из МОБ было выведено имевшее двойное подчинение управление военной контрразведки (5-е управление в составе министерства). Оно стало замыкаться исключительно на Главное политическое управление НОАК.

В результате проведенных реорганизационных мероприятий была значительно пересмотрена и преобразована иерархическая подчиненность китайских спецслужб. Они непосредственно или через Комитеты по делам военного контроля перешли под управление со стороны армии. Изменился характер их деятельности. В то же время продолжавшиеся «чистки» и участие в репрессиях партийно-административных кадров превратили спецорганы в один из инструментов военно-бюрократической диктатуры маоистского режима, которые использова-

лись для выявления и политического преследования противников курса Мао Цзэдуна.

Прибывшие из армии командиры, в том числе и самого высокого ранга, не всегда уютно чувствовали себя на новом месте. Они пунктуально выполняли указания, но большинство понимало весь ужас от последствий развязанного политического террора. Назначенный через несколько месяцев после начала «культурной революции» с должности заместителя политкомиссара Шэньянского военного округа первым заместителем министра общественной безопасности и в 1972 году ставший министром Ли Чжэнь через год был обнаружен повесившимся в подвале здания возглавляемого им ведомства. Ли Чжэнь, находясь на высоких должностях, нес ответственность за развернутый в обществе террор и бесчинства в отношении многих сотрудников министерства. Чувство вины и угрызения совести явились одной из причин самоубийства.

Борьба между различными течениями внутри верхушки КПК за влияние на Мао Цзэдуна в годы «революционного» разгула стала носить еще более острый характер. Каждый хотел быть ближе к «великому кормчему» и искал сторонников в партийных инстанциях и административных ведомствах. Встречались и карьеристы, стремившиеся воспользоваться моментом и уничтожить соперников. До сих пор в некоторых материалах высказывается мысль о том, что суицид Ли Чжэня явился следствием серьезных разногласий и конкурентной борьбы с заместителями, которые сделали все возможное, чтобы подтолкнуть его наложить на себя руки[219]. Сам Мао не доверял никому. По одной из версий, после слияния военного и «гражданского» крыла разведки он использовал сотрудников внешнеполитической разведслужбы, включая заместителя Сюн Сянхуэя, «в качестве шпионов внутри НОАК для того, чтобы быть в курсе действий министра обороны Линь Бяо»[220].

---

[219] 中共公安部部长李震在 1973 年«畏罪自杀». Министр общественной безопасности Ли Чжэнь в 1973 году: «самоубийство из-за боязни понести наказание за совершенные преступления».

[220] Brazil M. China // Encyclopedia of Intelligence and Counterintelligence. P. 133

Спецслужбы активно вовлекались во внутрипартийную фракционную борьбу. Чэнь Бода в сговоре с убежденным сторонником «банды четырех» Се Фучжи пытался скомпрометировать своих оппонентов – видных партийцев, большинство из которых составляли военные. В октябре 1967 года жители Пекина обнаружили в своих почтовых ящиках «Открытое письмо членам партии чрезвычайного заседания ЦК КПК». В нем «предатель Чэнь Бода», «троцкист Кан Шэн» и «карьеристка Цзян Цин» обвинялись в разрушениях, которые «культурная революция» принесла партии и государству. Принятыми спецслужбами мерами автора довольно быстро установили и задержали.

Группа по делам культурной революции решила использовать ситуацию и, сфабриковав дело, устранить политических конкурентов. Чэнь Бода и Се Фучжи надуманно выдвинули версию, что подобную агитлистовку не мог написать обычный рабочий из Тяньцзиня. За ним должна стоять «контрреволюционная организация». Была создана специальная следственная группа. Се Фучжи регулярно оказывал на нее давление, заставляя искать «заговорщиков». «В конце концов в декабре было получено “ошеломляющее признание”… Под пыткой Чжоу Цыао, стажер Института экономики Китайской академии общественных наук, была принуждена в соответствии с планами следственной группы показать, что в Пекине действует “Китайская (марксистско-ленинская) коммунистическая партия”»[221]. Ее членами «являлись» маршалы Чжу Дэ, Чэнь И, Лю Бочэн, Сюй Сянцянь, Е Цзяньнин, Хэ Лун, а также такие партийные и государственные деятели как Ляо Чэнчжи, Ван Чжэнь, Юй Лицзинь, У Сюцюань, Ван Биннань, Тань Чжэньлинь. «Более того, эта “Китайская (марксистско-ленинская) коммунистическая партия” тайно провела свой съезд в июле 1967 года»[222]. Только избрание большинства из упомянутых лиц на 9-ом съезде в руководящие органы ЦК КПК нарушило замыс-

---

[221] 谢富治：从开国上将到反革命集团．来源：党史信息报．URL: http://dangshi.people.com.cn/GB/144956/10462665.html Се Фучжи: от генерала основателя государства до [члена] контрреволюционной группировки. Источник: информационная газета по истории партии, информационная сеть КПК (дата обращения 29.12.2017).

[222] Там же.

лы инициаторов основанной на выбитых ложных показаниях фальшивки. Они побоялись довести информацию до Мао Цзэдуна.

Особенно преуспел в подковерных делах ставший в 1966 году членом Политбюро Кан Шэн. Стремясь достичь властных высот, он постепенно смещал неугодных и расставлял в спецслужбах своих людей. По его указанию не прекращались «чистки» в МОБ. В ключевом для Китая столичном органе безопасности и правопорядка 70 старших должностных лиц были обвинены в «шпионаже» и «предательстве», арестованы 1600 ответственных работников. Под надуманными обвинениями были смещены со своих постов и заключены под стражу заместители министра Сюй Цзыжун и Сюй Цзяньго, признанный авторитет в вопросах контрразведки Линь Юнь, подвергся шельмованию переведенный на партийную работу бывший начальник Пекинского управлении Фэн Цзипин. Обращались с арестантами хуже, чем с отъявленными уголовниками. Сюй Цзяньго содержался в одиночной камере площадью, не превышавшей 18 квадратных футов (около 1,7 квадратных метров), и умер в заточении от рака[223]. Сюй Цзыжун также закончил жизнь в тюремном заключении. Вышедший на свободу и восстановленный на госслужбе Фэн Цзипин до смерти прятал от посторонних взглядов запястья рук, на которых остались шрамы от наручников, которых с него не снимали четыре года[224].

Установившийся контроль со стороны Кан Шэна над МОБ и столичным управлением позволил развернуть наступление на партийно-административные органы, где члены «банды четырех» и их подручные стремились узурпировать власть. Не без помощи Се Фучжи были репрессированы по ложным обвинениям 13 руководящих кадровых сотрудников пекинского горкома, второй секретарь Лю

---

[223] Вероятно, Дж. Байрон и Р. Пэк ошибочно полагались на информацию из книги Чжу Кана «Критическое описание жизни Кан Шэна». Согласно исследования Шанхайского краеведческого бюро, Сюй Цзяньго, будучи уже больным, был отпущен на свободу в 1975 году и через два года умер в г. Хэфэй, провинция Аньхой (http://www.shtong.gov.cn/Newsite/node2/node2245/node4476/node58300/node58545/node58550/userobject1ai46545.html).

[224] Byron J., Pack R. Op. cit. P. 334-336.

Жэнь, секретарь Дэн Та и вице-мэр У Хань[225]. В свою очередь, «Лю Чуаньсинь, стараясь завоевать благосклонность “хозяев”, отправил семьдесят детей таких руководителей как Лю Шаоци, Хэ Лун, Е Цзянин, Пэн Чжэнь, Ли Цзинцюань, Тань Жэньлинь в колонию для несовершеннолетних муниципального управления общественной безопасности, где их принуждали разоблачить “злодеяния” своих родителей»[226].

Вакуум власти, порожденный «культурной революцией», дал Кан Шэну шанс как в 30-е и 40-е годы двадцатого столетия вновь сконцентрировать в своих руках рычаги управления секретными службами. Под его контролем они, сосредоточившись на внутренних делах, занимались главным образом «чистками», оберегая от конкурентов Кан Шэна и его союзников. На руководящие должности назначались второстепенные лица. Массовые кампании пришли на смену оперативным методам работы. Не проводились встречи с проверенными, дававшими первоклассную информацию источниками. «Хаос “культурной революции” поймал в ловушку даже куратора Чина»[227] (Ларри У-тай Чина – Д.З.) Оу Цимина, который находился в тюрьме с 1967 по 1976 год. В результате, как отмечали в своем исследовании Джон Байрон и Роберт Пэк, Кан Шэн, как куратор спецслужб, в тот период «…не мог похвастаться крупными победами в мире разведки»[228].

Данное утверждение нельзя не признать реалистичным. В то же время следует отметить один несомненный успех китайских спецслужб. Данный эпизод, являющийся хрестоматийным, подробно изложен автором книг о преступности, репортером газеты «Нью-Йорк Таймс» Джойс Юдит Вадлер[229], которая проинтер-

---

[225] 谢富治：从开国上将到反革命集团. Се Фучжи: от генерала основателя государства до [члена] контрреволюционной группировки.

[226] 原北京市公安局局长刘传新畏罪自杀 // 南方法治报数字报 电子版. 2016 年 8 月 17 日. Бывший начальник Пекинского городского управления общественной безопасности Ли Чуаньсинь покончил с собой из-за боязни понести наказание за совершенные преступления // «Наньфан фачжибао», электронная версия газеты. 2016, 17 августа.

[227] Wise D. Tiger Trap: America's Secret Spy War with China. P. 212.

[228] Byron J., Pack R. Op. cit. P. 338.

[229] Wadler J. Liaison: the Gripping Real Story of the Diplomat Spy and the Chinese Opera Star. Bantam Books, 1993. 321 p.

вьюировала одного из главных «героев» – бывшего французского дипломата Бернара Бурсико.

Он был привлечен к сотрудничеству середине 1960-х годов в период работы бухгалтером в посольстве в Пекине. Затем, находясь 1969-1972 годах во второй длительной командировке в Китае и в период с 1977 по 1979 год в диппредставительстве в столице Монголии Улан-Баторе, где продолжал контактировать с китайскими кураторами, скопировал и передал им более 500 документов (по другим источникам – 150 [230]), поступивших из Москвы, Вашингтона и стран Юго-Восточной Азии.

Основой привлечения Бурсико к сотрудничеству стали близкие отношения с певцом пекинской оперы Ши Пэйфу. Курьезность заключалась в том, что француз до своего ареста и ареста в 1983 году в Париже Ши Пэйфу, которому он сумел оформить документы для проживания во Франции, не подозревал, что его любовной связью был мужчина, к тому же «имевший» от него сына[231] (в действительности мальчик похожий на ребенка от смешанного брака был куплен в Синьцзяне, местности, где проживают уйгуры – народность тюркской группы, образовавшаяся от смешения монголоидной и европейской рас). По показаниям арестованного дипломата, «офицер китайской разведки, которого он знал только как “Кан”, подошёл к нему в Пекине и сказал, что ему разрешат продолжить роман, только если он станет предоставлять информацию из французского посольства»[232]. Данный пример, несмотря на анекдотичность ситуации, доказывает прагматизм действий сотрудников китайской разведки, которые даже в период «культурной революции» и повсеместного господства коммунистической морали продолжали использовать формы и методы работы, присущие всем спецслужбам мира.

На международной арене КНР позиционировала себя в качестве лидера стран «третьего мира». Идеи Мао Цзэдуна считались вершиной развития марк-

---

[230] Wise D. Tiger Trap: America's Secret Spy War with China. P. 14.

[231] См. : Shi Pei Pu // Telegraph. 2009. July 3; Wadler J. Shi Pei Pu, Singer, Spy and «M. Butterfly», Dies at 70 // The New York Times. 2009, July 1.

[232] Wise D. Tiger Trap: America's Secret Spy War with China. P. 14.

сизма-ленинизма и претендовали на роль самой верной и универсальной общемировой теории. Маоистская идеология стала подобием экспортного товара, навязывавшегося другим менее развитым странам, которым Пекин оказывал политическую, экономическую или моральную поддержку.

Проводимая КПК линия на установление лидерства в международном коммунистическом и национально-освободительном движениях привела к корректировке ориентиров и тактики действий спецслужб. Они через установление доверительных отношений среди функционеров коммунистических и рабочих партий европейских государств и Америки, а также деятелей демократических объединений стран «третьего мира» нацеливались на формирование пропекинского лобби и укрепление политических и стратегических позиций маоистов на мировой арене. «Легальные» резидентуры стремились заполучить негласных агентов влияния в правительствах, представительных органах власти и наиболее влиятельных партиях государств пребывания. Повышенное внимание уделялось идейно-политической обработке в ультрареволюционном духе находившихся в Китае студентов и дипломатов стран Азии, Африки и Латинской Америки.

СССР был объявлен одним из главных противников. Работа по нему велась с не меньшей интенсивностью, чем по странам Запада. Резидентуры посольства и консульств через командированных и постоянно проживавших в Советском Союзе китайских граждан, а также дипломатов и студентов развивающихся стран вели планомерный сбор информации.

В приграничных районах оперативная работа строилась через так называемую «зеленую» границу. В целях дальнейшего оседания и продвижения во внутренние районы, куда не дотягивались разведывательные загранточки диппредставительств КНР, под видом перебежчиков забрасывались кадровые сотрудники и агенты. Они выдавали себя за противников политического режима, подвергшихся репрессиям коммунистов-интернационалистов или простых граждан, симпатизирующих Советскому Союзу и недовольных своим материальным положением. Наибольшую активность в этом плане проявляла военная разведка, пытавшаяся

таким способом добыть сведения об оборонном потенциале и дислокации частей Советской армии, сосредоточенных вдоль границы между двумя странами.

Практически все нелегально пересекавшие границу по труднопроходимым участкам местности перебежчики задерживались советскими пограничниками, фильтровались и изучались на предмет перевербовки и обратной засылки в Китай. «Двойные» агенты, возвращаясь на родину, не всегда приступали к выполнению заданий. За шпионаж и предательство им грозила смертная казнь. Они предпочитали сдаться властям, во всем сознаться и покаяться. Начинались оперативные игры, которые шли с переменным успехом.

Перебежчики, в отношении которых делался вывод о непригодности для использования в тайных операциях, отправлялись на поселение в специально обустроенные таежные поселки на Дальнем Востоке. Советская контрразведка стремилась использовать их для сбора сведений по попавшим в такое же положение соотечественникам. Положительно зарекомендовавшие через несколько лет могли рассчитывать на возможность поселиться в других местах. Многие со временем обзаводились семьями, получали советское гражданство, устраивались на работу, продвигались по карьерной лестнице. Китайские спецслужбы держали таких людей в поле зрения. Это была своего рода «спящая агентура», которая начала проявлять себя в период перестройки с получением возможности беспрепятственно выезжать к родственникам на родину. Там китайские органы безопасности, играя на патриотических чувствах, предлагая материальную поддержку и помощь в организации бизнеса, довольно легко восстанавливали или устанавливали с ними новые оперативные отношения.

Работа через «зеленую» границу велась до конца 80-х годов прошлого столетия и постепенно прекратилась с нормализацией двухсторонних межгосударственных контактов[233].

Операции китайской контрразведки конца 1960-х и первой половины 1970-х годов из-за отсутствия в свободном доступе достаточного количества соответ-

---

[233] Беседа с бывшим сотрудником ФСБ Российской Федерации 22.04.2017.

ствующих источников и материалов изучены недостаточно. Содержание доступных исследований сконцентрировано на анализе трагических событий и фактов о бедах, лишениях и потерях, которые понесли спецорганы и большинство их сотрудников во время «культурной революции».

Проведенные исследования дают основания полагать, что в тот период основные оперативные силы и средства были сосредоточены на контрразведывательном обеспечении резидентур зарубежных государств, с которыми у КНР обозначились проблемы в двухсторонних отношениях. К таким странам в первую очередь относились СССР и Индия. Маоисты считали их основными конкурентами в притязаниях на попытки возглавить международное коммунистическое и национально-освободительное движение. Факты «неблаговидной» деятельности разведчиков этих стран, выявленные китайской контрразведкой, тиражировались в официальных заявлениях и прессе, распространялись через популярные издания во всех слоях китайского общества.

Например, информационным агентством «Синьхуа» была обнародована нота МИД КНР от 12 июня 1967 года о захвате с поличным патрулирующими зону на западной окраине Пекина «солдатами НОАК» двух индийских дипломатов: второго секретаря посольства К. Рагхуната и третьего секретаря П. Виджаи. Они обвинялась в фотографировании закрытых для посещения объектов. «После того как фотопленки проявили на месте [захвата], было обнаружено, что более 10 фотографий позволяли составить полную топографическую карту запрещенного и прилегающих районов. <…> Проведенное расследование установило, что это был не первый случай проведения К. Рагхунатом шпионской деятельности на китайской территории. После начала великой пролетарской культурной революции К. Рагхунат…везде собирал политическую информацию и информацию оборонного характера о Китае… Согласно уличающим К. Рагхуната сообщениям, поступившим от революционных масс Пекина, К. Рагхунат несколько раз прокрадывался в китайские партийные и правительственные учреждения и проникал в приемную Группы по делам культурной революции Центрального комитета Коммунистической партии Китая. Чтобы скрыть свою личность, К. Рагхунат неодно-

кратно…выдавал себя за сотрудника посольства или студента дружественных Китаю стран – Пакистана и Непала»[234].

На следующий день, 13 июня, прошло открытое заседание пекинского городского суда высшей инстанции, о котором также сообщало агентство «Синьхуа». К. Рагхунат был объявлен персоной «нон-гранта» и выслан из страны[235]. Документальные подтверждения шпионской деятельности и свидетельские показания были собраны всего за неделю (инцидент произошел 4 июня), что указывает на давнюю и планомерную разработку контрразведчиками МОБ индийских дипломатов. Не вызывает сомнения, что комбинация была заранее подготовлена и реализована китайскими спецслужбами, о чем косвенно свидетельствует задержание имевших дипломатический иммунитет сотрудников посольства рядовыми (!!!) вооруженных сил Китая и проявление фотопленки непосредственно «на месте» – в безлюдном, закрытом для посещения окраинном районе китайской столицы (!!!).

Пропагандистская машина маоистов четко следовала указаниям сверху. В необходимых случаях ее возможности задействовались на полную мощность, особенно если это касалось советских «ревизионистов», которые считались большим злом, чем «американский империализм».

Отношения между СССР и КНР после инцидентов 1969 года на острове Даманском и на границе в восточном Казахстане находились на высшей точке напряжения, не исключались полномасштабные боевые действия, и разведки обоих государств прилагали максимум усилий для получения упреждающей информации. Контрразведывательные органы, в свою очередь, использовали любую возможность, чтобы не только пресечь действия противника, но и предоставить при получении соответствующих указаний факты для публичных обвинений, чтобы переложить на другое государство ответственность за взрывоопасную ситуацию.

---

[234] Cohen J. A, Hungdah Chiu. Op. cit. P. 1004-1005.
[235] Ibid. P. 1006.

В январе 1974 года с поличным были задержаны советские разведчики, работавшие под дипломатическим прикрытием в посольстве в Пекине. Они проводили операцию по связи с агентом Ли Хуншу. Китаец в возрасте чуть более 30 лет, уроженец провинции Хэйлунцзян, закончивший химический факультет Цзилиньского университета и работавший учителем начальной школы, в начале «культурной революции» из-за материальных трудностей и притеснений нелегально ушел в Советский Союз. Был завербован советской военной разведкой, переправлен в Москву, где в 1970 году прошел специальную подготовку. Несколько раз направлялся на китайскую территорию с разведзаданиями, которые успешно выполнял. В 1972 году в очередной раз был маршрутирован в Северо-Восточный Китай, но был арестован и дал признательные показания. В вещах Ли Хуншу находился портативный радиопередатчик, с помощью которого он связывался с советским посольством и назначал встречи для передачи собранной информации.

Руководители 1-го управления МОБ получили санкцию использовать складывающуюся ситуацию. «Двойного агента» под охраной перевезли в Пекин. Была назначена явка в пригороде столицы, которая состоялась 14 января 1974 года. Место ее проведения было заранее оборудовано фото- и кинокамерами, рядом в засаде находились китайские контрразведчики.

На встречу советские дипломаты выехали на посольской «Волге», в которой, кроме одетых в китайские ватники 3-го секретаря Ю.А. Семенова и переводчика военного атташата А.А. Коносова, находились супруга Семенова, первый секретарь посольства В.И. Марченко и его жена. Последние трое, высадив спутников, остались в автомобиле, а Семенов и Коносов спрятались в безлюдном месте под мостом и еще около полутора часов ожидали Ли Хуншу.

При задержании во время встречи с агентом у дипломатов были изъяты график радиосвязи, специальные химические средства для тайнописи, бланки незаполненных пропусков в погранзону и денежные средства в размере 500 юаней.

Пять советских граждан были препровождены в полицейский участок, затем отпущены и через несколько дней высланы из страны.

Средства массовой информации, включая агентство «Синьхуа», печатный орган ЦК КПК «Жэньминь жибао» и другие газеты в течение нескольких дней неоднократно возвращались к этой истории. Радио повсеместно вещало о тайной деятельности советских «ревизионистов», в школах, ВУЗах, в организациях и на предприятиях распространялись комиксы. Немного позже вышел документальный фильм, а в 1977 году была снята художественная кинолента «След медведя», основанная на этих событиях[236].

Официально считается, что смута «культурной революции» завершилась в 1976 году. На ее заключительном этапе в спецслужбах шел процесс постепенного восстановления работоспособности. Параллельно не прекращалась борьба за контроль над ними между фанатичными последователями ультралевых и оппозицией. Новое состояние, в которое постепенно входил Китай после кончины Мао Цзэдуна и ареста «банды четырех», предполагало постановку совершенно других задач, что привело к реорганизации органов разведки и контрразведки в период реформ и модернизации.

«Культурная революция» нанесла негативный удар по всему китайскому обществу, в том числе и по специальным службам. На руководящие должности выдвигались фанатичные исполнители партийных директив маоистов. Под пред-

---

[236] Изложенные сведения об операции в отношении советских разведчиков, см. : 我国政府向苏联政府提出强烈抗议 // 人民日报 1974 年 1 月 20 日. Наше правительство выразило решительный протест правительству Советского Союза // «Жэньминь жибао». 1974, 20 января; 苏修间谍落网记 // 人民日报 1974 年 1 月 23 日. Шпионская сеть советских ревизионистов // «Жэньминь жибао». 1974, 23 января; 破获苏联间谍案 – «刘复之回忆录» 第 27 章 // 长安. 2015 年. 第 7 期, 第 20-21 页. Дело о выявлении и аресте советских шпионов – «Мемуары Лю Фучжи», 27 глава // «Чанань». 2015. № 7, С. 20-21; 刘杉. 史上中苏间谍战，圈套对圈套. URL: http://www.2455801.com/shehui/42924.html Лю Шань (приглашенный профессор НИИ Национальной экономики Нанькайского университета – Д.З.). Летопись войны разведок Китая и СССР. Западня против западни (дата обращения 12.04.2018); 施义之. 1969 年至 1974 年我在公安部 // 炎黄春秋. 2013 年. 第 11 期, 第 18 页. Ши Ичжи. Мое пребывание в министерстве общественной безопасности с 1969 по 1974 год // «Яньхуан Чунцю». 2013. № 11, С. 18; 苏修间谍落网记 // 连环画报. 1974, 第 5 期. URL: http://search.sina.com.cn/?c=blog&q=%CB%D5%D0%DE%BC%E4%B5%FD%C2%E4%CD%F8%BC%C7&by=ta Шпионская сеть советских ревизионистов // Газета комиксов. 1974, № 5 (дата обращения 03.01.2018).

логом «выявления» контрреволюционеров и шпионов их деятельность была направлена на устранение политических конкурентов. Репрессивные меры в отношении высших чинов, ведущих и рядовых сотрудников разведки и контрразведки привели к деградации оперативной работы по многим направлениям.

Глава 2. Современные спецслужбы КНР (конец XX – начало XXI вв.)

2.1. Содержание и результаты оперативной деятельности

Завершение в середине-конце 1970-х годов десятилетнего хаоса «культурной революции» и скоротечного руководства страной Хуа Гофэном ознаменовалось приходом к управлению страной «прагматиков», что ускорило процесс возвращения к власти ранее отстраненных руководителей, в том числе и в спецслужбах. Была осмыслена и принята новая концепция развития страны, предполагавшая построение «социализма с китайской спецификой».

Внутренние процессы проходили на фоне изменений в расстановке сил на мировой арене. Двухполярный мир сверхдержав постепенно стал меняться в сторону усиливающегося диктата США и их союзников, что закрепилось с распадом СССР. Происходила корректировка стратегических интересов Пекина, одновременно менялись его взгляды на роль специальных органов. Они должны были обеспечить социально-политическую стабильность в обществе и стать надежной опорой в осуществлении нового курса на формирование рыночных отношений, провозглашенного Дэн Сяопином.

Руководство КПК нуждалось в постоянной подпитке информацией по обстановке в мире и оценках со стороны ведущих государств проводимых в Китае реформ. Для ускоренного развития экономики требовались новые технологии, которые в силу различных причин Запад не собрался предоставлять КНР, и добыть их можно было только специфическими средствами научно-технической разведки. Необходимо было обеспечить эффективное контрразведывательное обеспечение все более открывавшегося внешнему миру общества. В то же время китайско-вьетнамская война 1979 года продемонстрировала не только консерватизм части партийно-государственного аппарата и армейского командования, а также отсталость китайской армии в техническом и тактическом отношении, но и выявила слабые места в действиях разведки, которой, по замыслам реформаторов, отводи-

лась не последняя роль в претворении в жизнь программы «четырех модернизаций».

В глобальном плане разведчики ошиблись в прогнозах и оценках оборонного потенциала противника, а в тактическом – не обеспечили в достаточном объеме объективной информацией по обстановке на планируемом театре боевых действий. Они также не смогли создать мощную «пятую колонну» из проживавших в СРВ этнических китайцев, которые изнутри должны были оказывать содействие продвижению вглубь территории частей НОАК. Перечисленные внутренние и внешние факторы заставили пекинских лидеров проводить модернизацию не только госаппарата и армии, но и трансформировать спецслужбы.

В июле 1983 года учреждается министерство государственной безопасности КНР. Официально новому органу поручено обеспечить «безопасность государства посредством эффективных мер против вражеских агентов, шпионов и контрреволюционной деятельности, направленной на саботаж или свержение социалистической системы Китая»[237]. В реальности в МГБ соединились функции внешнеполитической разведки, перешедшие от Отдела исследований ЦК КПК, и контрразведки, подразделения которой были выведены из МОБ.

Вновь образованное министерство не включалось в состав оргструктуры ЦК Компартии и подчинялось Госсовету КНР. Это задумывалось как своеобразный пропагандистский сигнал китайскому обществу, что спецслужбы больше не будут играть роль орудия диктатуры одной политической организации и действовать исключительно в ее интересах. Западу этим как бы предоставлялся дополнительный аргумент в пользу демократических перемен, происходящих в Китае, что должно было стимулировать иностранные инвестиции в китайскую экономику. Помимо этого, в оперативном плане объединение в одном органе разведывательных и контрразведывательных функций повышало потенциал комплексного задействования имеющихся сил и средств, открывало возможности проведения опе-

---

[237] Ministry of State Security Established // Beijing Review. Volume 26, № 27. July 4, 1983. P. 6.

раций в рамках общего оперативного замысла, упрощало процесс установления более эффективного руководства, надзора и контроля.

Как указывалось в одном из исследований, «создание Министерства государственной безопасности означало полную реорганизацию “разведывательного сообщества” Китая. Группа основных руководителей ушла в отставку, начались эпохальные изменения»[238]. Действительно, в начале 1980-х годов разведорган покинули ветераны, начинавшие карьеру до образования КНР в Отделе по социальным вопросам ЦК КПК. Среди них занимавший до 1982 года пост заместителя Дяочабу Сюн Сянхуэй. На год раньше на партийную работу в пекинский горком был направлен другой заместитель – Фэн Цзипин. С упразднением Отдела исследований ЦК КПК оставил работу в спецслужбах его начальник Ло Цинчан.

Приход другой команды в МГБ был продиктован не только необходимостью омоложения личного состава. Новые цели, поставленные Компартией, требовали новых исполнителей. Перед спецслужбой была очерчена генеральная линия: участвовать в обеспечении страны современными технологиями и привлекать инвестиции в китайскую экономику для осуществления амбициозных планов «четырех модернизаций». С этого времени научно-техническая разведка становится приоритетным направлением деятельности как для недавно созданного министерства, так и для военной разведки. Причем последняя добывала не только образцы военной техники и документальные материалы об опытно-конструкторских разработках оборонного значения, но и проявляла интерес к получению научно-технических новинок для модернизируемого народного хозяйства. Фактически спецслужбы вовлекались в масштабный промышленный шпионаж, к которому подключались имеющие специальную подготовку профессионалы.

---

[238] 十一届三中全会以来政治体制改革大事记 // 李永春、史远芹、郭秀芝 编 - 春秋出版社 1987 年. 第 164 页. Основные события реформы политической системы со времени 3 пленума Центрального комитета Коммунистической партии Китая 11-го созыва // Под ред. Ли Юнчунь, Ши Юаньцинь, Го Сючжи. – Чуньцю чубаньшэ, 1987. С. 164.

В 1982 году при Государственном совете и Центральном военном совете образуется Комитет по науке, технологиям и промышленности для национальной обороны (COSTIND, The Commission for Science, Technology and Industry for National Defense, 国防科学技术工业委员会). Он совместно с уже существовавшей Государственной комиссией по науке и технике отвечает за интеграцию гражданских и военных исследований и разработок, а также за внедрение их результатов в производство. Одновременно COSTIND определяет политику в области гособоронзаказов, ставит задачи по проведению исследований и получению технологий двойного применения, в том числе и средствами разведки, через обширную, взаимосвязанную сеть учреждений, специализирующихся на спецификации, оценке и применении передовых технологий для военных целей[239].

Переход на рыночные отношения подтолкнул разведчиков искать новые формы работы. С середины 1984 года армия и спецслужбы официально получают право создавать собственные бизнес-структуры. За счет ассигнований из бюджетных средств организуются коммерческие предприятия, сфокусированные не столько на установлении торговых отношений с ведущими транснациональными корпорациями, сколько со средними и мелкими компаниями, у которых легче приобрести и отдельные экземпляры продукции «двойного назначения», и запущенные в производство современные модели, и документацию перспективных конструкций. Покупаются иностранные фирмы, через которые предполагается заполучить новейшие образцы техники и инновационные технологии.

---

[239] См. : Kan S. China’s Military-Owned Businesses. Congressional Research Service Report for Congress. 1998. P. 1, 5. URL: http://congressionalresearch.com/98-197/document.php?study=chinas+military-owned+businesses (дата обращения 24.02.2018); The Report of the Select Committee on U.S. National Security and Military/Commercial Concerns with the People's Republic of China. Chapter 1. PRC acquisition of U.S. technology // House of Representatives, 105th Congress 2d session, Report 105-851. U.S. Government Printing Office Washington, D.C., 1999. P. 8. http://china.usc.edu/cox-report-1999 (дата обращения 24.03.2018).

Пример подобных операций приводится в аналитическом исследовании консалтинговой компании Стратфор[240] за март 2010 года. Контролировавшаяся НОАК Китайская национальная корпорация по импорту и экспорту авиационных технологий (China National Aero-Technology Import & Export Corp. (CATIC) в 1990 году купила американскую фирму Мамко Мэньюфэкчеринг (Mamco Manufacturing) – разработчика и производителя деталей для самолетов в Сиэтле. Китайцы хотели использовать сиэтлскую компанию для получения аэрокосмических технологий. Расследование показало, что сама технология Мамко уже находилась под экспортными ограничениями и ее передача в другую страну наносила ущерб безопасности Соединенных Штатов[241].

В совместном докладе ЦРУ и ФБР за 1999 год говорилось, что «Подавляющее большинство коммерческих предприятий КНР в Соединенных Штатах – законопослушные компании; в то же время некоторые [из них] являются платформой для сбора развединформации. Хотя коммерческие организации, возможно, напрямую и не вовлечены в приобретение развединформации/технологий, однако они могут обеспечивать прикрытие для профессиональных и непрофессиональных сборщиков сведений разведывательного характера»[242].

Более жестко этот тезис изложен в докладе Конгрессу США от 1998 года, подготовленном специалистом отдела по политике в области национальной без-

---

[240] Strategic Forecasting, Inc. («Стратегическое прогнозирование», сокращенно Stratfor) – издательство и частная компания, основана в 1996 году в городе Остин, штат Техас, США. Stratfor позиционирует себя в качестве геополитической разведывательной и консалтинговой фирмы. Занимается сбором и анализом информации о событиях в мире, которая поступает как из собственных, так и из открытых источников. Получает доходы от подписки на свой сайт, а также от корпоративных клиентов. Состав потребителей информации конфиденциален, известно, что среди них крупнейшие фирмы и правительственные службы США и других стран (см. : www.stratfor.com).

[241] Intelligence Services, Part 1: Espionage with Chinese Characteristics // Stratfor. Global Intelligence. March 2010. P. 5-6. URL: https://wikileaks.org/gifiles/attach/133/133464_INTEL_SERVICES_CHINA.pdf (дата обращения 24.02.2018).

[242] Report to Congress on Chinese Espionage Activities Against the United States, 1999 // Central Intelligence Agency. Library. P. 4. URL: https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/DOC_0001282625.pdf (дата обращения 21.01.2018).

опасности, международным отношениям, обороне и торговле Исследовательской службы Конгресса Ширли Каном, который со ссылкой на ряд американских исследований и публикаций утверждал, что «почти 800 мелких бизнес-структур КНР охотятся за технологиями и информацией в Соединенных Штатах, в том числе и некоторые компании, принадлежащие НОАК»[243].

Неизвестно, какое точное количество фирм было непосредственно аффилировано со спецорганами. Исключительно при армейских структурах, включая Генеральный штаб, в первой половине 1985 года действовало 1150 торговых компаний[244]. В 1992 году, по заявлению бывшего генерального секретаря Центрального военного совета Ян Байбина, в период расцвета «военного предпринимательства» их было уже более 20 тысяч[245]. Официальная прибыль от деятельности фирм военных была колоссальной. Директор Института глобальных конфликтов и сотрудничества Калифорнийского университета (Сан-Диего, США) доктор философии Тай Мин Чун (Tai Ming Cheung) считает, что «общий вклад предприятий НОАК в экономику КНР в 1997 году был сопоставим со средней провинцией Китая и [составлял], возможно, 2-3% от валового внутреннего продукта. Примерно 10 000 компаний, принадлежащих НОАК, зарабатывали 1-3 миллиарда долларов в год»[246].

«Приобщение» армейских компаний к участию в ускоренном развитии экономики страны вызвало расцвет теневого бизнеса. «Есть примеры, когда офицеры разведки ввозили металлолом с маркировкой вооруженных сил США и выдавали это за военную технику»[247]. Процветали взяточничество и коррупция. Высшие гражданские и армейские чины не гнушались присваивать часть средств от ком-

---

[243] Приводится по: Kan S. China’s Military-Owned Businesses / Congressional Research Service Report for Congress. 1998. P. 3-4.
[244] Tai Ming Cheung. Op. cit. P. 27.
[245] Приводится по: Ibid. P. 38.
[246] Приводится по: Kan S. China’s Military-Owned Businesses / Congressional Research Service Report for Congress. 1998. P. 4.
[247] Intelligence Services, Part 1: Espionage with Chinese Characteristics // Stratfor. Global Intelligence. March 2010. P. 12.

мерческой деятельности подконтрольных компаний, содействовать беспошлинному ввозу сырья и товаров, получать денежное вознаграждение за оказанные услуги. «На самом деле, были широко распространены сообщения о безудержной контрабанде со стороны военных сырой нефти, нефтепродуктов, пластмасс, строительных материалов, растительного масла, металлов, телекоммуникационного оборудования, оружия, боеприпасов, мотоциклов, дизельного топлива, каучука, химического и текстильного сырья, проката, мебели, компьютеров, газетной бумаги, фруктов, автомобилей, полупроводников, фальшивых денег, наркотиков, потребительских товаров, сигарет, электроники и продуктов питания во время азиатских экономических потрясений в начале 1998 года. [Подобная] активность, как утверждается, лишала правительство сотен миллиардов юаней из-за упущенных таможенных поступлений и усугубления дефляции»[248].

22 июля 1998 года возглавлявший Центральный военный совет Председатель КНР и Генеральный секретарь Компартии Китая Цзян Цзэминь приказал прекратить коммерческую деятельность военных. Начались расследования. Одним из первых был арестован переведенный несколько месяцев назад на другую должность начальник Второго главного управления Генштаба НОАК (военная агентурная разведка), сын третьего по счету министра иностранных дел Народного Китая Цзи Пэнфэя генерал-майор Цзи Шэндэ (姬胜德). Ему инкриминировалась преступная связь с руководителем созданного НОАК концерна «Юаньхуа» Лай Чансином и получение от него огромных взяток. Кроме того, генерал был изобличен в растрате миллионов долларов, вырученных от управляемых военными корпораций, которые он использовал для инвестирования в фондовый рынок и недвижимость[249].

Запрет военным на ведение бизнеса не означал ликвидацию подведомственных предприятий. Они переводились под управление Государственного комитета

---

[248] Mulvenon J. To Get Rich Is Unprofessional. Chinese Military Corruption in the Jiang Era. P. 24.

[249] См. : Eckholm E. China Widening Crackdown on Corruption // New York Times. December 23, 2000. URL: http://www.nytimes.com/2000/12/23/world/china-widening-crackdown-on-corruption.html (дата обращения 27.01.2018); Tai Ming Cheung. Op. cit. P. 249.

по экономике и торговле или его отделений на местах. В некоторых случаях компании передавались членам семей армейских офицеров. В других, занятые в бизнесе офицеры-управленцы оставляли службу, чтобы продолжать руководить фирмами[250]. Действуя в новом режиме, они продолжали предоставлять «крышу» разведчикам и сами участвовали в приобретении передовых технологий.

Так, компания Хуавэй Текнолоджиз (Huawei Technologies Co. Ltd), одна из крупнейших информационно-телекоммуникационных китайских компаний, созданная в 1987 году бывшим офицером НОАК Жэнь Чжэнфэем и подозреваемая в контактах с китайской разведкой[251], признала, что «один из ее сотрудников, очевидно, получил программное обеспечение компании Cisco Systems на дискетах в 1999 году от китайца, который надеялся работать в Хуавэй»[252], и таким образом завладела документацией для операционной системы маршрутизаторов, разработанных американской фирмой[253]. В 2008 году та же Хуавэй основала совместное предприятие со штаб-квартирой в Чэнду с американской антивирусной компанией Саймэнтек (Symantec) и предлагала для продажи за рубежом программное обеспечение. «Однако источники Стратфор предупреждают, что если Хуавэй используется китайской разведкой, она может легко внедрить шпионское программное обеспечение в компьютерные системы, которые абонируют эту услугу»[254].

---

[250] Mulvenon J. To Get Rich Is Unprofessional. Chinese Military Corruption in the Jiang Era. P. 25.

[251] Investigative Report on the U.S. National Security Issues Posed by Chinese Telecommunications Companies Huawei and ZTE // U.S. House of Representatives 112th Congress October 8, 2012. P. 24. URL: https://intelligence.house.gov/sites/intelligence.house.gov/files/documents/huawei-zte%20investigative%20report%20(final).pdf (дата обращения 26.03.2018).

[252] Thurm S. Huawei Admits Copying Code From Cisco in Router Software // The Wall Street Journal. March 24, 2003. URL: https://www.wsj.com/articles/SB10485560675556000 (дата обращения 13.04.2018).

[253] Cisco's Motion for Preliminary Injunction // U.S. District Court for the Eastern District of Texas. URL: https://newsroom.cisco.com/dlls/Cisco_Mot_for_PI.pdf (дата обращения 28.01.2018).

[254] Intelligence Services, Part 1: Espionage with Chinese Characteristics // Stratfor. Global Intelligence. March 2010. P. 6. URL: https://wikileaks.org/gifiles/attach/133/133464_INTEL_SERVICES_CHINA.pdf (дата обращения 24.02.2018).

Китайские разведывательные службы активно работают в Гонконге. До присоединения колонии к КНР этот город у западных бизнесменов ассоциировался как часть Великобритании, и продажа гонконгским фирмам даже попадающих под экспортные ограничения продукции и технологий не вызывала подозрений. После воссоединения с континентальным Китаем произошли кардинальные изменения: Гонконг стал его административной единицей. Однако Второе главное управление ГШ НОАК и Третье управление МГБ КНР, которое отвечает за операции на Тайване, в Гонконге и Макао, пользуясь тем, что территория имеет статус Специального административного района и обладает относительной независимостью от Пекина, не свернули свою активность. Работа ведется по отработанной в восьмидесятые-девяностые годы XX века схеме через подставные компании. Эти предприятия не используются разведчиками в качестве прикрытия и не управляются самими сотрудниками разведки. Для создания подставной компании, через которую совершаются сделки, вербуются агенты, в задачу которых входит зарегистрировать фирму. Также отмечались случаи, когда привлеченные к сотрудничеству агенты уже имели собственный бизнес и в силу различных причин соглашались принять участие в приобретении целевых технологий.

Примером работы по этой модели является прецедент 1984 года с участием гонконгского бизнесмена Да-Чуань Чжэна (Da-Chuang Zheng), который вместе со своими компаньонами был задержан в Соединенных Штатах за незаконное приобретение для Китая радиолокационной и электронной техники наблюдения, а также других попадающих под экспортные ограничения установок военного назначения. После ареста Чжэн дал показания, что его фирма за последние годы импортировала через Гонконг высокотехнологичное оборудование общей стоимостью около 25 миллионов долларов[255].

Масштабы поставленного на широкую ногу Пекином государственно-промышленного шпионажа огромны. «В октябре 2007 года министерство внутренней безопасности США заявило, что с 2000 года оно открыло

[255] Smith I.C., West N. Op. cit. P.81

540 расследований по поводу незаконного вывоза технологий в Китай»[256]. При этом ФБР считает, что «КНР будет оставаться серьезной угрозой в течение длительного времени, поскольку пытается развивать свой военный потенциал и свою экономику, чтобы быть конкурентоспособной в современном мировом хозяйстве»[257].

Наряду с работой через подставные фирмы Китай не прекращает использовать апробированные методы агентурной разведки. Вместе с тем сами агенты остаются неуязвимыми в течение длительного периода, регулярно снабжая Пекин информацией. Работавший в Роквелл Интернешнэл и в Боинге Грэг Дун-фань Чун (Greg Dongfan Chung) на протяжении более 20 лет переправлял в Китай «тысячи документов, в том числе многочисленные руководства по проектированию, связанные с военными самолетами США – бомбардировщиком B-1, военным грузовым самолетом C-17, истребителем F-15 и вертолетами Чинук 47 и 48»[258].

Примерно столько же времени был вовлечен в шпионскую деятельность Чи Мак (Chi Mak) – инженер компании Парагон Пауэр. В 2003 году Мак стал объектом расследования, которое включало санкционированные судом прослушивание телефонных переговоров и установку видеокамеры внутри его дома. Эти методы позволили получить доказательства регулярного копирования Маком сотен страниц новейшей технической документации на компьютерные диски, которые он

---

[256] Козловский В. Китайский инженер приговорен в США к 15 годам за шпионаж // Русская служба Би-би-си. 9 февраля 2010. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2010/02/100206_chung_sentencing (дата обращения 01.02.2018).

[257] Цит. по: Warrick J., Johnson C. Chinese Spy «Slept» In U.S. for 2 Decades // Washington Post. April 3, 2008. URL: http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2008/04/02/AR2008040203952.html?sid=ST200804020405 (дата обращения 24.02.2018).

[258] Bhattacharjee Y. A New Kind of Spy. How China obtains American technological secrets // The New Yorker. May 5, 2014. URL: https://www.newyorker.com/magazine/2014/05/05/a-new-kind-of-spy (дата обращения 22.02.2018).

намеривался переправить в Китай, используя своего брата и невестку в качестве курьеров[259].

Китайская научно-техническая разведка, несмотря на отношения стратегического партнерства, декламируемые лидерами двух стран, также стремится заполучить документацию и образцы российской продукции оборонного значения. В 2004 году завершилась серия судебных процессов в отношении лиц, том числе военнослужащих, которые по заданию сотрудника китайских спецслужб собирали секретную документацию о российской военной авиатехнике и управляемых ракетах и смогли переправить в Китай двигатель и отдельные детали для истребителя СУ-27[260].

В 2007 году за передачу китайцам находящейся под экспортными ограничениями технологии двойного назначения в области ракетно-космического строения к 11 с половиной годам лишения свободы был приговорен академик И. Решетников[261]. В 2012 году на год и полгода больше тюремного заключения соответственно получили профессора Балтийского государственного технического университета «Военмех» Е. Афанасьев и С. Бобышев. Суд признал их виновными в шпионаже в пользу Китая и передаче сведений о стратегическом военном комплексе «Булава»[262].

Китайская разведка сосредоточена не только на получении высоких технологий. В центре ее внимания всегда находились вопросы, затрагивающие политические, экономические и военные аспекты. В частности, статья Билла Герца[263] на

---

[259] Warrick J., Johnson C. Chinese Spy «Slept» In U.S. for 2 Decades // Washington Post. April 3, 2008.

[260] Чернышев А. В Приморье разгромили преступную сеть // Коммерсант (Хабаровск). 2004. 18 декабря (№237).

[261] Федосеенко В. Долгий срок академику // Российская газета. 2007. 4 декабря (№ 4534).

[262] Интерфакс. Два профессора «Военмеха» приговорены к 12,5 и 12 годам колонии за передачу Китаю сведений о «Булаве» // Интерфакс. 2012. 20 июня. URL: https://www.www.interfax.ru/russua/ (дата обращения 22.03.2017).

[263] Старший редактор «Вашингтон Фри Бикон». Более 25 лет работал в Washington Times. Считается экспертом по вопросам национальной безопасности. Автор семи книг по этой тематике, четыре из которых стали национальными бестселлерами. Бывший глава Службы внешней раз-

вэб-сайте специализирующегося на вопросах политологии и национальной безопасности Интернет-издания «Вашингтон Фри Бикон», со ссылкой на проект доклада Комиссии конгресса по вопросам американо-китайских отношений в области экономики и безопасности, указывает на «многократные проникновения китайских шпионов в подразделения национальной безопасности Соединенных Штатов, в том числе в ФБР и Тихоокеанское командование [вооружённых сил] США»[264]. Например, в 2014 году служивший по контракту в Тихоокеанском командовании подполковник в отставке Бенджамин Пирс Бишоп передал китаянке, с которой он встречался, секретные сведения о военных планах Пентагона, включая доклад «Стратегия министерства обороны в отношении Китая», а также сведения о ядерном оружии и его размещении. В другом случае высокопоставленный служащий Тихоокеанского командования Джеймс Фондрен в 2010 году предоставил КНР секретный отчет о стратегии национальной обороны США от 2008 года[265].

Согласно экстренному релизу министерства юстиции США от 11 февраля 2011 года[266], в 2010 году была раскрыта сочетающая «все элементы классической операции шпионажа» агентурная группа. В нее входили «натурализированный гражданин Соединенных Штатов Тай Шэнь Го» (Tai Shen Kuo), «гражданин КНР и законный постоянный житель Соединенных Штатов Юй Синь Кан» (Yu Xin

---

ведки России Вячеслав Трубников называл его «инструментом ЦРУ» после того как Герц подготовил материал о российских разведывательных операциях на Балканах. Высокопоставленный чиновник американской разведки «пригрозил направить крылатую ракету на его рабочее место» за статью, критикующую анализ ЦРУ в отношении Китая. Правительство Китая, в свою очередь, высказывало недовольство за его сообщения, разоблачающие продажу оружия и ракет из КНР в «страны-изгои» (см. : http://freebeacon.com/author/bill-gertz/).

[264] Gertz B. Report: Chinese Spies Stole Pentagon Secrets. Beijing's human, technical spying increasing and poses serious threat // Washington Free Beacon. October 27, 2016. URL: http://freebeacon.com/national-security/report-chinese-spies-stole-pentagon-secrets/ (дата обращения 13.04.2018).

[265] Ibidem.

[266] Defense Department Official and Two Others Arrested on Espionage Charges Involving China // Department of Justice. February 11, 2008. URL: https://www.justice.gov/archive/opa/pr/2008/February/08_nsd_105.html (дата обращения 04.08.2017).

Kang), а также аналитик по системам вооружений министерства обороны США Грегг Бергерсен (Gregg William Bergersen). Го собирал сведения в интересах «китайского правительства», Кан служил каналом передачи «официальным лицам КНР», а Бергенсен был ее «поставщиком». Переданные данные содержали разноплановую информацию об американо-тайваньском военном сотрудничестве и поставках американского оружия на остров.

История ЦРУ знает два случая выявления шпионов в собственном ведомстве, работавших на КНР. Одно связано с разоблачением Ларри У-тай Чина, второе – с расследованием серьезных провалов в работе американской разведки, когда, начиная с 2010 года, в течение двух лет в Китае было арестовано около 20 агентов. В этом обвинялся получивший американское гражданство бывший сотрудник ЦРУ Джерри Чунь Шин Ли (Jerry Chun Shing Lee). «Согласно судебным документам, Ли был оперативным сотрудником ЦРУ с 1994 года. В 1992 году окончил Гавайский тихоокеанский университет со степенью бакалавра в области управления международным бизнесом, а в 1993 году получил диплом магистра по управлению персоналом»[267]. Ориентировочно с 1999 по 2002 год работал под прикрытием дипломата в Токио. «Как утверждают официальные лица, он еще служил в Отделе Восточной Азии в головном офисе ЦРУ, а также пекинском [развед]пункте агентства, прежде чем ушел [в отставку] в 2007 году и устроился на работу в Гонконге»[268]. «Ли был объектом интенсивного и чрезвычайно секретного расследования [американской] контрразведки. Оно включало обыск его гостиничных номеров на Гавайях и в Вирджинии в 2012 году…». Тогда были обнаружены две записные книжки, содержащие рукописные заметки о встречах с

[267] Dilanian K., Williams P., Windrem R. C.I.A. Ex-CIA officer Jerry Chun Shing Lee suspected of spying for China // NBC News. January 17, 2018. URL: https://www.nbcnews.com/news/us-news/ex-cia-officer-jerry-chun-shing-lee-suspected-spying-china-n838186 (дата обращения 04.02.2018).

[268] Appuzzo M., Goldman A. Hunting a C.I.A. Mole, Agents Gambled and Let a Suspect Return to China // New York Times. January 17, 2018. URL: https://www.nytimes.com/2018/01/17/world/asia/jerry-lee-cia-china-mole-hunt-suspect.html (дата обращения 31.01.2018).

осведомителями американских оперативных сотрудников, действовавших под прикрытием, их настоящие имена и номера телефонов, адреса объектов ЦРУ[269].

По мере роста экономического потенциала и повышения роли Китая в международных отношениях деятельность спецслужб КНР приобретает все более глобальный характер. Разведработа, в отличие от периода, охватывающего первые 30-35 лет после основания КНР, ведется по всему миру, а не только в тех странах, которые соседствуют с ней или представляют первоочередный интерес. Отчет чешской Службы безопасности и информации за 2015 год, опубликованный на официальном сайте службы, указывает, что «Китайские дипломатические, разведывательные и экономические субъекты сосредоточили свое внимание на развитии успехов 2014 года и активно работали над расширением и поддержанием влияния Китая в чешской политике и экономике»[270], а «китайская военная разведка была наиболее активной китайской разведывательной службой [из действовавших] в Чешской Республике»[271].

Не меньшую озабоченность проявляют и другие страны. В Великобритании в 2008 году службой контрразведки МИ-5 был подготовлен документ «Угроза китайского шпионажа» (The Threat from Chinese Espionage), который через два года был распространен среди национальных банков, других финансовых институтов и компаний. Вслед за этим «последовали публичные предупреждения руководства МИ-5 относительно того, что Пекин представляет “одну из наиболее серьезных угроз в области шпионажа” для Британии»[272].

Экономические интересы КНР в Африке, завязанные на разработку месторождений полезных ископаемых и крупные инвестиционные проекты, предопре-

---

[269] Dilanian K., Williams P., Windrem R. C.I.A. Ex-CIA officer Jerry Chun Shing Lee suspected of spying for China // NBC News. January 17, 2018.

[270] Annual report of the security information service for 2015 // Security Information Service of the Czech Republic. P. 8. URL: https://www.bis.cz/public/site/bis.cz/content/vyrocni-zpravy/en/ar2015en.pdf (дата обращения 10.01.2020).

[271] Ibid. P. 9.

[272] Burns J. Britain Warned Businesses of Threat of Chinese Spying // New York Times. January 31, 2010. URL: http://www.nytimes.com/2010/02/01/world/europe/01spy.html?hpw=&pagewanted=print (дата обращения 28.08.2017).

деляют необходимость отслеживать ситуацию. Китайские спецслужбы, не ограничиваясь деятельностью в отдельных странах, изыскивают возможности получать информацию в масштабах всего панафриканского региона. В этой связи французская газета Le Monde по результатам неофициального расследования сообщила о выявленной утечке сведений через компьютерную сеть, оборудование для которой было поставлено и смонтировано «под ключ» в 2012 году в рамках финансируемого Китаем проекта по строительству и оснащению нового здания штаб-квартиры Африканского союза в Аддис-Абебе. Ведущийся в течение пяти лет скрытый доступ ко всему конфиденциальному контенту, включая внутреннюю почту и интеллектуальную продукцию организации, передавался на серверы, расположенные в Шанхае. Инженер по IT-обеспечению выявил это случайно, заметив аномальный всплеск активности после окончания рабочего дня, когда персонал уже покинул здание. Вызванные из Алжира эксперты по безопасности, осмотрев внутренние помещения, обнаружили в дополнение к существующим проблемам микрофоны, вмонтированные в рабочие столы[273].

Феномен успехов китайских спецслужб заключается в активном задействовании хуацяо. В зарубежных странах в первом десятилетии XXI века проживало 50 млн китайцев и китайских эмигрантов[274]. Большинство из них готово оказывать посильную помощь стране исхода и составляют потенциальный вербовочный контингент. Из тех, кто попал в поле зрения, на заметку берутся прежде всего обладающие соответствующими возможностями соотечественники. В этом одно из объяснений массового проникновения китайской разведки в интересующие структуры зарубежных стран. Китайских эмигрантов также продвигают в парламенты и органы местного самоуправления, подключают к формированию прокитайского лобби из местных политиков.

---

[273] Tilouine J., Kadiri G. A Addis-Abeba, le siège de l'Union africaine espionné par Pékin // Le Monde. Janvier 26, 2018. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2018/01/26/a-addis-abeba-le-siege-de-l-union-africaine-espionne-par-les-chinois_5247521_3212.html (дата обращения 24.02.2018).

[274] Впервые получены сравнительно точные данные о количестве проживающих за рубежом китайцев и китайских эмигрантов // Жэньминь жибао он-лайн. 02 декабря 2011.

По отчетам канадских агентств безопасности, «Китай представляет собой самую большую угрозу для Канады в контрразведывательном плане… и она включает в себя множество иммигрантов и канадцев китайского происхождения. <…> В 2010 году канадская разведка предупредила правительство о том, что Майкл Чан, китайский иммигрант, ставший политиком от либеральной партии, был близок к китайской разведке. Однако это не навредило карьере господина Чана, и сегодня он остается министром в провинциальном правительстве Онтарио»[275].

В Новой Зеландии получивший гражданство эмигрировавший из КНР Цзянь Ян вошел в политическую элиту страны. Активист влиятельной Национальной партии в 2011 году был избран в новозеландский парламент, но при этом скрыл, что проработал более 10 лет в качестве преподавателя в учебных заведениях, которые готовят офицеров со знанием иностранных языков для китайской военной разведки. Впоследствии в интервью на китайском языке для газеты «Файненшэл Таймс», отвечая на вопрос об инициированном спецслужбами расследовании, «Ян признал, что был связан с Военно-воздушной инженерной академией НОАК и Институтом иностранных языков в Лояне, но неоднократно просил, чтобы эта информация не включалась в какую-либо статью о нем…»[276].

«…Австралия также указала на обеспокоенность операциями китайских разведчиков и тайными кампаниями, влияющими на политику страны»[277]. При

---

[275] Schindler J. The Unpleasant Truth About Chinese Espionage. Thanks to weak American counterintelligence and limited public awareness, the risk to Beijing is low while the rewards can be high // Observer. October 22, 2016. URL: http://observer.com/2016/04/the-unpleasant-truth-about-chinese-espionage/ (дата обращения 24.02.2018).

[276] Anderlini J. China-born New Zealand MP probed by spy agency // Financial Times. September 13. 2017. URL: https://www.ft.com/content/64991ca6-9796-11e7-a652-cde3f882dd7b (дата обращения 24.02.2018). Также см. : Brady A.-M. Magic Weapons: China's political influence activities under Xi Jinping // The corrosion of democracy under China’s global influence: Conference paper, Arlington, Virginia, USA, September 16-17, 2017. P. 19-21. URL: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/for_website_magicweaponsanne-mariesbradyseptember2017.pdf (дата обращения 24.02.2018).

[277] Anderlini J. China-born New Zealand MP probed by spy agency // Financial Times. September 13, 2017.

этом «Китай возглавил список Австралийской службы безопасности и разведки с наивысшей степенью угрозы для национальной безопасности»[278]. Генеральный директор спецслужбы Дункан Льюис в 2015 году конфиденциально проинформировал трех лидеров основных политических партий о рисках получения денежных средств от натурализированного гражданина Австралии Чау Чак Вина (Chau Chak Wing) и подавшего прошение на получение гражданства Хуан Сянмо (Huang Xiangmo), потому что это может усилить влияние Пекина. Однако деньги продолжали приниматься. За десять лет дивелоперы рынка недвижимости миллиардеры Хуан и Вин вместе со своими коллегами внесли в общей сложности около 6,7 млн американских долларов в виде пожертвований на нужды лейбористов, либералов и Национальной партии Австралии[279]. «Спонсорскую помощь» необходимо было отрабатывать. За связь с Хуан Сянмо вынужден был покинуть сенат лейборист Сэм Дастэри (Sam Dastyari): «…он выступал в поддержку Китая по территориальному спору в Южно-Китайском море – вопреки политике его партии – после того, как китайский донор пригрозил удержать пожертвование в размере 400 000 австралийских долларов…»[280].

Китайские спецслужбы действуют прагматично, контактируя со всеми, кто может оказать поддержку в решении поставленных перед ними задач. Возобновлены и поддерживаются контакты с триадами, впервые установленные по приказу Кан Шэна еще до образования КНР. Организованные преступные сообщества,

---

[278] Australia’s hysteria is an overreaction to China’s peaceful rise, experts say // People's Daily Online. February 01, 2018. URL: http://en.people.cn/n3/2018/0201/c90000-9422722.html (дата обращения 24.03.2018).

[279] См. : ASIO warned politicians about taking cash from Huang Xiangmo, Chau Chak Wing // Financial Review. June 5, 2017. URL: http://www.afr.com/news/politics/asio-warned-politicians-about-taking-cash-from-huang-xiangmo-chau-chak-wing-20170605-gwktc9#ixzz56VRYzrrJ (дата обращения 24.03.2018); ASIO warns political parties over foreign donations // ABC News. June 5, 2017. URL: http://www.abc.net.au/news/2017-06-05/asio-warns-political-parties-over-foreign-donations/8590162 (дата обращения 24.03.2018).

[280] Hollingsworth J. Spies and a magic weapon: why are Australia, NZ so suspicious of China? // South China Morning Post. September 23, 2017. URL: http://www.scmp.com/week-asia/politics/article/2112473/spies-and-magic-weapon-why-are-australia-nz-so-suspicious-china (дата обращения 06.02.2018).

имеющие родовые корни на материковом Китае и в бывших британской и португальской колониях, распространили влияние на все континенты. «Специфика» их деятельности предполагает «выстраивание отношений» с видными политиками, крупными бизнесменами, банкирами, представителями правоохранительных структур, что эксплуатируется разведывательным сообществом КНР.

«Дэн Сяопин на протяжении многих лет намекал на наличие связей между службами безопасности Китая и некоторыми триадами в Гонконге. В речи в здании Всекитайского собрании народных представителей в октябре 1984 года Дэн указал, что не все триады были плохими. Некоторые из них были “хорошими” и “патриотическими”»[281]. Вслед за этим западными разведслужбами были отфиксированы тайные переговоры с боссами организованных преступных группировок, которые вел Вонг Ман-фонг (Wong Man-fong), заместитель директора филиала Агентства Синьхуа – неофициального посольства и одновременно резидентуры разведки КНР в Гонконге. Пекин обещал не препятствовать мафиозным кланам «зарабатывать» деньги после воссоединения с КНР, если они согласятся «не подвергать риску переходный процесс и воздержатся от притеснения обычного бизнеса в Гонконге». Работа также велась и через отдел Единого фронта ЦК КПК, который активно содействовал созданию альянса с отдельными группировками криминального сообщества. Для Вона в Гонконге была специально зарегистрирована компания, чтобы «облегчить его контакты с триадами» и помочь им «создать легальный бизнес в Китае, особенно в Гуанчжоу и Шанхае»[282]. В ответ на разрешение вкладывать капитал в открывшуюся внешнему миру китайскую экономику триады предоставили спецслужбам КНР имеющиеся возможности для проведения тайных операций за рубежом.

---

[281] Lintner B. Op. cit. P. 9.

[282] Chinese Intelligence Services and Triads Financial Links in Canada. Draft Submitted to the Royal Canadian Mounted Police - Canadian Security Intelligence Service (RCMP-CSIS) Joint Review Committee 24 June 1997. URL: http://www.primetimecrime.com/Articles/RobertRead/Sidewinder%20page%201.htm (дата обращения 24.08.2018).

В 1990-е годы в США разразился крупный скандал. Вскрылось, что для продвижения своих интересов континентальный Китай использовал теневых «бизнесменов». Через них осуществлялись отдельные акции по финансовой поддержке Демократической партии США. Источниками «пожертвований» были как мафиозные сообщества, так и китайские военные компании. Основным мотивом для гангстерских группировок было получить протекцию для своего бизнеса в КНР со стороны высокопоставленных представителей НОАК.

Демократическая партия в разное время в нарушение американского законодательства принимала средства на избирательные кампании, в том числе и бывшего президента Билла Клинтона в 1992 и 1996 годах. После того как это стало достоянием общественности, демократам были предъявлены обвинения по нескольким пунктам. По одному из них утверждалось, что дотации по сложным схемам поступали из различных азиатских источников и концентрировались на счетах частного индонезийского банка Липпо (Lippo Bank). Им владел подозреваемый в связях с китайской военной разведкой и мафиозными структурами индонезийско-китайский магнат Мохтар Риади (Mochtar Riady). Значительные суммы были переданы демократам через доверенное лицо Риади в Америке – бывшего сотрудника Липпо банка Джона Хуана (John Huang), который впоследствии в 1994 году был трудоустроен в Департамент торговли США в качестве старшего должностного лица с секретным разрешением на надзор за внешней торговлей[283].

Предполагаемые связи Риади и его Липпо банка через дочернюю компанию с разведывательными агентствами Китая усугубили кризис доверия, который ударил по Клинтону. Высказывались подозрения, что Пекин пытался купить Белый дом, чтобы получить политическое влияние и приобрести передовые технологии. Эти подозрения могли еще более укрепиться, если бы тогда просочилась информация о встрече в Гонконге руководителя военной разведки Цзи Шэндэ, отвечавшего за поддержание контактов НОАК с триадами Макао, с партийным активистом демократов Джонни Чуном (Johnny Chung), которому он вручил 300 тысяч

---

[283] Lintner B. Op. cit. P. 128.

долларов на мероприятия по переизбранию Билла Клинтона на второй президентский срок[284]. Но об этом стало известно только в 1999 году.

Другим каналом незаконного финансирования был член гангстерского синдиката «Четыре моря» (Four Seas Gang, 四海幫) Чарли Я-Линь Триэ (Yah-Lin Trie)[285]. «До сих пор не ясно, когда и как Триэ установил связи с бизнес кругами материкового Китая и секретными службами»[286], но в 1975 году выходец с Тайваня перебрался в Северную Америку и основал китайский ресторан в городе Литл-Рок, Арканзас. Он лично знал 42-го президента США со времен его губернаторства в этом штате. Чарли Триэ активно использовал это обстоятельство как предлог для предоставления донорской помощи, а после вступления Клинтона в должность для проведения акций влияния. Одним из таких эпизодов стала передача «личного» письма президенту, в котором «помимо использования странной грамматики и синтаксиса», как будто оно было «переведено с китайского языка со словарем лицом, только начавшим изучать английский», содержался анализ напряженной обстановки в Тайваньском проливе накануне президентских выборов на острове в 1996 году и прослеживались намеки на возможность применения Пекином силы в случае отправки авианосцев и кораблей 7-го флота в Южно-Китайское море. Однако более ценным было ответное послание. Из него можно было сделать вывод о том, что США не будут инициировать военный конфликт[287], и это, естественно, представляло интерес прежде всего для разведки, а не для организованных преступных сообществ.

Китайские студенты, стажеры, аспиранты и представители научных кругов являются объектами повышенного интереса китайских спецслужб. Они вербуются как перспективные источники информации и одновременно задействуются для решения текущих разведывательных и контрразведывательных задач внутри страны и за рубежом. На начальном этапе сотрудничества используются в каче-

---

[284] Ibid. P. 380.
[285] Timperlake E., Triplett II W. Op. cit. P. 107.
[286] Lintner B. Op. cit. P. 127.
[287] Timperlake E., Triplett II W. Op. cit. P. 108, 110-113.

стве вспомогательной агентуры, а затем, по мере приобретения опыта и расширения круга связей, подключаются к выполнению более сложных целевых заданий. Для министерств общественной и государственной безопасности эта категория является инструментом для выявления и пресечения деятельности инакомыслящих, а также сторонников уйгурских и протибетских сепаратистов в учебных и научно-исследовательских заведениях внутри Китая. Данная работа носит планомерный, рутинный характер и в конечном итоге приносит результаты.

В 2014 году таким образом через агентуру спецслужбами был установлен пропагандировавший идеи сепаратизма преподаватель Центрального университета национальностей Ильхам Тохти (力哈木·土赫提). Он, будучи связан «с соответствующими зарубежными организациями и частными лицами», под вымышленным именем в сети Интернет, «используя в качестве платформы сайт “Уйгур онлайн,” … порочил и обрушивался [с критикой] на национальную и религиозную политику» Пекина, а во время чтения лекций оправдывал активность террористов в Синьцзяне и пытался «привлечь и принудить некоторых учащихся из числа этнических меньшинств подключиться к участию в указанном веб-сайте»[288].

Территориальные разведывательные органы ведут разработку иностранных студентов в надежде внедрить их в государственные учреждения по возвращении на родину. В отчете Комиссии конгресса по вопросам американо-китайских отношений в области экономики и безопасности за 2016 год подтвержден случай привлечения к сотрудничеству выпускника американского колледжа Гленна Даффи Шрайвера (Glenn Duffie Shriver) во время его проживания в КНР после обучения в этой стране в 2002-2003 годах. «В октябре 2010 года господин Шрайвер признал себя виновным в сговоре предоставлять информацию по вопросам национальной обороны США сотрудникам китайской разведки. Он получил более 70 000 долларов от своих китайских кураторов за обращения [по поводу получе-

[288] 江西披露间谍案：美特工曾混入成飞偷歼 20 情报. URL: http://news.sina.com.cn/c/nd/2017-04-14/doc-ifyeimqy1520096.shtml. В Цзянси раскрыты случаи шпионажа: американские спецагенты проникли в Авиационную промышленную корпорацию в г. Чэнду, пытаясь выкрасть информацию об истребителе «J-20» (дата обращения 13.04.2018).

ния должности] в Государственный департамент США и Центральное разведывательное управление – национальную секретную службу – и намеревался передавать им (китайцам – Д.З.) секретные сведения оборонного характера после трудоустройства»[289].

В оперативной работе по преподавателям, ученым студентам особое внимание обращается на тех, кто планирует выехать заграницу для чтения лекций, проведения исследований, обучения или повышения квалификации. Контрразведчики рассматривают находящихся в иностранных государствах представителей преподавательско-студенческой и научной среды как источник информации по обстановке в китайской колонии и ресурс выявления активности запрещенных антиправительственных, экстремистско-террористических, сепаратистских и диссидентских организаций, направленных на идеологическую обработку местной общины соотечественников. Для разведподразделений МГБ и Второго главного управления Генштаба НОАК эта же категория – канал получения сведений по линии политической, экономической, военной и научно-технической разведки.

Уровень оперативной подготовки исполнителей указанных миссий не является определяющим. Спецорганы КНР через многочисленную агентуру предпочитают по крупицам черпать информацию, а затем путем всестороннего обобщения и анализа выстраивать общую картину и определять тенденции развития в приоритетных областях. Сведения добываются из открытых источников: газет, специализированных журналов, каталогов, диссертаций, материалов научных форумов. Сбор материалов подобным образом всегда можно объяснить направленностью научных интересов, что исключает обвинения в шпионаже.

Основную массу отправляющихся заграницу по научно-исследовательским и обучающим программам составляют студенты. По данным министерства образования КНР, в период с 1978 по конец 2015 года за рубежом прошли обучение

---

[289] 2016 Annual Report to the Congress of the U.S. Section 3: Chinese Intelligence Services and Espionage Threats to the United States // China Economic and Security Review Commission. P. 295. URL: https://www.uscc.gov/Annual_Reports/2016-annual-report-congress (дата обращения 24.02.2018).

более 4 миллионов человек[290]. Наиболее популярными регионами были Северная Америка, Западная Европа, Австралия и страны Дальнего Востока: Республика Корея и Япония. В конце XX века большая часть отправлялась изучать технические дисциплины, что давало простор для операций научно-технической разведки. В XXI веке более востребованным стало получить диплом или западную магистерскую степень по юридическим и экономическим наукам, и это повысило возможности служб, отвечающих за получение внешнеполитической информации.

Подавляющее большинство выехавших находится под пристальным контролем со стороны спецслужб. При китайских посольствах и консульствах есть специальные уполномоченные, которые отвечают за работу со студентами и координируют их деятельность. Студенты обязаны периодически посещать дипмиссии и отчитываться о проделанной работе по линии разведки и контрразведки. Там же они инструктируются и получают новые задания. Активно оказывающим негласную помощь выплачивается материальное вознаграждение. По признанию приехавшего из провинции Фуцзянь и получившего защитную визу Австралийского трибунала по беженцам студента, ему в обмен на предоставленную стипендию было поручено собирать информацию в интересах министерства государственной безопасности КНР[291].

Китайская разведка работает на перспективу. Выпускникам после окончания курса обучения не возбраняется трудоустройство в иностранные научные центры и компании. Подобный поворот событий расценивается как удача, которая в конечном счете принесет оперативные дивиденды. Таких агентов длительное время не вовлекают в разведывательный процесс, давая возможность закре-

---

[290] 2015 年度我国出国留学人员情况.URL: http://www.moe.edu.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/s5987/201603/t20160316_233837.html Обзор по выезду за рубеж на обучение студентов из КНР в 2015 году. Официальный сайт министерства образования КНР (дата обращения 13.04.2017).

[291] Refugee Review Tribunal case number: 1200907 [2012] RRTA 359 (23 May 2012) // Refugee Review Tribunal of Australia. URL: http://www6.austlii.edu.au/cgi-bin/viewdoc/au/cases/cth/RRTA/2012/359.html (дата обращения 13.04.2018).

питься и продвинуться по службе. Они, оставаясь в поле зрения разведчиков, независимо занимаются своей чисто профессиональной деятельностью в течение пяти-десяти лет, пока не будут востребованы. По признанию проработавшего более 10 лет по специальности в европейских университетах и компаниях гражданина КНР, попросившего политического убежища на Западе, он являлся ведущей фигурой в Ассоциации китайских студентов и ученых Лёвена, которая была создана в небольшом одноименном фламандском университетском городке. Данная организация, не имевшая очевидных связей с дипломатами, использовалась в качестве прикрытия для автономного координирующего центра китайской разведки в Бельгии, Великобритании, Германии, Нидерландах и Франции. Объектами устремлений были крупные университеты и лаборатории в странах Северной Европы, где через сотрудников, студентов и стажеров в течение нескольких лет проводилась «крупная китайская разведывательная операция» по сбору информации о космических и оборонных исследованиях, а также в области телекоммуникаций, химической и тяжелой промышленности[292].

Открытие для граждан КНР университетов Тайваня в 2009 году создало новые возможности для Пекина в ведении разведработы. Используя завязавшиеся контакты среди студентов и в университетских кругах, китайские спецслужбы нацелены на создание позиций в государственных учреждениях, военных структурах и разведывательных агентствах Китайской Республики. Свидетельством расширения активности новыми способами стало обвинение в нарушении закона о национальной безопасности Тайваня и арест бывшего студента Чжоу Хунсю (周泓旭). Он находился на острове, обучаясь в престижных частном Тамканском университете (淡江大學) и Национальном университете Чэнчи (國立政治大學) в Тайбэе в течение 7 лет, начиная с 2009 года. После окончания магистерской программы в

---

[292] См : McElroy D. Chinese defector's spy claim // The Sydney Morning Herald. July 5, 2005. URL: http://www.smh.com.au/news/world/chinese-defectors-spy-claim/2005/07/04/1120329385689.html (дата обращения 18.02.2018); Students Running Industrial «Spy Network» Across Europe: Report // SpaceDaily. Brussels (AFP) May 11, 2005. URL: http://www.spacedaily.com/news/china-05zw.html (дата обращения 18.02.2018).

области делового администрирования Чжоу убыл на родину, но через несколько месяцев опять вернулся под предлогом бизнеса и стал активно восстанавливать прежние связи. Одним из объектов был его знакомый по временам студенчества, устроившийся в министерство иностранных дел. От него Чжоу попытался получить секретную информацию в обмен на определенную сумму наличных денег и бесплатную поездку в Японию для передачи собранных материалов. «Должностные лица Бюро [расследований министерства юстиции] заявили, что, по их мнению, Чжоу был проинструктирован китайским отделом по делам Тайваня поступить в Национальный университет Чэнчи, где должен был активно завязывать дружеские отношения и развивать шпионскую сеть, добавив, что он пытался привлечь [в нее] студентов и правительственных чиновников»[293].

Национальный университет Чэнчи – идеальное место для рекрутирования перспективных агентов. Данное учебное заведение является одним из ведущих университетов в области общественных наук. Его закончили многие ведущие дипломаты и госслужащие. В нем ведется ряд профессиональных курсов, включая магистерскую программу в области национальной безопасности и изучения континентального Китая, которая предназначена для военных офицеров и правительственных чиновников[294].

Противостояние секретных служб КПК и Китайской Республики прослеживается с конца 20-х годов XX века – начала соперничества в борьбе за власть Компартии Китая и Гоминьдана. Еще более острый характер оно приобрело после

---

[293] См. : Jason Pan. Ex-student held for espionage // Taipei Times. March 11, 2017. URL: http://www.taipeitimes.com/News/front/archives/2017/03/11/2003666539 (дата обращения 18.02.2018); Taipei holds former student from mainland on spy charges // South China Morning Post. 10 March, 2017. URL: http://www.scmp.com/news/china/policies-politics/article/2077914/taipei-holds-former-student-mainland-spy-charges (дата обращения 12.02.2018).

[294] 國立政治大學外交學系. URL: http://diplomacy.nccu.edu.tw/intro/pages.php?ID=intro1 Национальный университет Чэнчи. Дипломатический факультет. Официальный сайт (дата обращения 18.02.2018); 國立政治大學国家安全与大陆研究碩士在職專班. URL: http://www.ocia2008.nccu.edu.tw/mns/mns.htm Национальный университет Чэнчи. Магистерская программа по вопросам национальной безопасности и изучения континентального Китая. Официальный сайт (дата обращения 18.02.2018).

образования КНР и продолжается до сих пор, несмотря на активизацию экономических связей и заявления политиков о необходимости конструктивного диалога. За пятнадцать лет с 2002 года было раскрыто 60 случаев шпионажа континентального Китая против Тайваня. Восемнадцать были выявлены до августа 2009 года – момента открытия коммерческих, почтовых и туристических каналов, а остальные 42 пришлись на следующие восемь лет. По оценкам тайваньского ведомства национальной безопасности, восемьдесят процентов операций китайской разведки сосредоточены на получении сведений в армейских структурах, двадцать – в гражданских правительственно-административных органах. При этом около 5000 человек вовлечены в процесс сбора государственных секретов на острове в интересах правительства континентального Китая[295].

Предприниматели, создающие компании на материке, отставные высокопоставленные военные офицеры и гражданские чиновники являются тем контингентом, который привлекается к сотрудничеству. Разведка КНР полагается на агентов, имеющих интересы внутри Китайской Народной Республики и регулярно перемещающихся между территориями по обоим берегам Тайваньского пролива. Этой схеме соответствуют случаи установления конфиденциальных отношений с вице-адмиралом Кэ Чжэн-шэном (Ko Cheng-sheng), который ушел на пенсию с должности заместителя командующего тайваньским флотом, уволившимся со службы телохранителем бывшего вице-президента Тайваня Аннет Лу и отставным полковником ВВС Лю Ци-жу (Liu Chi-ju). Все они имели бизнес на материковом Китае и были арестованы за передачу разведорганам КНР имеющей оборонное значение информации[296].

---

[295] Chung Li-hua, Jonathan Chin. 5,000 Chinese spies in Taiwan: source // Taipei Times. March 13, 2017. URL: http://www.taipeitimes.com/News/front/archives/2017/03/13/2003666661 (дата обращения 19.02.2018).

[296] См. : Mattis P. China’s Espionage Against Taiwan (Part I): Analysis of Recent Operations // Jamestown Foundation. China Brief, Volume 14, Issue 21. November 7, 2014. P. 4; Jensen A. China Expands Its Spying Against Taiwan // The Diplomat. March 21, 2017. URL: http://thediplomat.com/2017/03/china-expands-its-spying-against-taiwan/ (дата обращения 18.02.2018).

Наступательная, а в некоторых случаях и агрессивная тактика китайского разведывательного сообщества прослеживается во время действий на своей территории и в третьих странах. Одной из попыток проникновения в тайваньские разведывательные ведомства стал арест в КНР в 2012 году Линь Линхуэй (Lin Linghui) – супруги полковника военной разведки Тайваня. Министерство государственной безопасности затем связалось с офицером, чтобы заманить его в Китай. Континентальные спецслужбы действовали по несколько измененному успешно реализованному плану, когда в 2006 году соблазнили двух офицеров Бюро военной разведки перспективой встречи с высокопоставленным перебежчиком с материка во Вьетнаме, где они были похищены и вывезены в КНР[297].

Противодействие тайваньским разведывательным службам – одно из основных направлений деятельности контрразведки КНР. Проводимые Бюро национальной безопасности и Бюро военной разведки Китайской Республики операции существенно активизировались с началом обмена в конце XX века между двумя сторонами пролива. По данным, приведенным со ссылкой на гонконгскую газету «Дунфан жибао» (东方日报) одним из крупнейших китаеязычных Интернет сайтов Sina.com[298], только в конце 2003 года – одном из наиболее удачных для китайской контрразведки – «было арестовано 24 тайванских разведчика и 19 шпионов из числа граждан КНР». Всего «за 50 лет Тайвань потерял более 3000 специальных агентов в войне разведок на материке»[299].

Получение сведений в интересах обеспечения нацбезопасности всегда было приоритетом для тайбэйских спецслужб. Власти КНР выделяют три способа про-

---

[297] Mattis P. China's Espionage Against Taiwan (Part I): Analysis of Recent Operations // Jamestown Foundation. China Brief, Volume 14, Issue 21. November 7, 2014. P. 5.

[298] Сайт Sina.com регулярно публикует новостные и аналитические материалы на тему политики, экономики, финансов, спорта, моды и путешествий, которые в основном поступают из местных газет. Является одним из четырех основных бизнес направлений китайской одноименной Интернет-компании Sina Corp. и объединяет более 500 миллионов пользователей по всему миру. (https://inosmi.ru/news_sina_com_cn/).

[299] 台湾«情报局»对大陆情报战惨败 50 年死 3000 人. URL: http://news.sina.com.cn/c/2004-02-20/09382912072.shtml Полное поражение «Бюро разведки» Тайваня в войне против разведки континентального Китая. За 50 лет погибло 3000 человек (дата обращения 24.02.2018).

никновения тайваньской разведки на материк для их получения. Во-первых, во время краткосрочных поездок граждан Тайваня к своим родственникам в КНР и установление с ними (родственниками) агентурных отношений, так как это может повысить доходы завербованных за счет выплачиваемого денежного вознаграждения. Во-вторых, через тайваньских предпринимателей, ведущих бизнес на континенте: чтобы не иметь проблем у себя на родине, хозяева малого бизнеса легко идут на сотрудничество. И, в-третьих, через профессиональных разведчиков, которые, инфильтрируясь под легальными прикрытиями на территории КНР и приобретая негласных помощников в различных кругах, обеспечивают поступление развединформации более высокого уровня[300].

Китайские контрразведчики стараются предотвратить утечку секретной информации прежде всего из высших эшелонов армейского командования. В 1999 и 2004 годах были разоблачены работавшие независимо друг от друга на тайваньскую разведку старшие офицеры НОАК Лю Лянькунь (刘连昆) и Лю Гуанчжи (刘广智). Оба шпиона в ранге генерал-майоров Народно-освободительной армии Китая (Лю Лянькунь также был «удостоен» за свою шпионскую деятельность аналогичным званием вооруженных сил Китайской Республики и являлся единственным военным одновременно имевшим генеральский чин по обоим берегам пролива), казненные по приговорам военного трибунала, обладали прекрасными разведывательными возможностями. Первый занимал должность начальника отдела вооружений Главного управления тыла, второй – руководил Командной академией ВВС НОАК. Лю Гуанчжи к тому же был депутатом ВСНП 10-го созыва и свободно контактировал с политической элитой партийно-государственного аппарата. Лю Лянькунь, в свою очередь, состоял в хороших отношениях и часто встречался с возглавлявшим одну из крупных военных компаний зятем Дэн Сяопина Хэ Пином (贺平), заместителем председателя Центральной военной комиссии ЦК

---

[300] «反攻»梦想破灭后的«间谍»行动. URL: http://history.people.com.cn/GB/198449/220233/14585446.html «Контратака» на «шпионские» акции после крушения иллюзий. Источник информационная сеть КПК. (Время размещения материала: 09.05.2011) (дата обращения 22.02.2018).

КПК Лю Хуацином (刘华清), заместителем командующего Пекинским военным округом Су Жуншэном (粟戎生) и заместителем начальника штаба ВМС Хэ Пэнфэем (贺鹏飞).

Основой привлечения к сотрудничеству стал материальный фактор. Лю Гуанчжи не был обижен кураторами. После его задержания четыре специально выделенных оперативных сотрудника два дня пересчитывали обнаруженные наличные доллары США и банкноты в национальной валюте. Лю Лянькунь кроме «заработной платы» в размере 3500 долларов США, которые ежемесячно поступали на специальный счет в одном из иностранных банков, получал премиальные за каждую переданную информацию. Дополнительным побудительным моментом для него стала обида, что не был утвержден в очередном звании генерал-лейтенанта из-за недовольства членов семьи бывшего члена Политбюро ЦК КПК и Председателя ПК ВСНП Пэн Чжэня, вовлеченных через руководимые ими госкомпании в торговлю оружием, подписав контракт с другими поставщиками.

Переданные однофамильцами в разное время сведения позволили Тайваню получить данные о дислокации нацеленных на остров ракет, вооружении частей, планах развертывания НОАК в случае начала боевых действий в проливе, проводимых учениях и другую в высшей степени конфиденциальную информацию, включая совершенно секретные документы о совещании в Центральном военном совете 1993 года, которые послужили основанием для пересмотра концепции и стратегии развития вооруженных сил Тайваня в XXI веке. Кроме того, Лю Лянькунь составил список офицеров, которые, как он полагал, могли пойти на секретное сотрудничество, и даже предлагал обеспечить встречу с одним из представителей генералитета более высокого ранга в Пекине, если не будет выявлено наблюдения[301].

---

[301] См: 大陆军官间谍案犯被判重刑 // 大纪元 2004 年 5 月 15 日. URL: http://www.epochtimes.com/gb/4/5/15/n539529.htm Офицер армии континентального Китая признан виновным в совершении тяжкого преступления по делу о шпионаже // Великая эпоха. 2004, 5 мая (дата обращения 22.02.2018); 独家：少将间谍刘连昆出卖的情报远不止 96 大演习. URL: http://news.ifeng.com/a/20160803/49710831_0.shtml Эксклюзив: Проданная генерал-

Возрастание экономической мощи Пекина дополняется укреплением его позиций в мире. С начала XXI века Китай перестал довольствоваться статусом одного из азиатских региональных лидеров и рассчитывает войти в состав главных игроков на международной арене. Ведущие державы рассматривают это как вызов собственной глобальной доминанте и усиливают разведдеятельность на китайском направлении. Контрразведка КНР испытывает все большее давление со стороны зарубежных спецслужб, пытающихся отслеживать политические процессы и прогнозировать направление дальнейшего курса КПК. В «Стратегии национальной разведки США», принятой в 2014 году, Китай был первой страной, упомянутой в документе среди государств повышенного развединтереса со стороны Вашингтона, из-за того, что «остается непрозрачным в своих стратегических намерениях и вызывает озабоченность в связи с военной модернизацией»[302].

Китай крайне редко признает наличие предателей среди своих граждан. Тем не менее, на Западе со ссылкой на анонимные источники в КНР периодически появляются сообщения о раскрытых китайской контрразведкой фактах шпионажа среди занимающих ответственные посты госаппаратчиков и военных. Эти случаи маскируются осуждением обвиняемых за другие, чаще всего экономические, преступления, но впоследствии прямо или косвенно подтверждаются официальными лицами.

В 2011 году на двух китайских сайтах Youku.com и Tudou.com появилось выступление генерала Цзинь И'наня (Jin Yi'nan) из Национального университета

майором Лю Лянькунем информация отнюдь не ограничивалась большими маневрами 1996 года (дата обращения 13.04.2018); 江泽民下令严查的«建国以来最严重的间谍案». URL: http://news.ifeng.com/history/zhongguoxiandaishi/detail_2012_12/28/20616390_0.shtml Цзян Цзэминь приказал провести тщательное расследование «самого серьезного дела о шпионаже со времени основания КНР» (дата обращения 13.04.2018); 解密時刻：劉連昆少將台海間諜第一案（完整版）// Voice of America. Chinese version. URL: https://www.voachinese.com/a/taiwan-spy-in-china-20140413/1892276.html Время раскрывать тайны: генерал-майор Лю Лянькунь – первый случай шпионажа по ту сторону Тайваньского пролива (полная версия) // Голос Америки. Сайт на китайском языке (дата обращения 23.02.2018).

[302] The National Intelligence Strategy of the United States of America // Office of the Director of National Intelligence, Washington. 2014. P. 4. URL: https://www.dni.gov/files/documents/2014_NIS_Publication.pdf (дата обращения 24.02.2018).

обороны на закрытым брифинге в рамках корпоративной конференции в Китае, которое было быстро удалено правительственными цензорами. В своем выступлении Цзинь проговорился, что контрразведкой с 2004 года было выявлено восемь фактов, когда высокопоставленные китайские чиновники шпионили в пользу «иностранных правительств»[303].

Самым высокопоставленным разоблаченным шпионом являлся Кан Жисинь (Kang Rixin), бывший глава ядерной программы Китая, продавший «секреты энергетической промышленности неназванной зарубежной стране», ущерб от которых был «“намного более разрушительным, чем экономические потери”»[304]. Другой ученый – «Лу Цзяньхуа, научный сотрудник Китайской академии общественных наук, передавал информацию пяти иностранным правительствам, включая США, Японию и Тайвань»[305].

Подобные случаи не единичны. Контрразведчиками в разные годы были выявлены работавшие соответственно на Великобританию, Японию и Южную Корею бывшие и действующие сотрудники внешнеполитического ведомства Цай Сяохун (Cai Xiaohong), Ма Сишэн (Ma Xisheng) и Ли Бинь (Li Bin). Первый из них состоял в штате Пекинского бюро по связи в Гонконге в должности ответственного секретаря до возвращения Лондоном территории Китаю в конце XX века и был приговорен к 15 годам заключения в 2004 году за раскрытие британской разведке государственных секретов, за что получил 6 млн гонконгских долларов[306].

---

[303] Mattis P. In a Fortnight. General’s Spy Comments Reveal More Than Just Espionage // Jamestown Foundation. China Brief, Volume 9, Issue 16. September 2, 2011. P. 1-3.

[304] Wise D. China's spilled secrets // Los Angeles Times. September 06, 2011. URL: http://articles.latimes.com/2011/sep/06/opinion/la-oe-wise-chinaspy-20110906 (дата обращения 24.02.2018).

[305] Ibidem.

[306] Beja J.-P. An exception to the growing emphasis on multilateralism. The case of China’s policy towards Hong Kong // China Turns to Multilateralism: Foreign Policy and Regional Security / Edit. by Guoguang Wu and Helen Lansdowne. London, New York. Routledge, Routledge contemporary China series, 24, 2008. P. 262.

Два других были в ранге послов. Возглавлявший в свое время Департамент Азии и Департамент информации МИД КНР Ма Сишэн на момент ареста сотрудниками МГБ являлся чрезвычайным и полномочным послом в Исландии и шпионил в интересах Японии[307]. Он был завербован японской разведкой, вероятно, когда дважды в течение продолжительного времени работал в посольстве Китая в этой стране.

Его коллегу, как считается, «сгубило» чрезмерное увлечение спиртными напитками. Общительный по характеру Ли Бинь регулярно проводил вчера в ночных барах Сеула, в результате чего, очевидно, попал в разработку южнокорейских спецслужб. Бывший посол в Республике Корея Ли Бинь считался ведущим специалистом по обеим Кореям и имел перспективу блестящего служебного роста. После учебы в университете Ким Ир Сена 18 лет провел в посольствах в Пхеньяне и Сеуле. Карьерному дипломату, назначенному после возвращения из последней долгосрочной загранкомандировки полномочным послом МИД КНР по переговорному процессу на Корейском полуострове, инкриминировалось регулярное предоставление Сеулу сведений о дипломатических контактах между Китаем и Северной Кореей и доведение информации, которая подрывала позицию Пекина на шестисторонних переговорах по ядерной проблеме КНДР[308].

Сами сотрудники китайских спецслужб также попадали в вербовочные разработки. Военный атташе Ван Цинцянь (Wang Qingqian) по заданию японских операторов устанавливал оборудование удаленного контроля в китайском посольстве в Токио. В другом случае собственное внутреннее расследование подтвердило работу на Центральное разведывательное управление США одного из помощ-

---

[307] Китайский посол в Исландии арестован за передачу госсекретов // Казинформ. 17 сентября 2014. URL: http://www.ewww.inform.kz/ru/kitayskiy-posol-v-islandii-arestovan-za-peredachu-gossekretov_a2697572 (дата обращения 07.08.2017).

[308] См : Former Chinese Ambassador to Seoul Charged for Giving N. Korean Data to S. Korea and U.S. // The Dong-A Ilbo. September 14, 2007. URL: http://english.donga.com/List/3/all/26/254980/1 (дата обращения 23.02.2017); Cody E. Chinese Envoy Gave N. Korea Data to South, Officials Say // Washington Post. September 13, 2007. URL: http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2007/09/12/AR2007091202428.html (дата обращения 23.02.2018).

ников Лу Чжунвэя (Lu Zhongwei, заместитель министра госбезопасности КНР), на протяжении многих лет передававшего в Лэнгли сведения о «заокеанской шпионской сети Китая»[309].

Таким образом, за годы после начала политики «открытых дверей» и «четырех модернизаций» китайские спецслужбы, динамично развиваясь, сыграли ключевую роль в насыщении национальной экономики передовыми технологиями и пресечении устремлений иностранных разведок к чувствительным для Китая сведениям политического, экономического и оборонного характера, чем способствовали успешному проведению преобразований. Тесное взаимодействие всех профильных специальных служб повысило потенциал комплексного задействования имеющихся сил и средств и способствовало эффективному проведению оперативных мероприятий.

[309] Exclusive: Arrested spy compromised China's U.S. espionage network: sources // Reuters. June 15, 2012. URL: https://www.reuters.com/article/us-china-usa-espionage/exclusive-arrested-spy-compromised-chinas-u-s-espionage-network-sources-idUSBRE85E06G20120615 (дата обращения 23.02.2018).

2.2. Структура, функции, формы и методы работы

Современные китайские спецслужбы являются неотъемлемой частью административно-управленческой структуры КНР, на которую накладывается закрепленный в Конституции принцип руководящей роли КПК. Они отличаются от прочих госинститутов тем, что применяют тайные методы, которые не могут использоваться другими властными структурами. Сотрудники спецслужб конспиративно задействуют на постоянной или временной основе привлеченных для выполнения определенных миссий лиц, применяют специальные технические средства, устройства и оборудование. Основная цель данных действий, независимо носит она разведывательный, контрразведывательный или иной характер, – получение необходимой информации, затрагивающей наиболее чувствительные стороны защиты национальных интересов.

Основная цель, которую перед спецслужбами ставит высшее пекинское партийно-политическое руководство, – обеспечить благоприятные условия для поступательного развития страны и превращения ее ведущую силу не только в Азии, но и на мировой арене. Это достигается через выполнение задач по защите от внутренних и внешних угроз и вызовов, а также через получение актуальной информации.

Сформировавшаяся в КНР к середине первого десятилетия XXI века система обеспечения национальной безопасности охватывает совокупность разведывательных и охранных органов, отдельные из которых входят в состав более крупных ведомств. Направленность на решение общегосударственных задач с использованием особых приемов работы позволяют отнести к ним министерство государственной безопасности, армейские разведывательные и контрразведывательные органы, а также сочетающие в себе функции спецслужбы и правоохранительного органа министерство общественной безопасности и пограничную службу народной вооруженной полиции.

Например, ведение разведки закреплено за соответствующими подразделениями министерств государственной и общественной безопасности, а также про-

фильными подразделениями Народно-освободительной армии Китая. В приграничье в разведывательном процессе параллельно участвуют офицеры Управления пограничной охраны, находящегося в ведении народной вооруженной полиции[310]. При этом необходимо подчеркнуть, что МОБ и НВП напрямую не вовлечены в работу по получению глобальных сведений внешнеполитического и внешнеэкономического характера, как и в процесс выявления и пресечения шпионской деятельности зарубежных государств, но, имея обширную сеть осведомителей на местах, предоставляют оперативные возможности коллегам из госбезопасности для ведения через них операций на территории Китая.

Одним из основных компонентов МОБ, занимающимся внутренней разведкой, является Управление внутригосударственной безопасности, в котором создана огромная сеть информаторов. Большинство из них привлекается к проведению расследований по уголовным делам. В то же время у полицейских не мало оперативных источников более высокого уровня. Они используются для проникновения в диссидентские и религиозно-сепаратистские группировки. Им компенсируются понесенные расходы, оказывается материальная поддержка. Иногда, чаще после ареста или под давлением, привлекаются активисты запрещенных организаций. Чтобы избежать тюремного заключения, они вынуждены идти на сотрудничество, и их секретные миссии в стране и за рубежом обеспечивают высокий уровень оперативной отдачи. Кроме того, министерство общественной безопасности «направляет за границу разведчиков и агентов, однако центр тяжести их усилий направлен на добывание информации о проникновении в Китай ”враждебных сил”»[311] – членов террористических, экстремистских, сепаратистских и диссидентских группировок.

---

[310] До 1997 года организационно входила в МОБ. По состоянию на 2017 год, находилась в двойном подчинении Госсовета КНР и Центрального военного совета. Политкомиссаром по должности являлся министр общественной безопасности. С начала 2018 года НВП перешла под единое руководство со стороны военных.

[311] Румянцев Е. Китайский спрут // Московские новости. 2007. 21 сентября.

Министерство государственной безопасности – основное агентство, несущее функцию защиты национальных интересов средствами разведки и контрразведки. Структура ведомства, состоящего из более чем двух десятков оперативных, административных и обеспечивающих служб, на протяжении более 30 лет после образования остается стабильной, не претерпев принципиальных изменений. Она в концентрированном виде отражает задачи, которые решает министерство. К основным относятся получение политико-экономической и научно-технической информации, противодействие спецслужбам зарубежных стран и Тайваня. Во взаимодействии с МОБ ведется работа антитеррористической направленности, осуществляется мониторинг настроений в обществе на предмет вскрытия проявлений антикитайской идеологии и антигосударственной деятельности пронационалистических и неправительственных организаций.

Министерство государственной безопасности является компетентным органом по борьбе со шпионажем[312]. Другие административные органы, включая министерство общественной безопасности, и соответствующие военные учреждения «в зависимости от распределения полномочий тесно сотрудничают между собой, укрепляют координацию и на основании закона исполняют свою работу»[313].

На подразделения контрразведывательного блока возлагается выявление, предупреждение и пресечение деятельности агентуры противника, контрразведывательное прикрытие режимных объектов, руководство и координация контрразведывательной деятельности территориальных органов, обеспечение безопасности китайских учреждений заграницей, разработка представительств зарубежных стран, подбор и изучение обслуживающего персонала из числа китайских граждан для работы в аккредитованных в КНР иностранных официальных и торгово-экономических миссиях, наблюдение за лицами, прибывающими в Китай по краткосрочным визам.

---

[312] 中华人民共和国反间谍法（2014 年 11 月 1 日第十二届全国人民代表大会常务委员会第十一次会议通过）. URL: http://china.findlaw.cn/fagui/p_1/380654.html Закон КНР «О контрразведке» (Принят на 11 сессии ПК ВСНП 12 созыва 01 ноября 2014 года). Ст. 3.

[313] Там же. Ст. 2.

Разведработой занимается большинство управлений. Они нацелены на ведение разведки с территории КНР и оперативное руководство периферийными разведотделами, курируют «легальные» резидентуры, действующие в других странах, занимаются подбором, обучением и выводом легальным и нелегальным путем агентуры за рубеж, отвечают за организацию надежных и устойчивых каналов связи для работы с ней, поддерживают рабочие контакты внутри КНР с китайскими учреждениями, имеющими связи с филиалами официальных, коммерческих и иных структур в иностранных государствах. Одним из приоритетных направлений деятельности является работа по китайским эмигрантам, Тайваню, Гонконгу и Макао.

За обработку поступающих сведений и ведение архивной работы в рамках всего министерства отвечает информационно-аналитическое управление.

Оперативно-техническое подразделение обслуживает интересы и разведки, и контрразведки. Оно осуществляет перлюстрацию корреспонденции и ведет негласный контроль за телефонными переговорами, обменом сообщениями через радио- и электронно-технические средства связи, противодействует радиоэлектронной разведке, ведущейся с территории диппредставительств зарубежных государств, изготавливает фальшивые документы для нелегальных разведчиков, чтобы обеспечить их оседание в других странах.

В начале XXI века после осознания реальности угрозы со стороны экстремистских националистических организаций было организовано Антитеррористическое управление.

Кадровый аппарат, административно-хозяйственные управления и канцелярия решают вопросы подбора, расстановки, обучения и переподготовки личного состава, организации материально-технического и финансового обеспечения и делопроизводства.

Управление международных связей поддерживает рабочие контакты с представителями партнерских спецслужб.

В группу советников входят лица, имеющие большой опыт оперативной деятельности, и специалисты в области международных отношений.

Территориальные подразделения внутренних и приграничных районов отличаются численностью личного состава и имеют различную структуру. В то же время в них, помимо вспомогательных служб, как правило, обязательно присутствуют подразделения разведки, контрразведки и информационно-аналитические службы[314].

Одну из важнейших ролей в системе министерства в области идеологического воспитания сотрудников играл и продолжает играть политический отдел. С ликвидацией в начале 1980-х годов Дяочабу, являвшегося частью аппарата ЦК Компартии Китая, МГБ формально стало органом исполнительной власти. Однако это не означало, что КПК перестала контролировать данную структуру. Новое министерство, как и сохранившееся в качестве самостоятельного органа министерство общественной безопасности, замыкаются и подотчетны в своей деятельности перед Политико-юридической комиссией ЦК КПК. В центральном аппарате и в подразделениях на местах продолжают действовать проводящие линию партии партийные комитеты.

Секретарь парткома МГБ, как и занимающий аналогичную должность в МОБ, приравнивается по своему статусу к заместителю министра, а в регионах – заместителю начальника территориального органа. Его мнение является значимым при решении практически всех, особенно кадровых вопросов.

На должность министра назначаются чаще всего партийные функционеры. Например, из пяти министров госбезопасности двое, Цзя Чуньван и Сюй Юн’юэ, до назначения были заместителями секретарей партийных комитетов городского

---

[314] Изложенные выше сведения о МГБ КНР, за исключением отдельно вынесенных сносок, содержащих цитирование источников, см. : Eftimiades N. Op. cit. P. 17-26; Ministry of State Security [MSS] Guojia Anquan Bu [Guoanbu]. URL:http://www.globalsecurity.org/intell/world/china/mss.htm (дата обращения 04.06.2018); Панарин И.Н. СМИ, пропаганда и информационные войны. М. : Поколение, 2012. http://propagandahistory.ru/books/Igor-Panarin_SMI--propaganda-i-informatsionnye-voyny/32 (дата обращения 22.02.2016); 王海天. 红墙背后的黑手 解密中共国安部. URL: https://www.secretchina.com/news/gb/2012/01/31/438585.html Ван Хайтянь. Черная рука за красной стеной. Раскрываем тайны министерства государственной безопасности КНР (дата обращения 05.11.2018).

и провинциального уровня[315]. Занимающий с 2016 года пост министра Чэнь Вэньцин являлся секретарем парткома МГБ и был направлен на эту работу с должности заместителя секретаря комитета КПК провинции Фуцзянь[316].

Сообщество спецслужб вооруженных сил Китая выступает как конгломерат уполномоченных органов, которые часто независимо друг от друга действуют по одним и тем же направлениям и объектам. Представление о сложившейся к середине второго десятилетия XXI века внутренней организации разведки и контрразведки НОАК позволяет более предметно понять их функции, которые в свою очередь формируют общую специфику форм и методов работы, характерных для всех китайских секретных ведомств.

Ведущими армейскими разведывательными органами являются находящиеся в подчинении Генерального штаба Второе главное управление, которое часто именуют Главным разведывательным управлением, и ведущее стратегическую разведку с использованием стационарных и мобильных технических средств Третье главное управление (по направлению деятельности, размаху и уровню оснащенности сравнимо с американским Агентством национальной безопасности). Они из закрытых и открытых источников собирают данные об армиях вероятного противника, их вооружении и технике, боевой подготовке личного состава, получают документацию и образцы передовых технологий и продукции двойного назначения. Эти структуры формально охватывают, но в то же время не ограничиваются военной сферой. На них возложены обязанности по получению политической, экономической и научно-технической информации, которая может спо-

---

[315] См.: : 贾春旺. URL: https://baike.baidu.com/item/%E8%B4%BE%E6%98%A5%E6%97%BA/118833?fr=aladdin Цзя Чуньван (дата обращения 25.05.2018). 许永跃. URL: https://baike.baidu.com/item/%E8%AE%B8%E6%B0%B8%E8%B7%83/118852?fr=aladdin Сюй Юн'юэ (дата обращения 25.05.2018).

[316] 陈文清. URL: https://baike.baidu.com/item/%E9%99%88%E6%96%87%E6%B8%85/21835?fr=aladdin Чэнь Вэньцин (дата обращения 25.05.2018).

собствовать определению внешней политики, выработке оборонной доктрины и стратегии КНР, а также развитию всего хозяйственного комплекса страны.

Второе главное управление – основное подразделение агрегирующее добывание развединформации военно-стратегического, военно-тактического и оборонно-технического характера с агентурных позиций. Оно состоит из оперативных и административно-вспомогательных единиц.

Оперативные управления через входящие структурные единицы ведут работу по определенным линиям и географическим направлениям. Существуют отделы, занимающиеся организацией и координацией разведдеятельности, а также анализом обстановки в отдельных субрегионах и государствах Северной и Латинской Америки, Западной и Восточной Европы, Азии, Ближнего и Среднего Востока, Африки, Азиатско-Тихоокеанского региона, России и бывших республиках СССР. В зоне самого пристального внимания находятся Тайвань, Гонконг и Макао. Самостоятельное управление руководит военными атташатами при посольствах в зарубежных странах и направляет работу разведточек в ведущих странах мира, а также на территории ближайших соседей: Вьетнаме, Индии, Монголии, Мьянме, Пакистане, Республике Корея, России, Японии.

На Второе главное управление также замыкаются сосредоточенные на получении оперативно-тактических сведений разведуправления родов и видов вооруженных сил и разведуправления военных округов и гарнизонов центрального подчинения, а через них – находящиеся в непосредственном оперативном подчинении последних разведцентры и отделы тактической разведки армий, соединений и иных войсковых формирований.

Стекающиеся сведения обобщаются и анализируются входящим в штат самостоятельным подразделением, которым готовятся материалы для информирования высшего политического и армейского руководства. При проведении масштабных исследований осуществляется взаимодействие с Пекинским институтом стратегических исследований и Академией военных наук. Активно используются открытые источники. Накопление, актуализация и систематизация поступающих

материалов возлагается на оснащенный самой современной электронно-вычислительной техникой Информационный центр.

К административно-вспомогательным единицам относятся управление секретного делопроизводства, управление материально-технического обеспечения, управление кадров, архивное управление, а также отдел подготовки миротворческих сил, в ведении которого находился учебный центр ограниченного воинского контингента для выполнения миссий в «горячих точках» под эгидой международных организаций.

Особое место отводится политическому отделу и партийной комиссии, играющим определяющую роль в поддержании идеологического и морально-психологического состояния личного состава[317].

Менее известными, но занимающими критически важное место среди китайских спецслужб являются Управление охраны (военная контрразведка) и Управление внешних связей (разведка и ведение психологической войны), организационно входящие в состав Главного политического управления НОАК (ГПУ).

Предшественником органа военной контрразведки был созданный в период гражданской войны в Китае Отдел по борьбе с предателями (锄奸部, чуцзяньбу). После образования КНР, оставаясь в оргструктуре китайской армии, Управление охраны одновременно входило в качестве Пятого управления в состав министерства общественной безопасности. В период «культурной революции» по личному распоряжению Мао Цзэдуна, делавшего ставку на армейские круги для укрепления личной власти, перешло под исключительный контроль военных. С того времени Управление охраны, подчиняющееся только Главполитупру, является единственным органом с полномочиями по выявлению в НОАК агентуры противника и иных враждебных элементов, осуществлению контроля за политической благонадежностью рядового и командного состава, ведению расследований. Этим

---

[317] Изложенные выше сведения о разведывательных органах Генштаба НОАК см. : Intelligence Services, Part 1: Espionage with Chinese Characteristics // Stratfor. Global Intelligence. March 2010. P. 9-11; Second [Intelligence] Department // Federation of American Scientist. URL: https://fas.org/irp/world/china/pla/dept_2.htm (дата обращения 23.01.2018)

обеспечивается независимость и защищенность высшего военного руководства от возможного влияния и происков гражданских чиновников и, что является самым важным, подчиненность через главную политико-идеологическую армейскую структуру – ГПУ – непосредственно верхушке Компартии Китая.

Управление внешних связей также было образовано в конце 1930-х годов. Тогда оно называлось Отдел по работе в армиях противника (敌军工作部, дицзюнь гунцзобу). Им проводились операции по разложению и инициированию изнутри массовых выступлений в войсках Гоминьдана.

Объект современных первоочередных устремлений – Тайвань, США, другие страны и регионы, занимающие важное место в геополитике КНР. Работа по ним осуществляется с позиций китайских «капиталистических анклавов»: главным образом через Гонконг и в меньшей степени через Макао. Для прикрытия истинной принадлежности к спецорганам Управлением используется Китайская ассоциация международных дружественных контактов. Через нее ведется скрытая пропагандистская работа за рубежом, объясняется политика Китая, что имеет конечной целью ослабить боевой дух иностранных армий.

Изучаются отдельные личности и организации. Они «классифицируются как друзья, враги или колеблющиеся, которых можно перетянуть на свою сторону»[318]. Параллельно исследуются «исторические, географические, политические, социальные, экономические и культурные атрибуты, которые формируют мировоззрение разработчиков политики и военных лидеров»[319]. Ведущиеся на них досье оценивают «карьеру, уровень культуры, мотивацию, ценностные категории, политическую ориентацию и фракционную принадлежность, социальный статус, отношения в семье и профессиональную компетентность»[320]. Информация о зарубежной элите регулярно пополняется, т.к. должна быть объективной и «соответ-

---

[318] Stokes M., Russell Hsiao. The People’s Liberation Army General Political Department Political Warfare with Chinese Characteristics. Project 2049 Institute. October 14, 2013. P. 15. URL: https://www.net/documents/PLA_General_Political_Department_Liaison_Stokes_Hsiao.pdf (дата обращения 11.04.2019).
[319] Ibidem.
[320] Ibidem.

ствовать как требованиям реального времени, так и долгосрочным перспективам»[321].

Управление внешних связей несет и контрразведывательные функции. В 1990-х годах оно направляло агентов для проникновения в китайские компании и частные учреждения в Гонконге. «Их миссия – контрразведка, наблюдение за собственными агентами и предотвращение перевербовки иностранными агентами китайского персонала»[322].

Как и во всех специальных органах в китайских спецслужбах существуют структуры, которые обрабатывают поступающую и готовят для инстанций обобщенную информацию по всему спектру приоритетных политических, экономических, социальных проблем и вопросам оборонного характера. Аналитические подразделения министерства государственной безопасности и военной разведки являются мощными центрами с точки зрения охвата тем и интеллектуального потенциала. Их особенность заключается в наличии не только собственных информационно-аналитических управлений, сконцентрированных на работе главным образом с секретными материалами, но и тесно связанных с ними так называемых «мозговых центров», которые действуют легально. К последним относятся Китайская академия современных международных отношений (КАСМО, до 2003 года имела статус института) и Китайский институт международных стратегических исследований (КИМСИ, на Западе его также называют Ассоциацией международных стратегических исследований; нынешнее название носит с 1992 года, до этого был известен как Пекинский институт международных стратегических исследований).

Оба научно-исследовательских центра позиционируют себя как независимые исследовательские структуры, однако на самом деле финансируются за счет государственных бюджетных средств и аффилированы с китайскими разведыва-

---

[321] Ibidem.

[322] International Liaison Department [China Association for International Friendly Contacts] General Political Department. Federation of American Scientist. URL: https://fas.org/irp/world/china/pla/gpd_ild.htm (дата обращения 23.05.2020).

тельными службами: министерством госбезопасности и военной разведкой. При этом, как утверждалось в докладе от 25 августа 2011 года Центра открытых источников при штаб-квартире ЦРУ США, ссылавшимся на специалистов по континентальному Китаю и «независимую гонконгскую прессу», в период существования Отдела исследований ЦК КПК Пекинский институт современных международных отношений входил в его состав в качестве 8-го управления. «Статус объекта изменился, когда Отдел исследований был объединен с управлением контрразведки министерства общественной безопасности КНР и стал новым министерством государственной безопасности». С 1983 года основной миссией Института стало «оказание поддержки в сборе разведывательных данных для МГБ и ведущей группы по иностранным делам ЦК КПК»[323].

КАСМО и КИМСИ уполномочены проводить исследования в отношении тенденций развития международной обстановки и ее влиянии на национальную безопасность Китая, давать экспертные оценки ситуации, складывающейся в различных странах и регионах, освещать глобальные и региональные проблемы, межгосударственные политические, экономические, дипломатические и военные связи, а также вопросы, касающиеся Гонконга, Макао и Тайваня. Они используются для поддержания интенсивных академических связей с научно-исследовательскими институтами и центрами, общественными деятелями, учеными и экспертами по внешней политике и международной безопасности внутри Китая и за рубежом, проводят форумы, семинары, круглые столы по специальным темам. Научные сотрудники Академии и Института посещают двусторонние и многосторонние международные конференции и симпозиумы, выезжают заграницу для участия в исследовательских, лекционных и обучающих программах.

Указанные научные учреждения имеют собственные издательства и выпускают с различной периодичностью для свободного распространения на китайском и английском языках журналы, бюллетени и иные аналитические сборники по

---

[323] Profile of MSS – Affiliated PRC Foreign Policy Think Tank CICIR // Central Intelligence Agency. Open Source Center. 25 August, 2011. P. 2-3. URL: https://fas.org/irp/dni/osc/cicir.pdf (дата обращения 03.03.2018).

международной тематике. Отчеты, справочные материалы прогнозного характера и специализированные работы с грифом «секретно» и «для внутреннего пользования» предоставляются КАСМО членам Постоянного комитета Политбюро, а КИМСИ – в Центральный военный совет ЦК КПК. Один-два раза в неделю Академией для высшего партийного органа готовятся аннотации наиболее важных статей из авторитетных англоязычных газет и журналов ведущих стран мира, а также Гонконга и Тайваня. Еще одна задача Академии и Института заключается в распространении сборников своих публикаций до министерского, провинциального и армейского уровней.

Организационная структура КАСМО включает 11 научных институтов, 8 исследовательских центров и два научных отдела. Они сосредоточены на изучении общемировых и локальных проблем и стратегий в сфере внешней политики, мировой экономики и национальной безопасности, а также исследованиях по географическим направлениям (США, Россия, Япония, Восточная Европа, Западная Европа, Ближний Восток, Азия, Африка и Латинская Америка).

Составной частью КИМСИ являются Исследовательский центр по борьбе с терроризмом, Исследовательский центр по контролю над вооружениями и разоружению, Азиатско-Тихоокеанский исследовательский центр безопасности и Исследовательский центр стратегии безопасности.

КИМСИ с момента образования в 1979 году возглавляли вышедшие в отставку представители высшего звена военного аппарата. Они пользовались авторитетом, обладали большим опытом работы и имели хорошие личные связи среди командного состава, партийных чиновников и в гражданских ведомствах. Все председатели КИМСИ занимали до назначения важные посты в Генштабе НОАК. Например, вершиной армейской карьеры У Сюцюаня (伍修权), генерал-полковников Сюн Гуанкая (熊光楷) и Ма Сяотяня (马晓天) стала должность заместителя начальника Генштаба. Кроме того, Сюн Гуанкай до этого возглавлял Второе главное управление Генштаба, а Ма Сяотянь в ГШ НОАК курировал блок разведки. Они также избирались делегатами партийных съездов и ВСНП.

В КАСМО назначения делались несколько иным порядком. Указанный выше доклад Центра открытых источников ЦРУ цитирует Дэвида Шамбо (David Shambaugh), эксперта по Китаю из Университета Джорджа Вашингтона, который отмечает, что в руководстве КАСМО «все имеют длительную и тайную карьеру в разведывательных службах»[324]. Следует отметить, что данное замечание имеет право на существование. Так, министр государственной безопасности Гэн Хуэйчан (耿惠昌) в 1990-1993 годах руководил КАСМО. Затем на некоторое время исчез из официальных хроник и появился только через 5 лет уже как заместитель министра госбезопасности, а еще через 10 лет возглавил министерство.

Другой руководитель Академии более позднего периода (с 2005 года) Цуй Лижу (崔立如) был идентифицирован ЦРУ «как давний сотрудник службы разведки министерства государственной безопасности (МГБ), работающий под прикрытием в качестве главы самой важной разведывательно-аналитической группы Китая». Одним из его предыдущих заданий было «пребывание в Нью-Йорке в должности первого секретаря миссии КНР в Организации Объединенных Наций на позиции, которая, как утверждают специалисты по Китаю, обычно резервируется для сотрудников МГБ»[325].

В Китайской академии современных международных отношений насчитывается 380 профессоров, научных работников и исследователей, включая 150, имеющих высшую квалификацию. В КИМСИ на постоянной основе трудится 30 научных сотрудников. Среди них много вышедших в отставку офицеров Второго главного управления Генштаба. Существуют квоты на 100 приглашенных ученых для проведения комплексных исследований по разовым ключевым программам и долгосрочным проектам. В штатах обоих заведений состоят как «чи-

---

[324] Ibid. P. 4.

[325] Gertz B. Chinese think tank also serves as spy arm // The Washington Times. September 28, 2011. URL: https://www.washingtontimes.com/news/2011/sep/28/chinese-think-tank-also-serves-as-spy-arm/ (дата обращения 20.01.2018).

стые», не связанные со спецслужбами ученые, так и прикомандированные к ним действующие сотрудники и офицеры разведучреждений[326].

Кадровая политика является важной составляющей деятельности китайских специальных органов. От личных и деловых качеств начальствующего состава и рядовых сотрудников, их профессиональных знаний, опыта и квалификации зависят результаты оперативной работы. Формирование кадрового состава осуществляется под непосредственным руководством со стороны партийного аппарата. Основной упор делается на правильный подбор, идейно-патриотическое воспитание, получение базовой и специальной подготовки и последующую регулярную переподготовку сотрудников с целью повышения профессиональных знаний и навыков.

В китайских спецслужбах сложилась отлаженная система комплектования и подготовки кадров. Порядок зачисления в штаты и требования к будущим сотрудникам МГБ, Второго главного управления ГШ НОАК и органов военной контрразведки, несмотря на то что первые относятся к категории гражданских государственных служащих[327], а другие – к военному ведомству, по основным положениям не имеют принципиальных различий. Кадровые сотрудники специальных органов должны быть гражданами КНР, идеологически выдержанными, обладать высокими нравственными и деловыми качествами, соответствовать стан-

---

[326] Изложенные выше сведения о Китайской академии современных международных отношений и Китайском институте международных стратегических исследований, за исключением отдельно вынесенных сносок, содержащих цитирование источников, см. : 中国现代国际关系研究院. URL: http://www.cicir.ac.cn/chinese/ Китайская академия современных международных отношений. Официальный сайт (дата обращения 23.03.2018); 中国国际战略学会. URL: http://www.ciiss.org.cn_Китайский институт международных стратегических исследований. Официальный сайт (дата обращения 03.03.2018); Eighth Bureau. Institute of Contemporary International Relations // Federation of American Scientist. URL: https://fas.org/irp/world/china/mss/org_08.htm (дата обращения 30.09.2020); Second [Intelligence] Department // Federation of American Scientist.; Научные и аналитические центры Китая. Справочник // Российский институт стратегических исследований.

[327] МГБ, так же как и МОБ КНР, является невоеннизированным органом исполнительной власти.

дартам по состоянию здоровья и образования занимаемой должности[328]. При зачислении предпочтение отдается кандидатам и членам Коммунистической партии Китая, а также отслужившим срочную военную службу.

Китайские граждане, изъявившие желание поступить в силовые структуры, начинают оформление необходимых документов через канцелярии администраций по месту проживания. В каждой канцелярии имеется лицо, отвечающее за поддержание контактов со спецслужбами. При наличии вакансий кандидат довольно быстро может быть зачислен на низовую административно-техническую работу при предъявлении поручительств от родственников, а также с места работы. После истечения испытательного срока не исключается ротация и перевод в оперативное подразделение. Вновь принятые из числа гражданских лиц проходят дополнительное обучение и подготовку в специализированных учебных центрах.

Современная система подготовки, переподготовки и повышения квалификации личного состава начала зарождаться в период до основания КНР в контролируемых коммунистами районах. После 1949 года существовавшие специализированные центры и курсы послужили базой для новых профильных образовательных учреждений. Основными из них являются относящиеся к МГБ КНР Пекинский институт международных отношений（北京国际关系学院, Бэйцзин гоцзигуаньси сюэюань), Цзяннаньский общественный институт (江南社会学院, Цзяннань шэхуэй сюэюань, в англоязычных источниках часто переводится как Институт

---

[328] См.: 中国人民解放军现役军官服役条例 （第七届全国人民代表大会常务委员会第三次会议 1988 年 9 月 5 日通过）. URL: http://www.mod.gov.cn/policy/2015-03/10/content_4574014.htm Положение о прохождении службы офицерским составом НОАК (Принято на 3 сессии ПК ВСНП 7 созыва 5 сентября 1988 года). Ст. 8. Источник: официальный сайт министерства обороны КНР (дата обращения 24.03.2017); 中华人民共和国国家情报法（第十二届全国人民代表大会常务委员会第二十八次会议 2017 年 6 月 27 日通过）. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2017-06/27/content_2024529.htm Закон КНР «О национальной разведке» (Принят на 28 сессии ПК ВСНП 12 созыва 27 июня 2017 года). Ст. 6 Источник: официальный сайт ВСНП (дата обращения 13.04.2018); 中华人民共和国公务员法（第十届全国人民代表大会常务委员会第十五次会议 2005 年 4 月 27 日通过）. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2017-09/12/content_2028698.htm Закон КНР «О государственных служащих» (Принят на 15 сессии ПК ВСНП 10 созыва 27 апреля 2005 года). Ст. 11, 12. Источник: официальный сайт ВСНП (дата обращения 24.03.2018).

управления кадрами в Сучжоу – Institute of Cadre Management in Suzhou), а также готовящие военных разведчиков расположенные соответственно в Нанькине и Лояне Академия международных отношений НОАК (中国人民解放军国际关系学院, Чжунго жэньминь цзефанцзюнь гоцзи гуаньси сюэюань) и Институт иностранных языков НОАК (中国人民解放军外国语学院, Чжунго жэньминь цзефанцзюнь вайгоюй сюэюань).

Созданный в год образования КНР Пекинский институт международных отношений изначально был базовым учебным заведением для будущих работников дипломатического корпуса. В нем преподаются только иностранные языки, и его выпускники не обязательно попадают в спецорганы, а могут трудоустраиваться в чисто гражданские ведомства[329].

Обучение сотрудников госбезопасности методам ведения разведдеятельности проводится в Цзяннаньском общественном институте. Курсы включают различные аспекты разведывательной подготовки: стрельбу, вождение автомобиля, боевые искусства, фотодело, организацию связи, способы наружного наблюдения и контрнаблюдения. Сроки варьируются от трех месяцев до одного года в зависимости от миссий, которые должны исполнять будущие разведчики[330].

Академия международных отношений Народно-освободительной армии Китая находится в непосредственном подчинении Генеральному штабу и готовит главным образом военных дипломатов из числа имеющих стаж службы офицеров[331]. Как указано на одном из неофициальных китайских сайтов, 98% «внештатных сотрудников», работающих в китайских посольствах за рубежом, закончили данную «школу». В ней также готовятся и разведчики для работы под глубоким прикрытием, поэтому в Академии существуют повышенные требования к зашиф-

---

[329] См：北京国际关系学院. URL: http://www.uir.cn/xxgl_xxls/521453.shtml Пекинский институт международных отношений. Источник: официальный сайт (дата обращения 24.03.2018).

[330] Institute of Cadre Management in Suzhou // Federation of American Scientist. URL: https://fas.org/irp/world/china/mss/org_icm.htm (дата обращения 25.05.2020).

[331] 中国人民解放军国际关系学院. URL: http://www.mod.gov.cn/reports/201403/wzry/2014-09/12/content_4536702.htm_Академия международных отношений НОАК. Источник: официальный сайт министерства обороны КНР (дата обращения 13.04.2018).

ровке личных данных слушателей. Разработанные правила запрещают пересечение потоков различных специальностей. В результате «только около 30 человек могут познакомиться друг с другом за четыре года»[332].

Лоянский институт иностранных языков НОАК – одно из ключевых военно-учебных заведений, выпускающее высококвалифицированных военных переводчиков. В нем изучаются 33 иностранных языка, включая английский, русский, японский, немецкий, французский, испанский и арабский, а также редкие языки народов Азии и Африки[333]. Закончившие данный ВУЗ и Академию международных отношений НОАК распределяются для прохождения дальнейшей службы наряду со Вторым главным управлением в войска технической и космической разведки и в армейские разведывательно-диверсионные подразделения.

Министерство госбезопасности и военная разведка пополняют свои ряды не только за счет бывших курсантов. Они набирают выпускников ведущих ВУЗов по всей стране. По статистическим данным, при средней ежемесячной начальной зарплате выпускников 2010 года в 2153 юаня[334], принятые на службу в силовые ведомства недавние студенты получали около 2500 юаней. Данное обстоятельство приводит к тому, что многие из них ради зачисления на службу задействуют личные связи[335].

Заполнение вакантных должностей в системе органов госбезопасности во многом определяется потребностями в тех либо иных специалистах. Кадровые подразделения при подборе кандидатов для работы в центральном аппарате отдают предпочтение выпускникам Пекинского университета, Пекинского университета иностранных языков, Пекинского института языка и культуры, Китайского

---

[332] 中国最神秘的间谍学校. URL: http://m.kdnet.net/share-968380.html Самая секретная шпионская школа в Китае (дата обращения 08.08.2017).

[333] 2015 年解放军外国语学院招生简章. URL: http://gaokao.eol.cn/junshi/junxiao/201505/t20150520_1260610.shtml Руководство по приему в Институт иностранных языков НОАК в 2015 году (дата обращения 12.03.2018).

[334] 就业状况又如何？// 光明日报 2012 年 06 月 26 日.Как обстоят дела с трудоустройством? // «Гуанминь жибао». 2012, 26 июня.

[335] Беседа с бывшим сотрудником ФСБ Российской Федерации 18.03.2018.

университета политики и права, Университета Цинхуа, Пекинского технологического университета, Пекинского научно-технологического университета.

В территориальных управлениях должности замещаются дипломированными специалистами, окончившими провинциальные университеты, институты и колледжи лингвистического или технического профиля. Наиболее известными из них, выпускники которых состоят в штатах не только периферийных подразделений, но и центрального аппарата, являются Фуданьский университет (г. Шанхай), Университет науки и техники Восточного Китая (г. Шанхай), Северо-Западный университет политологии и права (г. Сиань), Ляонинский университет (г. Шэньян), Хэйлунцзянский университет (г. Харбин), Харбинский политехнический университет (г. Харбин), Университет имени Сунь Ятсена (г. Гуанчжоу), Даляньский университет иностранных языков (г. Далянь).

Изучение потенциальных кандидатов из числа студентов начинается с первого-второго года обучения. Кадровые аппараты спецорганов в этом вопросе тесно контактируют с партийными комитетами ВУЗов и конкретных факультетов. Ответственные сотрудники парткомов после изучения личных дел рекомендуют кадровикам спецслужб молодых людей, на которых следует обратить внимание. После проведения проверки на политическую благонадежность и при отсутствии иных противопоказаний начинается сбор характеризующих данных, который включает получение более подробных сведений с мест жительства, предыдущей работы или учебы. Их целью является подтверждение соответствия пригодности к будущей работе. В случае если кандидат удовлетворяет предъявляемым требованиям, его зачисление на службу происходит сразу после получения диплома.

Практикуется перевод в спецорганы работников других организаций. Преимущественным правом пользуются лица, имеющие профессиональные знания и опыт в области международного права, финансов, компьютерных технологий, а также владеющие иностранными языками.

Направление для профильной подготовки на специализированные курсы, в специальные школы и центры, находящиеся в ведении ведомств, относящихся к системе спецслужб, происходит после углубленного изучения морально-

психологических и деловых качеств, собеседования и тестирования. Кандидаты в обязательном порядке также должны еще раз пройти медицинское освидетельствование, подтверждающее отсутствие заболеваний, предоставить заверенную копию документа о полученном высшем образовании, сдать нормативы по физической подготовке[336].

Дополнительные требования предъявляются к желающим продолжить образование в учебных заведениях силовых структур после школьной скамьи. Например, согласно правилам приема в лоянский Институт иностранных языков НОАК, к сдаче вступительных экзаменов допускаются не состоящие в браке юноши и девушки в возрасте от 17 до 20 лет, проявляющие интерес к овладению знаниями в области обеспечения национальной безопасности и соответствующие по состоянию здоровья нормам для поступающих в военно-учебные заведения[337]. Уделяется внимание морально-идеологическим факторам. Не рассматриваются в качестве абитуриентов имеющие татуировки, превышающие в диаметре 3 сантиметра, а более мелкие подвергаются изучению специальной комиссией на предмет соответствия морально-этическим нормам[338].

Характерной особенностью процесса подготовки кадров для спецорганов Китая является воспитание высокой идейности и патриотичности у будущих сотрудников, тесный контакт и контроль со стороны партийных структур всех уровней. В связи с этим в учебном процессе первостепенное внимание уделяется изучению трудов Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина и Си Цзиньпина.

В основу профессионального обучения положены принципы взаимодополняемости лекционной, практической и научно-исследовательской деятельности.

---

[336] Беседа с бывшим сотрудником ФСБ Российской Федерации 18.03.2018.

[337] 2015 年解放军外国语学院招生简章 Руководство по приему в Институт иностранных языков НОАК в 2015 году.

[338] 军队院校招收学员体格检查标准（2017 版）. URL: http://gaokao.chsi.com.cn/gkxx/zc/ss/201703/20170321/1592253479.html Требования по освидетельствованию физического состояния абитуриентов, поступающих в военно-учебные заведения (версия 2017 года) (дата обращения 13.04.2018).

Для этого создаются методические группы, в которые включаются преподаватели, ведущие занятия по политической и оперативной подготовке, и действующие сотрудники из числа руководителей среднего звена. Для чтения лекций привлекается персонал соответствующих служб, а также, при необходимости, гражданских министерств и ведомств. Поощряется проведение различных теоретических семинаров, обмен мнениями, создание неформальных исследовательских коллективов, что, как считается, должно положительно влиять на профессиональный рост не только слушателей, но и преподавателей.

В зависимости от изменения оперативной обстановки и постановки новых задач на плановой основе осуществляется переподготовка и доподготовка сотрудников. Эта работа строится в соответствии с положением о непрерывности образования. Главным направлением этого процесса является совершенствование практических и теоретических навыков, углубление знаний в области международных отношений, политико-идеологической составляющей.

Переподготовка кадров проводится не только на базе собственных спецшкол и курсов усовершенствования оперативного и руководящего состава. Используются возможности гражданских учебных заведений, специализирующихся на обучении иностранным языкам, юриспруденции, а также дающих знания по востребованным современным наукоемким отраслям технической направленности.

В системе профессиональной переподготовки учитывается зарубежный опыт. При этом руководство спецслужб исходит из принципа «через общение с иностранными специалистами взять лучшее из-за рубежа». В этих целях не только приглашаются эксперты партнеров для чтения лекций, но и в другие государства для участия в проводимых семинарах и симпозиумах, а также прохождения стажировки командируются преподаватели и научные сотрудники[339].

---

[339] О совершенствовании работы по подготовке специалистов-аналитиков в силовых ведомствах Китая. // Текущий архив Посольства Российской Федерации в КНР. Д. № 2009/10, С. 201-205; Беседа с бывшим сотрудником ФСБ Российской Федерации 18.03.2018.

Социальные преференции и относительно высокий уровень заработной платы делают службу в силовых органах престижной. В то же время их сотрудникам официально запрещено заниматься предпринимательством и пользоваться дивидендами от производственной или акционерной деятельности, что является основной причиной серьезных диспропорций в доходах по сравнению с гражданами, имеющими собственный бизнес в экономически развитых регионах, специальных экономических зонах и крупных городах страны.

В связи с необходимостью поддержания морально-политического состояния личного состава в условиях развития в КНР рыночной экономики и растущего социального расслоения в рамках общей программы повышения социального статуса работников некоммерческого сектора проводятся мероприятия по совершенствованию социальной защищенности и увеличению размеров денежного содержания работников госбезопасности, военных разведчиков и контрразведчиков. В 2006 году власти КНР приступили к реализации идеи, предполагающей, что реальный доход кадровых работников и офицеров должен не менее чем на 20% превышать ежемесячную зарплату аналогичных категорий управленческого персонала госкорпораций и бизнес структур. В том же году денежное довольствие военных и, соответственно, сотрудников спецслужб впервые в истории было увеличено сразу более чем в два раза. К числу других социальных гарантий и различных преимуществ, прав и компенсаций можно отнести предоставление льготных банковских кредитов для покупки собственных квартир, частичное погашение коммунальных платежей, пособия на медицинское и санаторно-курортное обслуживание[340].

Китайские спецслужбы пользуются тем же арсеналом форм и методов работы, что и их иностранные коллеги. Вместе с тем есть элементы, которые наиболее типичны для разведывательно-контрразведывательных органов КНР. Если гово-

---

[340] О социальном статусе и социальной защищенности китайских военнослужащих // Текущий архив Посольства Российской Федерации в КНР. Д. № 2010/10, С. 178-185; О системе социального обеспечения военнослужащих вооруженных сил Китая // Текущий архив Посольства Российской Федерации в КНР. Д. № 2012/6, С. 75-82.

рить о кадровых сотрудниках, то ими традиционно в качестве прикрытия для работы на территории Китая активно используются научно-исследовательские учреждения, а также официально считающиеся общественными организациями, а реально существующие за государственный счет различные ассоциации, общества и другие так называемые неправительственные структуры. За рубежом оперативные работники выступают не только как дипломаты, но и как представители коммерческих компаний и репортеры корреспондентских пунктов средств массовой информации[341].

В 1980-е годы Дэн Сяопин установил жесткие ограничения для разведчиков на замещение дипломатических должностей, что до минимума сократило их присутствие в посольствах и консульствах. Они касались министерства госбезопасности и не затрагивали военных. Запрет был вызван дезертирством в США в 1985 году начальника Управления по ведению разведки в Северной Америке МГБ Юй Цяншэна.

Министерство иностранных дел смогло убедить Дэн Сяопина, пострадавшего в свое время от действий специальных служб, в том, что разведывательные операции из зарубежных официальных миссий могут поставить под угрозу усилия по налаживанию связей в интересах модернизации китайской экономики[342]. Снятие данного запрета в середине 2000-х годов стало своеобразным индикатором того, что КНР достигла такого уровня экономического развития, когда может не опасаться санкций со стороны других государств.

Подбор исполнителей секретных миссий за рубежом из числа привлекаемых для этих целей непрофессионалов изначально ведется в основном в Китае и среди хуацяо. Во-первых, это выгодно и исходя из бюджетных соображений, и соображений безопасности. Правительству можно серьезно сократить расходы, уменьшив количество кадровых сотрудников за пределами КНР и тем самым минимизировать риски их разоблачения. Во-вторых, подбор персонала «помощников»

---

[341] Eftimiades N. Op. cit. P. 21.

[342] Mattis P. The New Normal: China's Risky Intelligence Operations // The National Interest. July 6, 2015.

внутри страны и среди эмигрантов отражает скептицизм в отношении доверенных лиц, не являющихся китайцами.

В центре внимания всех спецслужб КНР находятся лица китайского происхождения, которые могут быть или не быть иностранными гражданами, но жить или выезжать заграницу. Для исполнения разведзаданий подбираются представители общественных организаций, научные работники, журналисты, бизнесмены, аспиранты, студенты и специалисты, работающие в иностранных государствах и имеющие доступ к интересующей информации, а также передовым высокотехнологичным производствам и разрабатываемым технологиям.

Предпочтение этническим китайцам отдается еще и потому, что они считаются заслуживающими большего доверия и их легче контролировать. Китай на протяжении всей своей истории позиционировал себя как «срединную империю», т.е. как центр мироздания, и это вошло в сознание ханьцев. При завязывании конспиративных отношений спецслужбы уповают на гордость за национальное наследие и просят оказать помощь Китаю. Данные призывы дополняются многовековым опытом, также являющимся частью ментальности китайцев, отражающим способность властей не считаться с личностью и в случае неповиновения жестоко преследовать отступников. Поэтому даже легкий намек на возможные проблемы для объекта или его семьи воспринимается самым серьезным образом и служит дополнительным мотивом, чтобы принять предложение о негласном сотрудничестве. Прессинг включает угрозы отмены виз, изъятия загранпаспортов, обещания неприятностей по работе по возвращении на родину и давление на семьи и родственников, которые живут в Китае.

Вместе с тем принуждение не является основным методом. Более часто завязываются доверительные отношения, «гуаньси». (关系, guanxi – отношения, связь, зависимость, влияние, вовлечение). «Гуаньси» – традиция и важная черта китайского общества, часть системы межличностных контактов, которая имеет давние исторические и социально-культурные корни. Она подразумевает культивирование и использование персональных связей для влияния на события и участия в различных предприятиях и начинаниях. На материковом Китае и в странах,

где сильны политические и экономические позиции хуацяо, «Большая часть взаимоотношений между политиками, чиновниками и обществом в целом строится на системе guanxi, т.е. личных связей, социальных статусов и привилегий…»[343]. В КНР эта практика переносится и на почву деятельности спецслужб.

В конфуцианской среде, когда люди пользуются чьей-либо благосклонностью, они должны отвечать взаимностью. На основании этого принципа строятся отношения с потенциальными агентами. Например, развивая отношения с представителем иностранных академических кругов, китайские оперативники обеспечивают ему доступ к интересующей научной информации, продвигают публикации, организуют встречи и приглашения на конференции, оплачивают проезд в Китай и путешествия по стране, в том числе и для членов его семьи. По мере углубления доверия иностранец становится зависимым от своих китайских контактов. Его начинают опрашивать казалось бы по совершенно безобидным вопросам: об отношении к политике собственной страны, организации, где он работает, родственниках, знакомых. По мере возрастания зависимости китайские разведчики постепенно переходят к истребованию более конкретной информации или секретных сведений. В какой-то момент могут даже последовать намеки и прямые угрозы ограничить доступ к материалам, от которых зависит карьера зарубежного ученого. Однако следует отметить, что к подобному шантажу китайские спецслужбы прибегают редко.

Внутренняя разведка и безопасность начинаются с универсального китайского учреждения, называемого «даньвэй» (单位 , danwei, организация, организационная или административная единица, промышленный объект), в который в данном контексте, на наш взгляд, больше вкладывается понятие «рабочего подразделения», «рабочей единицы». «Даньвэй» является отголоском средневековой системы обоюдного контроля друг за другом соседями, проживающими в

---

[343] Журбей Е.В. «Мозговые центры» и внешнеполитический процесс Сингапура: история вопроса // Ойкумена. Регионоведческие исследования. Владивосток. 2013. № 4 (27). С. 88.

пределах одного двора или квартала. И в этом также заключается специфика форм и методов работы китайских спецслужб.

Все жители Поднебесной являются членами определенной социальной группы в зависимости от того, где они живут, работают или посещают учебные заведения. «Даньвэй» – это институт, используемый для мониторинга всех китайских граждан. Каждая такая «рабочая единица» контролируется партийным персоналом и делится на административные, кадровые и охранные блоки, которые наиболее тесно сотрудничают со спецслужбами, чаще всего с МОБ. В «даньвэй» хранятся досье на всех членов коллектива. Они включают информацию, начиная от частной жизни до политической и идеологической корректности.

В качестве члена подобной ячейки любой китаец может быть завербован и поставлять сведения о согражданах или иностранцах, находящихся на долгосрочной или краткосрочной основе в КНР. В данном случае главное – охватить как можно большее количество членов «даньвэй». Их основная масса не обучена оперативному искусству и служит для выполнения отдельных поручений и предоставления первичной информации. Перед многими ставится одна и та же цель, им сообщают друг о друге, а также о совместно решаемых задачах. Это в первую очередь относится к персоналу, обслуживающему иностранцев в отелях, офисах и компактных жилых комплексах, которые специально выделяются местными властями. Сложившаяся практика позволяет оперативным сотрудникам сравнивать и анализировать несколько отчетов и получать необходимые объективные сведения.

МГБ и МОБ тесно взаимодействуют, когда дело касается выезда члена «даньвэй» за рубеж в перспективные места с точки зрения приобретения нужных связей или получения политической, экономической или технической информации. Ведомства делят своих помощников на тех, кто будет исполнять краткосрочные миссии, и предназначенных для выполнения долгосрочных заданий. Конфиденциальные отношения с краткосрочными агентами устанавливаются незадолго до отъезда. Им может быть обещана финансовая помощь, забота о семье и хорошие рабочие места по возвращении.

Долгосрочные агенты известны как «chendiyu» (沉底鱼, чэньдиюй), или «рыба на дне океана», что соответствует общепринятому в мировом разведывательном сообществе понятию «спящая агентура». Они, вероятно, составляют меньшинство китайских агентов, но поставляют большую часть высокоценной информации. Будущие «рыбы» идентифицируются, вербуются и обучаются за несколько месяцев до выезда, нацеливаясь главным образом на накопление информации, создание агентурных сетей и, в некоторых случаях, заведение контактов для проведения акций влияния и распространения дезинформации в принимающей стране. После оседания их длительное время не тревожат, выжидая того часа, когда можно получить наибольшую отдачу. В этих случаях на первом месте стоит глубоко законспирированный характер отношений, обеспечивающий высокую степень оперативной защищенности.

МГБ поощряет своих помощников достигать профессиональных высот за рубежом, поскольку это принесет Китаю пользу в любом случае, а занятие легальной деятельностью обеспечит эффективное прикрытие тайных операций. Их просят писать письма своим семьям об изменении места жительства, поступлении на учебу или работу, сообщать о финансовом положении. Корреспонденция негласно изучается, что обеспечивает бесконтактный контроль за засланными информаторами. Долгосрочным агентам категорически запрещается обращаться в китайские посольства и консульства, которые находятся под наблюдением контрразведки страны пребывания. Для предоставления отчета и получения инструкций рекомендуется приезжать в КНР каждые два года. Не исключаются вояжи в Гонконг или в третьи страны.

КНР имеет самое большое население в мире, и это означает, что огромное количество людей может быть привлечено для претворения в жизнь любых национальных проектов: от строительства внутренних высокоскоростных железнодорожных и автомобильных магистралей до международного шпионажа. Данное обстоятельство предопределяет еще одну характерную черту, присущую только китайским спецорганам: сбор всевозможных разрозненных, не связанных между собой данных. Иначе говоря, похищается все, что имеется в открытом доступе и

представляет даже незначительный интерес. В западных исследованиях эти действия носят название «человеческая волна» («human wave») или «составление мозаики» («mosaic collection»). Данный способ требует масштабных усилий и предполагает вовлечение тысяч человек. Это медленный и утомительный процесс, но он отражает традиционные черты, присущие китайцам, – терпение и настойчивость. Кроме того, массовый шпионаж создает трудности для иностранных контрразведывательных агентств, которые оказываются перегруженными повседневным отслеживанием множества подозреваемых, действия которых приобретают определенный смысл только в совокупности.

По крупицам добываемая информация не является закрытой. Ее «сборщики» не могут быть привлечены к ответственности за шпионаж, и этим гарантируется высокая степень их безопасности. Они не крадут как шпионы других спецслужб секреты, не проводят тайниковых операций, не рекрутируют граждан других государств на их территориях (что так не любит китайская разведка) и не вовлекаются в другие действия, которые могут привести к провалу[344].

Подводя итог вышеизложенному, можно констатировать, что сформировавшаяся к середине второго десятилетия XXI века структура разведывательно-контрразведывательных учреждений, несмотря на то что они часто действуют «на одном поле», а в некоторых областях дублируют друг друга, проецирует конструкцию едва ли не тотального охвата людских ресурсов для обеспечения внутренней и внешней безопасности КНР.

Китайские секретные ведомства удачно сочетают традиционно используемые в мировой практике и самобытные, присущие только им формы и методы работы. Сильные стороны деятельности органов национальной безопасности базируются на активном использовании этнических, культурных и психологических

---

[344] Изложенные выше сведения о формах и методах работы китайских спецслужб, за исключением отдельно вынесенных сносок, содержащих цитирование источников, см. : Brazil M. China // Encyclopedia of Intelligence and Counterintelligence. P. 131; Intelligence Services, Part 1: Espionage with Chinese Characteristics // Stratfor. Global Intelligence. March 2010. P. 6-8; Ministry of State Security [MSS] Guojia Anquan Bu [Guoanbu]; Wise D. Tiger Trap: America's Secret Spy War with China. P. 12-20.

особенностей китайской нации. Ее миграционная мобильность программирует высокую степень расселения ханьцев по всему миру и создает условия для организации системы глобального шпионажа.

Современные спецслужбы КНР через выполнение своих основных функций активно интегрированы в реализацию концепции развития страны. Они обеспечивают защиту от шпионских действий со стороны других государств и через отлаженную систему добывают, анализируют и снабжают партийно-государственную элиту актуальной политической, военно-стратегической и научно-технической информацией, необходимой для принятия стратегических решений.

В Пекине рассматривают спецслужбы, наряду с армией, в качестве одного из основных гарантов обеспечения безопасности государства и национальных интересов, сохранения существующего политического режима и внутриполитической стабильности и уделяют самое серьезное внимание их комплектованию высоко квалифицированными, преданными коммунистическим идеалам кадрами.

Формальная передача рычагов руководства спецслужбами государственно-административным и армейским структурам не означает устранение КПК от контроля за разведывательно-контрразведывательными органами. Инструментами претворения в жизнь партийной линии в области защиты национальной безопасности являются партийные комитеты, политотделы и коммунисты-руководители, стоящие во главе центральных и периферийных подразделений МГБ, военной разведки и контрразведки.

2.3. Эволюция правового регулирования

Современный период исторического развития КНР характеризуется последовательным генерированием правовой основы функционирования спецслужб. Подготовлен и принят ряд нормативных актов, регламентирующих различные аспекты их организации и деятельности.

Катализатором этого процесса явилось бурное экономическое развитие страны в конце XX и начале XXI века и появление в связи с этим у китайского руководства политических амбиций на роль одного из мировых лидеров. Осуществление планов по превращению Китая в мировую во всех отношениях державу требует наличия мощных легитимно действующих специальных органов, которые должны способствовать достижению этой цели.

Генерирование правовой базы в отношении силовых структур КНР началось в 50-е годы прошлого столетия. В его основу было положено законодательство Освобожденных районов, существовавших до 1949 года на подконтрольных коммунистам территориях. Большую роль также сыграли теоретические и практические наработки юристов Советского Союза, которые командировались в Пекин для оказания помощи китайским коллегам.

В ходе гражданской, а затем и национально-освободительной войны против японских агрессоров в Китае существовали территории, где власть принадлежала Гоминьдану, и районы, находившиеся под контролем армий Коммунистической партии Китая. На каждой из территорий действовали свои законы. Условия вооруженного противостояния, необходимость выявления шпионов и подавления сопротивления «контрреволюционных элементов», к которым были отнесены все классы, кроме рабочих и крестьян, требовали создания в Советских районах собственной правовой базы, обосновывающей применение репрессивных мер. В это время определяющими нормативными актами были обнародованные в 1930-е и 1940-е годы «Положение Китайской Советской Республики о наказании за контрреволюционные преступления», «Положение о наказании изменников в Пограничном районе Шэньси-Ганьсу-Нинся в условиях антияпонской войны», «Вре-

менное положение о наказании преступников, создающих помехи в военной работе и представляющих опасность для армии», «Положение о наказании военнослужащих гоминьдановской армии в Пограничном районе Хубэй-Хунань-Хэнань»[345]. Заложенные в них принципы и отдельные нормы составили базу формирования нового законодательства КНР по вопросам правоприменения в отношении шпионов и пособников националистов, военных преступников и контрреволюционных элементов.

Вопрос о том, чтобы использовать хотя бы частично нормативные акты Китайской Республики, не стоял на повестке дня. Был полностью проигнорирован даже вобравший в себя прогрессивные идеи законодательств европейских стран и Японии Уголовный кодекс Китайской Республики 1928 года с изменениями, внесенными в 1935 году, который, как считалось, относился «к числу совершенных юридических документов своего времени, демонстрируя в правовом строительстве удачный пример сочетания национального и зарубежного»[346]. И это несмотря на то что в период существования единого антияпонского фронта, Кодекс частично использовался судебными органами на контролируемых коммунистами территориях.

Сведения о законах и иных правовых нормах по вопросам функционирования специальных органов начального периода после провозглашения Народного Китая весьма ограничены. Данное обстоятельство происходит из-за закрытости и непубличного характера деятельности самих спецслужб. Кроме того, самих законодательных актов было принято не так много.

Последнее объясняется следующими причинами. Во-первых, новые власти были озабочены подготовкой более важных на тот исторический момент законов, необходимых для оформления правовой системы недавно образованного государ-

---

[345] Имамов Э. З. Уголовное право Китайской Народной Республики: теоретические вопросы общей части. URL: http://www.pravo.vuzllib.su/book_z551_page_3.html (дата обращения 12.07.2017).

[346] Имамов Э. З. Основные тенденции формирования и развития уголовного права Китайской Народной Республики: Автореферат дисс… доктора юрид. наук. 12.00.08. М. : С. 13.

ства. Во-вторых, ответственные за ведение разведки и контрразведки специальные органы долгое время существовали как структурные единицы Коммунистической партии Китая и в первые годы после создания КНР по инерции продолжали действовать в соответствии с внутренними партийными директивами. И, самое главное, Особый комитет ЦК КПК и его преемники доказали свою дееспособность в противоборстве с Гоминьданом и в ходе войны против японских милитаристов. «Механическое» перенесение методов правового управления ими на почву недавно созданной Народной Республики представлялось логичным и не вызывало сомнений.

Принципиальные решения относительно всех сторон жизни недавно созданного государства по-прежнему принимались в высших эшелонах Компартии и доводились до исполнительных структур через распоряжения и инструкции партийных организаций, периодически параллельно дублируясь нормативными и правовыми актами органов государственной власти. «Партия осуществляла надзор и контроль за “врагами народа”: помещиками, крупной буржуазией, преступниками, пособниками Гоминьдана и шпионами и вообще всеми “контрреволюционными элементами”»[347]. Торопиться менять созданную, отлаженную и проверенную в условиях острого противостояния систему было нецелесообразно.

В первые годы после образования КНР законодателем был принят ряд актуальных для секретных служб того периода правовых актов. Например, «Положение о наказаниях за контрреволюционную деятельность»（中华人民共和国惩治反革命条例）1951 года, «Временное положение об охране государственной тайны»（中华人民共和国保守国家机密暂行条例）1951 года, «Временное положение о запрете ввоза и вывоза валюты и ценных бумаг»（中华人民共和国禁止国家货币票据及证券出入国境暂行办法）1951 года, «Временное положение о наказаниях за подрыв денеж-

[347] Рубаник В.Е. История государства и права зарубежных стран. СПб. : Питер, 2011. С. 460.

ной системы»（妨害国家货币治罪暂行条例）1951 года, «Положение о наказаниях за коррупцию»（中华人民共和国惩治贪污条例）1952 года[348].

Первым публично обнародованным законом в отношении самих специальных и правоохранительных органов стал Закон «О народной полиции»（中华人民共和国人民检察法）1954 года. Затем вновь последовали решения законодательных органов, носящие более узкий, прикладной характер. К ним относятся «Положение об арестах и задержаниях»（中华人民共和国逮捕拘留条例）1954 года, «Положение об организации полицейских участков органов общественной безопасности»（公安派出所组织条例）1954 года (одной из задач их создания было предупреждение, выявление и подавление подрывной деятельности контрреволюционеров[349]), Решение Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей «О расширении применения мер в отношении имеющихся в городах остатков контрреволюционных элементов»（全国人民代表大会常务委员会关于宽大处理和安置城市残余反革命分子的决定）1956 года[350].

Планомерное формирование правового поля, в том числе и в отношении спецорганов, было прервано с началом так называемого «большого скачка» и последовавшей за ним «культурной революцией». «В этот период в Китае не было

---

[348] См.: 全国人民代表大会常务委员会关于批准法制工作委员会关于对 1978 年底以前颁布的法律进行清理的情况和意见的报告的决定（1987 年 11 月 24 日）. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/1987-11/24/content _1481527.htm Решение ПК ВСНП от 24 ноября 1987 года «Об утверждении доклада комитета по законодательной работе в отношении мнения и ситуации по упорядочению законодательных актов, принятых до 1978 года». Источник: официальный сайт ВСНП (дата обращения 23.10.2016).

[349] 公安派出所组织条例（1954 年 12 月 31 日全国人民代表大会常务委员会第四次会议通过 1954 年 12 月 31 日中华人民共和国主席令公布）. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/wxzl/2000-12/10/content_4274.htm Положение об организации полицейских участков органов общественной безопасности. (Принято на 4 сессии ПК ВСНП 31 декабря 1954 года. Обнародовано Указом Председателя КНР 31 декабря 1954 года). Ст. 2, 4. Источник: официальный сайт ВСНП (дата обращения 23.09.2016).

[350] См. 全国人民代表大会常务委员会关于批准法制工作委员会关于对 1978 年底以前颁布的法律进行清理的情况和意见的报告的决定（1987 年 11 月 24 日）Решение ПК ВСНП от 24 ноября 1987 года «Об утверждении доклада комитета по законодательной работе в отношении мнения и ситуации по упорядочению законодательных актов, принятых до 1978 года».

принято, по сути, ни одного законодательного акта (появившаяся в 1975 г. новая Конституция КНР носила исключительно декларативный характер)…»[351].

После провозглашения в декабре 1978 года на 3-м пленум ЦК КПК 11-го созыва политики «открытых дверей» и развертывания широкомасштабных экономических реформ в Китае вновь стал набирать обороты законотворческий процесс. Издавались новые законы и нормативные правовые акты, вносились дополнения и изменения в уже существующие. Живое взаимодействие с внешним миром, привлечение иностранных инвестиций требовали законодательно закрепленных доказательств неизменности проводимого курса.

Процесс активного законотворчества не обошел и спецслужбы, к которым в любом социуме существует неоднозначное и отчасти настороженное отношение, вызванное спецификой их деятельности. К началу второго десятилетия XXI столетия все специальные ведомства КНР обрели правовую основу своей организации и деятельности.

По состоянию на конец 2016 года, согласно Классификационному каталогу действующих Законов Китайской Народной Республики[352], в стране действовало 258 нормативных и правовых актов. Поведенный анализ показывает, что 21 из них непосредственно или опосредованно регулировали деятельность спецслужб, причем 5 были приняты за четыре года после прихода к власти нового истеблишмента во главе с Си Цзиньпином с 2012 по 2016 год. Для сравнения, за 10 лет руководства страной предыдущей администрацией было разработано только 4 нормативно-правовых акта аналогичной направленности. Сопоставление цифр свидетельствует о политических установках пятого поколения китайских лидеров максимально легализовать деятельность специальных органов.

---

[351] Трощинский П.В. Эволюция правовой системы современного Китая в сравнительно-правовом измерении // Право и государство: теория и практика. 2014. № 3 (64). С. 72.

[352] 中华人民共和国现行有效法律分类目录. URL: http://www.dffyw.com/sifashijian/ziliao/201612/41943.html Классификационный каталог действующих Законов Китайской Народной Республики (дата обращения 29.05.2017).

Основополагающую правовую базу для китайских спецслужб образуют конституционные законы. Их ядром являются Конституция КНР и Закон «О национальной безопасности», которые объявляют долгом китайских граждан защищать отечество[353], а также наделяют специальные органы полномочиями в области обеспечения национальной безопасности[354]. К данной группе, исходя из рассматриваемой тематики, следует также отнести Закон «О контрразведке» от 2014 года, «Закон о национальной разведке» от 2017 года, Закон «О национальной обороне» от 1997 года, Закон «О народной полиции» от 1995 года, Закон «О народной вооруженной полиции» от 2009 года, а также Положение Государственного совета КНР и Центрального военного совета КНР «О военной разведке Китайской Народной Республики» от 1995 года.

Нормативно-правовыми актами по вопросам организации и внутреннего распорядка функционирования спецслужб являются Закон «О военной службе» от 1984 года, Закон «О госслужащих» от 2005 года[355], Закон «О страховании военнослужащих» от 2012 года, а также Положения «Об офицерских званиях в НОАК» от 1988 года и «О рангах в народной полиции КНР» от 1992 года.

Работа по отдельным направлениям деятельности спецслужб определяется Законами «О борьбе с терроризмом» от 2015 года, «Об охране государственной тайны» от 1988 года, «Об информационной безопасности» от 2016 года, «О борьбе с распространением наркотиков» от 2007 года и Положением Государственного совета КНР и Центрального военного совета КНР «О защите военной тайны в Народно-освободительной армии Китая» от 1988 года.

---

[353] 中华人民共和国宪法（1982 年 12 月 4 日第五届全国人民代表大会第五次会议通过）. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2004/content_62714.htm Конституция КНР (принята 4 декабря 1982 года на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва). Ст. 51-54. Источник: официальный сайт Госсовета КНР (дата обращения 07.06.2018).

[354] 中华人民共和国国家安全法 （2015 年 7 月 1 日第十二届全国人民代表大会常务委员会第十五次会议通过）. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2015-07/07/content_1941161.htm Закон КНР «О национальной безопасности» (Принят на 15 сессии ПК ВСНП 12 созыва 01 июля 2015 года). Ст. 42, 52. Источник: официальный сайт ВСНП (дата обращения 29.05.2017).

[355] Сотрудники МГБ КНР не являются военнослужащими и относятся к категории государственных служащих.

После избрания на руководящие посты в КНР Си Цзиньпина задачи специальных служб в вопросах защиты личности, общества и государства все чаще соотносятся с понятием национальные интересы и национальная безопасность. Это находит нормативное и правовое закрепление. Действующие и принимаемые новые законы данной направленности выходят на первый план в процессе выстраивания принципов организации и функционирования спецорганов современного Китая.

Действующая Конституция КНР, впрочем, как и предыдущие, не содержит прямых указаний о необходимости наличия спецслужб. Она дает посыл возможности существования органов, призванных вести специфическую деятельность в целях обеспечения государственной безопасности. Основной закон Китая обязывает граждан КНР отстаивать единство государства[356], хранить государственную тайну[357], защищать безопасность, честь и интересы отечества[358]. Государство в свою очередь обязуется «подавлять предательскую и прочую преступную деятельность, подрывающую безопасность страны…»[359]. Аналогичные правовые нормы содержатся и в Законе «О национальной обороне»[360].

КПК – правящая партия, и спецслужбы следуют ее установкам в деле защиты национальных интересов. Этот принцип заложен не только в Конституции, но и в Законе «О национальной безопасности». Последний указывает на необходимость «твердо придерживаться руководства Коммунистической партии Китая и

---

[356] 中华人民共和国宪法（1982 年 12 月 4 日第五届全国人民代表大会第五次会议通过）Конституция КНР (принята 4 декабря 1982 года на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва). Ст. 52.

[357] Там же. Ст. 53

[358] Там же. Ст. 54.

[359] Там же. Ст. 28.

[360] 中华人民共和国国防法 （由第八届全国人民代表大会第五次会议于 1997 年 3 月 14 日通过）. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2000-12/05/content_5004681.htm Закон КНР «О национальной обороне» (Принят на 5 сессии ПК ВСНП 8 созыва 14 марта 1997 года). Ст. 6. Источник: официальный сайт ВСНП (дата обращения 29.05.2017).

создавать централизованную, эффективную и авторитетную систему руководства работой в области национальной безопасности»[361].

Для КНР применительно к сложившимся историческим условиям национальная безопасность – «это состояние относительного отсутствия внутренних и внешних угроз государственной власти, суверенитету, единству, территориальной целостности, народному благосостоянию, устойчивому социально-экономическому развитию и другим важнейшим интересам государства…»[362]. Структуры, осуществляющие функции и полномочия в области защиты национальных интересов, – органы государственной безопасности, органы общественной безопасности, соответствующие военные органы[363].

К преступлениям, подрывающим национальную безопасность отнесены измена родине, сепаратизм, подстрекательство к беспорядкам и подрыву политической системы[364]. За совершение означенных преступлений предусмотрен минимальный срок наказания от 3 до 10 лет, а в большинстве случаев – лишение свободы на срок свыше 10 лет, либо бессрочное тюремное заключение[365].

Полномочия, задачи и функции спецслужб нашли отражение в Законах КНР «О контрразведке» от 2014 года, «О национальной разведке» от 2017 года, «О народной полиции» от 1995 года, «О народной вооруженной полиции» от 2009 года. Перечисленные нормативно-правовые акты имеют приблизительно одинаковую архитектонику. В них в обязательном порядке присутствуют положения, указывающие на права и обязанности как самих органов, так и китайских

---

[361] 中华人民共和国国家安全法 （2015 年 7 月 1 日第十二届全国人民代表大会常务委员会第十五次会议通过）Закон КНР «О национальной безопасности» (Принят на 15 сессии ПК ВСНП 12 созыва 01 июля 2015 года). Ст. 4.

[362] Там же. Ст. 2.

[363] Там же. Ст. 42.

[364] Там же. Ст. 15.

[365] 中华人民共和国刑法 （1979 年 7 月 1 日第五届全国人民代表大会第二次会议通过）. URL: http://china.findlaw.cn/bianhu/xingfaquanwen/xxfqw/1188952_2.html Уголовный Кодекс КНР. (Принят на 2-й сессии Всекитайского собрания народных представителей пятого созыва 01 июля 1979 года). Ст. 102-113 (дата обращения 07.06.2018).

граждан и организаций. Отдельные главы (разделы) посвящены юридической ответственности за нарушение законодательства.

Правовые нормы стимулируют китайское общество к активной защите национальных интересов. «Государственные органы и армейские структуры, политические партии и общественные организации, а также предприятия и учреждения несут обязанность по противодействию и пресечению шпионской деятельности…»[366]. Они должны «своевременно информировать о деятельности, причиняющей ущерб национальной безопасности»[367]. «Отказ от предоставления сведений не допускается»[368].

Осуществление разведывательной деятельности также тесно увязывается с вопросами обеспечения национальной безопасности. «Государство создает систему сбора, оценки и использования разведывательной информации»[369]. «Органы министерства государственной безопасности, разведслужбы министерства общественной безопасности, а также военные разведывательные структуры (вместе именуемые как национальные разведывательные службы) согласно распределения полномочий и в тесном взаимодействии ведут разведывательную деятельность и проводят разведывательные операции»[370].

---

[366] 中华人民共和国反间谍法（2014 年 11 月 1 日第十二届全国人民代表大会常务委员会第十一次会议通过）. Закон КНР «О контрразведке» (Принят на 11 сессии ПК ВСНП 12 созыва 01 ноября 2014 года). Ст. 4 (дата обращения 10.03.2016).

[367] 中华人民共和国国家安全法 （2015 年 7 月 1 日第十二届全国人民代表大会常务委员会第十五次会议通过）Закон КНР «О национальной безопасности» (Принят на 15 сессии ПК ВСНП 12 созыва 01 июля 2015 года). Ст. 77 п. 2.

[368] 中华人民共和国反间谍法（2014 年 11 月 1 日第十二届全国人民代表大会常务委员会第十一次会议通过）. Закон КНР «О контрразведке» (Принят на 11 сессии ПК ВСНП 12 созыва 01 ноября 2014 года). Ст. 22.

[369] 中华人民共和国国家安全法 （2015 年 7 月 1 日第十二届全国人民代表大会常务委员会第十五次会议通过）Закон КНР «О национальной безопасности» (Принят на 15 сессии ПК ВСНП 12 созыва 01 июля 2015 года). Ст. 51.

[370] 中华人民共和国国家情报法（第十二届全国人民代表大会常务委员会第二十八次会议 2017 年 6 月 27 日通过）. Закон КНР «О национальной разведке» (Принят на 28 сессии ПК ВСНП 12 созыва 27 июня 2017 года). Ст. 5.

«Работа национальной разведки соответствует общей концепции обеспечения национальной безопасности, обеспечивает предоставление разведывательных данных для принятия важных государственных решений, обеспечивает разведывательную поддержку в целях предотвращения и устранения рисков, угрожающих национальной безопасности…» [371]. Военная разведка в дополнение к этому «должна гарантировать предоставление разведсведений в целях укрепления обороны, отражения агрессии и защиты отечества; полученная информация должна служить основанием для выработки стратегии и тактики ведения боевых действий и принятия командных решений»[372].

Повышение степени террористической уязвленности, рост сепаратистских выступлений в Синьцзян-Уйгурском и Тибетском автономных районах, увеличение оборота запрещенных наркотических средств и психотропных препаратов, появление угроз, исходящих из киберпространства, заставляют китайских законодателей разрабатывать самостоятельные законы против нетрадиционных вызовов. Наиболее актуальными правовыми актами из этой категории являются Закон «О борьбе с терроризмом» от 2015 года, Закон «О борьбе с распространением наркотиков» от 2007 года, Закон «Об информационной безопасности» от 2016 года.

Вопросам контртеррористической деятельности в КНР уделяется повышенное внимание. Действующий Закон «О борьбе с терроризмом» от 2015 года является вторым нормативно-правовым актом этой направленности. Предшествовавшее ему Решение Постоянного Комитета ВСНП «О вопросах усиления работы по противодействию терроризму» (全国人民代表大会常务委员会关于加强反恐怖工作有关问题的决定) было принято 29 октября 2011 года[373].

---

[371] Там же. Ст. 2.

[372] 中华人民共和国军事情报条例 （1995 年 4 月 2 日国务院、中央军事委员会令第 176 号发布）. URL: https://wenku.baidu.com/view/0d81ae956bec0975f465e2c6.html### Положение «О военной разведке Китайской Народной Республики» (Издано 02 апреля 1995 года в соответствии с Указом Государственного совета КНР и Приказом Центрального военного совета КНР № 176). Ст. 3 (дата обращения 29.06.2017).

[373] 全国人民代表大会常务委员会关于加强反恐怖工作有关问题的决定（2011 年 10 月 29 日第十一届全国人民代表大会常务委员会第二十三次会议通过）. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2011-

В отличие от Решения 2011 года, которое содержало всего 8 статей[374], Закон «О борьбе с терроризмом» имеет 97, разнесенных по 10 главам. Наименование основных глав содержит информацию о регулируемых в нем вопросах: «Порядок признания террористическими организаций и отдельных лиц» (Глава 2), «Безопасность и меры по предупреждению терроризма» (Глава 3), «Разведывательная информация» (Глава 4), «Проведение расследований» (Глава 5), «Гарантии» (Глава 8), «Правовая ответственность» (Глава 9)[375].

Противодействовать терроризму призваны «в соответствии с распределением полномочий органы общественной безопасности, органы государственной безопасности…»[376]. Министерство общественной безопасности также является основным исполнительным ведомством в пресечении финансирования терроризма. Оно должно быть информировано таможенными органами об обнаруженных при пересечении границы отдельными лицами крупных наличных валютных средств и ценных бумаг на предъявителя, а также выявленных уполномоченными структурами в ходе аудиторских, финансовых или налоговых проверок денежных средствах, в отношении которых есть подозрения в использовании для финансирования террористов[377].

Доходы, полученные от незаконной реализации наркосодержащих средств, являются одной из составляющих финансирования террористических и радикальных экстремистских организаций. Борьба с наркоугрозой входит в число задач китайских спецслужб. Их сотрудники должны не только выявлять отдельные эпизоды изготовления, хранения, распространения и употребления наркотиков, что

12/30/content_1686367.htm Решение ПК ВСНП «О вопросах усиления работы по противодействию терроризму» (Принято на 23 сессии ПК ВСНП 11 созыва 29 октября 2011 года). Источник: официальный сайт ВСНП (дата обращения 29.05.2017).

[374] Там же.

[375] 中华人民共和国反恐怖主义法（2015 年 12 月 27 日第十二届全国人民代表大会常务委员会第十八次会议通过）. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2015-12/28/content_1957401.htm Закон КНР «О борьбе с терроризмом» (Принят на 18 сессии ПК ВСНП 12 созыва 27 декабря 2015 года). Источник: официальный сайт ВСНП (дата обращения 12.02.2017).

[376] Там же. Ст. 8.

[377] Там же. Ст. 25, 26.

больше присуще правоохранительным органам, но и заниматься работой по вскрытию и пресечению наркотрафика внутри страны и из-за границы[378].

Стремительное развитие современных технологий расширяет жизненно важные области, которые охраняет государство через наделенные соответствующими полномочиями органы. Это относится прежде всего к вопросам обеспечения национальной безопасности в киберпространстве.

Вопросы регулирования национального сектора Интернет и иных информационных систем являются самыми проработанными в китайском законодательстве. Начало правотворческой деятельности в этой области относится к 1994 году, когда были подготовлены «Правила обеспечения безопасности компьютерных и информационных систем» (中华人民共和国计算机信息系统安全保护条例). В дальнейшем законотворческая деятельность в этой области развивалась ускоренными темпами и уже к 2005 году было дополнительно издано 45 различных законодательных и подзаконных актов, касавшихся обеспечения сетевой безопасности и управления киберпространством[379].

Для спецслужб Китая с точки зрения обозначения их роли и места в вопросах защиты сетевой безопасности «Правила обеспечения безопасности компьютерных и информационных систем» являются ключевым правовым актом. Несмотря на принятие в 2016 году Закона «О кибербезопасности», они сохраняют свою легитимность. «Правила» законодательно закрепляют, что государственными учреждениями, осуществляющими эту работу наряду с Государственным

---

[378] 中华人民共和国禁毒法（2007 年 12 月 29 日第十届全国人民代表大会常务委员会第三十一次会议通过）. URL: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=238443 Закон КНР «О борьбе с наркотиками» (Принят на 21 сессии ПК ВСНП 10 созыва 29 декабря 2007 года). Ст. 24, 26, 27, 32 (дата обращения 23.05.2017).

[379] Подсчет произведен по：互联网管理法律法规一览. URL: http://www.china.com.cn/chinese/zhuanti/192893.htm Обзор законов и нормативных актов КНР по вопросам управления сетью Интернет (дата обращения 23.10.2016).

управлением по защите государственной тайны, являются министерство общественной безопасности и министерство государственной безопасности КНР[380].

На операторов связи и Интернет-провайдеров возложены обязанности по сотрудничеству с МОБ и МГБ. Им предписывается при обнаружении информации, содержащий террористический или экстремистский контент, немедленно прекратить передачу сообщения, удалить его из сети и, сохранив соответствующие записи, сообщить о нем в органы общественной и государственной безопасности[381].

Аналогичный алгоритм действий должен быть предпринят и в отношении сведений, составляющих гостайну. Извещать о выявленных в Интернете и телекоммуникационных сетях фактах утечки секретной информации операторы и провайдеры должны и Государственное управление по охране государственной тайны, и указанные выше спецслужбы[382].

К преступлениям, которые должны пресекать специальные службы также отнесены распространение незаконной информации, направленной на пропаганду расизма, подрыв национального единства через разжигание межэтнической ненависти и межнациональной розни, подстрекательство к свержению государственной власти, социалистического строя и расколу страны, а также организация связи членов культовых организаций и сект в целях нарушения законов и административных правил КНР[383].

---

[380] 中华人民共和国计算机信息系统安全保护条例 中华人民共和国国务院令（1 4 7 号）. URL: http://www.china.com.cn/chinese/zhuanti/198455.htm Правила обеспечения безопасности компьютерных и информационных систем Постановление Госсовета КНР № 147 от 18 февраля 1994 года. Ст. 6 (дата обращения 03.04.2016).

[381] 中华人民共和国反恐怖主义法（2015 年 12 月 27 日第十二届全国人民代表大会常务委员会第十八次会议通过）. Закон КНР «О борьбе с терроризмом» (Принят на 18 сессии ПК ВСНП 12 созыва 27 декабря 2015 года). Ст. 19.

[382] 中华人民共和国保守国家秘密法（1988 年 9 月 5 日第七届全国人民代表大会常务委员会第三次会议通过）. URL: http://www.gov.cn/flfg/2010-04/30/content_1596420.htm Закон КНР «Об охране государственной тайны» (Принят на 3 сессии ПК ВСНП 7 Созыва 5 сентября 1988). Ст. 28 (дата обращения 10.05.2017).

[383] 全国人民代表大会常务委员会关于维护互联网安全的决定（2000 年 12 月 28 日第九届全国人民代表大会常务委员会第十九次会议通过）. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2001-

Китайская Народная Республика имеет уникальное устройство, построенное на принципе «одна страна – две системы». В ее состав в качестве административно-территориальных единиц входят Специальный административный район Гонконг и Специальный административный район Макао, которые имеют высокую степень автономии от Пекина. Их законодательство по вопросам обеспечения внутренней безопасности опирается на местные нормативно-правовые акты. В них основное внимание уделено защите от иностранных разведок, а также рассматриваются иные тяжкие преступления, которые могут нанести серьезный ущерб национальным интересам[384].

Основным нормативно-правовым документом, регламентирующим деятельность по обеспечению внутренней безопасности САР Гонконг, долгое время оставался утвержденный еще в «колониальную» эпоху Закон (Ордонанс) «О контроле за несанкционированным получением или разглашением официальной информации» (№ 251) («An Ordinance to control the unauthorized obtaining or disclosure of official information» (Cap 521)[385]. Его ядро составляет действовавший в Великобритании и на принадлежащих ей территориях закон этого же наименования от 1911 года, в который на протяжении десятилетий вносились коррективы и дополнения.

После воссоединения с материковым Китаем в Ордонанс были внесены незначительные лексические поправки, отражавшие изменения политического статуса Гонконга. Впоследствии Закон подвергался более существенным модифика-

---

03/05/content_5131101.htm Решение ПК ВСНП «Об обеспечении безопасности в сети Интернет» (Принято на 19 сессии ПК ВСНП 9 созыва 28 декабря 2000года). Ст. 2, п.1-4. Источник: официальный сайт ВСНП (дата обращения 29.05.2017).

[384] Под нанесением ущерба национальным интересам в обоих САР подразумевается несанкционированное получение или раскрытие конфиденциальных сведений по вопросам обеспечения внутренней безопасности, оборонного характера, международных отношений, совершения преступлений или расследования уголовных дел, а также доверительно переданных государственно-административным органам и международным организациям «закрытой» информации.

[385] Официальное сокращенное название - 官方機密法令 (The Official Secrets Ordinance). Закон (Ордонанс) «Об обеспечении сохранности официальных секретов».

циям[386]. Однако необходимо подчеркнуть, что редакция документа, легитимизированного 27 июля 1997 года практически сразу после возвращения суверенитета над территорией континентальному Китаю, не содержала нормы о защите национальных интересов Китайской Народной Республики (данная норма была внесена в 2006 году и впоследствии закреплена принятием ВСНП в 2020 году Закона КНР «О защите национальной безопасности в САР Гонконг»).

Указанный нормативно-правовой акт подробно формулирует положения по противодействию разведывательной деятельности (шпионажу), защите служебной информации правительственных органов, стратегических объектов территории, прежде всего оборонного характера[387].

Характерно, что Закон не требует от специальных служб Гонконга обязательного сбора конкретных улик, подтверждающих нанесение ущерба интересам территории, для выдвижения обвинений в шпионаже. Для этого достаточно получить доказательство того, что целью действий подозреваемого являлось нанесение такого ущерба[388]. В процессе судебного разбирательства в отношении лица, подозреваемого в шпионаже, уже сам факт установления им связи с сотрудником иностранной разведывательной службы или попытки сделать это в Гонконге или другом месте рассматриваются как указание посягательства на безопасность САР[389]. Лицо, обвиненное в шпионаже или нанесении ущерба безопасности САР, может быть приговорено к лишению свободы на срок до 14 лет[390].

В отличие от гонконгского Ордонанса «Об обеспечении сохранности официальных секретов» аналогичный нормативно-правовой акт в САР Макао – Закон «О защите национальной безопасности» (№ 2/2009) (澳門特別行政區第 2/2009 號法律

---

[386] Изменения и дополнения вносились в 2000, 2006 и 2007 годах.

[387] 官方機密法令 (An Ordinance to control the unauthorized obtaining or disclosure of official information). URL: https://www.elegislation.gov.hk/index/chapternumber?QS_CAP_NO=521&p0=1&TYPE=1&TYPE=2&TYPE=3&LANGUAGE=E#tag521/ Закон (Ордонанс) «О контроле за несанкционированным получением или разглашением официальной информации». Ч. 2, ст. 3, п. 1 (дата обращения 02.03.2017).

[388] Там же. Ч. 2, ст. 3, п. 2.

[389] Там же. Ч. 2, ст. 3, п. 3.

[390] Там же. Ч. 2, ст., 10 п. 1.

«維護國家安全法»）– вступил в законную силу 27 февраля 2009 года, т.е. почти через десять лет после вхождения бывшей португальской колонии в состав КНР. Это изначально видно из его направленности и используемой терминологии. Закон нацелен не только на пресечение противоправных деяний в отношении территории, но и всего Китая: в нем особо подчеркивается, что применяемый термин «государство» означает «Китайская Народная Республика»[391].

Важнейшей задачей Закона № 2/2009 со ссылкой на статью 23 Основного закона САР, так называемую мини конституцию, провозглашается защита национальных интересов Китая: «Специальный административный район Макао должен самостоятельно принять законы в целях недопущения измены и сецессии, пресечения подрывной деятельности против Центрального народного правительства и разглашения относящихся к государственной тайне сведений, а также законы, запрещающие иностранным политическим организациям или ассоциациям вести политическую деятельность в Специальном административном районе Макао, равно как и местным политическим организациям и объединениям устанавливать отношения с ними для этих целей»[392].

Все эти деяния, равно как и ведение разведывательной деятельности в интересах другого государства, попытки изменения политической системы и участие в боевых действиях на стороне противника, отнесены к особо тяжким преступлениям и наказываются лишением свободы на срок от 10 до 25 лет[393].

Сравнительный анализ законодательств двух Специальных административных районов в отношении деятельности специальных органов показывает их

---

391 澳門特別行政區第 2/2009 號法律 «維護國家安全法». URL: http://images.io.gov.mo/bo/i/2009/09/lei-2-2009.pdf/ Закон Специального административного района Макао КНР № 2/2009 «О защите национальной безопасности». Ст. 1, п. 3 (дата обращения 06.03.2017).

392 中華人民共和國澳門特別行政區基本法. URL: http://bo.io.gov.mo/bo/i/1999/leibasica/index_cn.asp Основной закон Специального административного района Макао КНР. Ст. 23 (дата обращения 06.03.2017).

393 澳門特別行政區第2/2009號法律 «維護國家安全法» / Закон Специального административного района Макао № 2/2009 «О защите национальной безопасности» / Ст. 1, п. 1.

сходство. Они в существующих в настоящее время редакциях нацелены на защиту не только интересов самих территорий, но и интересов материкового Китая, частью которого, несмотря на предоставленные значительные права автономии, они являются.

Гонконг и Макао присоединены к КНР относительно недавно и окончательно войдут в ее состав в середине XXI века. Однако китайский законодатель уже сейчас закладывает основу перевода под свою юрисдикцию наделенных правами использовать оперативные методы работы полицейских сил этих территорий. Об этом свидетельствует наличие в Законе КНР «О национальной безопасности» нормы о том, что «САР Гонконг и САР Макао несут ответственность за ведение работы по защите национальной безопасности Китая»[394].

Создание правовой основы деятельности спецслужб – часть стратегического замысла китайского руководства по формированию системы обеспечения национальной безопасности от внешних и внутренних угроз. В этой связи заслуживает внимания утверждение специалиста по политике Китая из Университета Глазго доктора философии Нила Манро (Neil Munro): “Похоже, что власти КНР решили строить авторитарное государство, но управляемое не политикой, как при Мао Цзэдуне, а законами”[395].

Таким образом, изученные материалы позволяют утверждать, что законодательство Китайской Народной Республики в отношении спецслужб формировалось параллельно с развитием государства. Прямое влияние на этот процесс оказали исторические события, произошедшие в стране после провозглашения КНР.

На начальном этапе после образования Народного Китая упор делался на прикладные аспекты правоприменения в целях пресечения активности гоминьдановских шпионов и контрреволюционных элементов. На рубеже XX и XXI веков

---

[394] 中华人民共和国国家安全法（2015年7月1日第十二届全国人民代表大会常务委员会第十五次会议通过）Закон КНР «О национальной безопасности» (принят на 15-й сессии ПК ВСНП КНР двенадцатого созыва 01 июля 2015 года). Ст. 40.

[395] Цит. по: Китай расширяет понятие национальной безопасности. URL: http://www.kommersant.ru/doc/2759423 (дата обращения 23.03.2016).

приоритет отдается закреплению правовой основы существования специальных органов и конкретных направлений их деятельности.

Имеющие особый статус Специальный административный район Гонконг и Специальный административный район Макао окончательно войдут в состав КНР в середине XXI века. Однако в законодательных актах относительно выполняющих функции спецслужб полицейских сил этих территорий уже сейчас присутствуют правовые положения, формирующие единую систему по защите общенациональных интересов Китайской Народной Республики.

Заключение

История формирования спецслужб Китайской Народной Республики насыщена судьбоносными для страны событиями. Зародившиеся в конце 20-х годов XX века в ходе открытого противостояния КПК с Гоминьданом они развивались параллельно с историческими изменениями, происходившими в Поднебесной. В процессе эволюции за девять десятилетий из небольшого отряда, осуществлявшего физическую охрану руководящего ядра Компартии, органы разведки и контрразведки превратились в мощные структуры, успешно обеспечивающие специфическими методами национальную безопасность.

Первой организационной единицей спецслужб китайских коммунистов считается Особый сектор. Он действовал в крупных городах, нарабатывая опыт ведения тайных операций в условиях подполья. Его дерзкие операции являлись объектом особого внимания гоминьдановской охранки, которая не всегда одерживала верх в тайной войне.

Созданные как часть аппарата ЦК КПК специальные органы просуществовали в этом статуте продолжительное время и после образования Китайской Народной Республики. Дольше всех в рамках партийного органа оставалась внешнеполитическая разведка – Отдел исследований. Но и он, будучи объединенным с контрразведывательными подразделениями МОБ, в 1983 году влился в структуру государственного управления КНР.

Специализация, подразумевающая выделение функций разведки, контрразведки и обеспечение физической охраны обозначилась еще на начальной стадии становления спецорганов. На современном этапе МГБ, Второе главное управление Генштаба НОАК (военная разведка) и Управление охраны Главного политического управления НОАК (военная контрразведка) являются основными секретными службами по защите внутренних и внешних интересов государства.

Официальные заявления Пекина, которые доводятся через различные средства массовой информации, позволяют создать картину довольно успешной деятельности контрразведки по ограждению китайского общества от происков сек-

ретных агентств зарубежных стран. В то же время самостоятельные разделы, а иногда и полновесные отчеты иностранных правительственных органов раскрывают наступательный характер действий китайской разведки и относят исходящие от нее угрозы в разряд наиболее опасных.

Система мер по выявлению и пресечению разведывательной активности зарубежных государств и Тайваня предполагает организацию оперативной работы на всех уровнях и в рамках всего общества. В контрразведывательном обеспечении участвуют парткомы, административный и кадровый аппарат министерств, ведомств, учреждений, организаций и предприятий. Практически все слои населения вовлечены в этот процесс через квартальные комитеты, действующие по принципу существовавшей в императорском Китае системы «баоцзя».

Не менее глобальный характер носит деятельность разведки. Акцент делается на получение сведений об обстановке в представляющих первоочередный интерес странах, регионах и сопредельных государствах. Особое место занимает организация разведработы через Гонконг и Макао по историческому сопернику – Китайской Республике (Тайваню).

Большая часть истории Китая после победы Синьхайской революции проходила на фоне борьбы Компартии и Гоминьдана. Наметившиеся изменения в конце первого десятилетия XXI века в отношениях Пекина и Тайбэя не привели к прекращению скрытого противостояния. Установление торгово-экономических и гуманитарных связей, повлекшее интенсификацию контактов, наоборот, привело к заметному всплеску разведывательной активности по обоим берегам Тайваньского пролива. Получение разведданных о политических планах и военном потенциале противоположной стороны остается и, вероятно, еще долгое время будет оставаться приоритетом разведустремлений враждующих спецслужб.

Китайской научно-технической разведкой созданы сильные позиции в индустриально развитых государствах. Передовые технологии добываются всеми возможными способами с легальных и нелегальных позиций. Больше всех в этом плане «пострадали» США, которые напуганы размахом китайского экономического шпионажа. Примечательно, что пекинские секретные ведомства сумели

прагматично воспользоваться политикой открытости внешнему миру. Специально созданные и законно существовавшие некоторое время так называемые военные компании не только закупали и получали оперативным путем современные модели, образцы и техническую документацию. Они содействовали внедрению в производство в государственных масштабах новейших зарубежных инноваций, чем способствовали вхождению КНР в ряды лидеров современного промышленного, военного и сельскохозяйственного производства.

Операции по добыванию развединформации и проведению акций влияния не исключают контактов с тайными обществами – триадами, деятельность которых давно вышла за национальные границы, превратив их в международные преступные сообщества, имеющие тесные связи во всех, в том числе и самых элитных, слоях общества иностранных государств.

Характерными только для Китая формами и методами работы специальных органов являются преимущественная опора на китайскую зарубежную диаспору, задействование большого количества привлеченных для сбора внешнеполитической, военно-политической, социально-экономической и научно-технической информации, наличие разветвленной системы для ее аналитической обработки.

Наличие многочисленной китайской диаспоры по всему миру создает благоприятные возможности для создания обширной разведывательной сети. Хуацяо, даже после получения гражданства другого государства, по-прежнему считают своим долгом оказывать помощь стране исхода. Чувство патриотизма удачно эксплуатируется спецслужбами КНР в качестве основного мотива для склонения эмигрантов к сотрудничеству.

Любовь к родине и лояльность – основной аргумент оперативников для использования зарубежных вояжей китайских ученых, студентов, бизнесменов и туристов в шпионских целях. Отсутствие специальной подготовки ведения разведывательной деятельности компенсируется массовостью агентуры и кропотливым анализом отрывочных сведений. Последнее отражает традиционные черты национального характера китайцев: трудолюбие, коллективизм, дисциплинированность, терпение и настойчивость.

Одной из сильных сторон работы китайских секретных ведомств является планомерное создание в зарубежье аппарата так называемой перспективной агентуры. Ее отправляют на длительное оседание и не используют до определенного момента, давая возможность продвинуться по служебной лестнице и получить доступ к интересующим материалам в иностранных торгово-промышленных компаниях и научно-исследовательских учреждениях.

Обеспечение информацией инстанций опирается на сложную и взаимодополняющую систему, в которой комплексно учитываются сведения как секретного, так и открытого характера. Наряду с информационно-аналитическими подразделениями спецслужб к реализации масштабных исследовательских проектов подключаются академические научные учреждения. Китайская академия современных международных отношений и Китайский институт международных стратегических исследований имеют тесные, уходящие в прошлое связи со специальными органами. В их штатах состоит немало отставных офицеров разведки и контрразведки. Не является секретом активное задействование данных академических учреждений в качестве прикрытия для действующих оперативников.

Силовой блок традиционно играл особую роль в формировании внутренней и внешней политики Китая. Руководители МГБ, МОБ, разведывательных подразделений НОАК входили и продолжают входить в состав партийных и выборных законодательных органов различного уровня. Большинство из них неизменно избирается в состав Центрального комитета Коммунистической партии Китая, Всекитайского собрания народных представителей и включается в различные комиссии и руководящие группы Государственного совета Китайской Народной Республики.

Формальное руководство «гражданскими» специальными службами со стороны Госсовета, а военными – Центрального военного совета КНР не означает отрицание направляющей роли Компартии. В области защиты национальной безопасности она законодательно закреплена в Конституции КНР и Законе «О национальной безопасности». Коммунистическая партия Китая сохраняет контроль над специальными ведомствами через Политико-юридическую комиссию ЦК

КПК, особые канцелярии ЦК КПК, Центральный военный совет ЦК КПК, политотделы, партийные комитеты и коммунистов-руководителей, стоящих во главе центральных и периферийных органов.

Комплектование органов разведки и контрразведки высококвалифицированными, патриотично настроенными и идейно убежденными работниками – предмет особого внимания китайского руководства. Создана и отлажена система подготовки, переподготовки, повышения квалификации и обработки в духе преданности коммунистической партии штатных сотрудников спецорганов. В целях выстраивания стимулов по привлечению на работу наиболее грамотных и перспективных кандидатов, последующего закрепления кадров сотрудникам предоставляются социальные льготы, проводятся мероприятия по повышению материально-денежного довольствия.

Обладающие специфическими возможностями по контролю за социумом китайские спецслужбы неоднократно становились объектом политической борьбы между отдельными фракциями и группировками внутри КПК. В ходе периодически проводившихся «чисток» они служили орудием в руках Мао Цзэдуна для выявления и «разоблачения» политических противников. В то же время сами руководители и сотрудники разведки и контрразведки в периоды идеологических кампаний становились объектами политических преследований и подвергались репрессиям.

Современные китайские спецслужбы функционируют на легитимной основе. Наличие в системе государственного и военного управления разведки и контрразведки закреплено соответствующими законами.

Правовая база нынешних спецорганов начала генерироваться с момента образования Китайской Народной Республики. Современный фундамент их легитимности был заложен с провозглашением курса реформ в конце 1970-х годов и закрепился на рубеже XX и XXI веков принятием основных законов, регулирующих и регламентирующих область разведки и контрразведки.

С приходом к власти пятого поколения китайских лидеров во главе с Си Цзиньпином активизировался процесс актуализации и совершенствования зако-

нодательства применительно к новым историческим условиям и реалиям с учетом дополнительно вошедших в компетенцию спецслужб вопросов по защите конституционного строя от появившихся новых угроз в нетрадиционных сферах, включая борьбу с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, инакомыслием и в информационной сфере. Принятые законы и нормативно-правовые акты во многих моментах взаимно дополняют друг друга, в связи с чем можно говорить о стремлении Пекина сформировать единый, всесторонний комплекс законов по защите личности, общества и государства.

Проводимые в Китае мероприятия по ускоренной модернизации экономики и военного комплекса, а также наступательные действия спецслужб свидетельствуют о намерениях КНР оспорить нынешний глобальный порядок и к концу XXI столетия выйти на уровень супердержавы мирового уровня. В связи с этим, на наш взгляд, будет радикально неверно недооценивать роль разведывательно-контрразведывательного сообщества Поднебесной в ограждении более чем миллиардной «срединной империи» от происков конкурирующих держав и в реализации курса по продвижению и утверждению Пекина на лидерских позициях.

Список использованных источников и литературы

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ И ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Конституция и основные законодательные акты Китайской Народной Республики. M. : 1955. 488 с.

2. 中华人民共和国宪法（1982 年 12 月 4 日第五届全国人民代表大会第五次会议通过）. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2004/content_62714.htm Конституция КНР (принята 4 декабря 1982 года на 5 сессии Всекитайского собрания народных представителей 5 созыва). Источник: официальный сайт Госсовета КНР (дата обращения 07.06.2018).

3. 中華人民共和國澳門特別行政區基本法. URL: http://bo.io.gov.mo/bo/i/1999/leibasica/index_cn.asp/ Основной закон Специального административного района Макао (дата обращения 06.03.2017).

4. 中华人民共和国禁毒法（2007 年 12 月 29 日第十届全国人民代表大会常务委员会第三十一次会议通过）. URL: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=238443 Закон КНР «О борьбе с наркотиками» (Принят на 21 сессии ПК ВСНП 10 созыва 29 декабря 2007 года) (дата обращения 23.05.2017).

5. 中华人民共和国反恐怖主义法（2015 年 12 月 27 日第十二届全国人民代表大会常务委员会第十八次会议通过）. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2015-12/28/content_1957401.htm Закон КНР «О борьбе с терроризмом» (Принят на 18 сессии ПК ВСНП 12 созыва 27 декабря 2015 года). Источник: официальный сайт ВСНП (дата обращения 12.02.2017).

6. 中华人民共和国反间谍法（2014 年 11 月 1 日第十二届全国人民代表大会常务委员会第十一次会议通过）. URL: http://china.findlaw.cn/fagui/p_1/380654.html Закон КНР «О контрразведке» (Принят на 11 сессии ПК ВСНП 12 созыва 01 ноября 2014 года) (дата обращения 10.03.2016).

7. 中华人民共和国公务员法（第十届全国人民代表大会常务委员会第十五次会议 2005 年 4 月 27 日通过）URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2017-09/12/content_2028698.htm Закон КНР «О государственных служащих» (Принят на 15 сессии ПК ВСНП

10 созыва 27 апреля 2005 года). Источник: официальный сайт ВСНП (дата обращения 24.03.2018).

8. 中华人民共和国人民武装警察法 （2009 年 8 月 27 日第十一届全国人民代表大会常务委员会第十次会议通过）. URL: http://www.mod.gov.cn/policy/2009-09/15/content_4088019.htm Закон КНР «О народной вооруженной полиции» (Принят на 10 сессии ПК ВСНП 11 созыва 27 февраля 2009 года). Источник: официальный сайт министерства обороны КНР (дата обращения 29.05.2017).

9. 中华人民共和国人民检察法 （1995 年 2 月 28 日第八届全国人民代表大会常务委员会第十二次会议通过）. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2013-02/25/content_1790862.htm Закон КНР «О народной полиции» (Принят на 12 сессии ПК ВСНП 8 созыва 28 февраля 1995 года). Источник: официальный сайт министерства общественной безопасности КНР (дата обращения 29.05.2019).

10. 中华人民共和国国家安全法 （2015 年 7 月 1 日第十二届全国人民代表大会常务委员会第十五次会议通过）. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2015-07/07/content_1941161.htm Закон КНР «О национальной безопасности» (Принят на 15 сессии ПК ВСНП 12 созыва 01 июля 2015 года). Источник: официальный сайт ВСНП (дата обращения 29.05.2017).

11. 中华人民共和国国防法 （由第八届全国人民代表大会第五次会议于 1997 年 3 月 14 日通过）. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2000-12/05/content_5004681.htm Закон КНР «О национальной обороне» (Принят на 5 сессии ПК ВСНП 8 созыва 14 марта 1997 года). Источник: официальный сайт ВСНП (дата обращения 29.05.2017).

12. 中华人民共和国国家情报法 （第十二届全国人民代表大会常务委员会第二十八次会议 2017 年 6 月 27 日通过）. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2017-06/27/content_2024529.htm Закон КНР «О национальной разведке» (Принят на 28 сессии ПК ВСНП 12 созыва 27 июня 2017 года). Источник: официальный сайт ВСНП (дата обращения 13.04.2018).

13. 中华人民共和国档案法（1987 年 9 月 5 日第六届全国人民代表大会常务委员会第二十二次会议通过）. URL: http://gzqn.lss.gov.cn/art/2016/11/7/art_696_37819.html Закон

КНР «Об архивах» (Принят на 22 сессии ПК ВСНП 6 Созыва 5 сентября 1987) (дата обращения 28.05.2017).

14. 中华人民共和国保守国家秘密法（1988 年 9 月 5 日第七届全国人民代表大会常务委员会第三次会议通过）. URL: http://www.gov.cn/flfg/2010-04/30/content_1596420.htm Закон КНР «Об охране государственной тайны» (Принят на 3 сессии ПК ВСНП 7 Созыва 5 сентября 1988). Источник: официальный сайт Госсовета КНР (дата обращения 10.05.2017).

15. 官方機密法令 (An Ordinance to control the unauthorized obtaining or disclosure of official information). URL: https://www.elegislation.gov.hk/index/chapternumber?QS_CAP_NO=521&p0=1&TYPE=1&TYPE=2&TYPE=3&LANGUAGE=E#tag521/ Закон (Ордонанс) «О контроле за несанкционированным получением или разглашением официальной информации» (дата обращения 02.03.2017).

16. 澳門特別行政區第 2/2009 號法律 «維護國家安全法». URL: http://images.io.gov.mo/bo/i/2009/09/lei-2-2009.pdf Закон Специального административного района Макао № 2/2009 «О защите национальной безопасности» (дата обращения 06.03.2017).

17. 中华人民共和国军事情报条例 （1995 年 4 月 2 日国务院、中央军事委员会令第 176 号发布）. URL: https://wenku.baidu.com/view/0d81ae956bec0975f465e2c6.html### Положение «О военной разведке Китайской Народной Республики» (Издано 02 апреля 1995 года в соответствии с Указом Государственного совета КНР и Приказом Центрального военного совета КНР № 176) (дата обращения 29.06.2017).

18. 中国人民解放军现役军官服役条例 （第七届全国人民代表大会常务委员会第三次会议 1988 年 9 月 5 日通过）. URL: http://www.mod.gov.cn/policy/2015-03/10/content_4574014.htm Положение о прохождении службы офицерским составом НОАК (Принято на 3 сессии ПК ВСНП 7 созыва 5 сентября 1988 года). Источник: официальный сайт министерства обороны КНР (дата обращения 24.03.2017).

19. 公安派出所组织条例（1954 年 12 月 31 日全国人民代表大会常务委员会第四次会议通过 1954 年 12 月 31 日中华人民共和国主席令公布）. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/wxzl/2000-12/10/content_4274.htm Положение об организации полицейских участков органов общественной безопасности (Принято на 4 сессии ПК ВСНП 31 декабря 1954 года. Обнародовано Указом Председателя КНР 31 декабря 1954 года). Источник: официальный сайт ВСНП (дата обращения 23.09.2016).

20. 中华人民共和国计算机信息系统安全保护条例 中华人民共和国国务院令(147 号). URL: http://www.china.com.cn/chinese/zhuanti/198455.htm Правила обеспечения безопасности компьютерных и информационных систем Постановление Госсовета КНР № 147 от 18 февраля 1994 года (дата обращения 03.04.2016).

21. 全国人民代表大会常务委员会关于加强反恐怖工作有关问题的决定（2011 年 10 月 29 日第十一届全国人民代表大会常务委员会第二十三次会议通过）. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2011-12/30/content_1686367.htm Решение ПК ВСНП «О вопросах усиления работы по противодействию терроризму» (Принято на 23 сессии ПК ВСНП 11 созыва 29 октября 2011 года). Источник: официальный сайт ВСНП (дата обращения 29.05.2017).

22. 全国人民代表大会常务委员会关于维护互联网安全的决定（2000 年 12 月 28 日第九届全国人民代表大会常务委员会第十九次会议通过）. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2001-03/05/content_5131101.htm Решение ПК ВСНП «Об обеспечении безопасности в сети Интернет» (Принято на 19 сессии ПК ВСНП 9 созыва 28 декабря 2000 года). Источник: официальный сайт ВСНП (дата обращения 29.05.2017).

23. 全国人民代表大会常务委员会关于批准法制工作委员会关于对 1978 年底以前颁布的法律进行清理的情况和意见的报告的决定（1987 年 11 月 24 日）. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/1987-11/24/content_1481527.htm Решение ПК ВСНП от 24 ноября 1987 года «Об утверждении доклада комитета по законодательной работе в отношении мнения и ситуации по упорядочению законо-

дательных актов, принятых до 1978 года». Источник: официальный сайт ВСНП (дата обращения 23.10.2016).

24. 中华人民共和国刑法（1979 年 7 月 1 日第五届全国人民代表大会第二次会议通过）. URL: http://china.findlaw.cn/bianhu/xingfaquanwen/xxfqw/1188952_2.html Уголовный Кодекс КНР. (Принят на 2-й сессии Всекитайского собрания народных представителей пятого созыва 01 июля 1979 года) (дата обращения 07.06.2018).

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

25. Ковальченко И.Д. Теоретико-методологические проблемы исторических исследований. Заметки и размышления о новых подходах // Новая и новейшая история. 1995. № 1. С. 3-33.

26. Коломийцев В.Ф. Методология истории (от источника к исследованию). М. : РОССПЭН, 2001. 191 с.

27. Кром М.М. Историческая антропология. Учебное пособие. СПб.; М. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге; Квадрига, 2010. 214 с.

28. Могильницкий Б.Г. Некоторые итоги и перспективы методологических исследований в отечественной историографии // Новая и новейшая история. 1993. № 3. С. 9-20.

29. Репина Л.П. Ситуация в современной историографии: общественный запрос и научный ответ // Историческая наука сегодня: Теория методы, перспективы / Под ред. Л.П. Репиной. – М. : Издательство ЛКИ, 2012. С. 5-13.

30. Смоленский Н.И. Теория и методология истории. 3-е издание. М.: «Академия», 2012. 272 с.

31. Тойнби А. Постижение истории. М.: Айрис-Пресс, 2002. 640 с.

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Текущий архив Посольства Российской Федерации в КНР

32. О совершенствовании работы по подготовке специалистов-аналитиков в силовых ведомствах Китая. Д. № 2009/10, С. 201-205.

33. О социальном статусе и социальной защищенности китайских военнослужащих. Д. № 2010/10, С. 178-185.

34. О системе социального обеспечения военнослужащих вооруженных сил Китая. Д. № 2012/6, С. 75-82.

ЛИТЕРАТУРА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

35. Бажанов Е.П. Актуальные проблемы международных отношений. Избранные труды в трех томах. М. : Научная книга. 2001. Т. 1. – 464 с.; 2002. Т. 2. – 480 с.; 2002. Т 3. – 480 с.

36. Бажанов Е.П. Китай: вчера и сегодня. М. : Научная книга, 2007. 160 с.

37. Браун О. Китайские записки (1932–1939) / Перевод с немецкого В. Жаворонкова, А. Звонова, Ю. Медведевой. М. : Политиздат, 1974. 367 с.

38. Бовин А.Е., Делюсин Л.П. Политический кризис в Китае. События и причины. М : Политиздат, 1968. 184 с.

39. Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун и его наследники. М. : Международные отношения, 1979. 400 с.

40. Ван Мин. Полвека КПК и предательство Мао Цзэдуна. М. : Политиздат, 1979. 302 с.

41. Виноградов А.В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. М. : Памятники исторической мысли, 2005. 334 с.

42. Владимиров О., Рязанцев В. Страницы политической биографии Мао Цзэдуна. М. : Издательство политической литературы, 1980. 128 с.

43. Владимиров П.П. Особый район Китая. 1942-1945 гг. М. : Агентство печати Новости, 1973. 656 с.

44. Галенович Ю.М. Китайские интерпретации. М. : Восточная книга, 2011. 400 с.

45. Галенович Ю.М. Самоутверждение сыновей Тайваня. М. : Муравей, 2002. 200 с.

46. Галенович Ю.М. США - Китай: за фасадом сотрудничества // США - Канада: Экономика. Политика. Идеология. 1998. № 9. С. 32-44.

47. Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. М. : Политиздат, 1988. 259 с.

48. Зиновьев Г.В. Китай и сверхдержавы. История внешней политики КНР (1949-1991). СПб. : Издательство С.-Петерб. университета, 2010. 328 с.

49. Имамов Э.З. Основные тенденции формирования и развития уголовного права Китайской Народной Республики: Автореферат дисс… доктора юрид. наук. 12.00.08. М. : 1991. 51 с.

50. Капица М.С. КНР: три десятилетия – три политики. М. : Политиздат, 1979. 576 с.

51. Контрразведывательный словарь. Высшая краснознаменная школа Комитета Государственной Безопасности при Совете Министров СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1972. 371 с.

52. Костяева А.С. Тайные общества Китая в первой четверти 20 века. М. : Наука. Восточная литература, 1995. 241 с.

53. Киссинджер Г. О Китае. М. : Астрель, 2013. 640 с.

54. Мясников В.С. Кастальский ключ китаеведа. Краткий очерк истории дипломатии КНР 1949-1980-е годы. М.: Наука, 2014. Т. 2. – 468 с.

55. Новейшая история Китая 1928-1949 / Под ред. М.И. Сладковского. – М. : Наука, 1984. 440 с.

56. Панцов А. Мао Цзэдун. М. : Молодая гвардия, 2007. 867 с.

57. Рубаник В.Е. История государства и права зарубежных стран. СПб. : Питер, 2011. 544 с.

58. Свешников А.А. Концепции КНР в области внешней политики и национальной безопасности / А.А. Свешников. Китай в мировой политике. Учебное издание // отв. ред. А.В. Торкунов. – М. : РОССПЭН. С. 93–143.

59. Семенов Г.Г. Три года в Пекине (Записки военного советника). М. : Наука, 1978. 296 с.

60. Сунь Цзы. Искусство войны // пер. Н. Конрад. М. : Центрполиграф, 2012. 192 с.

61. Тихвинский С.Л. Китай и всемирная история. М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1988. 590 с.

62. Уайз Д., Росс Т. Невидимое правительство. М. : Воениздат, 1965. 304 с.

63. Усов В.Н. Китайский Берия Кан Шэн. М. : ОЛМА-ПРЕСС, ПФ «Красный пролетарий», 2004. 479 с.

64. Усов В.Н. Советская разведка в Китае. 20-е годы XX века, М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 384 с.

65. Усов В.Н. Советская разведка в Китае: 30-е годы XX века. М. : КМК, 2007. 454 с.

66. Шорт Ф. Мао Цзэдун / пер. с англ. Ю.Г. Кирьяка. М. : АСТ Транзит книга, 2005. 608 с.

67. Фалиго Р., Коффер Р. Всемирная история разведывательных служб. М. : ТЕРРА, 1997. Т. 1. – 528 с.; 1998. Т. 2 – с. 107-117.

ЛИТЕРАТУРА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

68. Byron J., Pack R. Claws of the Dragon: Kang Sheng – the Evil Genius Behind Mao and His Legacy of Terror in People’s China. New York. Simon and Schuster, 1992. 560 p.

69. Beja J.-P. An exception to the growing emphasis on multilateralism. The case of China’s policy towards Hong Kong // China Turns to Multilateralism: Foreign Policy and Regional Security / Edit. by Guoguang Wu and Helen Lansdowne. London, New York. Routledge, Routledge contemporary China series, 24, 2008. P. 253-264.

70. Brazil M. China // Encyclopedia of Intelligence and Counterintelligence / Edit. by Rodney P. Carlisle. Published by M E Sharpe, 2005. P. 125-135.

71. Cohen J. A., Hungdah Chiu. People's China and International Law, A Documentary, Volume 2. Study Princeton University Press. New Jersey, 1974. 1791 p.

72. Deacon R. A History of the Chinese Secret Service. London. Frederick Muller, 1974. 523 p.

73. Eftimiades N. Chinese Intelligence Operations. Naval Institute Press, 1994. 169 p.

74. Faligot R., Kauffer R. The Chinese Secret Service. William Morrow & Co., 1990. 527 p.

75. Lintner B. Blood brothers: the criminal underworld of Asia. New York. Palgrave Macmillan, 2002. 470 p.

76. MacFarquhar R., Schoenhals M. Mao's Last Revolution. The Belknap Press of Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts and London, England, 2006. 693 p.

77. Schoenhals M. Spying for the People: Mao's Secret Agents, 1949-1967. Cambridge University Press, 2013. 266 p.

78. Smith I.C., West N. Historical Dictionary of Chinese Intelligence. Scarecrow Press Inc., 2012. 392 p.

79. Steve Nelson, James R. Barrett, Rob Ruck. Steve Nelson, American Radical. Pittsburg: University of Pittsburg Press, 1981. 475 p.

80. Tai Ming Cheung. China's Entrepreneurial Army. Oxford University Press, 2002. 328 p.

81. Timperlake E., Triplett II W. Year of the Rat: How Bill Clinton and Al Gore Compromised U.S. Security for Chinese Cash. Washington. Regnery Publishing, 2000. 314 p.

82. Wadler J. Liaison: the Gripping Real Story of the Diplomat Spy and the Chinese Opera Star. Bantam Books, 1993. 321 p.

83. Wise D. Tiger Trap: America's Secret Spy War with China. Houghton Mifflin Harcourt, Boston - New York, USA, 2011. 304 p.

ЛИТЕРАТУРА НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

84. 叶剑英年谱（1897-1986）/ 李祯荪 主编 - 广东旅游出版社，1999 年．294 页．Биографические хроники Е Цзяньина (1897-1986) / под общ. ред. Ли Чжэньсуня. – Гуандун люйю чубаньшэ, 1999. 294 с.

85. 周恩来年谱（1898-1949）/ 中共中央文献研究室 编 - 北京中央文献出版社，1989 年．845 页．Биографические хроники Чжоу Эньлая (1898-1949) / под ред.

Научно-исследовательского бюро трудов ЦК КПК. – Пекин. Чжун'ян вэньсянь чубаньшэ, 1989. 845 с.

86. 周恩来年谱（1949—1976） / 中共中央文献研究室 编 - 北京中央文献出版社, 1998 年. 第 1 卷. 886 页. Биографические хроники Чжоу Эньлая (1949-1976) / под ред. Научно-исследовательского бюро трудов ЦК КПК. – Пекин. Чжун'ян вэньсянь чубаньшэ, 1998. Т. 1. – 886 с.

87. 陈云年谱: 1905-1995 / 朱佳木 主编 - 北京中央文献出版, 2000 年. 第 1 卷. 583 页. Биографические хроники Чэнь Юня: 1905-1995 / под общ. ред. Чжу Цзяму. – Пекин. Чжун'ян вэньсянь чубаньшэ, 2000. Т. 1. – 583 с.

88. 杨尚昆年谱（1907—1998） / 中共中央文献研究室 编 - 中共党史出版社, 2007 年. 第 1 卷. 691 页. Биографические хроники Ян Шанкуня (1907-1998) / под ред. Научно-исследовательского бюро трудов ЦК КПК. – Пекин. Чжунгун данши чубаньшэ, 2007. Т 1. 691 с.

89. 陈云传 / 金冲及 主编 - 北京中央文献出版, 2005 年. 第 1 卷. 1847 页. Биография Чэнь Юня / под общ. ред. Цзинь Чунцзи. – Пекин. Чжун'ян вэньсянь чубаньшэ, 2005. Т. 1. – 1847 с.

90. 杨尚昆日记. 北京中央文献出版社, 2001 年. 第 1 卷. 717 页. Дневники Ян Шанкуня. Пекин. Чжун'ян вэньсянь чубаньшэ, 2001. Т. 1. – 717 с.

91. 陈云文选 1926-1949. 北京人民出版社, 1984. 313 页. Избранные произведения Чэнь Юня 1926-1949. Пекин. Жэньминь чубаньшэ, 1984. 313 с.

92. 尹骥. 潘汉年的情报生涯. 北京人民出版社, 1996 年. 247 页. Инь Ци. Жизнь в разведке Пань Ханьняня. Пекин. Жэньминь чубаньшэ, 1996. 247 с.

93. 开诚. 李克农. 中国友谊出版社, 1996 年. 460 页. Кай Чэн. Ли Кэнун. Пекин. Чжунго юи чубаньшэ, 1996. 460 с.

94. 李力. 从秘密战线走出的开国上将 - 怀念家父李克农. 北京人民出版社, 2008 年. 343 页. Ли Ли. Вышедший из [борьбы] на секретном фронте и стоявший у истоков государства генерал – памяти моего отца Ли Кэнуна. Пекин. Жэньминь чубаньшэ, 2008. 343 с.

95. 穆欣. 陈赓传. 北京人民出版社, 2010 年. 715 页. Му Синь. Биография Чень Гэна. Пекин. Жэньминь чубаньшэ, 2010. 715 с.

96. 穆欣. 陈赓大将. 北京新华出版社, 1985 年. 786 页. Му Синь. Генерал Чэнь Гэн. Пекин. Синьхуа чубаньшэ, 1985. 786 с.

97. 穆欣. 记陈赓将军. 长沙湖南人民出版社, 1984 年. 350 页. Му Синь. Памяти генерала Чень Гэна. Чанша. Хунань жэньминь чубаньшэ, 1984. 350 с.

98. 穆欣. 陈赓同志在上海. 北京文史资料出版, 1980 年. 101 页. Му Синь. Товарищ Чэнь Гэн в Шанхае. Пекин. Вэньши цзыляо чубаньшэ, 1980. 101 с.

99. 十一届三中全会以来政治体制改革大事记 // 李永春、史远芹、郭秀芝 编 - 春秋出版社 1987 年. 365 页. Основные события реформы политической системы со времени 3 пленума Центрального комитета Коммунистической партии Китая 11-го созыва // Под ред. Ли Юнчунь, Ши Юаньцинь, Го Сючжи. – Чуньцю чубаньшэ, 1987. 365 с.

100. 郝在今. 中国秘密战：中共情报保卫工作纪实. 北京国家出版社, 2005 年. 422 页. Хао Цзайцзинь. Тайная война Китая: записки о разведывательной работе и обеспечении безопасности КПК. Пекин. Гоцзя чубаньшэ, 2005. 422 с.

101. 黄瑶, 张明哲. 罗瑞卿传. 当代中国出版社, 1996 年. 686 页. Хуан Яо, Чжан Минчжэ. Биография Ло Жуйцина. Дандай чжунго чубаньшэ, 1996. 686 с.

102. 赵建平. 罗瑞卿 / 赵建平等著 - 作家出版社, 1997 年. 383 页. Чжао Цзяньпин. Ло Жуйцин / Чжао Цзяньпин и др. – Цзоцзя чубаньшэ, 1997. 383 с.

103. 朱玉. 李克农传. 安徽人民出版社, 1997 年. 336 页. Чжу Юй. Биография Ли Кэнуна. Аньхой жэньминь чубаньшэ, 1997. 336 с.

104. 沈迈克. 中国共产党中央调查部简史 // 第二届当代中国史国际高级论坛文集当代中国与它的发展道路. 当代中国出版社, 2010. 第 252-272 页. Шоенхалс М. Краткая история Центрального отдела исследований КПК // Сборник 2-го международного форума по современной истории Китая. Современный Китай и путь его развития. Дандай чжунго чубаньшэ, 2010. С. 252-272.

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ПЕЧАТНЫЕ ИЗДАНИЯ

105. Журбей Е.В. «Мозговые центры» и внешнеполитический процесс Сингапура: история вопроса // Ойкумена. Регионоведческие исследования. Владивосток. 2013. № 4 (27). С. 84-92.

106. Кулик Б.Т. США и Тайвань против КНР. 1949–1952. Новые архивные материалы // Новая и новейшая история. 1995, № 5. С. 19-40

107. Румянцев Е. Китайский спрут // Московские новости. 2007. 21 сентября.

108. Трощинский П.В. Эволюция правовой системы современного Китая в сравнительно-правовом измерении // Право и государство: теория и практика. 2014. № 3 (64). С. 69-76.

109. Федосеенко В. Долгий срок академику // Российская газета. 2007. 4 декабря (№ 4534).

110. Цветов В. Убить Мао. Покушение, которое не состоялось // Совершенно секретно.1990. № 12.

111. Чернышев А. В Приморье разгромили преступную сеть // Коммерсант (Хабаровск). 2004. 18 декабря (№237).

112. Усов В.Н. Финансовая помощь Коминтерна КПК в 20-30-е годы XX в. // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 1. С. 112-138.

113. Ministry of State Security Established // Beijing Review. Volume 26, № 27. July 4, 1983. P. 6.

114. Shi Pei Pu // Telegraph. 2009. July 3.

115. Steve Tsang. Target Zhou Enlai: The «Kashmir Princess» Incident of 1955 // The China Quarterly. – № 139. – September 1994. P. 766-782.

116. Wadler J. Shi Pei Pu, Singer, Spy and «M. Butterfly», Dies at 70 // The New York Times. 2009, July 1.

117. 美国驻大连领事馆两次设立、四度易址 // 大连日报 2014 年 07 月 18 日. Американское консульство в Даляне создавалось два раза и четыре раза меняло адрес // «Далянь жибао». 2014, 18 июля.

118. 王珺. 中共特别工作开创者李克农 // 炎黄春秋. 1999 年. 第 8 期，10-18 页. Ван Цзюнь. Основоположник специальной работы Коммунистической партии Китая Ли Кэнун // «Яньхуан Чунцю». 1999. № 8, С. 10-18.

119. 破获苏联间谍案 - «刘复之回忆录» 第 27 章 // 长安. 2015 年. 第 7 期, 第 20-21 页. Дело о выявлении и аресте советских шпионов – «Мемуары Лю Фучжи», 27 глава // «Чанань». 2015. № 7, С. 20-21.

120. 就业状况又如何？// 光明日报 2012 年 06 月 26 日. Как обстоят дела с трудоустройством? // «Гуанминь жибао». 2012, 26 июня.

121. «鹰派将军»罗援的博战场 // 北京青年报 2013 年 12 月 11 日. Микроблоги сражений «генерала-ястреба» Ло Юаня // «Бэйцзин цинняньбао». 2013, 11 декабря.

122. 我国政府向苏联政府提出强烈抗议 // 人民日报 1974 年 1 月 20 日. Наше правительство выразило решительный протест правительству Советского Союза // «Жэньминь жибао». 1974, 20 января.

123. 文革时罗瑞卿因何从三楼跳下要以死明志？ // 环球时报 2012 年 1 月 5 日. Почему в период «культурной революции» Ло Жуйцин выбросился с третьего этажа и хотел покончить жизнь самоубийством? // «Хуанцю шибао». 2012, 5 января.

124. 关于建国以来党的若干历史问题的决议 （一九八一年六月二十七日中国共产党第十一届中央委员会第六次全体会议通过） // 人民日报 1981 年 7 月 1 日. «Решение по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР» (Принято 27 июня 1981 года на 6 пленуме ЦК КПК 11 созыва) // «Жэньминь жибао». 1981, 1 июля.

125. 宋月红. 中央调查部 // 北京日报 2010 年 05 月 31 日. Сун Юэхун. Отдел исследований ЦК КПК // «Бэйцзин жибао». 2010, 31 мая.

126. 中国共产党中央委员会通知（一九六六九年五月十七日）// 人民日报 1967 年 05 月 17 日. Уведомление Центрального комитета Коммунистической партии Китая (1966 год, 16 мая) // «Жэньминь жибао». 1967, 17 мая.

127. 朱云平. 论中央苏区时期的政治保卫局 // 鸡西大学学报. 2007 年. 第 1 期, 18-20 页. Чжу Юньпин. К вопросу об Управлениях политической охраны периода Центрального советского района // Вестник университета Цзиси. 2007. № 1. С. 18-20.

128. 施义之. 1969 年至 1974 年我在公安部 // 炎黄春秋. 2013 年. 第 11 期, 第 10-18 页. Ши Ичжи. Мое пребывание в министерстве общественной безопасности с 1969 по 1974 год // «Яньхуан Чунцю». 2013. № 11, С. 10-18.

129. 沈迈克. 关于中国共产党中央调查部的历史考察 / 翻译 黄语生 // 当代中国研究 2010 年 3 月 第 17 卷 2 期. 第 97-105 页. Шоенхалс М. Исторические изыскания о Центральном отделе исследований КПК / пер. на кит. яз. Хуан Юйшэн // Исследования современного Китая. 2010, март. Выпуск 17, № 2. С. 97-105.

130. 苏修间谍落网记 // 人民日报 1974 年 1 月 23 日. Шпионская сеть советских ревизионистов // «Жэньминь жибао». 1974, 23 января.

131. «共和国之盾» 杨奇清 // 南方法治报 2016 年 8 月 5 日. «Щит республики» Ян Цицин // «Наньфан фачжибао». 2016, 5 августа.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

132. Впервые получены сравнительно точные данные о количестве проживающих за рубежом китайцев и китайских эмигрантов // Жэньминь жибао он-лайн. 02 декабря 2011. URL: http://russian.people.com.cn/31516/7663300.html (дата обращения 24.02.2018).

133. Имамов Э. З. Уголовное право Китайской Народной Республики: теоретические вопросы общей части. URL: http://www.pravo.vuzllib.su/book_z551_page_3.html (дата обращения 12.07.2017).

134. Интерфакс. Два профессора «Военмеха» приговорены к 12,5 и 12 годам колонии за передачу Китаю сведений о «Булаве» // Интерфакс. 2012. 20 июня. URL: https://www. www.interfax.ru/russua/ (дата обращения 22.03.2017).

135. Кашин В. Анатомия дракона // Коммерсант Власть. 2012, 26 ноября. № 47. URL: http://www.kommersant.ru/doc/2075679 (дата обращения 03.04.2016).

136. Китай расширяет понятие национальной безопасности. URL: http://www.kommersant.ru/doc/2759423 (дата обращения 23.03.2016).

137. Китайский посол в Исландии арестован за передачу госсекретов // Казинформ. 17 сентября 2014. URL: http://www.ewww.inform.kz/ru/kitayskiy-posol-v-islandii-arestovan-za-peredachu-gossekretov_a2697572 (дата обращения 07.08.2017).

138. Козловский В. Китайский инженер приговорен в США к 15 годам за шпионаж // Русская служба Би-би-си. 9 февраля 2010. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2010/02/100206_chung_sentencing (дата обращения 01.02.2018).

139. Лянь Хуа. Должности в отделе Единого фронта Китая стоят от 1,5 миллиона долларов // Великая Эпоха. URL: http://www.epochtimes.ru/dolzhnosti-v-otdele-edinogo-fronta-kitaya-stoyat-ot-1-5-milliona-dollarov-98984494/ (Время размещения материала: 22.05.2015) (дата обращения 03.11.2017).

140. Научные и аналитические центры Китая. Справочник // Российский институт стратегических исследований. URL: http://rcit.su/inform-cn-mz-03.html#icnmz-3-14 (дата обращения 20.01.2018).

141. Панарин И.Н. СМИ, пропаганда и информационные войны. М.: Поколение, 2012. http://propagandahistory.ru/books/Igor-Panarin_SMI--propaganda-i-informatsionnye-voyny/32 (дата обращения 22.02.2016).

142. Семин Н. Л. Спецслужбы США в 2001-2006 гг. (проблемы взаимоотношений с другими институтами государства и обществом): Автореферат дисс…канд. истор. наук. 07.00.03. М. : 2008. URL: http://cheloveknauka.com/spetssluzhby-ssha-v-2001-2006-gg (дата обращения 16.03.2016).

143. 2016 Annual Report to the Congress of the U.S. Section 3: Chinese Intelligence Services and Espionage Threats to the United States // China Economic and Security Review Commission. URL: https://www.uscc.gov/Annual_Reports/2016-annual-report-congress (дата обращения 24.02.2018).

144. Anderlini J. China-born New Zealand MP probed by spy agency // Financial Times. September, 13. 2017. URL: https://www.ft.com/content/64991ca6-9796-11e7-a652-cde3f882dd7b (дата обращения 24.02.2018).

145. Annual report of the security information service for 2015 // Security Information Service of the Czech Republic. 26 p.

URL: https://www.bis.cz/public/site/bis.cz/content/vyrocni-zpravy/en/ar2015en.pdf (дата обращения 10.01.2020).

146. Appuzzo M., Goldman A. Hunting a C.I.A. Mole, Agents Gambled and Let a Suspect Return to China // New York Times. January 17, 2018. URL: https://www.nytimes.com/2018/01/17/world/asia/jerry-lee-cia-china-mole-hunt-suspect.html (дата обращения 31.01.2018).

147. ASIO warned politicians about taking cash from Huang Xiangmo, Chau Chak Wing // Financial Review. June 5, 2017. URL: http://www.afr.com/news/politics/asio-warned-politicians-about-taking-cash-from-huang-xiangmo-chau-chak-wing-20170605-gwktc9#ixzz56VRYzrrJ (дата обращения 24.03.2018).

148. ASIO warns political parties over foreign donations // ABC News. June 5, 2017. URL: http://www.abc.net.au/news/2017-06-05/asio-warns-political-parties-over-foreign-donations/8590162 (дата обращения 24.03.2018).

149. Australia’s hysteria is an overreaction to China’s peaceful rise, experts say // People's Daily Online. February 01, 2018. URL: http://en.people.cn/n3/2018/0201/c90000-9422722.html (дата обращения 24.03.2018).

150. Bhattacharjee Y. A New Kind of Spy. How China obtains American technological secrets // The New Yorker. May 5, 2014. URL: https://www.newyorker.com/magazine/2014/05/05/a-new-kind-of-spy (дата обращения 22.02.2018).

151. Brady A.-M. Magic Weapons: China's political influence activities under Xi Jinping // The corrosion of democracy under China’s global influence: Conference paper, Arlington, Virginia, USA, September 16-17, 2017. 57 p. URL: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/for_website_magicweaponsanne-mariesbradyseptember2017.pdf (дата обращения 24.02.2018).

152. Brazil M. Origins of the CCP's Security Services. A summation of the higher quality materials released in the PRC. Oregon State University (2012-14). URL: http://www.academia.edu/13727346/Origins_of_the_CCPs_Security_Services_expanded_ (дата обращения 04.08.2017).

153. Brazil M. Who Were the Leaders of Chinese Intelligence? Part 1, Li Kenong. URL: https://www.linkedin.com/pulse/who-were-leaders-chinese-intelligence-part-1-li-kenong-matt-brazil (дата обращения 28.08.2017).

154. Burns J. Britain Warned Businesses of Threat of Chinese Spying // New York Times. January 31, 2010. URL: http://www.nytimes.com/2010/02/01/world/europe/01spy.html?hpw=&pagewanted=print (дата обращения 13.04.2018).

155. Chinese Intelligence Services and Triads Financial Links in Canada. Draft Submitted to the Royal Canadian Mounted Police - Canadian Security Intelligence Service (RCMP-CSIS) Joint Review Committee 24 June 1997. URL: http://www.primetimecrime.com/Articles/RobertRead/Sidewinder%20page%201.htm (дата обращения 24.08.2018).

156. Chung Li-hua, Jonathan Chin. 5,000 Chinese spies in Taiwan: source // Taipei Times. March 13, 2017. URL: http://www.taipeitimes.com/News/front/archives/2017/03/13/2003666661 (дата обращения 19.02.2018).

157. Cisco’s Motion for Preliminary Injunction // U.S. District Court for the Eastern District of Texas. URL: https://newsroom.cisco.com/dlls/Cisco_Mot_for_PI.pdf (дата обращения 28.01.2018).

158. Cody E. Chinese Envoy Gave N. Korea Data to South, Officials Say // Washington Post. September 13, 2007. URL: http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2007/09/12/AR2007091202428.html (дата обращения 23.02.2018).

159. Defense Department Official and Two Others Arrested on Espionage Charges Involving China // Department of Justice. February 11, 2008. URL: https://www.justice.gov/archive/opa/pr/2008/February/08_nsd_105.html (дата обращения 04.08.2017).

160. Dilanian K., Williams P., Windrem R. C.I.A. Ex-CIA officer Jerry Chun Shing Lee suspected of spying for China // NBC News. January 17, 2018. URL: https://www.nbcnews.com/news/us-news/ex-cia-officer-jerry-chun-shing-lee-suspected-spying-china-n838186 (дата обращения 04.02.2018).

161. Eckholm E. China Widening Crackdown on Corruption // New York Times. December 23, 2000. URL: http://www.nytimes.com/2000/12/23/world/china-widening-crackdown-on-corruption.html (дата обращения 27.01.2018).

162. Eighth Bureau. Institute of Contemporary International Relations // Federation of American Scientist. URL: https://fas.org/irp/world/china/mss/org_08.htm (дата обращения 30.09.2020).

163. Exclusive: Arrested spy compromised China's U.S. espionage network: sources // Reuters. June 15, 2012. URL: https://www.reuters.com/article/us-china-usa-espionage/exclusive-arrested-spy-compromised-chinas-u-s-espionage-network-sources-idUSBRE85E06G20120615 (дата обращения 23.02.2018).

164. Engelberg S. Spy for China found suffocated in prison, apparently a suicide. New York Times. February 22, 1986. URL: http://www.nytimes.com/1986/02/22/us/spy-for-china-found-suffocated-in-prison-apparently-a-suicide.html (дата обращения 11.10.2017).

165. Former Chinese Ambassador to Seoul Charged for Giving N. Korean Data to S. Korea and U.S. // The Dong-A Ilbo. September 14, 2007. URL: http://english.donga.com/List/3/all/26/254980/1 (дата обращения 23.02.2017).

166. Gertz B. Chinese think tank also serves as spy arm // The Washington Times. September 28, 2011. URL: https://www.washingtontimes.com/news/2011/sep/28/chinese-think-tank-also-serves-as-spy-arm/ (дата обращения 20.01.2018).

167. Gertz B. Report: Chinese Spies Stole Pentagon Secrets. Beijing's human, technical spying increasing and poses serious threat // Freebeacon. October 27, 2016. URL: http://freebeacon.com/national-security/report-chinese-spies-stole-pentagon-secrets/ (дата обращения 13.04.2018).

168. Hollingsworth J. Spies and a magic weapon: why are Australia, NZ so suspicious of China? // South China Morning Post. September 23, 2017. URL: http://www.scmp.com/week-asia/politics/article/2112473/spies-and-magic-weapon-why-are-australia-nz-so-suspicious-china (дата обращения 06.02.2018).

169. Intelligence Services, Part 1: Espionage with Chinese Characteristics // Stratfor. Global Intelligence. March 2010. 14 p.

URL: https://wikileaks.org/gifiles/attach/133/133464_INTEL_SERVICES_CHINA.pdf (дата обращения 24.02.2018).

170. Institute of Cadre Management in Suzhou // Federation of American Scientist. URL: https://fas.org/irp/world/china/mss/org_icm.htm (дата обращения 25.05.2020).

171. International Liaison Department [China Association for International Friendly Contacts] General Political Department. Federation of American Scientist. URL: https://fas.org/irp/world/china/pla/gpd_ild.htm (дата обращения 23.05.2020).

172. Investigative Report on the U.S. National Security Issues Posed by Chinese Telecommunications Companies Huawei and ZTE // U.S. House of Representatives 112th Congress October 8, 2012. 52 p. URL: https://intelligence.house.gov/sites/intelligence.house.gov/files/documents/huawei-zte%20investigative%20report%20(final).pdf (дата обращения 26.03.2018).

173. Jason Pan. Ex-student held for espionage // Taipei Times. March 11, 2017. URL: http://www.taipeitimes.com/News/front/archives/2017/03/11/2003666539 (дата обращения 18.02.2018).

174. Jensen A. China Expands Its Spying Against Taiwan // The Diplomat. March 21, 2017. URL: http://thediplomat.com/2017/03/china-expands-its-spying-against-taiwan/ (дата обращения 18.02.2018).

175. Kan S. China's Military-Owned Businesses. Congressional Research Service Report for Congress. 6 p. URL: http://congressionalresearch.com/98-197/document.php?study=chinas+military-owned+businesses (дата обращения 24.02.2018).

176. Mattis P. Beyond Spy versus Spy: Clarifying the Analytic Challenge of the Chinese Intelligence Services // Studies in Intelligence, Vol. 56, No. 4 (September 2012), pp. 47–57. URL: https://www.cia.gov/library/center-for-the-study-of-intelligence/csi-publications/csi-studies/studies/vol.-56-no.-3/pdfs/Mattis-Understanding%20Chinese%20Intel.pdf (дата обращения 05.07.2018).

177. Mattis P. China's Espionage Against Taiwan (Part I): Analysis of Recent Operations // Jamestown Foundation. China Brief, Volume 14, Issue 21. November 7, 2014. P. 4-8. URL: https://jamestown.org/wp-

content/uploads/2014/11/China_Brief_Vol_14_Issue_21_2.pdf?x87069 (дата обращения 19.02.2018).

178. Mattis P. In a Fortnight. General's Spy Comments Reveal More Than Just Espionage // Jamestown Foundation. China Brief, Volume 9, Issue 16. September 2, 2011. P. 1-3. URL: https://jamestown.org/wp-content/uploads/2011/09/cb_11_37.pdf?x87069 (дата обращения 29.02.2018).

179. Mattis P. The New Normal: China's Risky Intelligence Operations // The National Interest. July 6, 2015. URL: http://nationalinterest.org/feature/the-new-normal-chinas-risky-intelligence-operations-13260 (дата обращения 11.04.2018).

180. McElroy D. Chinese defector's spy claim // The Sydney Morning Herald. July 5, 2005. URL: http://www.smh.com.au/news/world/chinese-defectors-spy-claim/2005/07/04/1120329385689.html (дата обращения 18.02.2018).

181. Ministry of State Security [MSS] Guojia Anquan Bu [Guoanbu] URL: http://www.globalsecurity.org/intell/world/china/mss.htm (дата обращения 04.06.2018).

182. Mulvenon J. To Get Rich Is Unprofessional. Chinese Military Corruption in the Jiang Era // China Leadership Monitor (Hoover Institution on War, Revolution, and Peace at Stanford University), vol. 6, spring 2003. P. 21-35. URL: http://media.hoover.org/sites/default/files/documents/clm6_jm.pdf (дата обращения 24.02.2018).

183. Profile of MSS – Affiliated PRC Foreign Policy Think Tank CICIR // Central Intelligence Agency. Open Source Center. 25 August, 2011. 34 p. URL: https://fas.org/irp/dni/osc/cicir.pdf (дата обращения 03.03.2018).

184. Refugee Review Tribunal case number: 1200907 [2012] RRTA 359 (23 May 2012) // Refugee Review Tribunal of Australia. URL: http://www6.austlii.edu.au/cgi-bin/viewdoc/au/cases/cth/RRTA/2012/359.html (дата обращения 13.04.2018).

185. Report to Congress on Chinese Espionage Activities Against the United States, 1999 // Central Intelligence Agency. Library. 5 p. URL: https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/DOC_0001282625.pdf (дата обращения 21.01.2018).

186. Shannon D. Chin Convicted as Spy for China: He Faces the Possibility of Two Life Sentences. Los Angeles Times. February 08, 1986. URL: http://articles.latimes.com/1986-02-08/news/mn-5520_1_life-sentence (дата обращения 03.11.2017).

187. Schindler J. The Unpleasant Truth About Chinese Espionage. Thanks to weak American counterintelligence and limited public awareness, the risk to Beijing is low while the rewards can be high // Observer. October 22, 2016. URL: http://observer.com/2016/04/the-unpleasant-truth-about-chinese-espionage/ (дата обращения 24.02.2018).

188. Second [Intelligence] Department // Federation of American Scientist. URL: https://fas.org/irp/world/china/pla/dept_2.htm (дата обращения 23.01.2018).

189. Stokes M., Russell Hsiao. The People's Liberation Army General Political Department Political Warfare with Chinese Characteristics. Project 2049 Institute. October 14, 2013. 80 p. URL: https://www.net/documents/PLA_General_Political_Department_Liaison_Stokes_Hsiao.pdf (дата обращения 11.04.2019).

190. Students Running Industrial «Spy Network» Across Europe: Report // SpaceDaily. Brussels (AFP) May 11, 2005. URL: http://www.spacedaily.com/news/china-05zw.html (дата обращения 18.02.2018).

191. Taipei holds former student from mainland on spy charges // South China Morning Post. 10 March, 2017. URL: http://www.scmp.com/news/china/policies-politics/article/2077914/taipei-holds-former-student-mainland-spy-charges (дата обращения 12.02.2018).

192. The National Intelligence Strategy of the United States of America // Office of the Director of National Intelligence, Washington. 2014. 18 p. URL: https://www.dni.gov/files/documents/2014_NIS_Publication.pdf (дата обращения 24.02.2018).

193. The Report of the Select Committee on U.S. National Security and Military/Commercial Concerns with the People's Republic of China. Chapter 1. PRC acquisition of U.S. technology // House of Representatives, 105th Congress 2d session, Re-

port 105-851. U.S. Government Printing Office Washington, D.C., 1999. 203 p. URL: http://china.usc.edu/cox-report-1999 (дата обращения 24.03.2018).

194. Thurm S. Huawei Admits Copying Code From Cisco in Router Software // The Wall Street Journal. March 24, 2003. URL: https://www.wsj.com/articles/SB10485560675556000 (дата обращения 13.04.2018).

195. Tienchi Martin-Liao. Two Forgotten Spies: Bianca Tam and Antonio Riva. URL: http://www.sampsoniaway.org/fearless-ink/2017/02/17/two-forgotten-spies-bianca-tam-and-antonio-riva/ (дата обращения 03.11.2017).

196. Tilouine J., Kadiri G. A Addis-Abeba, le siège de l'Union africaine espionné par Pékin // Le Monde. Janvier 26, 2018. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2018/01/26/a-addis-abeba-le-siege-de-l-union-africaine-espionne-par-les-chinois_5247521_3212.html (дата обращения 24.02.2018).

197. Warrick J., Johnson C. Chinese Spy «Slept» In U.S. for 2 Decades // Washington Post. April 3, 2008. URL: http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2008/04/02/AR2008040203952.html?sid=ST200804020405 (дата обращения 24.02.2018).

198. Wise D. China's spilled secrets // Los Angeles Times. September 06, 2011. URL: http://articles.latimes.com/2011/sep/06/opinion/la-oe-wise-chinaspy-20110906 (дата обращения 24.02.2018).

199. 中国人民解放军国际关系学院 URL: http://www.mod.gov.cn/reports/201403/wzry/2014-09/12/content_4536702.htm Академия международных отношений НОАК. Источник: официальный сайт министерства обороны КНР (дата обращения 13.04.2018).

200. 原北京市公安局局长刘传新畏罪自杀 // 南方法治报数字报 电子版. 2016 年 8 月 17 日 URL: http://www.gdga.gov.cn/nffz/http_www.nffzb.com/html/2016-08/17/content_56954.htm Бывший начальник Пекинского городского управления общественной безопасности Ли Чуаньсинь покончил с собой из-за боязни понести

наказание за совершенные преступления // «Наньфан фачжибао», электронная версия газеты. 2016, 17 августа (дата обращения 31.12.2017).

201. 蒋介石为何在大陆失败. URL: http://shzq.net/pjq/thread.asp?tid=7432 В чем причина поражения Чан Кайши на материковом [Китае] (дата обращения 18.08.2017).

202. 王 芳 . URL: https://baike.baidu.com/item/%E7%8E%8B%E8%8A%B3/9646?fr=aladdin Ван Фан (дата обращения 25.05.2018).

203. 江西披露间谍案：美特工曾混入成飞偷歼 20 情报. URL: http://news.sina.com.cn/c/nd/2017-04-14/doc-ifyeimqy1520096.shtml. В Цзянси раскрыты случаи шпионажа: американские спецагенты проникли в Авиационную промышленную корпорацию в г. Чэнду, пытаясь выкрасть информацию об истребителе «J-20» (дата обращения 13.04.2018).

204. 王 仲 方 . 公 安 部 是 怎 样 成 立 的 . URL: http://www.mps.gov.cn/n2254860/n2254883/n2254884/c3590057/content.html Ван Чжунфан. Как создавалось министерство общественной безопасности. Источник: официальный сайт министерства общественной безопасности КНР (дата обращения 27.09.2017).

205. 解密時刻：劉連昆少將台海間諜第一案(完整版) // Voice of America. Chinese version. URL: https://www.voachinese.com/a/taiwan-spy-in-china-20140413/1892276.html Время раскрывать тайны: генерал-майор Лю Лянькунь – первый случай шпионажа по ту сторону Тайваньского пролива (полная версия) // Голос Америки. Сайт на китайском языке (дата обращения 23.02.2018).

206. 出兵朝鲜前的中美情报战. URL: http://www.sohu.com/a/128904587_372971 Война разведок Китая и США накануне отправки войск в Северную Корею (дата обращения 29.08.2017).

207. 葛 维 缨 . 陈 赓 在 中 央 特 科 的 秘 密 生 涯 . URL: http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64172/64915/4769833.html Гэ Вэйин. Тайная жизнь в Особом секторе Чэнь Гэна. Источник: информационная сеть КПК (дата обращения 14.11.2017).

208. 远东情报帝国：朝鲜战场上的秘密间谍战. URL: http://www.sznews.com/culture/content/2011-01/07/content_5240838_3.htm Империя разведок Дальнего Востока: тайная разведывательная война на корейском театре военных действий (дата обращения 28.08.2017).

209. 大青山抗日游击根据地是怎么创造的 // 绥蒙区公安史资料长编. 蒙古公安厅公安史研究室出版社. 1986 年. 33-36 页. URL: http://www.jinsuiw.com/portal.php?mod_sept2016.pdf Как организованы антияпонские опорные базы партизан в районе Дациншань // Продолжающийся сборник материалов по истории [органов] общественной безопасности района Суйюань и Внутренней Монголии. Мэнгу гунаньтин аньши яньцзюши чубаньшэ. 1986. С. 33-36 (дата обращения 13.01.2017).

210. 中华人民共和国现行有效法律分类目录. URL: http://www.dffyw.com/sifashijian/ziliao/201612/41943.html Классификационный каталог действующих Законов Китайской Народной Республики (дата обращения 29.05.2017).

211. 中国现代国际关系研究院. URL: http://www.cicir.ac.cn/chinese/ Китайская академия современных международных отношений. Официальный сайт (дата обращения 23.03.2018).

212. 中国国际战略学会. URL: http://www.ciiss.org.cn Китайский институт международных стратегических исследований. Официальный сайт (дата обращения 03.03.2018).

213. «反攻»梦想破灭后的«间谍»行动. URL: http://history.people.com.cn/GB/198449/220233/14585446.html «Контратака» на «шпионские» акции после крушения иллюзий. Источник информационная сеть КПК. (Время размещения материала: 09.05.2011) (дата обращения 22.02.2018).

214. 红色特工——钱壮飞. URL: http://dangshi.people.com.cn/GB/144964/145470/8859544.html Красный разведчик – Цянь Чжуанфэй. Источник: история партии, информационная сеть КПК (дата обращения 17.08.2017).

215. 我党对敌情报战史略. URL: http://theory.people.com.cn/GB/49157/49163/9200306.html Краткая история борьбы нашей партии с противником [средствами] разведки. Источник: информационная сеть КПК (дата обращения 12.11.2017).

216. 刘杉. 史上中苏间谍战，圈套对圈套. URL: http://www.2455801.com/shehui/42924.html Лю Шань. Летопись войны разведок Китая и СССР. Западня против западни (дата обращения 12.04.2018).

217. 吕剑光. . URL: https://baike.baidu.com/item/%E5%90%95%E5%89%91%E5%85%89/1617264?fr=aladdin Люй Цзяньгуан (дата обращения 25.05.2018).

218. 中共公安部部长李震在 1973 年«畏罪自杀». URL: http://www.soundofhope.org/gb/2017/07/12/n930838.html Министр общественной безопасности Ли Чжэнь в 1973 году: «самоубийство из-за боязни понести наказание за совершенные преступления» (дата обращения 20.11.2017).

219. 國立政治大學外交學系. URL: http://diplomacy.nccu.edu.tw/intro/pages.php?ID=intro1 Национальный университет Чэнчи. Дипломатический факультет. Официальный сайт (дата обращения 18.02.2018).

220. 國立政治大學 国家安全与大陆研究碩士在職專班. URL: http://www.ocia2008.nccu.edu.tw/mns/mns.htm Национальный университет Чэнчи. Магистерская программа по вопросам национальной безопасности и изучения континентального Китая. Официальный сайт (дата обращения 18.02.2018).

221. 北京市公安局历任局长. URL: http://www.360doc.com/content/16/0922/12/7724760_592751451.shtml Начальники Пекинского городского управления общественной безопасности (дата обращения 03.01.2018).

222. 互联网管理法律法规一览. URL: http://www.china.com.cn/chinese/zhuanti/192893.htm Обзор законов и норма-

тивных актов КНР по вопросам управления сетью Интернет (дата обращения 23.10.2016).

223. 2015 年度我国出国留学人员情况. URL: http://www.moe.edu.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/s5987/201603/t20160316_233837.html Обзор по выезду за рубеж на обучение студентов из КНР в 2015 году. Официальный сайт министерства образования КНР (дата обращения 13.04.2017).

224. 中共特科. 中国网络电视台纪录片. URL: http://jishi.cntv.cn/program/guogongdiezhanfy/20110926/100445.shtml Особый сектор. Документальный фильм Интернет телевидения Китая (дата обращения 14.11.2017).

225. 大陆军官间谍案犯被判重刑 // 大纪元 2004 年 5 月 15 日. URL: http://www.epochtimes.com/gb/4/5/15/n539529.htm Офицер армии континентального Китая признан виновным в совершении тяжкого преступления по делу о шпионаже // Великая эпоха. 2004, 5 мая (дата обращения 22.02.2018).

226. 北京国际关系学院. URL: http://www.uir.cn/xxgl_xxls/521453.shtml Пекинский институт международных отношений. Источник: официальный сайт (дата обращения 24.03.2018).

227. 台湾«情报局»对大陆情报战惨败 50 年死 3000 人. URL: http://news.sina.com.cn/c/2004-02-20/09382912072.shtml Полное поражение «Бюро разведки» Тайваня в войне против разведки континентального Китая. За 50 лет погибло 3000 человек (дата обращения 24.02.2018).

228. 中国王牌间谍遭出卖被逮捕，国安部全球追杀叛徒. URL: http://www.xilu.com/jstj/20170308/1000010000982083_5.html Преданный китайский опытный шпион арестован. Министерство госбезопасности преследует предателя, чтобы ликвидировать его (дата обращения 03.11.2017).

229. 情报与特工总部. 建国之前的中央社会部内幕. URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_4dbdb19b0100lze0.html Разведка и штаб-квартира по специальной работе. За кулисами Центрального отдела по социаль-

ным вопросам, [существовавшего] до основания КНР (дата обращения 21.07.2017).

230. 2015 年解放军外国语学院招生简章. URL: http://gaokao.eol.cn/junshi/junxiao/201505/t20150520_1260610.shtml Руководство по приему в Институт иностранных языков НОАК в 2015 году (дата обращения 12.03.2018).

231. 中国最神秘的间谍学校. URL: http://m.kdnet.net/share-968380.html Самая секретная шпионская школа в Китае (дата обращения 08.08.2017).

232. 中共中央文件选集七十 (1948). URL: http://cpc.people.com.cn/GB/64184/64186/66649/4496002.html#. Собрание избранных документов ЦК КПК, т. 70 (1948). Источник: информационная сеть КПК, исторические документы (дата обращения 20.08.2017).

233. 谢富治：从开国上将到反革命集团. 来源： 党史信息报. URL: http://dangshi.people.com.cn/GB/144956/10462665.html Се Фучжи: от генерала основателя государства до [члена] контрреволюционной группировки. Источник: информационная газета по истории партии, информационная сеть КПК (дата обращения 29.12.2017).

234. 一份绝密情报促使红军踏上长征路. URL: http://dangshi.people.com.cn/GB/85039/9090868.html Совершенно секретная информация заставила Красную армию отправиться в Великий поход. Источник: история партии, информационная сеть КПК (дата обращения 16.08.2017).

235. 中共特务大本营（中央社会部）. URL: http://www.360doc.com/content/12/1217/00/10548584_254484221.shtml Ставка разведки коммунистов (Центральный отдел по социальным вопросам) (дата обращения 21.07.2017).

236. 孙仲毅. 回忆公安部成立前后 // 来自：公安部时间：2008 年 01 月 07 日. URL: http://www.mps.gov.cn/n2254860/n2254883/n2254884/c3590064/content.html Сунь Чжун’и. Воспоминания о создании министерства общественной безопасно-

сти. Источник: официальный сайт министерства общественной безопасности. (Время размещения материала: 01.07.2008) (дата обращения 04.09.2017).

237. 许 永 跃 . URL: https://baike.baidu.com/item/%E8%AE%B8%E6%B0%B8%E8%B7%83/118852?fr=aladdin Сюй Юн'юэ (дата обращения 25.05.2018).

238. 薛钰. 关于中共中央特科若干问题的探讨 // 中共党史研究, 1999 年. 第 3 期. URL: http://cpc.people.com.cn/BIG5/218984/218997/219021/14817920.html Сюэ Юй. Об исследовании некоторых вопросов Особого сектора ЦК КПК // Чжунгун даньши яньцзю, 1999. № 3. Источник: информационная сеть КПК (дата обращения 16.08.2017).

239. 军 队 院 校 招 收 学 员 体 格 检 查 标 准 （ 2017 版 ） . URL: http://gaokao.chsi.com.cn/gkxx/zc/ss/201703/20170321/1592253479.html Требования по освидетельствованию физического состояния абитуриентов, поступающих в военно-учебные заведения (версия 2017 года) (дата обращения 13.04.2018).

240. 吴 志 菲 . 杨 奇 清 经 历 的 四 大 保 卫 工 作 . URL: http://dangshi.people.com.cn/GB/18092508.html У Чжифэй. Четыре случая из опыта оперативной работы Ян Цицина. Источник: история партии, информационная сеть КПК (дата обращения 23.09.2017).

241. 新中国首任驻瑞士公使冯炫. URL: http://www.swissinfo.ch/chi/新中国首任驻瑞士公使冯炫/28322818 Фэн Сюань – первый посол нового Китая в Швейцарии (дата обращения 03.11.2017).

242. 郝在今. 在延安设立的中共«黄埔军校» // 来源：人民政协网 提交时间：2013 年 10 月 18 日 13:55. URL: http://dangshi.people.com.cn/n/2013/1018/c85037-23251885.html Хао Цзайцзинь. Коммунистическая «Академия Вампу», созданная в Яньани. Источник: сеть Народного политического консультативного совета КНР. (Время размещения материала 18.10.2013. 13:55) (дата обращения 28.07.2017).

243. 公安系统的文革浩劫. URL: http://www.aisixiang.com/data/60105-2.html# Глобальное бедствие культурной революции в системе общественной безопасности (дата обращения 03.01.2018).

244. 胡大新. 情报专家戴镜元. URL: http：//www.fjjryd.cn/news_view.asp？newsid=3580 Ху Дасинь. Эксперт разведки Дай Цзинюань (дата обращения 10.11.2017).

245. 洪俊杰. 修德坊6号：«红色之剑»在此出鞘. URL: http://newspaper.jfdaily.com/jfrb/html/2016-06/24/content_200813.htm Хун Цзюньцзе. Улица Сюдэфан, дом номер 6: здесь был извлечен из ножен «красный меч» (дата обращения 14.11.2017).

246. 左健，徐京利. 炮轟天安門. 未能得逞的恐怖計劃. URL: http://www.people.com.cn/BIG5/paper81/12853/1155746.html Цзо Цзянь, Сюй Цзинли. Обстрелять Тяньаньмэнь. Замыслы террора, которым не суждено было сбыться. Источник: информационная сеть КПК (дата обращения 03.11.2017).

247. 江泽民下令严查的«建国以来最严重的间谍案». URL: http://news.ifeng.com/history/zhongguoxiandaishi/detail_2012_12/28/20616390_0.shtml Цзян Цзэминь приказал провести тщательное расследование «самого серьезного дела о шпионаже со времени основания КНР» (дата обращения 13.04.2018).

248. 贾春旺. URL: https://baike.baidu.com/item/%E8%B4%BE%E6%98%A5%E6%97%BA/118833?fr=aladdin Цзя Чуньван (дата обращения 25.05.2018).

249. 江青和她的兄弟姐妹. URL: http://paper.people.com.cn/rmwz/html/2010-08/01/content_787125.htm?div=-1. Цзян Цин и ее братья и сестры. Источник: информационная сеть КПК (дата обращения 13.09.2017).

250. 剑音. 国家政治保卫局：中央苏区的特种部队 // 福建党史月刊. 2002 年. 第 3 期. URL: http://d.g.wanfangdata.com.cn/Periodical_fjdsyk200203013.aspx Цзянь Инь. Государственное управление политической охраны: войска специального назна-

чения Центрального советского района // Фуцзяньский ежемесячный журнал по истории партии. 2002. № 3 (дата обращения 17.08.2017).

251. 曾小红. 红色密码之父曾希圣传奇. URL: http://shszx.eastday.com/node2/node4810/node4851/node4864/userobject1ai41860.html Цэн Сяохун. Повесть об отце красных секретных кодов Цэн Сишэне (дата обращения 15.08.2017).

252. 陈文清. URL: https://baike.baidu.com/item/%E9%99%88%E6%96%87%E6%B8%85/21835?fr=aladdin Чэнь Вэньцин (дата обращения 25.05.2018).

253. 王海天. 红墙背后的黑手 解密中共国安部. URL: https://www.secretchina.com/news/gb/2012/01/31/438585.html Ван Хайтянь. Черная рука за красной стеной. Раскрываем тайны министерства государственной безопасности КНР (дата обращения 05.11.2018).

254. 施义之. 回忆文革初期的公安部. 提交时间 2015 年 05 月 28 日 11:18. URL: http://www.sohu.com/a/16739531_115854 Ши Ичжи. Воспоминания о министерстве общественной безопасности начального периода «культурной революции». (Время размещения материала 2015.05.28 11:18) (дата обращения 27.09.2017).

255. 苏修间谍落网记 // 连环画报. 1974, 第 5 期. URL: http://search.sina.com.cn/?c=blog&q=%CB%D5%D0%DE%BC%E4%B5%FD%C2%E4%CD%F8%BC%C7&by=ta Шпионская сеть советских ревизионистов // Газета комиксов. 1974, № 5 (дата обращения 03.01.2018).

256. 独家：少将间谍刘连昆出卖的情报远不止 96 大演习. URL: http://news.ifeng.com/a/20160803/49710831_0.shtml Эксклюзив: Проданная генерал-майором Лю Лянькунем информация отнюдь не ограничивалась большими маневрами 1996 года (дата обращения 13.04.2018).

257. 杨荫东. 发布日期：2009 年 04 月 12 日. URL: http://www.heyang.gov.cn/info/1017/9894.htm Ян Иньдун. Источник: офици-

альный сайт народного правительства уезда Хэян провинции Шэньси. (Время размещения материала: 12.04.2009) (дата обращения 14.10.2017).

Приложение

биографические сведения личностей, упомянутых в диссертации

Ван Фан (王芳, 1920-2009). Активный участник гражданской и антияпонской войны. После образования КНР на партийной и руководящей работе. Занимал должности начальника Управления общественной безопасности и заместителя губернатора провинции Чжэцзян. В период «культурной революции» репрессирован и подвергнут тюремному заключению. Реабилитирован в 1977 году. В 1987-1990 годах министр общественной безопасности КНР.

Ван Цинцянь (王庆前). Старший полковник. Председатель Китайской ассоциации международных дружественных контактов. Долгое время занимался шпионажем в пользу Японии. Был завербован в период службы в аппарате военного атташе посольства КНР в Токио.

Вонг Ман-фонг (Wong Man-fong). В 1980-е годы заместитель директора филиала Агентства Синьхуа в Гонконге. По поручению пекинского правительства вел неофициальные тайные переговоры с лидерами гонконгских организованных преступных группировок относительно сдерживания их активности в переходный период передачи полномочий КНР британской администрацией. В 1997 году был издан труд «Восстановление суверенитета Китая над Гонконгом», построенный на серии интервью, которые дал Вонг Ман-фонг Институту исследований Востока и Запада им. Дэвида К. Лэма при Баптистском университете Гонконга.

Гу Шуньчжан (顾顺章, 1903-1934). В 1920-х активный участник рабочего движения и вооруженных восстаний в Шанхае. В 1926 году направлен во Владивосток для обучения навыкам диверсионной работы. После возвращения возглавил «красный отряд» (спецподразделение по ликвидации предателей) Особого сектора. Кандидат в члены Политбюро ЦК КПК. В 1931 году был схвачен гоминьдановской контрразведкой, не выдержал пыток и выдал ряд коммунистов-подпольщиков, в том числе генерального секретаря ЦК КПК Сян Чжунфа. В последующие годы сотрудничал с чанкайшистской контрразведкой. В 1934 году

тайно организовал «Новую коммунистическую партию», после чего был расстрелян по приказу Чан Кайши.

Гэн Хуэйчан (耿惠昌). 1951 года рождения. С 1990 по 1993 год руководил Китайским институтом современных международных отношений – «мозговым центром», тесно связанным с китайскими спецслужбами. В 2008-2015 годах министр государственной безопасности КНР. По данным на 2021 год, член Постоянного комитета Народного политического консультативного совета Китая.

Джерри Чунь Шин Ли (Jerry Chun Shing Lee). Гражданин США (натурализованный китаец). В 1994-2007 годах сотрудник ЦРУ. С 2010 года тайно сотрудничал с китайской военной разведкой. Арестован в 2018 году за сбор секретной информации и приговорен к 19 годам лишения свободы.

Жэнь Чжэнфэй (任正非). 1944 года рождения. Китайский предприниматель. Основатель и президент одной из крупнейших телекоммуникационных компаний мира Huawei Technologies Co. Ltd – второго по величине продаж производителя смартфонов в мире. В 1974-1983 годах служил в инженерно-строительных войсках и в подразделении информационных технологий Исследовательского института Народно-освободительной армии Китая.

Кан Жисинь (康日新). Родился в 1953 году. Китайский инженер-ядерщик. С 2003 по 2009 год занимал должность генерального директора Китайской национальной ядерной корпорации. В 2010 году приговорен к пожизненному заключению за коррупцию (по неофициальной версии, за шпионаж в пользу иностранного государства).

Кан Шэн (康生, 1898-1975). Член КПК с 1925 года. В 1930-х – 1940-х годах возглавлял Отдел по социальным вопросам – главный орган обеспечения безопасности и разведки КПК. Земляк и близкий друг супруги Мао Цзэдуна Цзян Цин. Один из главных организаторов «чжэнфэн» (кампании по чистке рядов КПК в 1940-х годах) и «культурной революции». Известен своей жестокостью. Посмертно осуждён вместе с участниками «Банды четырех».

Кэ Чжэн-шэн (柯政盛). 1943 года рождения. Бывший заместитель командующего Военно-морскими силами Китайской Республики (Тайвань), вице-адмирал. Осужден за шпионаж в пользу Китайской Народной Республики.

Кун Юань (孔原, 1906–1990). Участник Наньчанского восстания (1927 год). Учился в Москве в Коммунистическом университете китайских рабочих и в Академии им. В.И. Ленина. После образования КНР руководил Главным таможенным управлением. В 1963 году возглавил Отдел исследований ЦК КПК. Репрессирован в период «культурной революции». После реабилитации избирался членом Народного политического консультативного совета Китая.

Ларри У-тай Чин (金无怠, Цзинь Утай, 1922-1985). Родился в Пекине в семье выходцев из Гуанчжоу, свободно владел кантонским диалектом. По специальности – журналист. В 1938 году начал работать переводчиком в американском консульстве в Шанхае. В 1949 году переведен на работу в консульство в Гонконг. Привлекался к допросам китайских добровольцев, попавших в плен в начальный период Корейской войны. С 1952 года сотрудник ЦРУ США. Получил гражданство США в 1965 году. Вышел на пенсию в 1981 году, награжден медалью ЦРУ «За выдающиеся достижения». В 1985 году арестован и обвинен в шпионаже в пользу КНР. 21 февраля 1986 года до вынесения приговора покончил жизнь самоубийством в тюрьме.

Ли Бинь (李滨). 1956 года рождения. Окончил Университет Ким Ир Сена в КНДР. В 2001-2005 годах посол Китайской Народной Республики в Республике Корея. По возвращении из загранкомандировки посол по делам Корейского полуострова. В декабре 2006 заключен под стражу за передачу разведывательной информации южнокорейским спецслужбам.

Ли Кэнун (李克农; 1899-1962). Один из создателей службы безопасности и разведки Компартии Китая. По заданию партии работал в полицейских органах Гоминьдана в подразделении радиосвязи и криптографии. Имел доступ к секретным сведениям, которые передавал коммунистам. В 1930-х годах начальник отделения Государственного управления политической охраны Советского района

Цзянси. Руководил мероприятиями по охране первой колонны армии китайских коммунистов во время Великого похода 1934-1936 гг. В середине 1940-х годов назначен заместителем начальника главного органа спецслужб в Освобожденном районе – Отдела по социальным вопросам (курировал блок разведки). С созданием КНР руководил работой аппарата политической и военной разведки, заместитель начальника Генерального штаба НОАК. Генерал-полковник. Одновременно занимал пост заместителя министра иностранных дел КНР. Первый руководитель Отдела исследований. В октябре 1959 года перенес инсульт, после которого лишь номинально возглавлял этот орган, собирая материалы для написания книги о ранних годах разведки КПК.

Ли Фучунь (李富春, 1900-1975). Партийный и государственный деятель КНР. В 1919 году после окончания школы уехал учиться во Францию, где активно участвовал в молодёжном революционном движении китайских студентов. В 1922 году вступил в КПК. Участвовал в гражданской войне в Китае, Великом походе, антияпонском сопротивлении. В конце 1940-х годов до образования КНР являлся секретарем Маньчжурского комитета КПК. После провозглашения Китайской Народной Республики на руководящей работе в правительстве. В период «культурной революции» подвергался критике и преследованиям.

Ли Цзунжэнь (李宗仁, 1890-1969). В 1923 году вступил в Гоминьдан. Принимал участие в организованных Чан Кайши антикоммунистических акциях 1927 года. Во время японо-китайской войны командовал войсками в ряде крупных сражений. Вице-президент Китайской Республики с 1948 по 1954 год и исполняющий обязанности президента Китайской Республики в 1949-1950 годах. Политический оппонент Чан Кайши. Эмигрировал в США. Вернулся в КНР в середине 1960-х годов.

Ли Цинцюань (李清泉). Политработник. Служил в НОАК. В 1950 году направлен на работу в министерство иностранных дел на должность советника по политическим вопросам посольства КНР в Чехословакии. Посол Китая в Швейца-

рии в 1959-1966 годах. В 1967 году назначен на ответственную должность в Отдел исследований ЦК КПК.

Ли Чжэнь (李震, 1914-1973). В качестве политработника участвовал в войне сопротивления Японии и войне на Корейском полуострове 1950-1953 годов. Генерал-майор. С 1972 года министр общественной безопасности КНР. В ночь на 21 октября 1973 года покончил жизнь самоубийством на территории комплекса министерства общественной безопасности.

Линь Юнь (凌云, 1917-2018). Член КПК с 1938 года. В 1940-х годах служил в Отделе по социальным вопросам. После образования КНР – заместитель начальника управления общественной безопасности провинции Цзинань. С 1952 года на работе в центральном аппарате МОБ. В период «культурной революции» снят со всех постов и уволен. Реабилитирован и восстановлен на службе в 1975 году. В 1978 году назначен заместителем министра общественной безопасности. С образованием министерства государственной безопасности – его первый министр. Ушёл в отставку 2004 году.

Ло Жуйцин (罗瑞卿, 1906-1978). Государственный деятель. Генерал. Окончил Уханьское военно-политическое училище (отделение Военной академии Вампу). Один из создателей китайской Красной армии. В 1930-х – 1940-х годах политработник, участвовал во многих сражениях. После основания Китайской Народной Республики первый министр общественной безопасности (до 1959 года), затем – начальник Генерального штаба Народно-освободительной армии Китая. В начале «культурной революции» подвергся критике в рамках дела «клики Пэн Дэхуая – Ло Жуйцина – Лу Динъи – Ян Шанкуня». 16 марта 1966 года совершил попытку самоубийства, выбросившись с третьего этажа. Реабилитирован в 1975 году. В 1977 году избран в состав ЦК КПК и включен в аппарат Центрального военного совета ЦК КПК в качестве советника.

Лю Гуанчжи (刘广智). 1947 года рождения. Окончил Северо-Западный университет. В НОАК с 1964 года. Прошел все офицерские должности до генерал-майора. Начальник Командной академии ВВС НОАК, автор ряда статей, опубли-

кованных в специализированных изданиях. Депутат ВСНП 10 созыва (депутатский мандат № 2776). В 1992 год арестован за связь с тайваньскими спецслужбами. Расстрелян.

Лю Лянькунь (刘连昆, 1933-1999). Начальник отдела вооружений Главного управления тыла НОАК. Генерал-майор. Сотрудничал с тайваньской разведкой с 1992 года. Казнен по приговору военного трибунала.

Ло Цинчан (罗青长, 1918-2014). Участник Великого похода. С 1937 по 1938 год учился в партийной школе в Яньани. Там же окончил разведкурсы при Отделе по социальным вопросам. Долгое время был ответственным секретарем Отдела исследований ЦК КПК и одновременно занимал пост заместителя начальника канцелярии премьер-министра Чжоу Эньлая, где отвечал за разведнаправление. В 1973-1983 годах возглавлял Отдел исследований ЦК КПК.

Лю Фучжи (刘复之, 1917-2013). Китайский государственный деятель. После образования КНР и до середины 1960-х годов на руководящей работе в органах общественной безопасности. Во время «культурной революции» снят со всех постов и заключен в тюрьму. Реабилитирован и восстановлен на службе. Занимал должности министра юстиции (1982-1983), министра общественной безопасности (1983-1985), генерального прокурора КНР (1988-1993).

Лю Хуацин (刘华清, 1916-2011). Вступил в КПК в 14 лет, участник антияпонской войны. В 1954-1958 годах учился в СССР в Военно-морской академии им. Ворошилова. В 1979-1982 годах командующий ВМС НОАК. Заместитель председателя Центрального военного совета (1989-1998). Адмирал. Считается «отцом современного китайского флота».

Лю Ци-жу (Liu Chi-ju, 劉其儒). Офицер ВВС Тайваня в отставке. В 2015 году обвинен в шпионаже и посредничестве в передаче секретной информации сотруднику разведки КНР.

Люй Цзяньгуан (吕剑光, 1918-2012). В 1940-е годы начальник Отдела по социальным вопросам Тайшаньского территориального партийного комитета (провинция Шаньдун). После образования КНР на различных партийных должностях.

Подвергался преследованиям во время «культурной революции». После 1975 года на руководящей работе. Занимал должность заместителя министра общественной безопасности. Вышел на пенсию в 1999 году.

Лю Чуаньсинь (刘传新, ????-1977). В период «культурной революции» заведующий Комитетом по делам военного контроля Пекинского городского управления общественной безопасности, затем начальник этого Управления. Организовал преследование по сфабрикованным мотивам видных деятелей КПК, руководителей и сотрудников МОБ. С одобрения Пекинского городского комитета партии 27 января 1977 года снят со всех постов в связи с начавшимся расследованием его деятельности. 18 мая того же года покончил жизнь самоубийством.

Ма Цзишэн (马继生). Родился в 1957 году. В 1991-1995 и 2004-2008 годах работал в посольстве КНР в Японии. В 2012 году назначен чрезвычайным и полномочным послом в Исландии. В 2014 году арестован по подозрению в разглашении секретной информации государственного уровня японским спецслужбам.

Пань Ханьнянь (潘汉年, 1906-1977). В 1926 году вступил в Компартию Китая, отвечал за ведение пропагандистской работы. В 1931 году исполнял обязанности заведующего вторым сектором (разведка) Особого отдела ЦК КПК. В Освобожденном районе Шэньси заместитель начальника Отдела по социальным вопросам, руководил разведработой. После образования КНР заместитель мэра Шанхая. В 1955 году арестован по ложному обвинению в сотрудничестве с японцами во время освободительной войны. Умер в тюрьме. Посмертно реабилитирован.

Се Фучжи (谢富治, 1909-1972). В китайской Красной армии с 1930 года, политработник. Участник Великого похода. После основания КНР возглавлял партийный комитет провинции Юньнань. Министр общественной безопасности во время «культурной революции». Воинское звание – генерал. Посмертно в 1980 году исключен из Компартии Китая.

Син Сяншэн (邢相生, ????-1978). В 1965-1966 годах начальник Пекинского управления общественной безопасности. В период «культурной революции» ре-

прессирован. Реабилитирован и восстановлен в должности в 1970-х годах. В мае 1978 года перенес сердечный приступ из-за переутомления и скончался в рабочем кабинете.

Су Жуншэн (粟戎生). 1942 года рождения. Сын участника антияпонской войны, видного военного деятеля КНР генерала Су Ю. В НОАК с 1961 года. Окончил ракетный факультет Харбинского военно-инженерного института. С 1998 по 2006 год заместитель командующего Пекинским военным округом. Генерал-лейтенант. В январе 2006 года вышел в отставку.

Сюй Юн'юэ (许永跃). Родился в 1942 году. Окончил Пекинское училище общественной безопасности. На работе в органах МОБ с 1960 года. В 1983 году был секретарем и руководителем аппарата одного из руководителей КПК Чэнь Юня. С 1998 года заместитель, а в 2003-2007 годах министр государственной безопасности КНР.

Сюн Сянхуэй (熊向晖, 1919-2005). Легендарный китайский разведчик. Тайно вступил в Коммунистическую партию Китая в 1936 году, учась в университете Цинхуа. Жил заграницей, вел активную и успешную разведработу. В 1950-х – 1960-х годах на дипломатической службе. В начале 1960-х годов до признания КНР постоянный представитель в Великобритании. В 1971 и 1972 году в качестве помощника премьера Госсовета Китая Чжоу Эньлая участвовал в консультациях по установлению дипломатических отношений между Китаем и США. Первый посол КНР в Мексике (1972 год). В конце 1973 года занимал должность заместителя руководителя Отдела исследований ЦК КПК. С 1978 года на различных партийных и административных должностях. Автор книги «Моя карьера в разведке и дипломатии» (我的情报与外交生涯), в которой раскрыты малоизвестные исторические факты о работе Женевской конференции по урегулированию корейского вопроса и положения в Индокитае 1954 года, «пинг-понговой дипломатии», а также об опыте двенадцати лет подпольной работы и разведдеятельности за рубежом.

Сюй Цзыжун (徐子荣, 1907-1969). В конце 1920-х годов, учась Пекинском университете, занимался подпольной и разведывательной работой. В 1930-х –

1940-х годах политкомиссар Народно-освободительной армии. После 1949 года на руководящей партийной работе в министерстве общественной безопасности, заместитель министра. Во время «культурной революции» арестован и заключен в тюрьму, где скончался.

Сюй Цзяньго (许建国, 1903-1977). Работал подмастерьем на угольной шахте. Поступил в вечернюю школу, которую организовал Лю Шаоци. Под его влиянием в 1922 году вступил Компартию Китая. Участник Великого похода. До образования КНР служил в армейских и территориальных органах безопасности. После освобождения Тяньцзиня в январе 1949 года возглавил городское Управление общественной безопасности. В середине 1950-х годов начальник шанхайского Управления общественной безопасности, затем главный прокурор Шанхая. В конце 1950-х годов переведен на дипломатическую работу. Был послом в Румынии и Албании. Во время «культурной революции», будучи заместителем министра общественной безопасности, репрессирован. Реабилитирован в 1980 году.

Фэн Сюань (冯炫, 1915-1986). В 1933-1936 годах находился в Советском Союзе, обучался в Академии им. В.И. Ленина. В 1940-х годах в Отделе по социальным вопросам ЦК КПК, отвечал за поддержание контактов с зарубежными коммунистическими партиями. До направления в загранкомандировку начальник Тяньцзинского отделения Отдела по связям (разведка). С 1950 года глава представительства, а после установления дипломатических отношений посол КНР в Швейцарии. Посол в Бирме (с 1989 года носит название Мьянма) с 1956 по 1959 год. Во время «культурной революции» занимал должность заместителя руководителя Дяочабу, подвергся преследованиям. Реабилитирован, назначен консультантом отдела международных связей ЦК КПК.

Фэн Цзипин (冯基平, 1911-1983). Учился в Пекинском университете. В 1931 году вступил в Компартию Китая. Участвовал в антияпонской войне. Был начальником Управления общественной безопасности Освобожденного района Шаньси-Суйюань. С 1953 по 1965 год начальник пекинского Управления общественной безопасности. В период «культурной революции» в течение 9 лет нахо-

дился в тюремном заключении. Реабилитирован. Работал в министерстве общественной безопасности, на партийных и административных должностях.

Хуан Чибо (黄赤波, 1912-1978). С 1930 года в начале на рядовых, а затем на командных должностях в китайской Красной Армии и армейских органах безопасности. С 1953 по 1954 год занимал должность главного прокурора народной прокуратуры Шанхая. В следующем году назначен на должность главы городского Управления общественной безопасности. Во время «культурной революции» подвергался преследованиям. В начале 1968 года был тайно арестован и заключен в пекинскую тюрьму. В мае 1975 года вернулся в Шанхай. Работал консультантом партийного комитета городского управления общественной безопасности.

Ху Ди (胡底, 1905-1935). Учился в Пекинском университете. Обладал глубокими познаниями в литературе, искусстве, музыке. Член КПК с 1925 года. Занимался подпольной работой в Пекине, Шанхае, Тяньцзине. В 1929 году вместе с Ли Кэннуном и Цянь Чжуанфэем по заданию партии инфильтрован в разведподразделение Гоминьдана. Регулярно предоставлял особо важную секретную информацию о планах националистов. В 1931 году прибыл на революционную базу в Цзянси, назначен начальником следственного отдела Государственного управления политической охраны Центрального правительства Китайской Советской Республики. Погиб во время Великого похода в ноябре 1935 года.

Хэ Пэнфэй (贺鹏飞, 1946-2001). Сын маршала Хэ Луна. В НОАК с 1977 года. Вице-адмирал. Заместитель командующего ВМС Народно-освободительной армии Китая. Внес большой вклад в создание и модернизацию морской авиации китайского военно-морского флота.

Цай Сяохун (蔡小洪). С 1989 года работал в гонконгском отделении информационного агентства Синьхуа, затем начальником канцелярии миссии по связи. Разоблачен как шпион, работавший на британскую разведку более 10 лет. В июле 2003 года тайно доставлен в Пекин. Приговорен к 15 годам лишения свободы.

Цзи Шэндэ (姬胜德). 1942 года рождения. Сын Цзи Пэнфэя, третьего по счету министра иностранных дел Народного Китая. Генерал-майор. Возглавлял

Главное разведуправление НОАК. Осужден в 2001 году по обвинению во взяточничестве и растрате государственных средств. Приговорен к смертной казни с двухлетней отсрочкой исполнения наказания, которое впоследствии изменено на пожизненное заключение.

Цзя Чуньван (贾春旺). 1938 года рождения. Выпускник Университета Цинхуа по специальности экспериментальная ядерная физика и энергетика. Преподавал в университете, активно занимался партийной работой. Министр государственной безопасности (1985–1998), министр общественной безопасности (1998-2002), верховный прокурор КНР (2003-2008).

Цуй Лижу (崔立如). Первый секретарь, затем советник китайского представительства при ООН. В 2005 году президент тесно связанной со спецслужбами Китайской академии современных международных отношений. Специализировался на исследованиях в области политики, ядерной стратегии и дипломатии США. Руководил подготовкой отчетов для госорганов КНР. В период работы в ООН идентифицирован ЦРУ как сотрудник разведоргана КНР.

Цянь Сюэсэнь (钱学森, Hsue-shen Tsien,1911-2009). Уроженец Шанхая. Известный ученый, один из основоположников китайской ракетной техники. В 1930-х годах учился в ведущих ВУЗах США. Получил докторскую степень в области авиации и математики, преподавал в Калифорнийском технологическом институте. В 1945 году направлен в Германию для исследования нацистской немецкой ракетной техники. В 1950 году обвинен в коммунистической деятельности и в течение пяти лет содержался под домашним арестом. В 1955 году по предложению Мао Цзэдуна обменян на 11 американских военных летчиков, попавших в плен во время Корейской войны. В 1956 году стал первым ректором Института механики Китайской академии наук и первым директором Пятого научно-исследовательского института министерства обороны КНР. Под его руководством разработаны технологии межконтинентальных баллистических ракет и ракеты-носителя «Чанчэн» («Великая стена»).

Цянь Чжуанфэй (钱壮飞, 1895-1935). Окончил Пекинский медицинский колледж и работал в Пекинской железнодорожной больнице. В 1926 году вступил в Коммунистическую партию Китая. В конце 1929 года по заданию партии поступил на работу в Организационный отдел ЦК Гоминьдана и работал секретарем Сюй Эньцзэна, директора Следственного отдела (спецслужба националистов). Информировал руководство КПК о предательстве руководителя органа обеспечения безопасности КПК Гу Шуньчжана, что позволило избежать ареста многих коммунистов-подпольщиков. В Советском районе в Цзянси занимал должность начальника Управления политической безопасности Центрального военно-революционного комитета. В 1934 году назначен заместителем ответственного секретаря Главного политического управления Красной Армии. Участвовал в Великом походе. Погиб в конце марта 1935 года. В 2009 году наряду с Ли Кэнуном и Ху Ди объявлен одним из 100 национальных героев, внесших выдающийся вклад в создание Народного Китая.

Чэнь Вэньцин (陈文清). 1960 года рождения. В 1983 году окончил юридический факультет Юго-Западного университета политологии и права. Работал полицейским и на руководящих должностях в Управлении общественной безопасности провинции Сычуань. В 2006 году переведен на партийную работу. С 2015 года секретарь парткома министерства государственной безопасности. С 2016 года министр госбезопасности КНР.

Чэнь Гэн (陈赓, 1903-1961). В 1922 году вступил в Коммунистическую партию Китая. Окончил Военную академию Вампу. В 1925-1926 году находился в Советском Союзе, обучался ведению разведработы. Участвовал в Наньчанском восстании. В 1928 году работал в Особом секторе ЦК Коммунистической партии Китая в Шанхае. С 1931 года на командных должностях в китайской Красной армии. В 1950 году направлен военным советником во Вьетнам для оказания помощи вьетнамским коммунистам в войне сопротивления против Франции. В 1951 году заместитель командующего китайской Народной добровольческой ар-

мии в Корее. В 1955 году присвоено звание генерала. С 1959 года заместитель министра обороны КНР.

Юй Цяншэн (俞强声, 1940-1990?). Происходил из семьи ветеранов КПК. Его отец Юй Цивэй (псевдоним Хуан Цзин） был первым после основания КНР мэром Тяньцзиня, а затем министром 1-го министерства машиностроения. Окончил Пекинский университет международных отношений. В 1958 году принят на работу в спецслужбы. Завербован ЦРУ США под псевдонимом «Planesman» и в 1985 году сбежал в США. В результате предательства разоблачен проработавший более 30-ти лет в ЦРУ агент спецслужб КНР Ларри У-Тайчин.

Ян Иньдун (杨荫东, 1922-2005). В Национально-освободительной армии с 1938 года. Участник войны сопротивления Японии. В период гражданской войны в конце 1940-х годов, выполняя разведзадание, служил штабным офицером в войсках Гоминьдана. После образования КНР работал в Отделе исследований ЦК КПК в группе по делам Тайваня и одновременно являлся директором канцелярии премьер-министра Чжоу Эньлая. В середине 1970-х годов заместитель, а с 1982 года руководитель указанной группы. В отставке с 1985 года.

Ян Цицин (杨奇清, 1911-1978). В мае 1930 года присоединился к отрядам Красной Армии. Возглавлял Управление безопасности 15-й полевой армии. После основания Китайской Народной Республики заместитель министра общественной безопасности. В 1968 году арестован и заключен в тюрьму, где подвергался пыткам. В 1975 году вернулся к работе в МОБ.